

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

(УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН. ТЕОРИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ)

Курс лекций

КРАСНОЯРСК
СИБЮИ МВД России
2018

УДК 343.575
ББК 67.408

Рецензенты: Серeda И.М. – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии Иркутского института Всероссийского государственного университета юстиции;
Щедрин Н.В. – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминологии и диалектологии Юридического института Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

Авторский коллектив:

В.Н. Винокуров, к.ю.н., доцент, – лекции 7, 11, 13;

С.М. Мальков, к.ю.н., доцент, – лекции 2, 10 (в соавторстве с А.В. Шеслером), 3 (в соавторстве с П.В. Тепляшиным), 4 (в соавторстве с Е.А. Федоровой), 5;

П.В. Тепляшин, к.ю.н., доцент, – лекции 3 (в соавторстве с С.М. Мальковым), 14;

Д.В. Токманцев, к.ю.н., доцент, – лекции 1, 6;

Е.А. Федорова, к.ю.н., – лекции 4 (в соавторстве с С.М. Мальковым), 9;

А.В. Шеслер, д.ю.н., профессор, – лекции 2, 10 (в соавторстве с С.М. Мальковым), 8, 12.

**Уголовное право (Уголовный закон. Теория преступления)
: курс лекций / под ред. С.М. Малькова. – Красноярск : СибЮИ
МВД России, 2018. – 330 с.**

В курсе лекций рассматриваются вопросы о предмете, методах и принципах уголовного права, учения о преступлении и о составе преступления, раскрываются стадии преступления и формы множественности преступлений, понятие и формы соучастия в преступлении, обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Курс лекций адресован студентам (курсантам, слушателям) и преподавателям образовательных организаций юридического профиля, может представлять интерес для адъюнктов, аспирантов, докторантов и сотрудников правоохранительных органов.

© Коллектив авторов, 2018
© СибЮИ МВД России, 2018

Оглавление

Введение	6
Лекция 1. Понятие, предмет, методы, задачи и система уголовного права и его науки	7
1. Понятие, предмет, метод и система уголовного права	7
2. Задачи и функции уголовного права	12
3. Принципы уголовного права	14
4. Наука уголовного права	22
Лекция 2. Уголовно-правовая политика.....	29
1. Понятие уголовно-правовой политики	29
2. Формы и методы уголовно-правовой политики	32
3. Основные тенденции уголовно-правовой политики	41
Лекция 3. Уголовный закон	54
1. Понятие и признаки уголовного закона	54
2. Структура уголовного закона и уголовно-правовой нормы	59
3. Действие уголовного закона в пространстве	61
4. Действие уголовного закона во времени. Обратная сила уголовного закона	74
Лекция 4. Уголовная ответственность, ее основание и реализация	80
1. Понятие и содержание уголовной ответственности	80
2. Основание и цели уголовной ответственности	83
3. Формы реализации уголовной ответственности	84
Лекция 5. Понятие преступления	88
1. Понятие, сущность, содержание и форма преступ- ления. Отличие преступления от иных правонарушений	88
2. Признаки преступления	90
3. Категории (классификация) преступлений	95
Лекция 6. Состав преступления	99
1. Понятие и значение состава преступления	99
2. Элементы и признаки состава преступления	101
3. Виды составов преступлений	105
Лекция 7. Объект преступления	111
1. Понятие объекта преступления	111
2. Виды объектов преступлений	117
3. Предмет как признак объекта преступления	119
4. Потерпевший как признак объекта преступления	121

Лекция 8. Объективная сторона преступления	126
1. Понятие, признаки и уголовно-правовое значение объективной стороны преступления	126
2. Общественно опасное деяние, его признаки и виды ...	129
3. Общественно опасное последствие и его виды	137
4. Причинная связь между общественно опасным деянием и общественно опасным последствием	142
5. Факультативные признаки объективной стороны преступления.....	145
Лекция 9. Субъект преступления	151
1. Понятие, признаки субъекта преступления. Уголовно-правовое значение субъекта преступления	151
2. Возрастные признаки субъекта преступления.....	154
3. Вменяемость, невменяемость и психическое расстройство, не исключающее вменяемости	158
4. Понятие и признаки специального субъекта преступления.....	166
Лекция 10. Субъективная сторона преступления	170
1. Понятие, признаки и значение субъективной стороны преступления	170
2. Понятие и формы вины	173
3. Понятие и виды умысла.....	174
4. Понятие и виды неосторожности	179
5. Ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины.....	182
6. Невинное причинение вреда (казус) и его отличие от небрежности	184
7. Факультативные признаки субъективной стороны преступления.....	186
8. Юридические и фактические ошибки и их уголовно-правовое значение.....	188
Лекция 11. Стадии совершения преступления	193
1. Понятие, виды и уголовно-правовое значение стадий совершения преступления	193
2. Приготовление к преступлению, его признаки и формы	195
3. Понятие и виды покушения на преступление	200
4. Добровольный отказ от преступления, его отличие от деятельного раскаяния.....	204

Лекция 12. Соучастие в преступлении	207
1. Понятие, признаки и уголовно-правовое значение соучастия в преступлении	207
2. Виды соучастников преступления	217
3. Формы соучастия в преступлении	224
4. Основания и пределы ответственности соучастников преступления	234
5. Соучастие со специальным субъектом	239
6. Ответственность соучастников преступления при эксцессе исполнителя.....	243
7. Добровольный отказ при соучастии в преступлении	245
Лекция 13. Обстоятельства, исключающие преступность деяния	250
1. Понятие и виды обстоятельств, исключающих преступность деяния.....	250
2. Необходимая оборона.....	252
3. Крайняя необходимость	263
4. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление	269
5. Физическое или психическое принуждение	276
6. Обоснованный риск.....	277
7. Исполнение приказа или распоряжения	280
Лекция 14. Множественность преступлений	284
1. Понятие, признаки и уголовно-правовое значение множественности преступлений	284
2. Единое (единичное) преступление и его отличие от множественности преступлений	287
3. Понятие, виды и уголовно-правовое значение совокупности преступлений.....	289
4. Понятие, виды и уголовно-правовое значение рецидива преступлений.....	292
Заключение	297
Список рекомендуемой к изучению литературы	298

ВВЕДЕНИЕ

Уголовное право – одна из ведущих дисциплин в высших учебных заведениях юридического профиля. Значение уголовного права определяется тем, что оно является одним из средств противодействия преступности, защиты прав, свобод и законных интересов личности, интересов государства и общества. Основными задачами преподавания уголовного права являются систематизированное изложение и привитие обучающимся теоретических знаний об основных положениях уголовного права, обучение правильному ориентированию в действующем уголовном законодательстве, развитие способностей умело толковать и применять нормы уголовного права.

В соответствии с устоявшимися общепринятыми теоретическими положениями науки уголовного права авторами курса лекций освещены общие положения об уголовном законе и основы учения о преступлении, которые необходимы для подготовки специалистов с высшим юридическим образованием.

Цель курса лекций состоит в доступном систематическом изложении доктринальных положений уголовного права, что является важнейшим позитивным фактором для формирования у обучающихся компетенций необходимых для применения уголовного закона в будущей профессиональной деятельности.

Содержание указанной цели обусловило постановку и решение следующих задач:

- рассмотрение предмета, метода и принципов уголовного права;
- рассмотрение учения о преступлении;
- рассмотрение учения о составе преступления;
- рассмотрение стадий преступления;
- рассмотрение соучастия в преступлении;
- рассмотрение обстоятельств, исключающих преступность деяния;
- рассмотрение множественности преступлений.

Курс лекций выполнен в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования и может быть использован курсантами, слушателями и студентами при изучении дисциплины «Уголовное право».

Лекция 1

ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ, МЕТОДЫ, ЗАДАЧИ И СИСТЕМА УГОЛОВНОГО ПРАВА И ЕГО НАУКИ

Учебные вопросы

1. Понятие, предмет, методы и система уголовного права.
2. Задачи и функции уголовного права.
3. Принципы уголовного права.
4. Наука уголовного права.

1. ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ, МЕТОД И СИСТЕМА УГОЛОВНОГО ПРАВА

Термин «уголовное право» введен в официальный оборот в начале XIX в. Считается, что впервые он был употреблен М.М. Сперанским при подготовке объяснения к проекту Уголовного уложения Российской империи (1813 г.). Однако его точное происхождение не выяснено. По одной из версий слово «уголовное» происходит от таких древнерусских слов, как «головщина» (убийство), «головничество» (вознаграждение родственникам убитого), «головой не имати» (отвечать головой, жизнью). По другой версии, «уголовный» – значит «находящийся во главе», поскольку уголовное право по исторической и социальной значимости имеет своеобразное верховенство над другими отраслями права.

Так или иначе, уголовное право изначально связывалось с правом (законом), определяющим признаки преступных деяний, а также наказания за их совершение. Именно объединение в отечественном уголовном праве идеи преступления и идеи наказания как равноправных отличают его от зарубежного «криминального» и «наказательного» права, основу которого составляют либо идея преступления (право о преступлении) либо идея наказания (право о наказании).¹

Сегодня уголовное право рассматривается как *многоаспектное* явление социально-правовой действительности²: отрасль права, наука и учебная дисциплина. Иногда отдельно вы-

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право : курс лекций: в 2 т. Т. 1. Общая часть. М., 2004. С. 9.

² Уголовное право. Общая часть : учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко. М., 2009. С. 19.

деляют еще одно (четвертое) значение уголовного права – отрасль законодательства¹. Однако понятие отрасль законодательства является однопорядковым с понятием отрасль права², их разграничение может создать ложное представление о том, что уголовное право может существовать вне законодательных рамок, поэтому такое разграничение недопустимо³.

Единое понятие уголовного права как отрасли права учеными не сформировано. Вместе с тем предлагаемые понятия во многом схожи:

– отрасль права, объединяющая правовые нормы, которые устанавливают, какие деяния являются преступлениями и какие наказания, а также иные меры уголовно-правового воздействия применяются к лицам, их совершившим, определяют основания уголовной ответственности и освобождения от уголовной ответственности и наказания (А.В. Наумов);

– самостоятельная отрасль единой правовой системы, представляющая собой совокупность однородных норм высшего органа государственной власти, которые содержат описание признаков, позволяющих правоприменителю признавать деяние преступлением, и определяют основание и пределы уголовной ответственности, а равно условия освобождения от уголовной ответственности и наказания (И.Я. Козаченко);

– самостоятельная отрасль права, представляющая собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в результате совершения предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния, посредством установления наказаний и иных мер уголовно-правового характера, а также оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания (Е.Е. Чередниченко).

Предложенные понятия позволяют выделить *признаки уголовного права как отрасли права*:

1) собственный специфический предмет и метод правового регулирования;

¹ Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.С. Комиссарова. СПб., 2005. С. 10.

² Общая часть уголовного права: состояние законодательства и научной мысли / под ред. Н.А. Лопашенко. СПб., 2009. С. 14, 15.

³ Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1. Общая часть : учебник / под ред. Э.Ф. Побегайло. М., 2008. С. 21.

2) системность – уголовное право представляет целостное, устойчивое образование уголовно-правовых норм;

3) нормы уголовного права облечены в уголовный закон.

Предметом уголовно-правового регулирования выступают общественные (уголовно-правовые) отношения, обусловленные как самим фактом принятия (существования) уголовного закона (уголовно-правовые отношения в широком смысле), так и фактом совершения лицом общественно опасного деяния (уголовно-правовые отношения в узком смысле).¹

Исходя из этого, предмет уголовного права составляют три вида общественных (уголовно-правовых) отношений²:

1) общепредупредительные (позитивные) уголовно-правовые отношения – общественные отношения, возникающие из самого факта существования уголовного закона и связанные с удержанием лиц от совершения преступлений посредством угрозы уголовного наказания;

2) регулятивные (управомачивающие) уголовно-правовые отношения – общественные отношения, связанные с правомерным причинением вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния (например, в состоянии необходимой обороны или при задержании лица, совершившего преступление, либо в условиях крайней необходимости и др.);

3) охранительные (негативные) уголовно-правовые отношения – общественные отношения, возникающие а) в связи с совершением преступления или б) в связи с совершением общественно опасного деяния невменяемым.

Метод уголовного права как отрасли права – совокупность юридических средств регулирования общественных отношений, входящих в предмет уголовного права.

Уголовное право использует несколько методов уголовно-правового регулирования:

1) *императивный метод*, включает такие средства уголовно-правового регулирования общественных отношений, как:

а) *уголовно-правовой запрет*: применяется для регулирования общепредупредительных (позитивных) уголовно-правовых

¹ Курс уголовного права: в 5 т. Т. 1. Общая часть: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002.

² Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунева, А.В. Наумова. М., 2006. С. 13-15.

отношений путем установления запретов на совершение общественно опасных деяний;

б) *уголовно-правовое принуждение*: применяется для регулирования охранительных (негативных) уголовно-правовых отношений путем применения к лицу, совершившему общественно опасное деяние, наказания и (или) иных мер уголовно-правового характера (принудительных мер воспитательного воздействия, принудительных мер медицинского характера или конфискации имущества);

2) *диспозитивный метод* – метод регулирования управомочивающих уголовно-правовых отношений средствами уголовно-правового дозволения, наделяющих граждан правом на причинение вреда при необходимой обороне, задержании лица, совершившего преступление, крайней необходимости, физического или психического принуждения, обоснованного риска, а также при исполнении приказа или распоряжения;

3) *метод уголовно-правового поощрения*¹ – метод направленный на регулирование охранительных (негативных) уголовно-правовых отношений путем освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности и от наказания.

Системность уголовного права проявляется в том, что оно является не случайным набором уголовно-правовых норм, а целостным устойчивым образованием, имеющим внутреннее строение, определенный порядок организации и расположения составляющих его частей (структурных элементов), т.е. собственную систему.

Система уголовного права как отрасли права состоит из Общей и Особенной подсистем (частей), включающих уголовно-правовые институты, субинституты и составляющие их нормы.² В целом она соответствует структуре уголовного закона, который и является нормативным воплощением системы уголовного права как отрасли права.

Общая часть уголовного права включает такие уголовно-правовые институты, как «уголовный закон», «преступление»,

¹ Голик Ю.В. Воплощение метода поощрения в нормах уголовного права // Актуальные вопросы государства и права на современном этапе : сб. ст. Томск, 1984. С. 45-46.

² Важно отметить, что далеко не каждый институт уголовного права имеет субинституты.

«наказание», «освобождение от уголовной ответственности и наказания», «уголовная ответственность несовершеннолетних» и «иные меры уголовно-правового характера». Структурными элементами указанных институтов выступают уголовно-правовые субинституты (например, «неоконченное преступление, соучастие в преступлении», «обстоятельства, исключающие преступность деяния» и др.).

Особенная часть уголовного права включает упорядоченную совокупность уголовно-правовых норм, которые определяют конкретные преступления (убийство, изнасилование, кража, незаконный сбыт наркотических средств и др.) и виды наказаний за их совершение, а также специальные основания освобождения от уголовной ответственности (например, предусмотренные в примечаниях к ст. 126, 205, 228 УК РФ).

В зависимости от родового объекта уголовно-правовой охраны эти нормы образуют такие институты Особенной части уголовного права, как «преступления против личности», «преступления в сфере экономики», «преступления против общественной безопасности и общественного порядка», «преступления против государственной власти», «преступления против военной службы», «преступления против мира и безопасности человечества».

Субинститутами Особенной части уголовного права выступают группы уголовно-правовых норм, предусматривающие ответственность за преступления, имеющие единый видовой объект посягательства. Так, институт «преступления против личности» включает такие субинституты, как «преступления против жизни и здоровья», «преступления против свободы, чести и достоинства личности», «преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности», «преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», «преступления против семьи и несовершеннолетних».

Таким образом, *уголовное право как отрасль права* – система уголовно-правовых норм, принятых высшим органом государственной власти, которые устанавливают основания и принципы уголовной ответственности, определяют, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, виды наказаний и иные меры уголовно-правового

характера за их совершение, основания освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Уголовное право как наука – это составная часть юридической науки, совокупность уголовно-правовых идей и представлений об уголовной ответственности, преступлении и наказании.

Система науки уголовного права в целом совпадает с представленной выше системой уголовного права как отрасли права, но не ограничивается ею и включает множество реалий, не охваченных напрямую уголовным законом (история уголовного права, зарубежное уголовное законодательство, квалификация преступлений и др.).

Уголовное право как учебная дисциплина – учебный курс, построенный на систематизированном отражении уголовного законодательства и основных положений науки уголовного права, ориентированный на подготовку профессиональных юристов. Система учебной дисциплины объединяет элементы системы уголовного права как отрасли права, также подразделяется на Общую и Особенную части и кроме этого включает некоторые элементы системы науки уголовного права (как правило, затрагивающие вопросы истории уголовного законодательства и уголовного права зарубежных стран).

2. ЗАДАЧИ И ФУНКЦИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Задача уголовного права – предусмотренный уголовным законом социально позитивный результат, обеспечиваемый всей отраслью уголовного права.¹

Уголовное право направлено на решение трех задач (ч. 1 ст. 2 УК РФ) охранительной, обеспечительной и предупредительной (превентивной).

Охранительная задача выражается в защите прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств.

¹ См. подр.: Разгильдиев Б.Т. Задачи уголовного законодательства России: понятие, содержание // Эффективность уголовного законодательства Российской Федерации и обеспечение задач, стоящих перед ним : материалы Всероссийской научно-практической конференции (25-26 марта 2004 г.): в 2 ч. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов, 2004. Ч. 1. С. 5.

Считается, что эта задача является исторической, реализуется уголовным правом независимо от политического строя государства и особенностей его развития, так как оно изначально имеет своим специфическим предназначением защиту личности, общества и государства от преступных посягательств.

Обеспечительная задача уголовного права направлена на поддержание (создание условий возможности, выполнимости, реальности) мира и безопасности человечества. Она реализуется прежде всего путем установления уголовной ответственности за геноцид, экоцид и другие преступления против мира и безопасности человечества. Выделение этой задачи в качестве самостоятельной обусловлено тем, что, во-первых, России, являющейся частью мирового сообщества, не могут быть безразличны общие интересы мировой безопасности; во-вторых, в силу ограниченного действия национального законодательства преимущественно территорией собственной страны эта задача не может быть отнесена к охранительной (С.Ф. Милюков).¹

Предупреждение преступлений (превентивная задача) реализуется посредством общей и частной превенции.

Общая превенция уголовного права направлена на предупреждение совершения преступлений неограниченным кругом лиц, прежде всего склонных к общественно опасному поведению. Эта задача реализуется посредством уголовно-правовых запретов, а также закрепления в уголовном законе управомочивающих норм, наделяющих граждан правом на причинение вреда для защиты правоохраняемым интересов (например, предоставляющих гражданам право на необходимую оборону (ст. 37 УК РФ).

Частная превенция уголовного права направлена на предупреждение совершения новых преступлений лицами, уже совершившими какие-либо общественно опасное деяние, путем применения к ним уголовного наказания и (или) иных мер уголовно-правового воздействия (принудительных мер медицинского или конфискации имущества), а также побуждения к позитивному постпреступному поведению (например, к выдаче незаконно хранящихся наркотических средств, активному способствованию раскрытию и расследованию преступления) как условия освобо-

¹ Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. Э.Ф. Побегайло. С. 24.

ждения от уголовной ответственности или смягчения уголовного наказания (например, предусмотренного ст. 62, 64 УК РФ).

В литературе к задачам уголовного права также относят уголовную репрессию – применение уголовного наказания или иных мер уголовно правового принуждения к лицу, совершившему преступление.¹

Функции уголовного права – это основные направления уголовно-правового воздействия, выражающие роль уголовного права в упорядочении общественных отношений.

Функции уголовного права вытекают из его задач:

1) регулятивная функция – уголовное право призвано содействовать развитию наиболее ценных для общества и государства социальных связей;

2) охранительная (обеспечительная) функция – уголовное право служит защите важнейших общественных отношений от преступных посягательств;

3) предупредительная (превентивная) функция – уголовное право направлено на предупреждение преступлений, имеет целью общую и частную превенцию преступных деяний;

4) воспитательная функция – формирование и закрепление у граждан мотивов правомерного поведения, нетерпимого отношения к любым нарушениям закона, и прежде всего преступному поведению.²

В литературе к функциям уголовного права также относят правовосстановительную, ценностно-ориентировочную, системно-правовую и функцию обеспечения легитимности государственной власти.³

3. Принципы уголовного права

Принципы уголовного права – определяющие начала уголовного права в виде закрепленных в уголовном законе требований к законотворческой, правоприменительной деятельности и к

¹ Уголовное право России. Практический курс / под общ. ред. А.И. Бастрыкина; под науч. ред. А.В. Наумова. М., 2007. С. 6.

² Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная : учебник / под общ. ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина и С.В. Максимова. М., 1999. С. 8, 9.

³ См. подр.: Уголовное право России: Общая часть / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. С. 52-61.

поведению граждан, обусловленные указаниями международно-правовых актов о правах человека, Конституции РФ, а также задачами борьбы с преступностью и представляющие собой положения, определяющие содержание всей или значительной совокупности правовых норм и интегрирующие их в единую систему уголовного права.¹

Система принципов уголовного права состоит из двух уровней: отраслевых принципов, закрепленных в ст. 3-7 УК РФ, и принципов институтов уголовного права.²

Отраслевые принципы уголовного права:

- 1) принцип законности (ст. 3 УК РФ);
- 2) принцип равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ);
- 3) принцип вины (ст. 5 УК РФ);
- 4) принцип справедливости (ст. 6 УК РФ);
- 5) принцип гуманизма (ст. 7 УК РФ).

Принцип законности является отражением общепризнанного правового принципа *nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления, нет наказания без указания на то в законе). Его уголовно-правовое содержание в настоящее время составляют два основных требования.

Первое требование принципа законности: преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только уголовным законом (ч. 1 ст. 3 УК РФ). Следовательно, никакой иной закон не может устанавливать преступность и наказуемость деяния. Любой новый закон, предусматривающий уголовную ответственность, подлежит включению в УК РФ (ч. 1 ст. 1 УК РФ).

Следуя разъяснениям Конституционного Суда РФ, данное требование принципа законности не исключает возможность декриминализация тех или иных деяний путем отмены нормативных предписаний иной отраслевой принадлежности, к которым отсылали бланкетные нормы уголовного закона.³

¹ Филимонов В.Д. Принципы уголовного права. М., 2002. С. 5, 34.

² Чередниченко Е.Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации. М., 2007.

³ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности части 1 статьи 3 Уголовного кодекса Российской Федерации и пункта 13 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 10.07.2003 № 270-О // СПС КонсультантПлюс.

Второе требование принципа законности: применение уголовного закона по аналогии недопустимо (ч. 2 ст. 3 УК РФ), т.е. запрещено применение наиболее сходной уголовно-правовой нормы в жизненной ситуации, прямо не указанной в законе.¹ Уточним, что закон запрещает не только привлечение к уголовной ответственности за общественно опасное деяние, прямо не признаваемое уголовным законом преступлением, но и освобождение от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным схожими уголовно-правовыми нормами.

Так, К. совершил хищение огнестрельного оружия – охотничьего гладкоствольного ружья «Сайга-410» и одного патрона, т.е. преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 226 УК РФ. Не соглашаясь с привлечением к уголовной ответственности, К. в надзорной жалобе указала на то, что ст. 226 УК РФ по смыслу со схожей ст. 222 УК РФ, исключает ответственность за незаконные действия, связанные с незаконным оборотом гражданского гладкоствольного оружия и боеприпасов. Судебная коллегия признала доводы К. необоснованными, указав, что декриминализация действий, связанных с незаконным оборотом гражданского гладкоствольного оружия и боеприпасов к нему, предусмотренная ст. 222 УК РФ, неприменима к ст. 226 УК РФ, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 3 УК РФ применение уголовного закона по аналогии не допускается.²

При всей однозначности запрета на применение уголовного закона по аналогии в литературе отмечается, что она имеет место в правоприменительной практике, скрываясь под видом расширительного толкования уголовного закона³, когда уголовно-правовым нормам придается более широкий смысл, нежели это буквально определено непосредственно в его тексте. Так, отнесение судами к фальсификации доказательств таких действий, как уничтожение последних, явно граничит с аналогией уголовного закона, так как по смыслу ст. 303 УК РФ фальсификация

¹ Уголовное право России. Практический курс / под общ. ред. А.И. Бастрыкина; под науч. ред. А.В. Наумова. С. 13.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 5.

³ Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000. С. 41.

может включать только такие действия, как подделка, подмена и искажение.¹

Принцип равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ) означает, что лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Сущность данного принципа заключается в равной для всех обязанности нести уголовную ответственность за совершенное общественно опасное деяние, т.е. в равенстве оснований уголовной ответственности. В то же время он не означает равной меры ответственности, т.е. не исключает дифференцированный подход к уголовной ответственности и наказанию несовершеннолетних, лиц, достигших престарелого возраста, женщин и других категорий. Например, пожизненное лишение свободы и смертная казнь не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста (ч. 2 ст. 57 УК РФ, ч. 2 ст. 59 УК РФ). Совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел является обстоятельством, отягчающим наказание (п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Принцип равенства граждан перед законом не исключает и особый (отличный от общего) порядок привлечения к уголовной ответственности некоторых категорий должностных лиц (например, Президента РФ, депутатов Государственной Думы РФ, членов Совета Федерации РФ). Наличие процедурных особенностей привлечения к уголовной ответственности таких лиц никак не подрывает рассматриваемый принцип материального права.²

Буквальное толкование ст. 4 УК РФ приводит к выводу о том, что законодатель распространил рассматриваемый принцип только на лиц, совершивших преступление, чем существенно ограничил сферу его действия. Принцип равенства граждан перед

¹ Лобанова Л., Рожнов А., Синельников А. Фальсификация доказательств по уголовному делу: вопросы квалификации и недостатки правовой регламентации // Уголовное право. 2012. № 6. С. 30.

² Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.С. Комиссарова. С. 24.

законом, следуя его общеправовому содержанию, должен распространять свое действие на всех участников уголовно-правовых отношений, в том числе на потерпевших от преступления. Равной должна быть не только уголовная ответственность, но и защита интересов потерпевших – граждан, а также общества и государства.¹

Содержание *принципа вины* составляют следующие требования: лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина (ч. 1 ст. 5 УК РФ) в форме умысла или неосторожности (в зависимости от состава преступления (ст. 24 УК РФ); объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается (ч. 2 ст. 5 УК РФ).

В соответствии со ст. 28 УК РФ деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее:

1) не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия);

2) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть;

3) либо хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам.

Так, Валдайский районный суд Новгородской области, ссылаясь на обстоятельства, предусмотренные ст. 28 УК РФ, признал, что ФИО 2 и ФИО 3 причинили вред ФИО 1 невиновно. Находясь под воздействием обмана со стороны К. относительно права последнего на имущество, ФИО 2 и ФИО 3, не осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, вошли в квартиру ФИО 1 и вывезли принадлежащее ему имущество.

Вместе с тем в литературе отмечается, что объективное вменение, несмотря на противоречие принципу законности, выполняет важную роль в обеспечении социальной справедливости,

¹ Курс уголовного права: в 5 т. Том 1. Общая часть: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой.

поскольку исключает «отдушину» для уклонения от уголовной ответственности значительного числа лиц, совершивших преступления.¹

Принцип справедливости включает, во-первых, требование уголовно-правовой соразмерности – наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ч. 1 ст. 6 УК РФ).

Приговором Уярского районного суда И., имеющая на иждивении двоих несовершеннолетних детей, осужденная в июне 1998 г. по п. «в» ч. 3 ст. 228, ст. 64 УК РФ к 3 годам лишения свободы, освобожденная 30 апреля 2004 г., осуждена по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ за сбыт героина массой 0,170 грамм на 4 года лишения свободы условно с применением ст. 73 УК РФ с установлением испытательного срока 2 года. В кассационном порядке приговор был отменен, поскольку, как указал Красноярский краевой суд, «наказание И. назначено несправедливое, не учтены тяжесть преступления, наличие непогашенной судимости, личность виновной»².

Во-вторых, в соответствии с принципом справедливости никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление (ч. 2 ст. 6 УК РФ):

а) запрещается повторное осуждение и наказание лица за одно и то же преступление;

б) запрещается двойной учет одного и того же обстоятельства одновременно в качестве квалифицирующего признака состава преступления и самостоятельного обстоятельства, отягчающего наказание;

в) запрещается квалификация одного и того же общественно опасного деяния по нескольким статьям уголовного закона, содержащим нормы которые соотносятся между собой как общая и специальная или как целое и часть.³

¹ Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении : монография. Омск, 2000. С. 38-39.

² Обзор кассационной и надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда за 2005 год // Буква закона. 2006. № 41.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 № 3-П.

Ссылаясь на нарушение принципа справедливости, выразившееся в повторном осуждении за совершение одного и того же преступления, в Конституционный Суд РФ обратился гражданин Радейко. В жалобе он указал, что его действия излишне квалифицированы как разбой, совершенный с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ), так как это деяние уже было квалифицировано по п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору и сопряженное с разбоем. Отказывая в удовлетворении жалобы Конституционный Суд РФ отметил, что нормы, предусмотренные п. «з» ч. 2 ст. 105 и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ не соотносятся между собой как целое и часть или как общая и специальная, а потому действия виновных в разбойном нападении, в ходе которого потерпевшему причиняется смерть, подлежат квалификации по совокупности преступлений, что не нарушает, а обеспечивает реализацию принципа справедливости.¹

В соответствии с *принципом гуманизма* (от лат. *humanus* – человеческий, человечный) уголовное право обеспечивает безопасность человека (ч. 1 ст. 7 УК РФ); наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства (ч. 2 ст. 7 УК РФ).

Принудительно ограничивая осужденного в его правах и свободах или лишая их, наказание должно быть направлено на восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ); принудительные меры медицинского характера – на излечение лиц, совершивших общественно опасное деяние и страдающих психическим расстройством, а также других лиц, указанных в ч. 1 ст. 97 УК РФ, или улучшение психического состояния таких лиц, а также предупреждение совершения ими новых общественно опасных деяний (ст. 98 УК РФ).

В литературе также выделяют принципы уголовного права, прямо не указанные в уголовном законе в качестве таковых, но вытекающие из содержания и смысла его норм (принципы ин-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 № 308-О.

ституты уголовного права¹): принцип неотвратимости ответственности, принцип личной и виновной ответственности; принцип дифференциации ответственности; принцип индивидуализации наказания; принцип экономии уголовной репрессии; принцип демократизма; принцип целесообразности; принцип стимулирования предупреждения преступлений; принцип патриотизма; принцип интернационализма и др.

Принцип неотвратимости ответственности – каждое лицо, лично или совместно с другими лицами (соучастниками) совершившее преступление, с неизбежностью (независимо ни от каких обстоятельств) должно понести ответственность (подлежит наказанию или иным мерам уголовно-правового воздействия²). Выдающийся итальянский просветитель и гуманист Чезаре Беккариа еще в XVIII в. писал: «Одно из самых действенных средств, сдерживающих преступления, заключается не в жестокости наказаний, а в их неизбежности»³. Сегодня данный принцип является предметом оживленной дискуссии. В одних источниках отмечается, что он не является самостоятельным принципом уголовного права, а лишь входит в содержание принципа законности⁴; в других его существование в современном уголовном праве и вовсе ставится под сомнение⁵.

Принцип личной ответственности – лицо, совершившее преступление, отвечает лишь за то, что было содеяно им лично; на человека не может быть возложена уголовная ответственность за преступление, совершенное другим лицом. Так, в соответствии со ст. 67 УК РФ при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, учитываются характер и степень фактического участия лица в его совершении, значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда.

¹ Бажанов М.И. Назначение наказания по советскому уголовному праву. Киев, 1980. С. 10.

² Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, С.Г. Келина. М., 1987. С. 25.

³ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / сост. и предисл. В.С. Овчинского. М., 2004. С. 123, 124.

⁴ Курс уголовного права: в 5 т. Т. 1. Общая часть: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой.

⁵ Звечаровский И.Э. Современное уголовное право России. Понятие, принципы, политика. Спб., 2001. С. 39-40.

В то же время в уголовном законе есть отдельные положения, которые ставят под сомнение данный принцип. Так, по смыслу ч. 5 ст. 35 УК РФ лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, даже если оно непосредственно не участвовало в их совершении, но они охватывались его умыслом. Кроме этого в соответствии с ч. 2 ст. 88 УК РФ штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия.

Принцип индивидуализации наказания – при назначении наказания должны учитываться характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи (ч. 3 ст. 60 УК РФ).

Принцип демократизма – допускается участие представителей общественных объединений и частных лиц при освобождении от уголовной ответственности, назначении наказания, его исполнении и освобождении от наказания.¹

4. НАУКА УГОЛОВНОГО ПРАВА

Наука уголовного права – это составная часть юридической науки, включающая совокупность уголовно-правовых идей и представлений об уголовном праве, его институтах и путях развития (А.И. Чучаев).²

Предмет науки уголовного права значительно шире предмета уголовного права как отрасли права. Его составляют наиболее значимые с теоретической или практической точки зрения особенности уголовного права:

1) закономерности возникновения, развития и функционирования уголовного законодательства (история уголовного права);

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко. М., 2009. С. 54.

² Уголовное право. Части Общая и Особенная : курс лекций / Г.А. Есаков и др. ; под ред. А.И. Рарога. М., 2005. С. 5.

- 2) механизм уголовно-правовой охраны и уголовно-правового регулирования;
- 3) история развития уголовного законодательства;
- 4) уголовное законодательство зарубежных государств;
- 5) история науки уголовного права¹;
- 6) правоприменительная деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

Основные задачи науки уголовного права:

- проведение фундаментальных научных исследований, результатом которых является выработка положений, имеющих общее или широкое значение для уголовного права;
- проведение прикладных исследований направленных на выявление и разрешение пробелов в уголовном законе, проблем его применения, а также в разработке рекомендаций по совершенствованию конкретных норм и институтов уголовного права, следственной и судебной практики.

К *основным функциям науки уголовного права* относят описательную, объяснительную, предсказательную², практическую и познавательную³.

Метод науки уголовного права – совокупность способов и приемов исследования явлений и процессов, составляющих предмет данной отрасли науки⁴, для получения научного результата.

К основным методам науки уголовного права (исследования) относят:

1) *диалектический (общефилософский) метод* – основан на использовании основных законов (единство и борьба противоположностей, переход количественных изменений в качественные, отрицание отрицания) и категорий (необходимость и случайность, причина и следствие, форма и содержание, сущность и явление и др.) диалектики.⁵ Например, учение о детерминации

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева.

² Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная / под общ. ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. С. 12.

³ Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. М., 2010. С. 7.

⁴ Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная / под общ. ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. С. 13.

⁵ Уголовное право России. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунева, А.В. Наумова. С. 22.

применяется при исследовании причинной связи между преступным деянием и общественно опасными последствиями, а также при исследовании соучастия в преступлении. Диалектика перехода возможности в действительность используется при исследовании стадий совершения преступления¹;

2) *догматический (формально-логический или собственно юридический) метод* – основан на использовании правил формальной логики и грамматики (синтаксиса), на изучении юридических понятий. Его преимущественное назначение – комментирование и систематизация действующих уголовно-правовых норм, их толкование, определение основных уголовно-правовых понятий²;

3) *социологический (конкретно-социологический) метод* – рассматривает отдельные нормы и институты уголовного права как социальные явления³; раскрывает их социальную обусловленность и социальное содержание⁴; основан на использовании опроса (анкетирования, интервьюирования, экспертных оценок) граждан, экспертов, сотрудников правоохранительных органов по различным проблемам уголовного права⁵;

4) *сравнительно-правовой метод* – сопоставление отдельных норм и институтов (категорий, понятий) уголовного права с аналогичными нормами и институтами (категориями, понятиями) зарубежного уголовного законодательства (компаративистский аспект), а также других отраслей отечественного права. Например, сопоставление уголовно-правового понятия хищения с соответствующим понятием в административном праве и в зарубежном уголовном праве;

5) *историко-правовой (исторический) метод* – позволяет проследить историческое развитие уголовно-правовых норм и институтов, изменение научных взглядов по вопросам уголовного права на различных этапах его развития.

¹ Курс уголовного права: в 5 т. Т. 1. Общая часть: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой.

² Уголовное право России. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунева, А.В. Наумова. С. 22.

³ Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.С. Комиссарова. С. 15.

⁴ Батычко В.Т. Уголовное право. Общая и Особенная части : курс лекций. 2006. С. 7.

⁵ Уголовное право России. Практический курс / под общ. ред. А.И. Бастрыкина ; под науч. ред. А.В. Наумова. С. 23.

К методам науки уголовного права также относят криминологический метод (Ю.В. Голик), уголовно-статистический, системный и другие методы научного исследования.

Основные направления (школы) в науке уголовного права

Просветительско-гуманистическое направление уголовного права – одно из основных направлений уголовного права, возникло во второй половине XVIII в. Наиболее видными представителями этого направления были французские просветители Ш. Монтескье и Вольтер, а также итальянский просветитель и гуманист Ч. Беккариа и французский революционер Жан Поль Марат. Они сформулировали такие важнейшие принципы уголовного права, как недопустимость ответственности за мысли и слова, не сопровождаемые действиями; соразмерности наказания совершенному лицом преступлению (Ш. Монтескье); ясности уголовного закона (Марат); определение преступности и наказуемости деяния только законом; равенства наказаний для всех граждан; неотвратимости наказания (Ч. Беккариа).

Классическая школа уголовного права сформировалась в конце XVIII – начале XIX в. Её основу составили уголовно-правовые идеи немецких философов Канта и Гегеля, а также немецкого криминалиста Ансельма Фейербаха. Поддерживая и развивая принципы уголовного права, сформулированные представителями просветительско-гуманистического направления уголовного права, «классики» (А. Фейербах) облекли их в строгие латинские формулы: *nulla poena sine lege* – нет наказания без закона; *nulla poena sine crimine* – нет наказания без преступления; *nullum crimen sine poena legali* – нет преступления без законного наказания. К заслугам классической школы также относят уголовно-правовые идеи о восстановлении справедливости как цели наказания; о невменяемости как обстоятельстве, исключающем привлечение к уголовной ответственности; о недопустимости объективного вменения (Гегель); об объективных и субъективных основаниях уголовной ответственности; умышленной и неосторожной формах вины; об ответственности за покушение на преступление и соучастие в преступлении (А. Фейербах).

Классическое направление получило развитие в российской уголовно-правовой науке, прежде всего в работах А.Ф. Кистяковского, Н.Д. Сергеевского, В.Д. Спасовича и Н.С. Таганцева, и нашло отражение в действующем уголовном законе страны.

Антропологическая школа уголовного права возникла в конце XIX в. в Италии. Основоположник школы – судебный врач и психиатр Ч. Ломброзо. Наиболее видными представителями также являются профессор уголовного права Э. Ферри и судья апелляционного суда Р. Гарофало.

Исходной идеей антропологического направления стала идея Ч. Ломброзо о существовании особого биологического (врожденного и неисправимого) типа преступников – «прирожденного преступника», которого отличают форма черепа, черты лица и другие физические признаки («стигматы»), а также психологические свойства (например, нечувствительность к боли). Например, к антропологическим признакам убийц он относил большие скулы и челюсть, длинные зубы, тонкие губы, орлиные нос и т.д.

Создавая теорию «врожденного и неисправимого (прирожденного) преступника», представители антропологической школы отвергали такие принципы уголовного права, как «законность», «справедливость», а также принцип вины. Преступление рассматривалось не только как поведение, свойственное человеку, но и как биологическое явление, свойственное животным и растениям. Ч. Ломброзо называл насекомоядные растения «преступниками». Наказание наиболее опасным преступникам «антропологи» предлагали заменить «мерами исключения из общества», к которым относили помещение в сумасшедший дом, направление в сельскохозяйственные колонии и др. К лицам, совершившим половые преступления или признанным «сексуальными психопатами», некоторые «антропологи» предлагали применять кастрацию или стерилизацию. В России, как большинстве зарубежных стран, это направление уголовного права встретило решительное осуждение, пропаганда его идей со стороны отдельных отечественных исследователей (П.Н. Тарновская, В.Ф. Чиж) оказалась безуспешной.

Социологическая школа уголовного права возникала в конце XIX в. Ее идейными вдохновителями были немецкий криминалист Ф. Лист, бельгийский – А. Принс, голландский – Ж. Ван Гамель. Это направление представляло собой своеобразный компромисс между классической и антропологической школами уголовного права. В основу социологической школы была положена теория о множественности факторов преступности. Так, преступление большинством «социологов» рассматривалось как взаи-

модействие трех групп факторов: индивидуальные (возраст, пол, воспитание, образование, семейное положение и др.); физическое (время года, климат и др.); социальные (профессия, жилищные условия, уровень безработицы, алкоголизм, проституция и др.). Под влиянием этих групп факторов лицо, по мнению «социологов», оказывается в опасном, представляющим угрозу для безопасности общества, состоянии («теория опасного состояния личности»). В силу этого оно должно быть своевременно, т.е. до того как совершит преступление, выявлено и «обезврежено», преимущественно путем длительной изоляции от общества. К таким лицам французский криминалист Гарро относил лиц, страдающих психическими расстройствами (душевнобольных); лиц, занимающихся асоциальным образом жизни (бродяг, нищих, сутенеров и др.); лиц, ранее уже совершавших преступление и имеющих судимость (рецидивистов). Существующую систему наказаний «социологи» предлагали заменить или дополнить системой мер безопасности. В России идеи социологической школы получили отражение в работах М.Н. Гернета, А.А. Жижиленко, С.В. Познышева, И.Я. Фойницкого и других ученых конца XIX – начала XX в.

«Новая школа» уголовного права возникла в 1940-х годах. Идейным основателем этого направления считается итальянский адвокат Филиппо Грамматика, по инициативе которого в 1945 г. в Генуе был образован первый Центр по изучению социальной защиты. Одним из ведущих представителей данного направления стал французский юрист Марк Ансель. Основу нового направления составили идеи о «деюридизации» уголовного права (пересмотре отдельных положений уголовного права с позиции рациональной и гуманной уголовной политики) и «ресоциализации» преступников (приспособлении лиц совершивших преступление к условиям и порядку в обществе). Данное направление было поддержано ООН, при которой в 1948 г. была образована секция социальной защиты.

Контрольные вопросы

1. В каких значениях употребляется термин «уголовное право»?
2. Чем отличается уголовное право от других отраслей права?
3. Что регулирует уголовное право?
4. В чем заключается смысл регулятивной функции уголовного права?
5. Перечислите основные задачи уголовного права.
6. Являются ли задачей уголовного права искоренение преступности в стране, контроль над преступностью, борьба с преступностью?
7. Каково значение принципов уголовного права и к кому они обращены?
8. Допускается ли объективное вменение в российском уголовном праве?

Лекция 2

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА

Учебные вопросы

1. Понятие уголовно-правовой политики.
2. Формы и методы уголовно-правовой политики.
3. Основные тенденции уголовно-правовой политики.

1. ПОНЯТИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

Уголовно-правовая политика является одним из элементов политики российского государства в сфере противодействия преступности, которая представлена такими ее разновидностями, как общесоциальная, криминологическая и уголовная политика.

Особенностью общесоциальной политики противодействия преступности является ее опосредованное воздействие на последнюю через успешное решение политических, экономических, воспитательных и других общесоциальных задач. Общесоциальные меры направлены на улучшение условий жизнедеятельности людей, снятие социальной напряженности в обществе, локализацию и нейтрализацию других, помимо преступности, негативных явлений (алкоголизма, наркомании и т.д.), создание объективных предпосылок для успешной реализации мер, непосредственно противодействующих преступности. В связи с тем, что общесоциальные меры не воздействуют непосредственно на преступность, их реализация дает положительный эффект через длительный промежуток времени, общество нуждается в мерах, специально предназначенных для воздействия на преступность и относящихся к криминологической и уголовной политике.

Несмотря на то, что меры уголовной и криминологической политики объединяет (в отличие от общесоциальных мер) целенаправленное воздействие на преступность, между ними существуют отличия, которые состоят, во-первых, в объекте воздействия. Меры уголовной политики непосредственно воздействуют на лиц, привлечённых к уголовной ответственности. Опосредованно эти меры воздействуют также на лиц с социально отклоняющимся поведением, оказывая на них общепреентивное, устрашающее воздействие через применение наказания и других мер уголовно-правового воздействия к лицам, совершившим преступление. Криминологическое предупреждение непосред-

венно воздействует как на лиц, совершивших преступление, так и на лиц с социально отклоняющимся поведением также с целью несовершения ими преступлений. Во-вторых, меры уголовной политики нацелены только на недопущение преступлений со стороны указанных лиц. Меры криминологического предупреждения направлены, кроме того, на устранение, нейтрализацию, локализацию или смягчение действия детерминант преступности, в частности общественной опасности отдельных социальных групп (алкоголиков, наркоманов, религиозных экстремистов и т.д.). В-третьих, реализация мер уголовной политики основана на нормах уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. Реализация мер криминологического предупреждения основана на нормативно-правовых актах, не относящихся к указанным видам законодательства и составляющих профилактическое законодательство, либо регулируется правом в общей форме (например, воспитательное воздействие). В частности, криминологическое предупреждение подростковой преступности в значительной мере основывается на Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В-четвертых, уголовная политика связана в основном с реализацией уголовной ответственности, которая может найти выражение в нескольких формах: наказание, условное осуждение, отсрочка отбывания наказания и т.д. Криминологическая политика предполагает принуждение, не связанное с уголовной ответственностью. Например, к подросткам, находящимся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних могут быть применены такие меры взыскания, как предупреждение, выговор, строгий выговор (ст. 8.1 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»). Кроме того, гораздо большее значение в арсенале средств этой политики занимает воспитательная работа, защита прав и законных интересов лиц, с кем проводится профилактика, оказание им правовой и социальной помощи. И наконец, меры уголовной политики реализуются в основном судами и государственными органами, оказывающими содействие правосудию, в частности, органами предварительного расследования. В реализации мер криминологической политики участвует более широ-

кий круг государственных и негосударственных органов, должностных лиц и отдельных граждан.

Уголовная политика включает в себя три вида относительно самостоятельных политик: уголовно-правовую, уголовно-процессуальную и уголовно-исполнительную политику. Основное место в уголовной политике занимает основанная на нормах уголовного законодательства уголовно-правовая политика, которая в целом предопределяет основные направления и содержание уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной политики. Ядро уголовно-правовой политики составляет деятельность по назначению судом уголовного наказания, то есть карательная политика. Однако не следует отождествлять уголовно-правовую политику с карательной политикой, во-первых, потому, что реализация уголовной ответственности, как уже отмечалось, осуществляется не только в форме наказания, но и в иных формах (условное осуждение и др.). Во-вторых, предмет уголовно-правового регулирования образуют не только общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступления, но общественные отношения, возникающие в связи с правомерным поведением субъектов права. Поэтому в уголовном законодательстве присутствуют нормы, стимулирующие правомерное поведение личности (о добровольном отказе от преступления – ст. 31 УК РФ, причинении вреда в состоянии необходимой обороны – ст. 37 УК РФ, деятельном раскаянии – ст. 75 УК РФ и др.). Применение этих норм также входит в содержание уголовно-правовой политики. В-третьих, применение уголовно-правовых норм сопровождается деятельностью по их официальному толкованию, а предшествует этим видам деятельности правотворческая деятельность государства. Эти виды деятельности также входят в содержание уголовно-правовой политики.

Уголовно-процессуальная политика – это политика по уголовно-процессуальному обеспечению реализации норм уголовного права. Основное назначение уголовно-процессуальной политики состоит в процессуальном обеспечении реализации уголовной ответственности. Однако эта политика охватывает и деятельность по процессуальному обеспечению норм уголовного права, стимулирующих правомерное поведение. Данное обстоятельство вытекает, как уже отмечалось, из особенностей содержания уголовно-правовой политики. Например, возбужденное по

факту причинения посягающему вреда уголовное дело прекращается в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Уголовно-исполнительная политика – это политика по исполнению назначенных судом уголовного наказания и других мер уголовной ответственности, по исполнению примененных иных мер уголовно-правового характера, а также по использованию профилактического потенциала средств исправительного воздействия на осужденного в виде режима, воспитательной работы, общественно полезного труда, получения общего образования, профессиональной подготовки и общественного воздействия, которые закреплены в ч. 2 ст. 9 УИК РФ.

Итак, *уголовно-правовая политика* – это разновидность уголовной политики, которая представляет собой противодействие преступности посредством правотворческой деятельности государства по изданию уголовно-правовых норм, деятельности по их официальному толкованию, а также деятельности суда и органов, оказывающих содействие правосудию (дознания, следствия и т.д.), по применению уголовного закона, предусматривающего наказание, другие формы уголовной ответственности, а также иные меры уголовно-правового характера.

В завершение этого вопроса отметим, что уголовно-правовой политике предшествует уголовно-правовая доктрина, включающая систему взглядов на противодействие преступности уголовно-правовыми средствами. Основные положения российской уголовно-правовой доктрины нашли отражение в Концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации, подготовленной рабочей группой Общественной палаты по содействию реформам правосудия.

2. ФОРМЫ И МЕТОДЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

Формы уголовно-правовой политики в соответствии с ее содержанием (правотворческой деятельностью, деятельностью по применению уголовного законодательства, деятельностью по официальному толкованию норм уголовного права) составляют уголовное законодательство, акты применения уголовно-правовых норм, акты толкования уголовно-правовых норм. Доминирующей формой выражения уголовно-правовой политики является действующее уголовное законодательство, поскольку

именно в нем определяется преступность и наказуемость общественно опасных деяний.

Вместе с тем некоторые иные нормативно-правовые акты, в том числе документы политико-нормативного характера, определяющие основные приоритеты деятельности в сфере борьбы с преступностью или содержащие определение терминов, используемых в уголовном законе, являются в некоторой части формой выражения уголовно-правовой политики. Например, в п.п. «ж» п. 6 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года в качестве основной задачи этой стратегии указывается на совершенствование нормативно-правового обеспечения антинаркотической деятельности. Именно эта задача побуждает законодателя к постоянному совершенствованию редакции содержащихся в главе 25 УК РФ статей, а также к введению в эту главу новых статей, предусматривающих наказуемость наркопреступлений. Значительные размеры наркотических средств, при которых последние становятся предметом наркопреступлений, предусмотренных этой главой, утверждены соответствующим постановлением Правительства РФ от 1 января 2012 г. № 1002. Данные нормативно-правовые акты не являются источником уголовного права, т.к. они не определяют преступность и наказуемость деяний. Они влияют на уголовные правоотношения, определяя сферу и пределы действия уголовного закона.

Методы уголовно-правовой политики являются средствами ее реализации. Каждый вид деятельности, составляющий содержание уголовно-правовой политики, реализуется особыми методами. Правотворческая деятельность реализуется через криминализацию, декриминализацию, пенализацию и депенализацию деяний, а также через дифференциацию уголовной ответственности и уголовного наказания; правоприменительная деятельность – через индивидуализацию уголовной ответственности и уголовного наказания, а также через судебную депенализацию деяний; деятельность по толкованию уголовного законодательства – способами, с помощью которых уясняется и разъясняется содержание и смысл уголовно-правовых норм.

Криминализация как процесс представляет собой выявление определенных видов общественно опасного поведения людей в обществе и обоснование необходимости противодействия им с помощью уголовного закона. Криминализация как результат

представляет собой фиксацию этих деяний в уголовном законе как преступных и уголовно наказуемых. *Декриминализация* как процесс представляет собой выявление тех видов деяний, которые уголовным законом признаются преступными и уголовно наказуемыми, однако которые по различным причинам утратили свою общественную опасность либо борьба с которыми средствами уголовного закона невозможна или нецелесообразна. Декриминализация как результат представляет собой исключение определенных видов деяний из уголовного закона как преступных и уголовно наказуемых. Такие деяния могут быть признаны правонарушениями, влекущими не уголовную, а иные виды юридической ответственности, например административную, либо могут быть признаны правомерными деяниями.

Потребность в криминализации вытекает из существования или появления в обществе новых видов общественно опасных деяний, противодействие которым невозможно без уголовно-правового воздействия на них. Декриминализация является следствием отпадения у общества потребности в уголовно-правовой охране определенных общественных отношений через криминализацию посягающих на них деяний в силу утраты такими деяниями свойства общественной опасности либо в силу невозможности или нецелесообразности воздействия на эти деяния с помощью уголовного закона.

Криминализация и декриминализация осуществляются определенными способами. Для *криминализации* характерны следующие способы.

1. Изменение Общей части уголовного кодекса через ключевые институты уголовного права (возраст, вину, стадии преступной деятельности и т.д.), которые влияют на общие основания и пределы уголовной ответственности. Например, в ч. 2 ст. 20 УК РФ в числе преступлений, за которые уголовная ответственность наступает с 14 лет, указаны незаконное изготовление взрывчатых веществ, незаконное изготовление, переделка или ремонт взрывных устройств (ст. 223.1 УК РФ). В первоначальной редакции ст. 20 УК РФ аналогичные действия не были указаны в данном перечне, поэтому ответственность за них наступала с 16 лет.

2. Изменение Особенной части уголовного кодекса:

– включение новых составов преступлений, например введение в УК РФ ст. 174.1 «Легализация (отмывание) денежных

средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления»;

– расширение одного из имеющихся признаков состава преступления; например, замена термина «телесное повреждение», содержавшегося в ст. 108 «Умышленное тяжкое телесное повреждение» УК РСФСР 1960 г., на термин «вред здоровью», содержащийся в ст. 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» УК РФ; последний термин охватывает помимо вреда здоровью, связанного с нарушением анатомической целостности или физиологических функций органов и тканей, иной вред здоровью человека, в частности заболевание наркоманией или токсикоманией;

– исключение из конкретной уголовно-правовой нормы отдельных признаков, ограничивающих ее применение; например, Законом РФ от 18 февраля 1993 г. из ст. 126.1 «Захват заложников» УК РСФСР 1960 г. было исключено примечание, в котором предусматривалось, что действие этой статьи при определенных обстоятельствах не распространялось на граждан СССР; этим самым расширился круг субъектов, несущих уголовную ответственность за захват заложника; ст. 206 «Захват заложника» УК РФ не содержит никаких ограничений в отношении субъектов этих преступлений;

– отмена состава преступления с административной преюдицией; например, в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 258 «Незаконная охота» УК РФ уголовно наказуемой является незаконная охота в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации; до указания этих зон в УК РФ незаконная охота в них в соответствии с ч. 1 ст. 166 УК РСФСР 1960 г. «Незаконная охота» влекла уголовную ответственность в том случае, когда эти действия были совершены после применения мер административного взыскания за такие же правонарушения, которые относились к разряду административных).

Для декриминализации характерны следующие способы.

1. Изменение Общей части уголовного кодекса через ключевые институты уголовного права (возраст, вину, стадии преступной деятельности и т.д.), которые влияют на общие основания и пределы уголовной ответственности. Например, в соответствии со ст. 15 УК РСФСР 1960 г. «Ответственность за приготовление к преступлению и за покушение на преступление» приготовление к любому преступлению формально влекло уголовную ответствен-

ность независимо от его тяжести. В соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ «Приготовление к преступлению и покушение на преступление» уголовная ответственность наступает за приготовление к тяжким и особо тяжким преступлениям. Таким образом, приготовление к преступлениям небольшой и средней тяжести декриминализовано.

2. Изменение Особенной части уголовного кодекса:

- исключение конкретных составов преступлений из уголовного закона; например, в УК РФ не предусмотрена уголовная ответственность за недонесение о преступлениях, в УК РСФСР такая ответственность существовала – ст. 88.1 «Недонесение о государственных преступлениях», 190 «Недонесение о преступлениях»;

- сужение одного из элементов состава преступления; например, по сравнению с УК РСФСР 1960 г. – ст. 88.2 «Укрывательство государственных преступлений», 189 «Укрывательство преступлений» – в УК РФ уголовная ответственность за укрывательство преступлений сужена только до укрывательства особо тяжких преступлений – ст. 316 «Укрывательство преступлений»;

- исключение из Особенной части УК РФ основного состава преступления и оставление состава преступления с отягчающими обстоятельствами; например, Законом РФ от 29 апреля 1993 г. из ст. 121 УК РСФСР 1960 г. «Мужеложство» была исключена часть первая, предусматривавшая неквалифицированное мужеложство; ненаказуемость этих действий была подтверждена законодателем и в ст. 132 УК РФ;

- ограничение применения уголовной ответственности условием административной преюдиции; этот способ был характерен для УК РСФСР 1960 г., например, уголовная ответственность за незаконную охоту в ст. 166 УК РСФСР 1960 г. по сравнению со ст. 86.1 УК РСФСР 1926 г. была ограничена совершением соответствующих незаконных действий после наложения мер административного взыскания за такое же нарушение; в УК РФ административная преюдиция пока используется как условие криминализации деяния (например, в ст. 151.1 УК РФ);

- исключение альтернативных признаков состава преступления; например, из первоначальной редакции ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» Законом РФ от 25 июня 1998 г. исключено в качестве одного из последствий деяния причинение крупного

ущерба потерпевшему, следовательно, при наличии такого ущерба наступает административная, а не уголовная ответственность (глава 12 КоАП РФ).

При криминализации и декриминализации деяний законодатель руководствуется их обоснованностью, которая означает следующее.

1. Криминализация возможна только такого деяния, которое является общественно опасным. Деяние обладает этим свойством, если оно является вредоносным, то есть способно порождать социально-негативные последствия для общества, а также носит прецедентный характер, то есть обладает свойством человеческой практики, способностью к повторяемости. Если какое-либо деяние перестало быть общественно опасным, оно должно быть декриминализировано.

2. Деяние подлежит криминализации, если оно, обладая свойством прецедента, вместе с тем не стало не только нормой поведения, но и не стало широко распространенным. В противном случае деяние перестает носить характер поведения, отклоняющегося от социальных норм (даже если оно способно влечь негативные для общества последствия), а с реализацией уголовного наказания за такое поведение не сможет справиться система уголовной юстиции. Иллюстрацией сказанному может служить декриминализация таких деяний, как изготовление и хранение без цели сбыта крепких спиртных напитков домашней выработки, а также аппаратов для их выработки (ч. 1 и 2 ст. 158 УК РСФСР 1960 г.), которые приобрели массовый характер в связи с непродуманным сокращением советским руководством с 1985 г. государственного производства спиртных напитков, породившим их дефицит.

3. Криминализация (декриминализация) должна соответствовать общему направлению уголовно-правовой политики. Так, логичной является отмена уголовной ответственности за частно-предпринимательскую деятельность и коммерческое посредничество (ст. 153 УК РСФСР 1960 г.) и, наоборот, установление уголовной ответственности за злоупотребления при эмиссии ценных бумаг (ст. 185 УК РФ), незаконное использование товарного знака (ст. 180 УК РФ) и др. в связи с тем, что уголовно-правовая политика в современной России в значительной мере ориентирована на охрану рыночных отношений.

4. Криминализация деяния должна подкрепляться другими, не уголовно-правовыми средствами: социально-экономическими, политическими, идеологическими, организационными. При отсутствии этого обстоятельства криминализация становится бессмысленной. Так, практически не применялась ст. 223 УК РСФСР 1960 г. «Загрязнение водоемов и воздуха», так как не было полностью экологически безопасных технологий производства. УК РФ содержит нормы, предусматривающие ответственность за эти деяния (ст. 250, 251), однако они также редко применяются по указанной выше причине.

5. В обществе отсутствуют эффективные средства воздействия на криминализируемое деяние кроме уголовного закона. Игнорирование этого обстоятельства приводит к неэффективности уголовно-правового запрета. Например, ч. 2 ст. 85 УК РСФСР 1960 г. предусматривала уголовную ответственность лишь за факт создания угрозы наступления тяжелых последствий в результате нарушения безопасности движения и эксплуатации транспорта. Из-за строгости санкции этой нормы (до трех лет лишения свободы) выявленные факты таких нарушений влекли, как правило, меры дисциплинарного воздействия. Разумно, что ст. 263 УК РФ не предусматривает наказание лишь за сам факт создания подобной угрозы.

6. При криминализации должны быть учтены возможности правоохранительных органов, прокуратуры и суда, связанные с реализацией уголовно-правового запрета (регистрацией, раскрытием и расследованием деяния, осуждением лица, его совершившего, исполнением назначенного судом наказания и т.д.).

7. Криминализация должна соответствовать наличию в обществе социально-экономических ресурсов, обеспечивающих расходы, связанные с реализацией уголовно-правового запрета. Исходя из этого критерия, целесообразной представляется декриминализация бродяжничества и попрошайничества (ст. 209 УК РСФСР 1960 г.) в конце 1991 г. Переход к рынку привел к сужению социальных возможностей государства. Оно перестало быть способным обеспечить реальные экономические и организационные гарантии на труд и жилье своим гражданам. В условиях обвального спада производства, начавшейся безработицы резко возросло число людей, ведущих дезадаптивный образ жизни.

8. Криминализация (декриминализация) допустима только тогда, когда очевидно, что ее положительные результаты преобладают неизбежные отрицательные последствия. Поэтому важно учитывать весь «веер» неизбежных негативных последствий криминализации: социальных, экономических, политических и т.д.

9. Криминализация (декриминализация) должна основываться на учете сформировавшихся в обществе правосознания, традиций, уровня карательных притязаний населения, которые определяют стереотип последнего о преступном поведении и определенные представления о справедливости уголовного наказания. Однако уголовный закон должен не только опираться на общественное сознание, но и активно формировать его, т.к. правосознание общества нередко неадекватно оценивает объективную необходимость уголовно-правового запрета.

10. Криминализация (декриминализация) должна учитывать правила законодательной техники, которые обеспечивают надлежащее включение того или иного состава преступления в действующее уголовное законодательство и, наоборот, исключение из него деяния в качестве уголовно наказуемого. Учет этого обстоятельства позволяет избежать противоречия криминализации, избыточность уголовно-правового запрета, порождающую конкуренцию уголовно-правовых норм, противоречие между оценкой поведения как преступного в уголовном законодательстве и непроступного в других отраслях права и т.д.

Таким образом, криминализация и декриминализация деяний являются субъективно-объективным явлением, а именно: с одной стороны, это продукт деятельности законодателя, с другой стороны, это объективная потребность общества, основывающаяся на реально существующих закономерностях.

Пенализация деяний вытекает из их предшествующей криминализации и представляет собой установление конкретного вида и размера уголовного наказания, условий его применения за совершение деяний, признанных преступными. *Депенализация* представляет собой отмену уголовного наказания за декриминализованное деяние. Несмотря на то, что пенализация и депенализация тесно связаны с криминализацией и декриминализацией деяний, они представляют собой относительно самостоятельные явления. В частности, распространенная судебная практика, связанная с применением мер уголовно-правового воздействия, альтернативных уголовному наказанию (условного осуждения, от-

сроки отбывания наказания и т.д.), за какой-либо вид преступления, приводит к его фактической депенализации, несмотря на остающуюся его криминализацию. Такую депенализацию следует относить к правоприменительному методу реализации уголовно-правовой политики.

Дифференциация уголовной ответственности и наказания является средством законодательной оценки общественной опасности преступлений определенного вида и лиц, их совершивших, и осуществляется соответственно через установление в законе вида и меры уголовной ответственности, а также вида и размера уголовного наказания. В силу того, что дифференциация уголовной ответственности и наказания определяется законодателем, она относится к правотворческому методу реализации уголовно-правовой политики.

Индивидуализация уголовной ответственности и наказания является средством судебной оценки общественной опасности конкретного преступления и лица, его совершившего, через выбор судом вида и меры уголовной ответственности, а также вида и размера уголовного наказания в отношении конкретного лица. В связи с тем, что индивидуализация уголовной ответственности и наказания осуществляется в процессе применения уголовно-правовой нормы, ее следует относить к правоприменительному методу реализации уголовно-правовой политики.

Деятельность по толкованию уголовного законодательства состоит в уяснении и разъяснении смысла и содержания уголовно-правовых норм. Особое значение в формировании уголовно-правовой политики имеет толкование уголовного закона, которое содержится в решениях Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. Как уже отмечалось в главе, посвященной уголовному закону, решения этих судов по конкретным уголовно-правовым вопросам являются актами применения права. Поэтому они влияют на формирование правоприменительной части уголовно-правовой политики. Решения этих судов нормативного характера также влияют на формирование правоприменительной части уголовно-правовой политики, заключая в себе прецедент обязательного для других правоприменителей толкования уголовного закона. Важность решений Конституционного Суда РФ в этом аспекте состоит в том, что они оценивают конституционность сложившейся практики применения уголовного закона,

прежде всего судебной практики. Помимо этого акты нормативного толкования Конституционного Суда РФ влияют на формирование правотворческой деятельности государства, т.к. в них раскрывается конституционный смысл уголовного закона и содержится оценка его соответствия Конституции РФ.

В качестве примеров деятельности этих судов по толкованию уголовного закона, существенно повлиявших на уголовно-правовую политику, можно привести следующие. Так, существующий в России мораторий на применение смертной казни основывается на решениях Конституционного Суда РФ, который 2 февраля 1999 г. постановил, что до введения на всей территории Российской Федерации судов присяжных этот вид наказания назначаться не может. 19 ноября 2009 г. в связи с ходатайством Верховного Суда РФ в Конституционный Суд РФ о разъяснении, можно ли с 1 января 2010 г. назначать смертную казнь, Конституционный Суд РФ КС пояснил, что в России сложился легитимный конституционно-правовой режим, направленный на отмену смертной казни.

Уголовно-правовая политика борьбы с организованной преступностью в начале 1990-х годов начала формироваться в значительной мере под влиянием постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 1993 г. № 9 «О судебной практике по делам о бандитизме». В этом постановлении была отмечена высокая общественная опасность бандитизма, суды ориентированы на необходимость установления признаков бандитизма в деятельности организованных вооруженных преступных групп, дано толкование признаков состава бандитизма. Этим самым была проявлена политическая воля государства в борьбе с организованной преступностью и активизирована деятельность правоохранительных органов в борьбе с бандитизмом. Развитие уголовно-правовой политики борьбы с бандитизмом получило в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм».

3. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

Наиболее полное представление об уголовно-правовой политике на современном этапе дают основные *тенденции разви-*

тия уголовного законодательства, которые в определенной мере начали воплощаться в изменениях, внесенных в УК РСФСР 1960 г., а затем продолжили развитие в УК РФ.

Первая тенденция связана с изменением приоритетов уголовно-правовой охраны. В ст. 1 УК РСФСР 1960 г. его задачей была охрана общественного строя СССР, его политической и экономической систем, социалистической собственности, личности, прав и свобод граждан и всего социалистического правопорядка от преступных посягательств. Соответственно этому первые две главы УК РСФСР предусматривали наказуемость за государственные преступления и преступления против социалистической собственности, затем шла глава о преступлениях против личности, правах и свободах граждан и т.д. Задачами УК РФ в соответствии со ст. 2 УК РФ являются охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Соответственно этому Особенная часть УК РФ открывается разделом VII «Преступления против личности», затем идут раздел VIII «Преступления в сфере экономики», раздел X «Преступления против государственной власти», раздел XII «Преступления против мира и безопасности человечества».

Вторая тенденция связана с приведением уголовного законодательства в соответствие с экономическими потребностями общества. Переход России к рыночным отношениям с необходимостью требовал, чтобы законодательство, в том числе и уголовное, способствовало этому процессу. В связи с этим в главу 22 УК РФ были включены такие виды экономических преступлений, как незаконное предпринимательство, незаконная банковская деятельность, регистрация незаконных сделок с землей, незаконный экспорт технологий, научно-технической информации и др. И, напротив, некоторые деяния, считавшиеся преступными, были декриминализированы. Например, приписки и другие искажения отчетности о выполнении планов, частнопредпринимательская деятельность и коммерческое посредничество и др. (глава 6 УК РСФСР 1960 г.).

Третья тенденция связана с приведением российского уголовного законодательства в соответствие с общепризнанными

принципами и нормами международного права. В связи с этим в главе 34 Особенной части УК РФ предусмотрена ответственность за такие деяния, как призывы к развязыванию агрессивной войны, геноцид, наемничество, нападение на лиц и учреждения, пользующиеся международной защитой, и др. Положения общепризнанных принципов и норм международного права учтены и в других главах Основной части УК РФ.

Четвертая тенденция связана с необходимостью приведения уголовного законодательства в соответствие с неблагоприятными тенденциями в преступности. Так, усиление организованности в групповой преступности отразилось в УК РФ в ст. 35, 210, предусматривающих основания и пределы уголовной ответственности лиц, создавших или руководящих преступным сообществом (преступной организацией), а также участвующих в них. Закон предусмотрел дифференциацию ответственности участников преступного сообщества в зависимости от выполняемой ими роли. Возрастающая опасность терроризма привела к появлению в УК РФ целой совокупности норм, предусматривающих наказуемость преступлений террористического характера (ст. 205, 205.1-205.4, 207 УК РФ и др.). Рост преступных посягательств на нормальную социализацию несовершеннолетних и семейные ценности отразился в наличии в УК РФ главы 20 о преступлениях против несовершеннолетних и семьи и т.д.

Следует отметить также некоторые неудачные решения законодателя, фактически ослабившие борьбу с неблагоприятными тенденциями в преступности уголовно-правовыми средствами. Например, изменения, внесенные в УК РФ Законом РФ от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, привели к смягчению уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и за криминальный профессионализм. Смягчение уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств выражается, в частности, в том, что исключен самостоятельный состав преступления в виде незаконного приобретения или хранения наркотических средств (психотропных веществ, их аналогов) в целях сбыта. Сейчас такие действия можно квалифицировать лишь как приготовление к сбыту и назначить максимальное наказание в соответствии с ч. 2 ст. 66 УК РФ и ч. 1 ст. 228.1 УК РФ фактически в виде абсолютно определенной санкции – четыре года лишения свободы. В соответствии с ранее действовавшей

редакцией ч. 2 ст. 228 УК РФ такие действия образовывали самостоятельный состав преступления и влекли максимальное наказание до 7 лет лишения свободы.

Смягчение уголовной ответственности за криминальный профессионализм проявляется в том, что при любом виде рецидива преступлений назначенный срок наказания не может быть менее одной трети части максимального срока наиболее строгого вида наказания (ч. 3 ст. 68 УК РФ). В ранее действовавшей редакции ст. 68 УК РФ указанный срок был выше и дифференцировался в зависимости от вида рецидива: не ниже половины при обычном рецидиве, не менее двух третей при опасном рецидиве, не менее трех четвертей при особо опасном рецидиве.

Пятая тенденция состоит в либерализации уголовного закона в отношении деяний, порицаемых традиционными нормами морали. В частности, первоначально наказуемым по ст. 121 УК РСФСР 1960 г. было любое мужеложство, затем только квалифицированное, то есть совершенное с применением физического насилия, угроз, или в отношении несовершеннолетнего, либо с использованием зависимого положения потерпевшего. В соответствии со ст. 132 УК РФ мужеложство, как и иные действия сексуального характера, является уголовно наказуемым, если оно совершено с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего. Вряд ли такую либерализацию общественной морали и уголовного закона по отношению к гомосексуализму следует считать положительной. В досоветский и советский периоды крайне отрицательное отношение общества к этому явлению основывалось на его стремлении к такому укладу отношений между полами, которое будет способствовать нормальному биологическому и социальному воспроизводству человека.

Шестая тенденция связана с изменением перечня и содержания уголовных наказаний. Во-первых, по сравнению с УК РСФСР 1960 г. (в последней редакции) в УК РФ не включены такие виды наказаний, как увольнение от должности, возложение обязанности загладить причиненный вред, общественное порицание. Исключение этих видов наказаний следует признать разумным, так как увольнение от должности в большей степени напоминает дисциплинарное взыскание, возложение обязанности загладить причиненный вред – меру гражданско-правовой ответ-

ственности, общественное порицание – меру общесоциальной ответственности. Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. из УК РФ исключена конфискация имущества, которая была важнейшим средством воздействия на лиц, совершающих экономические и иные преступления, составляющие профессиональную и организованную преступность. Под воздействием критики ученых и практиков, ведущих борьбу с преступностью, а также представителей политических партий конфискация имущества была восстановлена Федеральным законом от 27 июля 2006 г. в гл. 15 УК РФ, однако как иная мера уголовно-правового характера, напоминающая специальную конфискацию, предусмотренную в п. 4.1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ. На практике это затруднило конфискацию имущества, т.к. возникла необходимость доказывания получения этого имущества в результате совершения преступления. В ранее действовавшей ст. 52 УК РФ, предусматривавшей конфискацию имущества как вид наказания, такого требования не содержалось: конфискации подлежало имущество, являвшееся собственностью осужденного, независимо от источника его происхождения.

Во-вторых, в УК РФ включены новые виды уголовных наказаний: обязательные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, арест. Однако три из этих видов наказаний (обязательные работы, ограничение свободы и арест) с самого начала вступления УК РФ в силу приобрели характер «отложенных» наказаний, так как согласно ст. 4 Федерального закона от 27 декабря 1996 г. «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» положения уголовного закона о них должны были вводиться в действие по мере создания необходимых условий их исполнения. Смертная казнь, как указано в определении Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р, в силу сложившегося легитимного конституционно-правового режима, на котором основывается необратимый процесс, направленный на ее отмену, стала неприменяемым видом наказания.

В-третьих, изменилось содержание ограничения свободы по сравнению с тем, которое было заложено в первоначальной редакции УК РФ: сначала это наказание было сходно с лишением свободы, которое отбывается в колонии-поселении (содержание в специальном учреждении без охраны, но под надзором администрации). В результате внесения ряда изменений в уголовный за-

кон содержание наказания в виде ограничения свободы оказалось в значительной мере идентичным такой форме уголовной ответственности, как условное осуждение, т.к. перечень предусмотренных в ч. 1 ст. 53 УК РФ ограничений для этого наказания во многом совпал с перечнем обязанностей, предусмотренных в ч. 5 ст. 73 УК РФ. Это нивелирует социально-юридическое отличие между наказанием и другими формами уголовной ответственности, которое постепенно сложилось в уголовно-правовом регулировании. В частности, условное осуждение (ст. 73 УК РФ), в отличие от наказания, применяется не за совершенное преступление, а в связи с его совершением, применяемое к виновному принуждение в большей мере является не лишением его каких-либо благ, а побуждением к позитивной социальной активности, прежде всего лечиться, трудиться, учиться (ч. 5 ст. 74 УК РФ). Такая связь условного осуждения с преступлением предполагает, что объем и продолжительность принуждения при реализации этой формы уголовной ответственности в большей степени зависят не от тяжести преступления, как при наказании, а от личности виновного, ее общественной опасности. Кроме того, предусмотренные в ч. 1 ст. 53 УК РФ ограничения оказались идентичными административным ограничениям, которые даже не являются формой административной ответственности и предусмотрены ст. 4 Федерального закона от 8 апреля 2013 г. «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Это нивелирует различие между наказанием и административным принуждением.

В-четвертых, изменился порядок построения шкалы наказаний. В УК РСФСР 1960 г. законодатель дал перечень наказаний по схеме: от наиболее сурового вида наказания (лишение свободы) до наиболее мягкого (лишение воинского или специального звания). Смертная казнь не вошла в общий перечень наказаний и нашла закрепление в ст. 23 УК РСФСР. В ст. 44 УК РФ схема перечня наказаний стала обратной: от наиболее мягкого вида наказания (штраф) до наиболее сурового (смертная казнь). Разумеется, что такая схема является в какой-то мере условной, так как тяжесть конкретного наказания в значительной степени определяется не столько его местом в системе наказаний, сколько размером или сроком, определенным судом. Например, очевидно, что шесть месяцев ареста будут более тяжким наказанием, чем

два месяца лишения свободы, хотя в ст. 44 УК РФ лишение свободы на определенный срок следует за арестом. Штраф в верхних пределах (пятьсот миллионов рублей в соответствии с ч. 2 ст. 46 УК РФ) по суровости превзошел последующие виды наказаний и вполне может соперничать с лишением свободы, а в аспекте субъективного восприятия наказания отдельными лицами даже может превышать суровость последнего.

Седьмая тенденция состоит в непоследовательной гуманизации уголовного закона. Например, с одной стороны, в ст. 7 УК РФ закреплён принцип гуманизма, установлены более низкие верхние пределы за приготовление к преступлению и покушение на него (ч. 2, 3 ст. 66 УК РФ) по сравнению с окончанным преступлением, исключена возможность назначения смертной казни и пожизненного лишения свободы за неоконченное преступление (ч. 4 ст. 66 УК РФ) и т.д. С другой стороны, ст. 24 УК РСФСР 1960 г. предусматривала максимальный предел лишения свободы не свыше 15 лет, а ст. 56 УК РФ допускает при назначении наказания по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы до 25 лет, по совокупности приговоров – до 30 лет. Кроме того, если одно из преступлений террористического характера или преступлений против мира и безопасности человечества указано в перечне, содержащемся в ч. 5 ст. 56 УК РФ, и входит в указанные виды совокупности, то максимальные сроки лишения свободы за него возрастают соответственно до 30 и 35 лет.

Восьмая тенденция характеризуется ограничением судебного усмотрения при назначении наказания через формализацию влияния на срок или размер наказания смягчающих и отягчающих обстоятельств (п. «и», «к» ч. 1 ст. 61, ст. 62, ч. 2 ст. 68 УК РФ), вердикта присяжных заседателей о снисхождении (с ч. 1 ст. 65 УК РФ), совокупности преступлений (ч. 2 ст. 69 УК РФ) и совокупности приговоров (по ст. 70 УК РФ), а также через формализацию влияния на срок, размер и вид наказания неоконченного преступления (ст. 66 УК РФ). Избранный законодателем способ ограничения судебного усмотрения сужает пределы судебного произвола, т.к. минимизирует существенное отличие между наказанием, назначенным разным лицам при сходных обстоятельствах (прежде всего при сходной общественной опасности преступлений и виновных). Однако такой путь приводит к практике унификации наказания вместо его индивидуализации в

связи с тем, что смягчающие и отягчающие обстоятельства фактически не влияют на выбор судом вида и меры уголовного наказания. Кроме того, такой путь привел к абсолютно определенным санкциям, не позволяющим индивидуализировать наказание (например, при приготовлении к изнасилованию виновному при отсутствии иных обстоятельств может быть назначено в соответствии с ч. 2 ст. 66, ч. 1 ст. 131 УК РФ только одно наказание – три года лишения свободы); к назначению наказания ниже низшего предела при отсутствии оснований, указанных в ст. 64 УК РФ (например, при приготовлении к посягательству на жизнь государственного деятеля виновному не может быть назначено наказание свыше 10 лет лишения свободы при минимальной санкции в ст. 227 УК РФ в 12 лет); к коллизии между уголовно-правовыми нормами о назначении наказания (например, между ст. 66 и ст. 68 УК РФ при наличии в деянии виновного одновременно неоконченного преступления и рецидива преступлений).

Девятая тенденция выражается в исправлении ранее допущенных законодателем ошибок. Например, Законом РСФСР от 18 октября 1991 г. из УК РСФСР 1960 г. исключена ст. 277, предусматривавшая уголовную наказуемость организации, руководства, а также активного участия в группе, деятельность которой сопряжена с посягательством на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов. Очевидно, этот шаг законодателя был обусловлен стремлением устранить влияние атеистической идеологии на духовную жизнь страны. Однако эта норма служила уголовно-правовой охране духовной сферы общества от деструктивного влияния нетрадиционных религий. Отмена ст. 227 УК РСФСР в определенной мере способствовала активизации религиозных групп тоталитарного типа («АУМ СИНРИКЕ», «Белое Братство» и др.). По этой причине Законом РФ от 27 августа 1993 г. подобная норма была восстановлена, причем даже в расширенном варианте, так как законодатель предусмотрел уголовную ответственность не только лидеров и активных участников религиозных групп, но и общественных объединений, деятельность которых сопряжена с причинением вреда здоровью граждан или с иными посягательствами на личность и права граждан либо с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или совершению иных проти-

воправных действий (ст. 143-1 УК РФ). Аналогичная норма содержится и в УК РФ (ст. 239).

Десятая тенденция представлена увеличивающимся числом уголовно-правовых норм, не традиционных для уголовного законодательства. Во-первых, это нормы, которые по своей природе являются стимулирующими, так как они побуждают граждан к правомерному поведению. В частности, УК РСФСР 1960 г. предусматривал два вида обстоятельств, исключающих преступность деяния: необходимую оборону и крайнюю необходимость. УК РФ в главе 8 расширил круг этих обстоятельств, включив в него помимо указанных причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, физическое или психическое принуждение, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения. Во-вторых, это нормы, которые по своей природе являются компромиссными, побуждающими, с одной стороны, к позитивному посткриминальному поведению лиц, совершивших преступление, направленному на смягчение вреда от последнего; с другой стороны, к отказу государства от уголовного преследования за такое поведение или к смягчению виновному наказания. В качестве примера этих норм следует привести общую норму о деятельном раскаянии (ст. 75 УК РФ), норму о деятельном раскаянии в виде примирения с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), предусматривающие освобождение виновного от уголовной ответственности, специальные нормы в виде примечаний к отдельным статьям УК РФ о деятельном раскаянии, предусматривающие освобождение виновного от уголовной ответственности при совершении им некоторых видов преступлений (похищение человека – ст. 126 УК РФ, захват заложника – ст. 206 УК РФ, организация незаконного вооруженного формирования или участия в нем – ст. 208 УК РФ и др.), нормы, предусматривающие некоторые виды деятельного раскаяния в качестве обстоятельств, смягчающих наказание (п. п. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ). В-третьих, это нормы, которые расширяют сферу частного интереса в уголовно-правовых отношениях. Такое расширение логически вытекает из первой тенденции развития уголовного законодательства, связанной с изменением приоритетов уголовно-правовой охраны, в частности с тем, что основным объектом уголовно-правовой охраны стали права и свободы человека и гражданина. Однако увлеченность законодателя расширением сферы частного инте-

реса в уголовном праве приводит к снижению эффективности охранительной функции уголовного права. В частности, положение ч. 2 ст. 88 УК РФ о том, что штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия, представляет собой не что иное, как проникновение в уголовное законодательство гражданско-правового института субсидиарной ответственности, являющейся по своей сути восстановительной, компенсационной мерой. Вместе с тем наказание не может ничего и никому компенсировать и восстановить, оно может только лишить или ограничить личность в каких-то социальных благах, утверждая тем самым справедливость нормативно-правовых требований и удовлетворяя карательные притязания населения. Другим неудачным примером чрезмерного расширения сферы частных интересов в уголовном праве является ч. 2 примечания к ст. 201 УК РФ, в соответствии с которой если деяние, предусмотренное главой 23 УК РФ, причинило вред интересам исключительно коммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, то уголовное преследование осуществляется по заявлению этой организации или с ее согласия. В реальности преступления, предусмотренные главой 23 УК РФ, совершаются руководством коммерческой организации (например, ее генеральным директором), которое представляет интересы этой организации, выступает от ее имени. Разумеется, что эти лица не будут заявлять на самих себя для привлечения их к уголовной ответственности. От такой позиции законодателя опосредованно через ущемление преступлением интересов сначала исключительно самой коммерческой организации затем страдают интересы иных лиц, в частности учредителей или акционеров.

О гуманизации правоприменительного аспекта уголовно-правовой политики свидетельствует также практическая декриминализация деяний, связанная с исправлением недостатков действующего законодательства. Так, в деятельности органов предварительного расследования распространена практика отказа в возбуждении уголовных дел при совершении краж по предварительному сговору группой лиц или с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище в тех случаях, когда стоимость похищенного не превышает размера административно на-

казуемого хищения. Основанием для таких решений является оценка деяний как малозначительных в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ. Очевидно, что фактическая декриминализация указанных хищений связана с попыткой исправить допущенную законодателем ошибку. Суть этой ошибки состоит в том, что в соответствии со ст. 7.27 КоАП РФ хищения путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты на сумму не свыше одной тысячи рублей являются административно наказуемыми деяниями только в том случае, если они совершены при отсутствии квалифицирующих признаков. Таким образом, квалифицирующие признаки хищения стали выступать в качестве самостоятельного критерия отнесения деяния к числу преступлений. Вместе с тем такую роль должны выполнять основные признаки состава преступления, в данном случае – стоимость предмета хищения. Квалифицирующие признаки хищений должны служить только средством дифференциации уголовного наказания, а не средством криминализации деяния.

Тенденциями уголовно-правовой политики в сфере толкования уголовного закона являются, во-первых, придание ему смысла, соответствующего духу Конституции РФ, а также общепризнанным принципам и нормам международного права, во-вторых, придание уголовному закону динамизма, отвечающего современным потребностям общества, в-третьих, разрешение коллизий между уголовным законодательством и другими отраслями законодательства, в-четвертых, разрешение коллизии и конкуренции между уголовно-правовыми нормами, а также разрешение вопросов разграничения составов преступлений между собой.

Придание толкованием уголовному закону его соответствия духу Конституции РФ, как уже отмечалось, осуществляется в решениях Конституционного Суда РФ. Пояснение в решении Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. о том, что в России сложился легитимный конституционно-правовой режим, направленный на отмену смертной казни, соответствует закрепленным в ст. 20 Конституции РФ праву человека на жизнь и установке на отмену этого вида наказания. Примером придания толкованием уголовному закону его соответствия Конституции РФ, общепризнанным принципам и нормам международного права является разъяснение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2012 г. № 11 «О рассмотрении судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования

или исполнения приговора» положений ст. 13 УК РФ о выдаче иностранному государству лиц, совершивших преступление, которая может быть осуществлена не только в соответствии с международным договором Российской Федерации, но и на основе принципа взаимности.

Придание уголовному закону динамизма, отвечающего современным потребностям общества, осуществляется в значительной мере через толкование оценочных признаков, содержащихся в уголовном законе. Так, учитывая имущественную дифференциацию населения в современный период, судебное толкование такого квалифицирующего признака хищения, как причинение значительного ущерба гражданину, исходит из имущественного положения потерпевшего в каждом отдельном случае хищения. При этом в соответствии с п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» учету подлежат такие объективные обстоятельства, как стоимость похищенного имущества, размер заработной платы, пенсии, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство и др. Учитывается также субъективное обстоятельство в виде значимости похищенного имущества для потерпевшего.

Примером разрешения коллизии между уголовно-правовыми нормами и правовыми нормами других отраслей законодательства может служить п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений». В нем дано разъяснение по поводу различной правовой оценки действий нескольких участников одного хулиганства в зависимости от того, признаки какого правонарушения (преступления или административного правонарушения) содержат действия каждого из них. В частности, Верховный Суд РФ указал, что действия участников, не связанных предварительным сговором, не применявших оружие или предметы, используемые в качестве оружия, а также не совершавших их по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, квалифицируются как мелкое хулиганство по ст. 20.1 КоАП РФ.

Примером разрешения коллизии между уголовно-правовыми нормами является толкование положений уголовного закона о назначении наказания в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». Так, в п. 49 этого постановления отмечается, что при назначении наказания за неоконченное преступление при наличии рецидива преступлений, следует, применяя правила ст. 68 УК РФ, исходить из максимального срока наказания, который может быть назначен с учетом требований ст. 66 УК РФ, то есть не менее одной трети от одной второй максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за данное преступление. Этим разъяснением снята коллизия между ст. 66, 68 УК РФ в тех случаях, когда в деянии виновного есть одновременно неоконченное преступление и рецидив преступлений.

Вопросы разграничения составов преступлений между собой разрешаются толкованием уголовного закона, которое дается в основном в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ по конкретным категориям уголовных дел, например в постановлении от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». В п. 16 этого постановления предлагается отличать мошенничество от преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, исходя из отсутствия у последнего признаков хищения.

В заключение отметим, что имеющиеся недостатки в действующем уголовном законодательстве, его толковании и практике применения побуждают общество к постоянному совершенствованию уголовно-правовой политики.

Контрольные вопросы:

1. Что понимается под уголовно-правовой политикой?
2. Какие цели преследует уголовно-правовая политика?
3. Чем отличается уголовно-правовая политика от уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной политики?
4. Чем отличаются принципы уголовно-правовой политики от принципов уголовного законодательства?
5. Какие выделяются основания криминализации и декриминализации деяния?
6. Приведите примеры криминализации и декриминализации на основе анализа действующей редакций УК РФ.

Лекция 3

УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН

Учебные вопросы

1. Понятие и признаки уголовного закона.
2. Структура уголовного закона и уголовно-правовой нормы.
3. Действие уголовного закона в пространстве.
4. Действие уголовного закона во времени. Обратная сила уголовного закона.

1. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Уголовный закон является основным источником уголовного права. Он, как и все иные законы, имеет общеобязательную силу, является формой выражения уголовного права.

Уголовный закон – это нормативно-правовой акт, принятый высшими органами государственной власти Российской Федерации, который устанавливает общие принципы и задачи уголовного права, основание уголовной ответственности, определяет, какие общественно опасные деяния признаются преступлениями и какие меры ответственности следуют за их совершение.

Выделим признаки уголовного закона.

1. Федеративность – уголовный закон является федеральным законом. В соответствии с Федеративным договором о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами власти субъектов Федерации уголовное законодательство отнесено к ведению федеральных органов государственной власти. Согласно ст. 76 Конституции РФ по предметам ведения Российской Федерации принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы, которые имеют прямое действие на всей территории Российской Федерации. Законодательные органы субъектов федерации не вправе принимать уголовно-правовые акты. Уголовный закон, как и любой другой федеральный акт, не должен противоречить Конституции РФ.

2. Высшая юридическая сила – уголовный закон обладает высшей юридической силой. Она заключается в том, что:

а) законы могут исходить только со стороны специально уполномоченного на это органа законодательной власти и ни один другой орган не вправе отменять или изменять закон;

б) все другие нормативные акты не должны противоречить закону;

в) в случае противоречия закону иных нормативных актов приоритет должен принадлежать закону.¹

3. Регламентированность – строго определенная процедура принятия уголовного закона. Закон (ст. 104-108 Конституции РФ) принимается Государственной Думой Федерального Собрания РФ, одобряется Советом Федерации Федерального Собрания РФ и утверждается Президентом РФ. В соответствии с Федеральным законом от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» после подписания Президент РФ обнародует уголовный закон.

4. Кодифицированность – уголовный закон кодифицирован, т.е. основным источником уголовного закона является Уголовный кодекс Российской Федерации. В соответствии с ч. 1 ст. 1 УК РФ новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в УК РФ.

Следует отметить, что во многих развитых странах Запада, особенно Западной Европы, уголовные кодексы не являются единственным уголовно-правовым законодательным актом. Так, в ФРГ существует обширное законодательство, предусматривающее ответственность и за преступления, например экологические, хозяйственные, транспортные. При этом многие уголовно-правовые нормы этого законодательства не включаются в уголовный кодекс, а существуют и действуют наряду с ним.

Итак, основной источник уголовного права это – уголовный закон. Вместе с тем категория «право» намного шире категории «закон».

Источники уголовного права

Конституция РФ содержит нормы, имеющие в том числе уголовно-правовое значение. Закрепленный в Конституции РФ приоритет защиты интересов личности определил структуру Особенной части УК РФ, где на первое место были поставлены преступления против личности.

Положения Конституции РФ повлекли за собой многие новеллы уголовного законодательства, касающиеся, в частности, действия закона в пространстве, по кругу лиц, ответственности за недонесение о совершенных преступлениях и целый ряд дру-

¹ Никитин Е.В. Уголовный закон : учебное пособие. Челябинск, 2007. С. 13.

гих. Сказанное позволяет сделать вывод, что Конституция РФ служит тем источником, из которого уголовно-правовые нормы черпают свое содержание.

Таким же источником уголовного права выступают общепризнанные принципы и нормы международного права. В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, применяются правила международного договора.

Однако международные договоры, содержащие нормы уголовно-правового характера, в силу своих особенностей и специфики в принципе не могут иметь прямого действия на территории Российской Федерации по следующим причинам. Во-первых, далеко не все международные конвенции определяют деяние, признаваемое международным сообществом в качестве преступного. Нередко в них лишь выражается намерение государств-участников бороться с теми или иными общественно опасными явлениями. Во-вторых, даже если конвенции определяют объективные и субъективные признаки преступления, они не устанавливают санкции. В-третьих, даже указывая меру воздействия, они никогда не конкретизируют ее. Так, в соответствии с Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г. «серьезные преступления будут подлежать соответствующему наказанию, в частности тюремному заключению или иному способу лишения свободы»¹. Применение же любой уголовно-правовой нормы требует хотя бы относительно-определенной санкции.

Таким образом, даже ратифицированные Российской Федерацией международные договоры и конвенции, содержащие нормы уголовно-правового характера, не могут быть составной частью российского уголовного законодательства, иметь прямое действие на территории России.

Вместе с тем нормы международного права весьма существенно влияют на формирование норм национального уголовного права. Прежде всего, согласно ч. 2 ст. 1 УК РФ Уголовный кодекс Российской Федерации основан на общепризнанных принципах и нормах международного права. Другими словами, нормы национального уголовного права должны соответствовать меж-

¹ Единая конвенция о наркотических средствах от 30 марта 1961 г. // Правовые основы борьбы с незаконным оборотом наркотиков. М., 1999. С. 19-35.

дународно-правовым обязательствам российского государства в сфере борьбы с преступностью.

Международные конвенции также служат непосредственной причиной разработки и введения в национальное уголовное законодательство конкретных правовых норм. Так, присоединение к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. и Конвенции о психотропных веществах 1971 г. предопределило введение в УК РФ целой группы преступлений, связанных с оборотом наркотиков; подписание Конвенции о физической защите ядерного материала 1979 г. повлекло за собой установление уголовной ответственности за незаконное обращение с радиоактивными материалами и т.д.

Наконец, многие нормы уголовного права прямо отсылают к нормам международного права, например ч.ч. 3 и 4 ст. 11, ч.ч. 2 и 3 ст. 12, ч. 2 ст. 13 УК РФ. Все статьи главы 34 УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества», а также некоторые из других разделов Особенной части УК РФ содержат такие отсылки.

Сказанное позволяет сделать вывод, что международное право служит тем источником (как и Конституция РФ), из которого уголовно-правовые нормы черпают свое содержание.¹

И общая теория, и теория уголовного права отвергают судебный прецедент в качестве источника права. Это бесспорно. Но до сих пор дискутируется вопрос о правовой природе руководящих разъяснений высших судебных инстанций страны, в частности постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Наиболее распространенной является позиция, что они представляют собой исключительно акты толкования закона. В самом деле, полномочия творить нормы в соответствии с Конституцией РФ предоставлены только законодательным органам власти. Верховный Суд РФ, с одной стороны, дает разъяснения по вопросам судебной практики, а с другой – обладает правом законодательной инициативы для устранения тех законодательных пробелов и коллизий, которые выявлены судебными органами в процессе правоприменительной деятельности.

Следовательно, с точки зрения теории уголовного права, Конституции РФ и действующего УК РФ уголовный закон явля-

¹ Уголовное право. Части Общая и Особенная : учебник для вузов / под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2010. С. 36.

ется единственным источником уголовно-правовых норм, имеющим прямое действие на территории России.

В рамках данного вопроса нельзя не заметить, что без использования положений отдельных постановлений Правительства РФ не может быть установлен состав преступления и фактически решен вопрос о привлечении виновного лица к уголовной ответственности (например, квалификации многих наркопреступлений установление размера наркотических средств проводится на основании постановления Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»), что приводит некоторых исследователей к мысли о возможности отнесения данных правовых актов к источникам уголовного права.¹ Однако такой подход является достаточно условным, поскольку он вступает в противоречие с положением, закрепленным в ст. 1 УК РФ, в соответствии с которым уголовная ответственность, включая все её формы и аспекты, определяется исключительно уголовным законом.

В связи с этим можно привести позицию Конституционного Суда РФ, согласно которой постановления Правительства РФ, так как они позволяют установить бланкетные признаки соответствующего состава преступления, в совокупности с конкретной статьей УК РФ образуют так называемое «нормативное единство».²

Юридическим же основанием уголовного законодательства являются Конституция РФ и общепризнанные нормы международного права, из которых уголовно-правовые нормы черпают свое содержание.

¹ Степанюк О.С., Степанюк А.В. К вопросу об источниках уголовного права (на примере постановлений Правительства РФ) // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 8-6. С. 115-118.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пермякова Ивана Васильевича на нарушение его конституционных прав статьями 10 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьями 401.17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 № 1973-О // СПС КонсультантПлюс.

2. СТРУКТУРА УГОЛОВНОГО ЗАКОНА И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ

УК РФ состоит из двух частей (Общая и Особенная части).

Каждая часть делится на разделы и главы. Главы представляют или содержат институты. Общая часть УК РФ содержит 6 разделов и 16 глав. Особенная часть УК РФ – 6 разделов и 19 глав.

Все главы состоят из статей. Статьи пронумерованы арабскими цифрами и имеют название, выражающее сущность статьи.

В случае дополнения УК РФ новыми статьями, они помещаются не в конец, а в соответствующую главу между статьями, исходя из объекта посягательства или иных условий и обозначаются номером, близким с родственной статьей, но с дополнительным цифровым показателем.

Многие статьи УК РФ состоят из частей, которые выделяются цифрами.

Части некоторых статей (например, ч. 2 ст. 105 УК РФ) могут содержать ряд признаков, которые имеют буквенное обозначение.

Некоторые статьи имеют примечания, в которых даются разъяснения о правильном толковании и (или) применении уголовно-правовой нормы.

В случае изменения содержания нормы в конце статьи или в части, пункте указан источник, то есть номер и дата федерального закона, изменившего норму.

Уголовно-правовая норма выражается через статью закона, то есть статья – это письменное выражение нормы.

Как правило, уголовно-правовая норма и статья УК РФ совпадают, но имеются два исключения:

- одна норма сформулирована в нескольких статьях уголовного закона (например, ст. 105, 295, 317 УК РФ);
- несколько уголовно-правовых норм сформулированы в одной статье (например, ст. 222 УК РФ).

Виды уголовно-правовых норм:

декларативные – формулируют задачи и принципы уголовного закона (ст. 1-8 УК РФ);

определительные – содержат определение отдельных институтов и понятий уголовного права. К данным нормам относятся почти все нормы Общей части УК РФ;

специальные нормы содержат описание признаков конкретных составов преступлений и устанавливают соответствующие меры наказания.

Структура уголовно-правовой нормы Особенной части УК РФ представлена гипотезой, диспозицией и санкцией.

Гипотеза всех уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ является единой – общее понятие преступления, закрепленное в ч. 1 ст. 14 УК РФ; диспозиция – часть уголовно-правовой нормы, в которой указано понятие конкретного преступления (например, понятие убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ)).

Виды диспозиций:

1) простая – называет преступление, но не описывает его признаки (совпадает с названием статьи);

2) описательная – называет преступление и описывает все или существенные признаки;

3) бланкетная – называет преступление, но для определения его признаков отсылает к нормативным актам иных отраслей права (например, ч.1 ст. 228 УК РФ отсылает к Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»);

4) ссылочная – называет преступление, но для определения его признаков отсылает к другим уголовно-правовым нормам (например, ч. 1 ст. 117 УК РФ определяет истязание как причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в ст. 111 и 112 УК РФ).

Санкция – та часть уголовно-правовой нормы, которая устанавливает конкретный вид и размер наказания, за совершенное преступление, описанное в диспозиции.

Виды санкций:

1) абсолютно-определенная – устанавливает единственный и конкретный вид и размер наказания и не оставляет суду возможность индивидуализации. В УК РФ их нет;

2) абсолютно-неопределенная – не содержит указания ни на вид, ни на размер наказания. История обращает внимание на некоторые первые декреты советской власти, которые содержали санкции следующего содержания «по всей строгости революционного правосознания». В УК РФ таких санкций нет;

3) ссылочная – не указывает вид и размер наказания, а отсылает к другим санкциям уголовно-правовых норм. В УК РФ их нет;

4) отсылочная – не устанавливает наказания, а отсылает к другим нормативным источникам не уголовно-правового характера (например, Дисциплинарный Устав Вооруженных Сил). В УК РФ их нет;

5) относительно-определенная – устанавливает конкретный вид и размер наказания, а также высший и низший пределы.

Выделяют четыре разновидности данной санкции:

- с указанием минимального и максимального размера (от и до);
- с указанием максимального размера (до). Минимальный размер определяется нормами Общей части;

- с указанием минимального размера (от). Максимальный размер определяется нормами Общей части. В УК РФ их нет;

- с указанием только на вид наказания, но без указания на размер (наказывается лишением свободы). Минимальный и максимальный размер определяется нормами Общей части. В УК РФ их нет;

6) альтернативная санкция – устанавливает два или более основных вида наказания.

7) кумулятивная санкция – наряду с основным(и) наказанием(ями) устанавливает и дополнительные наказания.

3. ДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В ПРОСТРАНСТВЕ

Уголовный закон, как и всякий иной федеральный закон, действует в определенном пространстве.

Действие уголовного закона в пространстве – это реальное его применение органами правосудия на конкретной, всей или определенной территории государства.

Действие уголовного закона в пространстве определяется основными и дополнительными принципами.¹

Основные – принцип территории и принцип гражданства.

Содержание *принципа территории* (территориальный принцип, принцип ответственности по уголовным законам места совершения преступления) изложено в ч. 1 ст. 11 УК РФ: «Лицо, совершившее преступление на территории Российской Федерации, подлежит уголовной ответственности по настоящему Кодексу».

¹ Подр. см.: Цай К.А. Уголовно-правовая юрисдикция: теоретические вопросы действия уголовного закона в пространстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2017.

В уголовном праве существует правило, по которому лица несут уголовную ответственность за совершение преступления по месту совершения преступления. Местом совершения преступления признается территория совершения общественно опасного деяния, независимо от наступления последствий.

Местом совершения преступления с формальным составом принято считать территорию того государства, где совершено общественно опасное деяние (действие или бездействие); в преступлениях с материальным составом – территорию того государства, где совершены общественно опасные деяния (действие или бездействие), независимо от места наступления преступных последствий; в преступлениях с усеченным составом – территорию государства, где выполнена та стадия преступления, на которую законодатель перенес момент его окончания (приготовление и покушение).

В уголовно-правовой литературе наибольшее распространение получила точка зрения, согласно которой местом совершения длящегося преступления является место окончания или пресечения преступной деятельности. Данная позиция представляется небесспорной. Действительно, если лицо совершило побег из-под стражи в России, а было задержано или явилось с повинной на территории другого государства, то вряд ли будет обоснованно привлекать его к уголовной ответственности за побег по законам страны, где он задержан. Логичнее выдать данное лицо России и привлечь его к ответственности по законам России. Потому местом совершения длящегося преступления, на наш взгляд, является территория того государства, где было выполнено деяние (действие или бездействие), с которого начинается длительное невыполнение обязанностей.

Местом совершения продолжаемого преступления является территория того государства, где был совершен последний преступный эпизод из числа нескольких тождественных деяний.

Несколько иначе решается вопрос о месте совершения неоконченного преступления (приготовление и покушение). В соответствии с теорией уголовного права приготовление и покушение юридически значимы лишь в том случае, если преступная деятельность субъекта была прекращена или пресечена на этих стадиях. Если же они переросли в оконченное преступление, то полностью охватываются его составом и самостоятельного зна-

чения не имеют. Поэтому, если преступление начато на территории России, а закончено в другом государстве, местом совершения преступления будет территории этого государства. Неоконченное преступление будет считаться совершенным на территории Российской Федерации в том случае, если здесь оно было пресечено или прекращено на стадии приготовления либо покушения. Итак, место совершения неоконченного преступления связано с местом пресечения или прекращения преступной деятельности лица.

Местом преступления, совершенного в соучастии, признается территория, на которой была закончена или пресечена преступная деятельность исполнителя.

В связи с этим следует особо обратить внимание на такое понятие, как пространственные границы действия уголовного закона, которое связано с понятием государства. В соответствии с международным правом под государственной территорией понимается часть земного шара, которая принадлежит определенному государству и в пределах которой оно осуществляет свое территориальное верховенство.

Территория Российской Федерации включает в себя собственную (основную, классическую) территорию, которая определяется рамками государственных границ и неклассическую (виртуальную) территорию.

В состав государственной территории входят суша, воды, находящиеся под сушей и водами, недра, воздушное пространство над сушей и водами.

Сухопутная государственная территория включает в себя материковую часть государства и острова в пределах государственных границ.

Водную территорию составляют внутренние и территориальные воды.

К внутренним водам согласно Закону РФ «О Государственной границе Российской Федерации» относятся:

- а) морские воды, расположенные в сторону берега от территориальных вод;
- б) воды портов;
- в) воды заливов, бухт, лиманов, губ, морей и проливов;
- г) воды рек, озер и иных водоемов.

К территориальным водам относятся прибрежные морские воды шириной 12 морских миль, отсчитываемых от линии наибольшего отлива, как на материке, так и на островах, принадлежащих Российской Федерации.

При рассмотрении данных понятий необходимо пользоваться Водным кодексом РФ.

В соответствии с Законом РФ «О недрах» они являются частью земной коры, расположенной ниже почвенного слоя, а при его отсутствии – ниже земной поверхности и дна водоемов и водотоков, простирающейся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения. Государственный фонд недр составляют как используемые, так и неиспользуемые части недр в пределах государственных границ Российской Федерации.¹

Под воздушным пространством в соответствии с Воздушным кодексом РФ понимается пространство над сухопутной и водной территорией, в том числе над территориальными водами (территориальным морем). Воздушными границами государственной территории являются боковые и высотные пределы ее воздушного пространства. Боковой границей воздушного пространства служит вертикальная поверхность, проходящая по сухопутной и водной линиям государственной границы. Высотный предел, отделяющий воздушное пространство как часть государственной территории от космического пространства, должен быть установлен нормами международного права.

В соответствии с общепризнанным международным обычаем и практикой государств в области использования космического пространства эта высотная граница простирается в пределах 100-110 км над уровнем океана. Воздушное пространство ниже данной границы относится к территории, на которую государство распространяет свою юрисдикцию, в том числе и уголовно-правовую. Надземное пространство выше данной границы признается космическим, имеющим международно-правовой режим.

В соответствии со ст. 2 Договора о принципах деятельности государства по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 г. космическое пространство и небесные тела не подлежат нацио-

¹ Уголовное право. Части Общая и Особенная / под ред. А. В. Бриллиантова. С. 34.

нальному присвоению ни путем провозглашения на них суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любым другим способом. Тем не менее государство сохраняет юрисдикцию над всеми объектами, запущенными им в космическое пространство и включенными в регистр космических объектов данного государства согласно Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, 1975 г., и над всеми членами экипажа данного космического объекта во время их нахождения в космическом пространстве, в том числе и на небесном теле.

Кроме перечисленных, следует назвать объекты, приравненные к государственной территории в плане уголовно-правовой юрисдикции. К ним, прежде всего, относится континентальный шельф. Согласно ч. 2 ст. 11 УК РФ: «Действие настоящего Кодекса распространяется также на преступления, совершенные на континентальном шельфе...» В соответствии с международной Конвенцией о континентальном шельфе 1958 г. и Федеральным законом от 30 ноября 1995 г. «О континентальном шельфе Российской Федерации» он включает в себя морское дно и недра подводных районов, находящиеся за пределами территориального моря Российской Федерации на всем протяжении естественного продолжения сухопутной территории государства до внешней границы подводной окраины материка и принадлежащих Российской Федерации островов. Внешняя граница континентального шельфа находится на расстоянии 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря. Согласно ст. 5 Федерального закона «О континентальном шельфе Российской Федерации» права Российской Федерации на континентальный шельф не затрагивают правовой статус покрывающих его вод и воздушного пространства. Их режим остается международным. Таким образом, уголовно-правовая юрисдикция Российской Федерации над континентальным шельфом распространяется лишь на некоторые категории преступлений, связанные с разведкой и использованием ресурсов континентального шельфа, а также защитой окружающей среды. Кроме того, уголовная правовая юрисдикция государства распространяется на все искусственные сооружения на континентальном шельфе – острова, установки, сооружения, подводные кабели и т. п.

Действие УК РФ распространяется также на преступления, совершенные в исключительной экономической зоне. Под эко-

номической зоной Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. понимается район, находящийся за пределами территориального моря и прилегающий к нему, который подпадает под особый правовой режим. Ширина экономической зоны не должна превышать 200 морских миль, отсчитываемых от линии наибольшего отлива, как на материке, так и на островах, принадлежащих Российской Федерации. Особый правовой режим экономической зоны состоит в том, что прибрежное государство имеет суверенные права на разведку, разработку и сохранение природных ресурсов, как живых, так и неживых, в водах, покрывающих морское дно, на морском дне и в его недрах, на управление такими ресурсами, а также на любые другие виды деятельности по экономической разработке указанной зоны. Юрисдикция прибрежного государства в пределах экономической зоны распространяется на создание и использование искусственных островов, установок и сооружений, морских научных исследований, защиты и сохранения морской среды.¹

Уголовно-правовая юрисдикция Российской Федерации распространяется не на все преступления, совершенные в пределах экономической зоны, а лишь на те из них, которые связаны с суверенными правами государства:

незаконное создание в исключительной экономической зоне зон безопасности;

исследование, разведка, разработка естественных богатств исключительной экономической зоны, проводимые без соответствующего разрешения.

К объектам, приравненным к государственной территории в смысле уголовно-правовой юрисдикции, относятся также водные (морские и речные) и воздушные суда, приписанные к портам Российской Федерации. Вопросы юрисдикции государств в этой сфере регулируются рядом международно-правовых документов: Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г., Женевской конвенцией о территориальном море и прилегающей зоне 1958 г., а также рядом двусторонних соглашений.

Указанные правовые акты различают правовой режим военных и гражданских судов. Военные морские и речные суда при всех обстоятельствах и при любом местонахождении (в открытом

¹ Никитин Е.В. Указ. раб. С. 41.

море, в иностранных портах) подпадают под юрисдикцию государства, к порту которого они приписаны. Данное правило законодательно закреплено в ч. 3 ст. 11 УК РФ: «По настоящему Кодексу уголовную ответственность несет также лицо, совершившее преступление на военном корабле или военном воздушном судне Российской Федерации независимо от места их нахождения».

Иной правовой режим у гражданских (невоенных) судов: «Лицо, совершившее преступление на судне; приписанном к порту Российской Федерации, находящемся в открытом водном или воздушном пространстве вне пределов Российской Федерации, подлежит уголовной ответственности по настоящему Кодексу, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации» (ч. 3 ст. 11 УК РФ). Данная формулировка закона юридически представляется не совсем корректной. Согласно Конвенции по морскому праву 1982 г. любое гражданское судно имеет национальность того государства, под флагом которого оно плавает в водах открытого моря, и подчиняется власти того государства, флаг которого несет. Данное правило распространяется и на уголовно-правовую юрисдикцию. Преступление, совершенное на борту гражданского судна, приписанного к порту Российской Федерации, находящегося в открытом море, подпадает под юрисдикцию российского уголовного закона. Данное правило не имеет исключения, как в международном, так и в национальном законодательстве. В связи с этим оговорка «если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации» в данном случае излишня.

Однако в УК РФ не урегулирован вопрос о юрисдикции над преступлениями, совершенными на гражданских судах, находящихся не в открытом, а в территориальном море и внутренних водах иностранных государств. По Конвенции 1982 г. и Женевской конвенции 1958 г. юрисдикция прибрежного государства распространяется на его внутренние морские и территориальные воды. Иностранные гражданские морские суда, находящиеся в этих водах, а также в иностранных портах, подпадают по общему правилу под юрисдикцию прибрежного государства. Напрашивается вывод, что это касается и уголовно-правовой юрисдикции. Между тем это не так. Согласно п. 1 ст. 27 Конвенции о морском праве и п. 1 ст. 19 Конвенции о территориальном море и прилегающей зоне уголовная юрисдикция не осуществляется на борту

иностранного судна, находящегося в территориальном море, для ареста какого-либо лица или расследования в связи с преступлением, совершенным на борту судна во время его прохода, за исключением случаев, когда:

- последствия преступления распространяются на прибрежное государство;
- преступление нарушает спокойствие в стране или добрый порядок в территориальном море;
- капитан судна, дипломатический агент или консульское должностное лицо государства флага обратится к местным властям с просьбой об оказании помощи;
- это необходимо для пресечения незаконной торговли наркотическими или психотропными средствами.¹

Следовательно, преступления, совершенные на борту иностранных гражданских морских судов, находящихся в территориальных, внутренних водах и портах Российской Федерации, не подпадают под действие уголовного закона Российской Федерации, кроме случаев, установленных соответствующими международными договорами. В то же время преступления, совершенные на борту российских морских и речных гражданских судов, находящихся в территориальных и внутренних водах и портах иностранных государств, подпадают под юрисдикцию российского государства, если иное не установлено международными договорами.

Не соответствует действующим международно-правовым документам и формулировка УК РФ относительно юрисдикции в отношении преступлений, совершенных на борту воздушных судов: «Лицо, совершившее преступление на судне, приписанном к порту Российской Федерации, находящемся в открытом... воздушном пространстве вне пределов российской Федерации, подлежит уголовной ответственности по настоящему Кодексу, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации». Между тем согласно Токийской конвенции 1963 г. «О преступлениях и некоторых других действиях, совершенных на борту воздушного судна», в отношении преступлений, совершенных в полете, действует юрисдикция государства регистрации воздушного судна. Причем это правило действует независи-

¹ Уголовное право. Общая часть / отв. ред. И. Я. Козаченко. С. 44.

мо от того, где протекает полет: в открытом (нейтральном) воздушном пространстве или над территорией иностранного государства. Судно считается находящимся в полете с момента включения двигателя в целях взлета и до момента окончания пробега при посадке. Токийская конвенция, кроме юрисдикции государства регистрации воздушного судна, допускает юрисдикцию другого государства в том случае, если:

- преступление создает последствия на территории такого государства;
- преступление совершено гражданами или в отношении гражданина такого государства, либо лицом, постоянно проживающим в таком государстве, или в отношении такого лица;
- преступление направлено против безопасности такого государства;
- преступление заключается в нарушении действующих в таком государстве правил или регламентов, касающихся полетов или маневрирования самолетов;
- привлечение к суду необходимо для выполнения любого обязательства государства в соответствии с многосторонними государственными соглашениями.

Следовательно, правило действия уголовных законов на борту воздушных судов, находящихся в полете, следующее: в случае совершения преступления на борту находящегося в полете воздушного судна, приписанного к порту РФ, ответственность наступает по УК РФ, если иное не противоречит международным соглашениям с участием России. Указанное правило касается лишь гражданских воздушных судов, ибо положения Токийской конвенции не применяются к воздушным судам, используемым на военной, таможенной и полицейской службе, правовой статус которых идентичен статусу военных мирских судов.

Содержание *принципа гражданства* (национальный принцип, персональный принцип, принцип личного подчинения, принцип эффективного гражданства) изложено в ч. 1 ст. 12 УК РФ: «Граждане Российской Федерации и постоянно проживающие в Российской Федерации лица без гражданства, совершившие вне пределов Российской Федерации преступление против интересов, охраняемых настоящим Кодексом, подлежат уголовной ответственности в соответствии с настоящим Кодексом, если

в отношении этих лиц по данному преступлению не имеется решения суда иностранного государства».

Принцип гражданства применяется, если по каким-либо причинам не применяется принцип территории.

Российская Федерация распространяет свою уголовную юрисдикцию в отношении собственных граждан и лиц, постоянно проживающих на территории Российской Федерации (иностранцы, апатриды, беженцы, вынужденные переселенцы, мигранты и эмигранты), совершивших преступления вне пределов Российской Федерации.

Условия применения данного принципа:

- совершенное деяние должно быть признано преступлением не только в Российской Федерации, но и на территории государства, где оно совершено и наоборот;

- лицо не должно быть осуждено в иностранном государстве;

- лицо должно находиться на территории Российской Федерации;

- в случае если наказание за совершенное на территории иностранного государства преступление в Российской Федерации более строгое, назначенное наказание не может превышать верхнего предела санкции, установленной в уголовном законодательстве иностранного государства.

Законодательство России предусматривает возможности двойного гражданства (бипатризм). Лица, имеющие двойное гражданство, не могут на этом основании быть ограничены в правах, уклоняться от выполнения возложенных обязанностей или освобождаться от ответственности, вытекающих из гражданства Российской Федерации. Поэтому двойное гражданство порождает серьезные трудности при разрешении правовых коллизий. Уголовно-правовые – из числа наиболее сложных. Положим, лицо, являющееся одновременно гражданином России и Казахстана, совершает преступление в Узбекистане и по каким-либо причинам не привлечено там к уголовной ответственности. Исходя из принципа гражданства, лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по закону и России, и Казахстана. Какому же из них должно быть отдано предпочтение?

В международном праве в таких случаях используется принцип «эффективного гражданства», когда применяется закон того государства, на территории которого бипатрид или его се-

мья постоянно проживают, имеют работу, жилье, имущество, пользуются всеми политическими и гражданскими правами.

Дополнительные принципы действия уголовного закона в пространстве: реальный, универсальный, покровительственный, экстерриториальный, оккупационный.

Содержание *реального принципа* (принцип защиты, принцип безопасности) изложено в ч. 3 ст. 12 УК РФ «Иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по настоящему Кодексу в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства, а также в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации, если иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации».

Условия применения принципа:

- преступление совершено иностранными гражданами либо лицами без гражданства, не проживающими постоянно в Российской Федерации;
- преступление совершено за пределами Российской Федерации;
- преступление направлено против интересов Российской Федерации в целом, граждан Российской Федерации, постоянно проживающих в Российской Федерации лиц без гражданства;
- лицо (виновный) не осуждено в иностранном государстве;
- лицо (виновный) находится на территории Российской Федерации.

Универсальный принцип (принцип универсальной юрисдикции) закреплен в ч. 3 ст. 12 УК РФ, он вытекает из международно-правовых обязательств, взятых Российской Федерацией и заключается в обязанности Российской Федерации применять уголовный закон к лицам, посягающим не только на интересы Российской Федерации, но и любого другого государства, вне зависимости от того, где и кем совершено преступление.

Универсальный принцип позволяет распространить свою юрисдикцию на преступления, борьба с которыми осуществляется на основе многосторонних или двусторонних соглашений, заключенных с участием Российской Федерации. К таким преступлениям следует отнести международные преступления (субъект – государства), преступления с международным характером (транснациональные преступления), преступления против мира и безопасности человечества.

Этот принцип является исключением как из общего территориального принципа действия уголовного закона в пространстве, так и из принципа гражданства. Суть его заключается в том, что лица привлекаются к уголовной ответственности любыми государствами по своему национальному законодательству независимо от того, где совершено преступление и гражданами какого государства являются преступники. Применение универсального принципа связано прежде всего с необходимостью борьбы с международными преступлениями и некоторыми преступлениями международного характера, пресечение которых является обязанностью участвующих в соответствующих конвенциях государств и уголовная ответственность за которые не ограничивается ни территорией, ни гражданством. Примерами таких конвенций являются Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов; Конвенция по борьбе с незаконным захватом воздушных судов; Конвенция по борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации; Единая конвенция о наркотических веществах; Конвенция о психотропных веществах и т.д.

Условия применения универсального принципа:

- преступление совершено иностранными гражданами либо лицами без гражданства, не проживающими постоянно в Российской Федерации;
- преступление совершено за пределами Российской Федерации;
- преступление является международным или носит международный характер, за которыми устанавливается юрисдикция в соответствии с международным договором;
- лицо (виновный) не осуждено по уголовному закону места совершения преступления;

– лицо (виновный) находится на территории Российской Федерации.

Универсальный принцип может конкурировать с институтом выдачи преступников (экстрадицией).

Проблема выдачи преступников не имеет отношения к вопросам уголовного закона и действия уголовного закона во времени или пространстве. Лишь то обстоятельство, что законодатель поместил статью о выдаче преступников в главу 2 УК РФ «Действие уголовного закона во времени и в пространстве», определяет необходимость рассмотрения здесь этого вопроса. Строго говоря, проблема выдачи преступника (экстрадиции) относится к международному, а не национальному законодательству. Именно там разработаны ее основные положения.

Под экстрадицией понимается передача лиц, совершивших преступления, одним государством (запрашиваемым), на территории которого они находятся, другому государству (запрашивающему), на территории которого было совершено преступление либо гражданином которого является преступник.

Покровительственный принцип (принцип специального режима, принцип специальной миссии, принцип режима капитуляции) закреплен в ч. 2 ст. 12 УК РФ: «Военнослужащие воинских частей Российской Федерации, дислоцирующихся за пределами Российской Федерации, за преступления, совершенные на территории иностранного государства, несут уголовную ответственность по настоящему Кодексу, если иное не предусмотрено международным договором».

Экстерриториальный принцип (принцип вездельности, принцип неподсудности национальному суду по уголовным делам) отчасти изложен ч. 4 в ст. 11 УК РФ: лица, обладающие правом дипломатического иммунитета, не преследуются по уголовному закону Российской Федерации. К таким лицам следует отнести лиц иностранного государства, которые исполняют обязанности дипломатов, консулов, послов, атташе, иных официальных представителей иностранного государства в России. Более того, указанные иностранные граждане, не представляющие своего государства в Российской Федерации, но осуществляющие транзит через территорию Российской Федерации также обладают экстерриториальностью.

Право дипломатического иммунитета распространяется не только на данных лиц, но и на здания, помещения, резиденции, занимаемые данными лицами, и служебный транспорт (автомобили, автобусы, железнодорожные вагоны, водный и воздушный транспорт), а также на иное движимое имущества (личные вещи, ручная кладь, контейнеры, спецпакеты, аудио-, видео-, фотоаппаратуру, средства связи).

В соответствии с *оккупационным принципом* все лица, независимо от гражданства и места проживания, совершившие преступления на оккупированной территории, несут уголовную ответственность по закону государства, совершившего оккупацию.

Осуществляется на основе соглашений с международным сообществом или государствами, на территорию которых введены войска во время войны или после поражения государства.

4. ДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ВО ВРЕМЕНИ. ОБРАТНАЯ СИЛА УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

В соответствии с ч. 1 ст. 9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действующим, во время совершения преступления.

Действующий уголовный закон – закон, вступивший в силу и не отмененный в установленном порядке.

На территории Российской Федерации применяются только официально опубликованные законы.

Вступление уголовного закона в силу:

1) обычный порядок – вступление в силу по истечении 10 дней с момента его официального опубликования, если иное не указано в законе;

2) экстраординарный порядок предусматривает сокращенные (менее десяти дней) или более длительные сроки вступления в силу. Они указываются либо в самом законе, либо в законе о порядке введения его в действие. Так, УК РФ вступил в силу с 1 января 1997 г., спустя более полугода после его опубликования;

3) на определенный срок в связи с особыми условиями, например в период введения военного времени.

Прекращение действия уголовного закона:

1) отмена уголовного закона имеет место в тех случаях, когда он упраздняется компетентным государственным органом и это фиксируется в законодательном акте:

а) путем издания самостоятельного закона, устраняющего юридическую силу другого закона;

б) путем издания перечня законов, утративших юридическую силу в связи с принятием нового уголовного закона;

в) путем указания на отмену в новом уголовном законе, заменяющем предыдущий;

г) путем указания на отмену в законе о порядке введения в действие вновь принятого уголовного закона;

2) замена уголовного закона означает, что законодатель принимает новый уголовный закон, регулирующий те же общественные отношения, что и старый, но при этом официально не отменяет его действие. При этом иногда не просто решить, какие нормы теряют юридическую силу и теряют ли вообще. Данное обстоятельство способно породить коллизии уголовно-правовых норм. Потому в уголовном законодательстве более, чем в других отраслях законодательства, предпочтительна отмена закона¹;

3) истечение определенных обстоятельств, например отмена военного времени.

Типы действия уголовного закона во времени: немедленное действие, ультраактивность, или «переживание» закона, ретроактивность, или обратная сила закона.

1. Принцип *немедленного действия* означает, что вступивший в силу закон действует только «вперед» и распространяет свое действие лишь на те общественные отношения (преступления), которые возникли (совершены) после его вступления в силу.

2. *Ультраактивность* или «переживание» закона. Согласно ч. 1 ст. 9 УК РФ «Преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния». Если преступление было совершено во время действия старого уголовного закона, то должен применяться старый закон, даже если к моменту возбуждения уголовного дела, предъявления обвинения или вынесения приговора он уже утратил силу. Старый закон как бы переживает отведенный ему срок и продолжает действовать и применяться. Связано это с тем, что преступление некоторое время может оставаться нераскрытым либо факт его совершения вообще может быть неизвестен следственным органам. Более того, даже в случае установления лица,

¹ Уголовное право. Общая часть / отв. ред. И.Я. Козаченко. С. 42.

виновного в совершении преступления, предварительное следствие и судебное разбирательство могут длиться годами. Тем не менее какой бы промежуток времени ни прошел, сколько бы уголовных законов ни сменилось – должен применяться закон времени совершения преступления. Таким образом, ультраактивность в уголовном праве – явление весьма распространенное и обеспечивающее стабильность права.

3. Ретроактивность, или обратная сила уголовного закона. Под обратной силой уголовного закона понимается распространение действия нового уголовного закона на те преступления, которые были совершены до его принятия или вступления в силу, т.е. в период действия старого закона. Согласно ч. 1 ст. 10 УК РФ «Уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т.е. распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет».

Таким образом, в уголовном праве обратную силу имеют только более мягкие законы. Таковыми признаются:

- уголовный закон, декриминализирующий то или иное деяние;
- уголовный закон, который смягчает наказание, т.е. снижает максимальные или минимальные размеры основных либо дополнительных видов наказания, в качестве альтернативного предусматривает более мягкий вид наказания, устраняет дополнительные наказания, которые ранее были обязательными, и т.д.;
- уголовный закон, иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление. К их числу могут быть отнесены уголовные законы, которые смягчают режим отбывания наказания, расширяют возможность освобождения от уголовной ответственности или наказания, сокращают сроки снятия либо погашения судимости и т.п.

Напротив, более жесткий закон, т.е. устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, совершившего преступление, об-

ратной силы не имеет. Он не может применяться к преступлениям, совершенным до его вступления в силу. В подобных случаях «работает» принцип ультраактивности – действие закона времени совершения преступления.

Различаются две разновидности обратной силы закона: простая и ревизионная.

Простая обратная сила – это распространение нового, более мягкого уголовного закона на те преступления, по которым приговор суда еще не вступил в законную силу. Если при этом деяние декриминализируется, то возбужденные уголовные дела подлежат прекращению. Если смягчается наказание (иным образом улучшается положение лица, совершившего преступление), то органы предварительного следствия и суд дают юридическую оценку содеянного в соответствии с новым, более гуманным уголовным законом. Таким образом, и обвинение предъявляется, и приговор суда выносится, и наказание назначается в соответствии с новым уголовным законом.

Ревизионная обратная сила – это распространение действия нового, более мягкого уголовного закона на те преступления, по которым приговор суда уже вступил в законную силу. Более того, данный приговор уже может быть приведен в исполнение и лицо – отбывать или отбыть наказание, но иметь непогашенную или не снятую судимость. В этом случае уголовные дела подлежат пересмотру, а вынесенные приговоры – «ревизии». При вступлении в силу нового закона, исключаяющего преступность и наказуемость деяния, лица, отбывающие наказание, освобождаются от него и считаются несудимыми с момента вступления этого закона в силу. Если новый закон смягчает наказание, оно должно быть сокращено всем лицам, его отбывающим, в пределах, предусмотренных этим законом (ч. 2 ст. 10 УК РФ).¹

Время совершения преступления. Преступность и наказуемость деяния определяются законом, действовавшим во время совершения преступления (ч. 1 ст. 9 УК РФ).

На первый взгляд, вопрос о времени совершения преступления не нуждается в особых комментариях. Однако это справедливо только относительно простого преступления. Действительно, трудно себе представить, чтобы квартирная или карман-

¹ Уголовное право. Общая часть / отв. ред. И. Я. Козаченко. С. 43.

ная кража совершались в период действий нового и старого законов. Однако большинство преступлений имеют временную протяженность, исчисляемую иногда не только месяцами, но и годами. При такой ситуации вопрос о времени совершения приобретает определенную сложность.

В формальных составах временем совершения преступления считается момент исполнения общественно опасного деяния.

В теории уголовного права и судебной практике долго оставался спорным вопрос о времени совершения преступлений с материальным составом. По данному поводу сложились две противоположные позиции. Согласно первой оно связывалось с наступлением преступных последствий, ибо именно их наступление считается юридическим окончанием таких преступлений. Другая позиция заключалась в том, что время совершения преступления с материальным составом определяется временем совершения общественно опасного деяния (действия или бездействия), независимо от момента наступления преступных последствий. Именно данная позиция нашла поддержку законодателя в ч. 2 ст. 9 УК РФ.

В усеченных составах время совершения преступления определяется моментом выполнения той стадии преступления, на которую законодатель перенес момент его окончания, т.е. стадией приготовления или покушения.

Временем совершения длящихся преступлений следует считать момент исполнения общественно опасного деяния (действия или бездействия), с которого начинается длительное невыполнение обязанностей, возложенных на виновного под угрозой уголовного преследования, независимо от того, когда будет прекращено данное преступное состояние.

Время совершения продолжаемых преступлений связано с выполнением последнего из числа нескольких тождественных деяний, объединенных единым умыслом.

Для каждого из соучастников действует закон времени исполнения им своей юридической роли. Впрочем, по данному вопросу существует и другая точка зрения, согласно которой время совершения преступления в соучастии связывается с реализацией преступления исполнителем, ибо это главная фигура в институте соучастия, поведение которой определяет ответственность остальных. В отличие от времени совершения преступлений с материальным составом, законодатель не высказался по данному

вопросу однозначно. Потому обе позиции имеют право на существование. Авторам настоящей работы более предпочтительной кажется первая.

При неоконченном преступлении (если преступление было прервано на стадии приготовления или покушения) временем совершения следует считать момент пресечения или прекращения преступного акта по причинам, не зависящим от воли виновного.

Контрольные вопросы

1. Что понимается под уголовным законом?
2. Какие источники уголовного права и уголовного закона вы знаете?
3. Какова структура УК РФ?
4. Какие выделяют виды диспозиций уголовно-правовых норм?
5. Какие существуют принципы действия уголовного закона в пространстве?
6. Каковы особенности уголовной ответственности за преступления, совершенные на воздушных и морских судах Российской Федерации?
7. Что такое экстерриториальность?
8. Что понимается под выдачей лиц, совершивших преступление?
9. Какие существуют принципы действия уголовного закона во времени?
10. Что понимается под временем совершения преступления?
11. Что такое обратная сила уголовного закона?
12. В каких случаях уголовный закон имеет обратную силу, а в каких – не имеет?

Лекция 4

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ЕЕ ОСНОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ

Учебные вопросы

1. Понятие и содержание уголовной ответственности.
2. Основание и цели уголовной ответственности.
3. Формы реализации уголовной ответственности.

1. ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Понятие уголовной ответственности принадлежит к числу фундаментальных понятий уголовного права. Выделим наиболее известные подходы к определению данного понятия.

Первую и наиболее многочисленную группу исследователей составляют авторы, пришедшие к выводу, что уголовная ответственность представляет собой определенного рода обязанность лица, совершившего преступление, претерпеть меры государственного принуждения.¹

Специфические особенности, отличающие такую обязанность от любой другой юридической обязанности:

- это обязанность преступника, который не только не заинтересован в ее добросовестном выполнении, а, наоборот, всячески старается уклониться от этого;

- эта обязанность не результат внутреннего проявления сознания и воли лица, а внешняя по отношению к нему сила, она навязывается ему извне вопреки его желанию;

- данная обязанность возлагается на лицо уголовным законом, который не только устанавливает санкции, предусматривает неблагоприятные для преступника последствия, но и содержит отрицательную социально-политическую оценку, порицание преступника за совершенное преступление.

Вторая группа ученых рассматривают уголовную ответственность во взаимосвязи с уголовно-правовыми отношениями. Установление связи между уголовной ответственностью и уголовным правоотношением привело в начале исследования данной проблемы целый ряд исследователей к выводу о совмести-

¹ Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. М., 1984. С. 39.

мости этих категорий.¹ В то же время данный подход не дает четкого ответа: что именно из указанных уголовно-правовых отношений включается в понятие уголовной ответственности, т.е. какой элемент этих отношений или же все в целом уголовно-правовое отношение объявляется уголовной ответственностью.

Третья группа авторов полностью отождествляют уголовную ответственность и наказание.²

Считаем, что уголовная ответственность не сводится к наказанию, поскольку может быть и без него. Однако наказание не может иметь место без ответственности. Таким образом, понятие уголовной ответственности явно шире, чем понятие наказания. Вывод об уголовной ответственности без назначения наказания вытекает, например, из ч. 1 ст. 81 УК РФ, в которой сказано, что лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишающее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими, освобождается от наказания.

Четвертая точка зрения исходит из общетеоретического понимания ответственности в позитивном смысле и предлагает понимать уголовную ответственность как воздержание от совершения преступлений под страхом наказания.³ Ее сторонники называют такую ответственность перспективной или позитивной.

Перспективная уголовная ответственность (позитивная) рассчитана на будущее. Это внутреннее отношение лица к своим обязанностям. Перспективная ответственность заключается в обязанностях лица воздержаться от действий, указанных в УК РФ.

Ретроспективная уголовная ответственность (негативная) рассчитана на регулирование прошедшего поведения лица.

Негативная уголовная ответственность – это особый вид государственного принуждения, которое осуществляется на основании уголовного закона за виновное общественно опасное и противоправное деяние. Принуждение выражается в причинении

¹ Марцев А. И. Уголовная ответственность и общее предупреждение преступлений. Омск, 1973. С. 23.

² Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 69.

³ Астемиров З.А. Проблемы теории уголовной ответственности и наказания. Махачкала, 1987. С.17.

виновному определенных лишений личного и имущественного характера и кары за совершенное преступление.

Пятая позиция уголовную ответственность как элемент уголовно-правового отношения предлагает рассматривать как порицающее лицо за совершенное преступление государственно-принудительное воздействие, под которым понимается обязанность данного лица претерпеть наказание, заключающееся в лишениях личного или имущественного характера.

Таким образом, уголовная ответственность есть связанное с государственным осуждением возложение (и реализация) в рамках уголовных, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных правоотношений на лицо, совершившее преступление, определенных правоограничений и лишений, а также несение им этих тягот и лишений.

Дискуссионным остается и вопрос о моменте возникновения и прекращения уголовной ответственности.

Существуют несколько точек зрения на момент возникновения уголовной ответственности:

- с момента совершения преступления;
- с момента возбуждения уголовного дела;
- с момента привлечения лица в качестве обвиняемого (данная точка зрения представляется нам наиболее соответствующей доктрине уголовного права, поскольку именно с этого момента появляются реальные права и обязанности субъектов, привлеченных к уголовной ответственности);
- с момента вынесения судом обвинительного приговора, вступившего в законную силу.

Момент прекращения уголовной ответственности:

- после отбывания наказания и снятия либо погашения судимости;
- при освобождения от уголовной ответственности и наказания (глава 11,12 УК РФ, ст. 75-78, 79-83 УК РФ);
- при реализации соответствующих решений органами власти и Президентом РФ (амнистия, ст. 84 УК РФ, помилование, ст. 85 УК РФ);
- при реализации обратной силы уголовного закона;
- по основаниям, указанным в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ);
- в случае смерти виновного.

2. ОСНОВАНИЕ И ЦЕЛИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Вопрос об основаниях уголовной ответственности имеет принципиальное теоретическое и практическое значение для обеспечения общественных интересов и законности в борьбе с преступностью, защите прав и свобод граждан.

Под основанием уголовной ответственности, по нашему мнению, следует понимать необходимое условие, обосновывающее привлечение конкретного лица к ответственности.

УК РФ в ст. 8 определяет основание уголовной ответственности – «совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом». Такая форма выражения основания уголовной ответственности является составной. Так, исходя из законодательной формулировки, можно выделить два основания уголовной ответственности: 1) совершение деяния и 2) наличие в совершенном деянии всех признаков состава преступления. Таким образом, данное определение позволяет выделить юридические и фактические элементы в основании уголовной ответственности.

Фактический элемент – это совершение преступного деяния, а юридический – наличие в совершенном деянии признаков определенного состава преступления.

Первый элемент (фактический) позволяет отграничить от деяния все иные явления, имеющие с ним сходство. Так, не являются основанием уголовной ответственности вынашиваемые планы о совершении преступления, преступные мысли, воззрения и намерения. Также не является основанием уголовной ответственности деятельность, не закрепленная в уголовном законе в качестве преступной.

Второй элемент (юридический) позволяет установить конкретный состав преступления, отграничить его от смежных деяний, правонарушений или проступков.

Указание на наличие в совершенном деянии признаков состава преступления как на основание уголовной ответственности ориентировано не на содержательные (фактические) свойства самого деяния, а на их правовую форму выражения – его состав.

В силу требований уголовно-процессуального законодательства уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное подлежит прекращению, если в совершенном деянии не будет установлено признаков состава преступления. Если подоб-

ное обнаружится в стадии судебного разбирательства, то суд выносит оправдательный приговор.¹

Чтобы установить, является ли конкретное деяние преступным, необходимо установить, содержит ли оно состав какого-либо преступления. Таким образом, единственным основанием уголовной ответственности является общественно опасное деяние (действие или бездействие), виновное и противоправное, т.е. такое преступление, признаки которого заключены в соответствующей статье Особенной части УК РФ. Состав же преступления определяет соответствие объективных и субъективных признаков совершенного общественно опасного, виновного противоправного деяния, выступает для правоприменительных органов единственно возможной моделью уголовно-правовой квалификации преступления и лица, его совершившего.

Признание совершения преступления в качестве основания уголовной ответственности дает возможность установить связи между основанием ответственности и средствами достижения ее целей.

3. ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Выше мы уже указали, что уголовная ответственность – это связанное с государственным осуждением возложение и реализация в рамках уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного правоотношения на лицо, совершившее преступление, определенных правоограничений и лишений, которое возникает с момента предъявления этому лицу обвинения и прекращает существование с момента погашения либо снятия судимости.

Таким образом, уголовная ответственность реализуется в форме государственного принуждения.

В своем развитии уголовная ответственность проходит две стадии: стадию привлечения к уголовной ответственности и стадию ее реализации. Каждая стадия имеет определенные задачи и формы реализации. Например, при привлечении к уголовной ответственности это установление в действиях лица признаков

¹ Уголовное право. Общая часть / отв. ред. И.Я. Козаченко. С. 92.

конкретного состава преступления, возможность освобождения лица от уголовной ответственности.

Реализуется уголовная ответственность на данной стадии в формах уголовно-процессуального принуждения или освобождения от уголовной ответственности.

Однако столь расширительное толкование форм реализации уголовной ответственности поддерживается не всеми авторами.¹

Важное место в реализации уголовной ответственности занимают меры уголовно-процессуального принуждения, в первую очередь меры пресечения, применяемые к подозреваемому и обвиняемому (арест, подписка о невыезде). Эти меры применяются при наличии достаточных оснований считать, что обвиняемый скроется от следствия, или воспрепятствует установлению истины по уголовному делу, или будет продолжать заниматься преступной деятельностью. Смысл применения этих мер заключается также в обеспечении исполнения будущего обвинительного приговора. Когда вина обвиняемого будет подтверждена обвинительным приговором, примененные к нему меры процессуального принуждения превращаются в составную часть уголовной ответственности.

Стадия реализации уголовной ответственности преследует задачи, связанные с возможностью назначения и исполнения наказания, возможностью применения к осужденному условного осуждения, отсрочкой исполнения приговора, а также исправлением осужденного.

Формами реализации уголовной ответственности на данной стадии будут являться:

- наказание (ст. 43 УК РФ);
- условное осуждение (ст. 73 УК РФ);
- отсрочка отбывания наказания (ст. 82 и 82.1 УК РФ);
- принудительные меры воспитательного воздействия (ст. 90, ч. 1 ст. 92 УК РФ);
- помещение в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение для несовершеннолетних (ч. 2 ст. 92 УК РФ);
- принудительные меры медицинского характера, которые соединяются с наказанием (п. «в» ч. 1 ст. 97 УК РФ);

¹ Уголовное право. Общая часть / отв. ред. И.Я. Козаченко. С. 79.

- конфискация имущества (ст. 104.1 УК РФ);
- меры постпенитенциарного воздействия, применяемые к условно-досрочно освобожденному до момента погашения или снятия судимости (ст. 79 УК РФ).

Одной из важнейших форм реализации уголовной ответственности является наказание. Продолжительное время уголовная ответственность и наказание рассматривались как адекватные понятия, и ответственность сводилась к применению, т.е. реализации санкции. Однако уголовную ответственность, как уже отмечалось ранее, нельзя отождествлять ни с наказанием, ни тем более с санкцией, предусматривающей виды наказания.

В тех случаях, когда уголовная ответственность не прекращается, но наказание не применяется, следует говорить об особой форме реализации уголовной ответственности – в форме применения не наказания, а иных мер уголовно-правового характера.

Уголовная ответственность в данном случае реализуется в следующих формах: осуждение лица без назначения наказания и осуждение с назначением наказания. В случаях осуждения лица об освобождении от уголовной ответственности речь не может идти, поскольку лицо уже осуждено, т.е. понесло уголовную ответственность. Если уголовная ответственность реализована в форме осуждения с назначением наказания, то можно говорить лишь об освобождении от его отбывания. Наказание – это мера государственного принуждения, установленная уголовным законом и влекущая лишение или ограничение прав и интересов осужденного; наказание применяется только к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и назначается от имени государства по приговору суда. Поэтому осуждение с назначением наказания – наиболее суровая мера государственного принуждения и более часто применяемая.

Как показывает практика, задачи уголовного законодательства, цели наказания при определенных условиях достигаются иногда более эффективно с меньшими общественными затратами без применения государством принуждения, без полного или частичного отбывания наказания (освобождение лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности или от (полного или частичного) отбывания наказания).

Освобождение от уголовной ответственности представляет собой отказ государства от вынесения государственного порицания лицу, совершившему преступление, и выражается в прекращении уголовного дела до вынесения обвинительного приговора суда (гл. 11 УК РФ). Освобождение от наказания представляет собой освобождение лица, осужденного обвинительным приговором суда, от отбывания всего или части наказания (гл. 12 УК РФ).

Контрольные вопросы

1. Что входит в содержание уголовной ответственности?
2. В чем сущность уголовной ответственности?
3. Что является основанием уголовной ответственности?
4. Какие цели преследует уголовная ответственность?
5. Что такое реализация уголовной ответственности?
6. В каких формах реализуется уголовная ответственность?

Лекция 5

ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Учебные вопросы

1. Понятие, сущность, содержание и форма преступления. Отличие преступления от иных правонарушений.
2. Признаки преступления.
3. Категории (классификация) преступлений.

1. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМА ПРЕСТУПЛЕНИЯ. ОТЛИЧИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ОТ ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Преступление – одна из основных категорий уголовного права.

Классовая природа преступления состоит в том, что преступление – это деяние, опасное для интересов господствующего класса, так как нарушает условия его существования. Исторический характер преступления заключается в том, что оно появляется на определенной стадии развития человеческого общества и, конечно же, его содержание меняется со сменой общественно-экономической формации, а конкретные условия развития государства и задачи, стоящие перед ним, определяют в разное время различную опасность конкретных преступных деяний.

В советское и постсоветское время законодатель закреплял понятие преступления. Так, руководящие начала уголовного законодательства 1919 г. под преступлением понимали нарушение порядка общественных отношений, охраняемые уголовным правом (ст. 5). УК РСФСР 1922 г. к преступлению относил всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя или правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени (ст. 6 УК РСФСР). УК РСФСР 1958 г. под преступлением понимал общественно опасное посягающее на советский общественный или государственный строй, социалистическую систему хозяйства, социалистическую собственность, личность, политические, трудовые и имущественные права граждан, противоправное, виновное и наказуемое деяние. УК РСФСР 1960 г. рассматривал преступление как предусмотренное Особенной частью кодекса общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на советский общественный или госу-

дарственный строй, социалистическую систему хозяйства, социалистическую собственность, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права граждан, а равно иное посягающее на социалистический правопорядок общественно опасное деяние, предусмотренное Особенной частью кодекса (ст. 7 УК РСФСР).

В соответствии со ст. 14 УК РФ преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное кодексом под угрозой наказания.

Понятие преступления можно толковать с позиции материального и формального определения. Материальное определение: преступление представляет такое правонарушение, которое опасно для системы общественных отношений. Формальное определение: общественно опасные деяния предусмотрены в уголовном законодательстве, то есть преступление – это то, что законодатель признает преступным.

Формально-материальное определение: общественно опасное деяние предусмотрено уголовным законом.

Преступление следует рассматривать как социально-правовое явление.

Преступление как социальное явление представляет собой, прежде всего, конфликтное отношение, в основе которого лежат противоречия между субъектами правоотношений.

Преступность как социальное явление может проявляться:

- в определенном поведении людей, то есть в отклоняющемся поведении;
- в отрицательном изменении социальной действительности;
- в угрозе для нормального существования отношений.

Преступление как правовое явление характеризуется определенными признаками, то есть существенными сторонами явления, которые так или иначе затронуты правотворчеством. Данные признаки носят объективный и субъективный характер, на них обратил внимание законодатель, давая понятие преступлению.

Чтобы выяснить социальную и правовую природу преступления, необходимо следует особо обратить внимание на его сущность, содержание и форму.

Сущностью преступления выступает его общественная опасность. Содержание преступления, то есть конкретизация сущности, заключается в причинении ущерба общественным отношениям. Содержание преступления облекается в определен-

ную форму. Формой преступления как социального явления выступает действие или бездействие, как правового явления – состав преступления.¹

Преступление следует отличать от малозначительного деяния. В соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

Малозначительность – это качество деяния, исключающее его из числа преступных в связи с отсутствием общественной опасности или незначительной его степенью, предусмотренное уголовным законодательством.

Малозначительность может выражать:

- в наступлении вредных последствий или отсутствии серьезной опасности их наступления;
- в незначительном размере последствий;
- в незначительной роли того или иного соучастника преступления;
- в отдаленной стадии преступной деятельности.

Основания для признания деяния малозначительным:

1) содеянное деяние внешне должно содержать все признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, но иметь небольшую общественную опасность;

2) причинение деянием крайне малого вреда или создание угрозы причинения малого вреда;

3) если деяние совершается умышленно, то умысел должен быть направлен на причинение малозначительного ущерба. Если умысел направлен на причинение более тяжких последствий, то такое деяние нельзя признавать малозначительным.

2. ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Уголовно-правовая наука традиционно выделяет четыре признака преступления: общественная опасность, противоправность, виновность, наказуемость.

Основным признаком любого преступного деяния является его *общественная опасность*. Законодатель сохранил принци-

¹ Марцев А.И. Преступление: сущность и содержание. Омск, 1980. С. 35.

альное определение преступления как общественно опасного деяния, т.е. в основу положен материальный признак преступления – его общественная опасность.

Взгляд на общественную опасность деяния как на одно из оснований криминализации антисоциального поведения, как на материальный признак преступления, как на критерий санкции уголовно-правовой нормы и на назначаемое судом уголовное наказание за совершение преступления получил широкое распространение в теории российского уголовного права. Все более утверждается точка зрения, согласно которой общественная опасность деяния рассматривается как сложная, социальная и важнейшая уголовно-правовая категория. Тезис об общественной опасности преступлений поддерживают многие ученые-юристы, однако понимание ими понятия и содержания общественной опасности существенно различаются.

Так, в учебной литературе указывается, что общественно опасным является действие или бездействие, посягающее на охраняемый советским уголовным правом объект, причиняющее вред этому объекту или ставящее его в опасность причинения такого вреда.

Таким образом, общественная опасность представляется как объективное свойство, способность деяния причинять вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, либо создавать угрозу причинения такого вреда, и одновременно – это оценочная категория, базирующаяся на анализе отклоняющегося поведения человека.

Общественная опасность определяется качественным показателем – характером и количественным – степенью. Статья 60 УК РФ, определяя общие начала назначения наказания, указывает на необходимость учитывать «характер и степень общественной опасности преступления».

Характер общественной опасности – своеобразное проявление вредности преступления, зависит от содержания объекта посягательства – конкретных общественных отношений (по их значимости построена вся Особенная часть УК РФ), содержания причиненного вреда (материальный, физический, моральный, организационно-управленческий и т.п.), особенностей способа посягательства (насильственный и ненасильственный, особая жестокость, опасность для жизни многих людей, проникновение в

жилище), вида вины (умысел или неосторожность), содержания мотивов и целей преступления (корыстные, личные, низменные и др.), времени, обстановки и места совершения преступления (мирное или военное время, боевая обстановка, особо охраняемая природная территория, зона чрезвычайной экологической ситуации и др.).

Степень общественной опасности – это выражение сравнительной опасности деяния одного и того же характера. Она определяется величиной ущерба (крупный, особо крупный материальный ущерб, тяжкий вред здоровью и др.), характером вины (заранее обдуманный умысел, внезапно возникший, легкомыслие, небрежность), особенностью посягательства (оконченное или неоконченное, совершение преступления единолично или в соучастии), особенностью субъекта преступления (несовершеннолетний, ранее судимый, рецидив, мужчина или женщина, должностное лицо и др.).

Степень общественной опасности находит окончательное выражение в санкции.

Противоправность – это юридическое выражение в законе общественной опасности. Проявляется в том, что лицо, совершая действие либо бездействие, нарушает уголовный закон.

Взаимообусловленность общественной опасности и противоправности – определяющий фактор в понимании того, что следует считать преступным и что служит основанием уголовной ответственности. Не может считаться преступлением общественно опасное деяние, не предусмотренное уголовным законом. Также не может считаться преступлением деяние, хотя и формально подпадающее под признаки статьи уголовного закона, но в силу ряда обстоятельств лишенное общественно опасного характера.

Основания признания деяния уголовно противоправным:

- 1) общественная опасность данного деяния – основополагающий критерий уголовной противоправности;
- 2) общественная опасность данной группы преступлений¹;
- 3) целесообразность преследования того или иного деяния именно уголовно правовыми средствами.

Отличительными признаками уголовной противоправности являются наказуемость и виновность. В.Н. Кудрявцев следую-

¹ Уголовное право. Общая часть / отв. ред. И.Я. Козаченко. С. 37.

щим образом определяет уголовную противоправность: «те случаи, когда соответствующее действие непосредственно запрещается уголовным законом, независимо от того, запрещено ли оно также нормами других отраслей права». Здесь необходимо отметить, что уголовная противоправность обусловлена не только диспозицией статьи Особенной части уголовного законодательства, но и в такой же степени нормами Общей части. Из анализа уголовного законодательства видно, что уголовная противоправность отражается в законе различными способами, и В.Н. Кудрявцев выделяет три группы преступных деяний, сходных по описанию в диспозиции нормы уголовного закона:

1) прямая уголовная противоправность – имеются в виду случаи, когда соответствующее действие непосредственно запрещается уголовным законом независимо от того, запрещается ли оно также нормами других отраслей права;

2) смешанная противоправность – имеются в виду случаи, когда действие запрещается в уголовном порядке в связи с тем и постольку, поскольку оно признается противоправным другой отраслью права, нормативными и ведомственными актами;

3) условная противоправность – имеются в виду случаи, когда в законе не указывается о запрещении деяния, так как оно не представляет при обычных условиях опасности, а указаны лишь признаки вредных последствий.¹

Противоправность как признак преступления выражается в двух формах:

– в нарушении закрепленного в законе запрета на совершение деяния;

– в уголовно наказуемом бездействии (неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ), халатность (ст. 293 УК РФ), оставление в опасности (ст. 125 УК РФ), неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие (ст. 270 УК РФ)).

Особенности противоправности: во-первых, то, что деяние должно быть закреплено в диспозиции уголовно-правовой нормы, во-вторых, должно иметь официальное толкование и, в-третьих, за деяние должна предусматриваться санкция.

Формулируя понятие преступления (ст. 14 УК РФ), законодатель на одно из ведущих мест впервые поставил виновность.

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2007. С. 136.

Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие последствия, в отношении которых установлена его вина. Понятие виновности раскрывается в ч. 1 ст. 24 УК РФ: «Виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности».

Следует отметить, что виновность понимается, во-первых, в процессуальном смысле – как вменение преступления и вывод о виновности лица в содеянном. Во-вторых, в смысле субъективной стороны состава преступления, где вина представляет собой родовое понятие умысла и неосторожности как основного признака данного элемента состава преступления.

Таким образом, если противоправность предполагает запрет уголовным законом совершения общественно опасных деяний умышленно или неосторожно, то становится очевидным, что совершение деяний без умысла и неосторожности не может быть уголовно противоправным. Следовательно, виновность – это необходимое свойство противоправности деяний, которые относятся к преступным, и представляет собой обязательный признак любого преступления. По содержанию вина представляет собой психическое отношение лица к общественно опасному деянию (действию или бездействию) и наступившим общественно опасным последствиям.¹

Формулируя понятие преступления, законодатель закрепил наказуемость в качестве самостоятельного признака. Определяя задачи УК РФ (ч. 1 ст. 2 УК РФ) и формулируя средства достижения этих задач (ч. 2 ст. 2 УК РФ), законодатель особую роль отводит наказанию.

Под наказуемостью понимается возможность назначения наказания за совершение преступления.² Угроза наказанием за совершение деяния подразумевает наличие санкции, то есть вида и размера наказания, которые необходимы для достижения целей, предусмотренных ч. 2 ст. 43 УК РФ.

Наказуемость следует рассматривать не как кару вообще, а как уголовно-правовое воздействие, то есть оценку государством

¹ Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2015. С.28-29.

² Шаргородский М.Д. Избранные труды по уголовному праву. СПб., 2003. С. 321.

совершенного общественно опасного деяния. В одних случаях наказание назначается реально в соответствии с санкцией конкретной нормы Особенной части УК РФ, а в других случаях лицо может быть освобождено от уголовной ответственности или уголовного наказания.¹

3. КАТЕГОРИИ (КЛАССИФИКАЦИЯ) ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Единым основанием классификации преступлений в соответствии с ч. 1 ст. 15 УК РФ является характер и степень общественной опасности.²

Теория уголовного права выделяет две теории критерия классификации преступлений. Материальная теория классификации преступлений обосновывает позицию, в соответствии с которой в основе категории преступлений лежит объективный характер, то есть конкретный преступный вред. В основе формальной теории классификации лежит точка зрения о том, что наказания, установленные за преступления, отражают степень общественной опасности, уголовная противоправность является первичной к общественной опасности.³

Критериями классификации преступлений выступают размер наказания и форма вины.

Категоризация преступлений в уголовном законе строится подобно системе наказаний в Общей и санкциям в Особенной части от менее опасных видов преступлений к более опасным.

Действующее уголовное законодательство выделяет 4 категории преступлений (табл. 1):

- преступления небольшой тяжести;
- преступления средней тяжести;
- тяжкие преступления;
- особо тяжкие преступления.

Таблица 1

ОСНОВАНИЯ И КРИТЕРИИ КАТЕГОРИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2010. С.101.

² Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского, Г.Н. Борзенкова. М., 1993. С. 89.

³ Марцев А.И. Некоторые вопросы методологии уголовно-правовых исследований // Актуальные проблемы борьбы с преступностью и правоприменительной практики. Красноярск, 1999. С. 5.

Категории преступления	Форма вины	Размер наказания
Небольшой тяжести (ч. 2 ст. 15 УК РФ)	Умышленное или неосторожное	Не превышает 3 лет лишения свободы или менее строгий вид наказания
Средней тяжести (ч. 3 ст. 15 УК РФ)	Неосторожное	Лишение свободы на срок более 3 лет (верхний предел не ограничен)
	Умышленное	Лишение свободы свыше 3 лет, но не более 5 лет
Тяжкие (ч. 4 ст. 15 УК РФ)	Умышленное	Лишение свободы свыше 5 лет, но не более 10 лет
Особо тяжкие (ч. 5 ст. 15 УК РФ)	Умышленное	Лишение свободы свыше 10 лет либо более строгое наказание (пожизненное лишение свободы, смертная казнь)

В соответствии со ч. 6 ст. 15 УК РФ суд наделен правом изменить категорию преступления. Данное право может быть реализовано при следующих ограничениях:

- 1) возможно изменение только на менее тяжкую категорию;
- 2) изменение может быть не более чем на одну категорию преступления.

Общим условием изменения категории преступления является наличие смягчающих наказание обстоятельств и отсутствие отягчающих наказание обстоятельств.

Специальным условием к изменению категории преступления выступают вид назначенного наказания и его срок (табл 2).

Таблица 2

УСЛОВИЯ ИЗМЕНЕНИЯ КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Фактическая категория преступления	Вид назначенного наказания и его срок	Возможная категория преступления
Средней тяжести	не превышает 3-х лет л/с, или более мягкое наказание	Небольшой тяжести
Тяжкое преступление	не превышает 5-х лет л/с, или более мягкое наказание	Средней тяжести
Особо тяжкое	не превышает 7-х лет л/с	Тяжкое преступление

Практическое значение категории преступлений:

1) учитывается при унификации уголовно-правовых норм (например, приготовление возможно только к тяжкому или особо тяжкому преступлению);

2) учитывается при дифференциации уголовной ответственности (появление основных, квалифицирующих, особо квалифицирующих и привилегированных признаков);

3) учитывается при назначении наказания (ст. 60 УК РФ);

4) влияет на квалификацию отдельных преступлений: организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) (ст. 210 УК РФ), укрывательство преступлений (ст. 316 УК РФ), клевета (ч. 5 ст. 128.1 УК РФ); привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ч. 2 ст. 299 УК РФ); фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности (ч. 3 ст. 303 УК РФ); заведомо ложный донос (ч. 2 ст. 306 УК РФ); заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод (ч. 2 ст. 307 УК РФ);

5) влияет на признание рецидива преступления (ст. 18 УК РФ);

6) определяет возможность смягчения уголовной ответственности (ст. 61 п. «а» – совершение впервые преступления небольшой и средней тяжести);

7) оказывает влияние на применение принципа поглощения при назначении наказания (ст. 69 УК РФ);

8) влияет на решение вопроса об отмене испытательного срока при условном осуждении (ч.ч. 4 и 5 ст. 74 УК РФ);

9) оказывает влияние на освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) и истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ);

10) влияет на условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ч. 3 ст. 79 УК РФ);

11) влияет на замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ч. 2 ст. 80 УК РФ);

12) влияет на освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ);

13) учитывается при применении отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (ст. 82 УК РФ);

14) влияет на освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ);

15) влияет на освобождение от наказания несовершеннолетних (ст. 92 УК РФ);

16) влияет на погашение судимости (ст. 86 и 95 УК РФ);

17) влияет на освобождение от уголовной ответственности или наказания несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ);

18) влияет на правовую природу такого наказания, как лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ст. 48 УК РФ);

19) влияет на выбор вида исправительных учреждений (ст. 58 УК РФ) и пожизненного лишения свободы (ст. 57 УК РФ), а также смертной казни (ст. 59 УК РФ);

20) учитывается при разработке акта амнистии.

Контрольные вопросы

1. Что такое преступление?
2. Какие признаки преступления указаны в ч. 1 ст. 14 УК РФ?
3. Что является сущностью и содержанием преступления?
4. В чем заключается содержание признака общественной опасности преступного деяния?
5. В чем заключается противоправность преступления?
6. Какова юридическая природа уголовной наказуемости деяния?
7. В чем состоит значение деления преступлений на категории?
8. В чем заключается отличие преступлений от иных правонарушений и проступков?

Лекция 6

СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Учебные вопросы

1. Понятие и значение состава преступления.
2. Элементы и признаки состава преступления.
3. Виды составов преступления.

1. ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Состав преступления – система предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление определенного вида (например, как убийство, кражу или бандитизм).

В целях углубленного изучения как всех, так и отдельных составов преступлений в теории уголовного права разработано общее понятие состава преступления (понятие общего состава преступления). В соответствии с ним состав преступления рассматривается как «совокупность признаков, с помощью которых закон определяет посягательство как преступление»¹. Это понятие отражает закономерности построения любого конкретного состава преступления и концентрирует признаки, присущие всем без исключения составам преступлений, а также признаки, проявляющиеся в отдельных составах преступлений, т.е. имеет более высокий в сравнении с понятием конкретного состава преступления уровень научной абстракции и поэтому выступает теоретической основой системного познания конкретного состава преступления.² В отличие от последнего, являющегося законодательной моделью определенного вида преступлений, общий состав преступления – это сугубо научная (теоретическая) модель, не имеющая нормативного и индивидуального характера.

Образно общее понятие состава преступления (общий состав преступления) можно сравнить с математической формулой. «Как и в математической формуле, где замена условных показателей реальными цифрами дает искомое число, так и при замене теоретических фраз, из которых складывается структура состава,

¹ Карпушин М.П., Курляндский В.И. Указ. раб. С. 164.

² Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. С. 37, 38.

реальными жизненными фактами мы получаем искомое конкретное преступление»¹ (состав преступления определенного вида).

Понятие состава преступления неразрывно связано с понятием об этом преступлении. В.Н. Кудрявцев отмечал, что «признаки, характеризующие какой-либо состав преступления, в равной мере входят в понятие об этом преступлении. Говорим ли: «состав кражи» либо употребляем слова «понятие кражи», мы, по сути дела, имеем в виду одни и те же уголовно-правовые признаки, характеризующие преступление соответствующей разновидности»².

Тем не менее понятие состава преступления следует отличать от понятия о данном преступлении. Различие этих понятий состоит, прежде всего, в их внутренней структуре и степени упорядоченности одних и тех же признаков. В составе преступления, в отличие от понятия об этом преступлении, все *признаки сгруппированы* в определенной последовательности и в своей совокупности образуют *юридическую конструкцию* преступления. Для понятия преступления такая особенность нехарактерна.³ Кроме этого понятия отдельных видов преступлений (например, клеветы, разбоя и др.) содержат не все признаки составов преступлений⁴, так как последние заключены в нормах не только Особенной, но и Общей части УК РФ.

Уголовно-правовое значение состава преступления заключается в том, что, во-первых, он дает информацию об основных уголовно-правовых свойствах преступлений определенного вида (*информационная функция*); во-вторых, является юридическим основанием уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ), так как преступным может признаваться только такое поведение человека (деяние), которое подпадает под указанные в законе признаки того или иного конкретного состава преступления⁵ (*гарантийная функция*). В-третьих, состав преступления является юридическим основанием квалификации преступлений, инструментом отгра-

¹ Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении. С. 112.

² Кудрявцев В.Н. Указ. раб. С. 59.

³ Кудрявцев В.Н. Указ. раб. С. 59.

⁴ Маркунцов С.А. О соотношении понятий «состав преступления» и «уголовно-правовой запрет» // Российская юстиция. 2012. № 7.

⁵ Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика : монография. М., 2015. С. 36.

ничения преступлений от иных правонарушений или общественно опасных деяний, а также разграничения смежных составов преступлений (*разграничительная функция*). В-четвертых, состав преступления определяет предмет доказывания по уголовному делу, основные границы предварительного расследования, судебного разбирательства и наказания¹ (*процессуальная функция*).

Общий состав преступления имеет методологическое значение. Во-первых, он определяет алгоритм построения любого конкретного состава преступления, а его отдельные элементы (объект преступления) являются основой систематизации всей Особенной части УК РФ. Во-вторых, он составляет ядро учения о составе преступления, теоретической основы познания (изучения) конкретных составов преступлений.

2. ЭЛЕМЕНТЫ И ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Элемент состава преступления – структурная часть состава преступления, включающая однородную группу обобщенных признаков определенного вида преступлений.

Состав преступления включает следующие элементы:

1) *объект преступления* – общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым причиняется вред или создается угроза его причинения;

2) *объективная сторона преступления* – внешняя (физическая) сторона преступного поведения человека;

3) *субъект преступления* – вменяемое физическое лицо, совершившее преступление и достигшее на момент его совершения возраста, с которого возможно наступление уголовной ответственности (ст. 19 УК РФ);

4) *субъективная сторона преступления* – внутренняя (по отношению к объективной) сторона преступного поведения, характеризующая психическое (субъективное) отношение лица к совершенному им общественно опасному противоправному деянию.

Признаки состава преступления – закрепленные в уголовном законе обобщенные юридически значимые свойства преступлений определенного вида (кражи, грабежа и т.д.), в совокупно-

¹ Уголовное право. Общая часть : учебное пособие / под ред. А.В. Шеслера. Тюмень, 2008. С. 90.

сти характеризующие сущность данных преступлений и позволяющие отграничить преступления одного вида от преступлений другого вида (например, бандитизм от разбоя).

Признаки состава преступления группируются по элементам состава преступления и в зависимости от значения подразделяются на обязательные и факультативные (дополнительные к основным) признаки. Первые являются основными признаками и включены законодателем во все конкретные составы преступлений без исключения. Вторые включены лишь в некоторые из них. При этом такое деление признаков имеет сугубо познавательное значение и характерно исключительно для общего состава преступления (табл. 3), так как применительно к конкретным составам преступлений все признаки, указанные в уголовном законе являются обязательными.

Обязательным признаком объекта преступления выступают общественные отношения; факультативными – предмет преступления и потерпевший (например, объектом преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, является здоровье населения, предметом – наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, или части таких растений).

Обязательным признаком объективной стороны преступления является общественно опасное деяние в форме действия или бездействия; факультативными – общественно опасные последствия, причинная связь, время, место, обстановка, способ, орудия и средства совершения преступления (например, объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, включает такие общественно опасные действия, как организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов).

Обязательным признаком субъективной стороны преступления выступает вина в форме умысла или неосторожности (ст. 24 УК РФ); факультативными – мотив, цель и эмоции.¹

¹ Уголовное право. Части Общая и Особенная / под ред. А.В. Бриллиантова. С. 132. В литературе высказана точка зрения о том, что эмоции характеризуют не субъективную сторону, а субъекта преступления (см. напр.: Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. А.И. Чучаева. М., 2017. С. 127).

Обязательными признаками субъекта преступления выступают: физическое лицо (юридические лица не являются субъектами преступления), вменяемость (способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими) и возраст уголовной ответственности (ст. ст. 19, 20 УК РФ); факультативными – признаки специального субъекта преступления (например, признаки лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации (примечание к ст. 201 УК РФ), признаки должностного лица (примечание к ст. 285 УК РФ)).

Таблица 3

ЭЛЕМЕНТЫ И ПРИЗНАКИ ОБЩЕГО СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Элементы состава преступления	Признаки состава преступления	
	обязательные	факультативные
Объект преступления	общественные отношения	предмет; потерпевший
Объективная сторона преступления	общественно опасное деяние	последствие; причинная связь; время; место; обстановка; способ; орудия; средства
Субъект преступления	физическое лицо; вменяемость; возраст	признаки специального субъекта преступления
Субъективная сторона преступления	Вина	мотив; цель; эмоции

Признаки состава преступления могут быть классифицированы не только по юридическому значению (на обязательные и факультативные), но и по другим основаниям (критериям): изменчивость содержания (степень постоянства), уголовно-правовая значимость (форма выражения).

По степени постоянства (изменчивости содержания) выделяют постоянные и переменные признаки состава преступления. Первые (постоянные) имеют содержание, которое является неизменным на протяжении всего действия уголовно-правовой нормы. Так, все признаки состава кражи являются постоянными.

Вторые (переменные) характеризуются отсутствием стабильного или явного содержания. Они могут быть двух видов: бланкетные и оценочные (В.Н. Кудрявцев).¹

Бланкетные признаки состава преступления – признаки, содержание (количественные или качественные черты) которых определяется нормами других отраслей права. Например, бланкетным является такой признак состава преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, как предмет преступления. Его содержание, вид и размер определяются Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», постановлением Правительства РФ от 1 ноября 2012 г. № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» и другими нормативными правовыми актами. Внесение изменений в данные нормативные правовые акты может существенным образом отразиться на содержании предмета состава указанного преступления. В результате при внешней стабильности указанной уголовно-правовой нормы содержание бланкетных признаков заключенного в ней состава преступления может быть скорректировано внесением изменений в нормативные правовые акты, регламентирующие порядок оборота наркотиков и определяющие его виды и размеры. В связи с этим бланкетные признаки относятся к переменным признакам состава преступления.

Оценочными признаками состава преступления являются признаки, содержание которых не определяется ни в одном нормативном правовом акте и в каждом конкретном случае зависит от фактических обстоятельств совершенного преступления и уровня правосознания правоприменителя, его опыта, а также складывающейся судебной практики. Например, оценочным признаком объективной стороны квалифицированного состава убийства (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ) является такой способ его со-

¹ Уголовное право России. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунева, А.В. Наумова. С. 100.

вершения, как «с особой жестокостью», состава злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) – общественно опасные последствия в виде существенного вреда.

По уголовно-правовой значимости (форме выражения) выделяют позитивные и негативные признаки состава преступления. *Позитивные признаки* выражаются в положительных понятиях, указывают на те или иные качества (свойства), которыми должно обладать общественно опасное деяние. Например, все признаки состава кражи выражены в позитивной форме: «кража, то есть тайное хищение чужого имущества». *Негативные признаки* выражаются в отрицательных понятиях, указывают на те или иные качества (свойства), которые должны отсутствовать в общественно опасном деянии. Например, состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 116 УК РФ «Побои», включает такой негативный признак, как отсутствие последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, т.е. легкого вреда здоровью. Негативные признаки можно также обнаружить в составах преступлений, предусмотренных ст. 112, 117, 127, 165, 166, 179 и 268 УК РФ.

1. ВИДЫ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В науке уголовного права составы преступлений классифицируются по степени общественной опасности преступного деяния, по конструкции объективной стороны, по способу описания в законе.

В зависимости от степени общественной опасности все составы преступлений делятся на следующие виды:

- а) основной состав преступления;
- б) состав с отягчающими обстоятельствами:
 - квалифицированный состав;
 - особо квалифицированный состав;
- в) состав со смягчающими обстоятельствами (привилегированный состав).

Основной состав преступления отражает типовую (среднюю) степень общественной опасности деяния и не содержит признаков, отягчающих или смягчающих уголовную ответственность (ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 158 УК РФ).

Квалифицированный и особо квалифицированный составы преступления отражают повышенную в сравнении с основным

составом преступления степень общественной опасности деяния и включают признаки, отягчающие уголовную ответственность (ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 158 УК РФ).

Привилегированный состав преступления отражает пониженную в сравнении с основным составом преступления степень общественной опасности деяния и включает признаки, смягчающие уголовную ответственность (ст. 107, 108 УК РФ).

В зависимости от конструкции объективной стороны преступления составы преступлений подразделяются на материальные, формальные, формально-материальные, усеченные и составы конкретной опасности.

Материальный состав преступления включает в объективную сторону три обязательных признака: общественно опасное деяние, последствия и причинная связь между ними. Преступления с таким составом считаются оконченными с момента наступления последствий, прямо указанных в диспозиции уголовно-правовой нормы. К числу преступлений с материальным составом относятся, например, убийство (ст. 105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), кража (ст. 158 УК РФ) и др.

Формальный состав преступления включает в объективную сторону только один обязательный признак – общественно опасное деяние. Общественно опасные последствия в преступлениях с таким составом находятся за его рамками и не влияют на момент его окончания (хотя и учитываются при назначении наказания). Преступления с таким составом считаются оконченными уже с момента совершения общественно опасного деяния, не зависимо от того повлекло ли оно или нет наступление каких-либо общественно опасных последствий. К числу преступлений с формальным составом относятся, например, похищение человека (ст. 126 УК РФ), клевета (ст. 128.1 УК РФ) и др.

Усеченный состав преступления, как и формальный, включает в объективную сторону только один признак – общественно опасное деяние (поэтому нередко рассматривается как разновидность формального состава преступления¹), но отличается от него моментом окончания преступления. В таких составах момент

¹ Бавсун М.В., Баландюк В.Н., Вишнякова Н.В. Конспект лекций по уголовному праву России: (Общая часть) : учебное пособие. Омск, 2009. С. 34.

окончания преступления законодатель намеренно (искусственно) перенес на момент совершения части преступных действий, т.е. на стадию приготовления либо (в других случаях) покушения на преступление. Такой способ конструирования состава используется для активизации борьбы с отдельными видами наиболее опасных преступлений.¹ Примером является состав разбоя (ст. 162 УК РФ). Объективная сторона данного преступления выражается в нападении с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозой применения такого насилия. С момента совершения указанных действий, независимо от того, повлекли они наступление каких-либо общественно опасных последствий (в виде имущественного ущерба или вреда здоровью потерпевшего) или нет, разбой считается оконченным преступлением. К преступлениям с усеченным составом также относятся бандитизм (ст. 209 УК РФ), посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ), планирование агрессивной войны (ст. 353 УК РФ) и др.

Формально-материальный состав преступления включает в объективную сторону как общественно опасное деяние, так и общественно опасные последствия, при этом последние отнесены законодателем к числу альтернативных признаков. Соответственно, преступления с таким составом считаются оконченными с момента совершения общественно опасного деяния либо наступления общественно опасных последствий, прямо указанных в диспозиции уголовно-правовой нормы. К числу преступлений с подобным составом относится, например, незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ). Объективная сторона данного преступления – общественно опасное деяние, заключающееся в осуществлении предпринимательской деятельности без регистрации или лицензии, когда такая лицензия обязательна, а также общественно опасные последствия в виде крупного ущерба. При этом незаконное предпринимательство считается оконченным, когда указанное деяние сопряжено с извлечением дохода в крупном размере либо повлекло указанные последствия в виде крупного ущерба.

Состав конкретной опасности (деликты создания опасности) включает в объективную сторону как общественно опасное

¹ Кругликов Л.Л. Проблемы теории уголовного права : избранные статьи (2000-2009). Ярославль, 2010. С. 170, 171.

деяние, так и общественно опасные последствия, которые в отличие от последствий в материальных составах носят не реальный, а возможный (вероятностный) характер. Соответственно, преступление с таким составом считается оконченным с момента создания реальной угрозы наступления общественно опасных последствий, прямо указанных в диспозиции уголовно-правовой нормы в качестве вероятных. Например, объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 215 УК РФ, включает общественно опасное деяние в виде нарушения правил безопасности на объектах атомной энергетики и возможные общественно опасные последствия такого нарушения в виде смерти человека или радиоактивного заражения окружающей среды. Для признания данного преступления оконченным достаточно, чтобы допущенное нарушение создало возможность наступления указанных последствий. К составам конкретной опасности также относятся составы преступлений, предусмотренные ч. 1 ст. 122, ч. 1 ст. 217, ч. 1 ст. 247 УК РФ и др.

В зависимости от способа описания составы преступлений подразделяются на простые, сложные и альтернативные (некоторые авторы относят к разновидности сложных составов).

Простой состав преступления – это состав, все признаки которого указаны в уголовном законе однократно, т.е. такой состав включает один объект, одно общественно опасное деяние, одно последствие, одну форму вины. Так, кража (ч. 1 ст. 158 УК РФ) посягает на один объект (отношения собственности), совершается одним деянием (направленным на изъятие чужого имущества), влечет одно последствие (имущественный ущерб), совершается с одной формой вины (умыслом).

Сложный состав преступления – это состав, в котором законодатель удвоил один или несколько признаков, т.е. в конструкцию которого включены два или более объекта, два или более деяния, два или более последствия либо две формы вины, лишь при совокупности выступающих одним из оснований привлечения к уголовной ответственности.

Например, сложным является состав разбоя (ст. 162 УК РФ), его основным объектом выступают отношения собственности, а дополнительным – жизнь или здоровье потерпевшего. Примером сложного состава с двумя обязательными действиями может быть состав хулиганства, предусмотренный п. «а» ч. 1

ст. 213 УК РФ, т.к. его объективная сторона включает грубое нарушение общественного порядка, а также применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия. К числу составов с двумя формами вины и двумя последствиями относится умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ).

Альтернативный состав – это состав, включающий два или более предмета преступления или несколько общественно опасных действий, несколько видов последствий, способов совершения преступления, мотивов или целей преступления, наличие хотя бы одного из которых является основанием для решения вопроса об уголовной ответственности.

Примером альтернативного состава преступления с несколькими предметами преступления и одновременно несколькими альтернативными действиями является состав преступления, предусмотренный ст. 229 УК РФ. К числу его альтернативных предметов законодатель отнес наркотические средства, психотропные вещества, а также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, и части таких растений. В его объективную сторону включены такие альтернативные действия, как хищение либо вымогательство. При совершении хотя бы одного из указанных действий с любым из перечисленных предметов наступает уголовная ответственность.

Несколько альтернативных последствий содержится в составе склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, предусмотренном п. «б» ч. 3 ст. 230 УК РФ: смерть человека или иные тяжкие последствия. Несколько способов совершения преступления включает состав доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ): угроза, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего. Несколько альтернативных мотивов включены в состав подмены ребенка (ст. 153 УК РФ): корыстные или иные низменные побуждения. Несколько альтернативных целей характерны для состава террористического акта (ст. 205 УК РФ): дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений.

Контрольные вопросы

1. Из каких элементов складывается состав преступления?
2. Какие выделяются обязательные признаки состава преступления?
3. Какие выделяются дополнительные признаки состава преступления?
4. Каково уголовно-правовое значение состава преступления?
5. Каковы существуют критерии классификации составов преступлений?
6. В чем отличие между формальным и усеченным составами преступления?

Лекция 7

ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Учебные вопросы

1. Понятие объекта преступления
2. Виды объектов преступлений
3. Предмет как признак объекта преступления
4. Потерпевший как признак объекта преступления

1. ПОНЯТИЕ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Традиционно под объектом преступления понимают общественные отношения, которым преступление причиняет вред, что просматривается из определения понятия преступления как общественно опасного деяния. В философии под отношением понимают опосредованную связь объектов (явлений) без указания на промежуточные звенья этой связи, на процессы, эту связь составляющие. «Связь» и «отношение» – это однопорядковые понятия, различающиеся лишь тем, что связь выражает механизм взаимодействия вещей, а отношение – его результат, отражает возможность связи и взаимодействия вещей, их наличие и характеризуется общими, устойчивыми и повторяющимися моментами, которые интегрируют и придают целостность множественности актов. Таким образом, общественные отношения – это отношения между членами общества, т.е. людьми, наделенными социальными свойствами; носят безличный и нормативный характер, так как существуют до появления конкретного человека и устойчивы из-за их повторяемости; являются результатом деятельности людей, направленной на удовлетворение их интересов. Однако не все общественные отношения выступают объектом преступления, а только те, функционирование которых представляет для государства важность, поддающиеся правовому воздействию и объективно требующие правовой охраны и которым преступление может причинить существенный вред.¹

В то же время признание объектом преступления охраняемых общественных отношений дает лишь общее представление о нем, оно абстрактно и оторвано от насущных проблем. Поэтому

¹ Марцев А.И., Вишнякова Н.В. Развитие учения об объекте преступления. Омск, 2002. С.31.

общественные отношения как объект преступления рассматривают через анализ их структуры и ее элементов. Структуру фактических общественных отношений составляют такие элементы, как субъекты отношений – физические и юридические лица, а также государство в лице органов управления; предмет отношений, то, по поводу чего они сложились, – неприкосновенность личности, собственности, нормальное функционирование органов государственной власти и т.д., выражающийся в предметах материального мира и явлениях нематериального мира (информация); взаимосвязи между субъектами по поводу этого предмета. Хотя общественные отношения – это явление социальное и бестелесное, они все же представляют собой социальные связи между субъектами, поскольку бессубъектных отношений не бывает. Поэтому субъекты отношений – это их основные структурные элементы. Соответственно, преступление, посягая на объект, воздействует на такие его структурные элементы, как субъект отношений, выступающий их основным элементом (ст. 105, 131, 128.1, 317 УК РФ); на предметы материального мира (ст. 158-162 УК РФ), информацию (ст. 272 УК РФ), объекты экологии (ст. 250-251 УК РФ). После совершения преступления субъект отношений, против интересов которого было совершено преступление, становится потерпевшим, а предметы материального мира и явления нематериального мира – предметом преступления, рассматриваются как факультативные признаки объекта преступления, поскольку учитываются при квалификации только тогда, когда указаны в диспозиции статьи Особенной части УК РФ.

Кроме этого механизм воздействия на общественные отношения выражается в исключении субъектом отношений себя из системы отношений посредством невыполнения своих обязанностей (ст. 285, 293, 313 УК РФ), а также созданием и перемещением в пространстве таких предметов, как оружие (ст. 222 УК РФ), наркотические средства (ст. 228 УК РФ), порнографические материалы (ст. 242 УК РФ).

При воздействии на любой из структурных элементов нарушается функционирование общественных отношений как системы взаимосвязанных и взаимозависимых элементов, и их субъект лишается определенных возможностей, либо их реализация затрудняется. Так, похищение имущества не приводит к исчезновению общественных отношений, так как у потерпевшего остается

ся право собственности на похищенное имущество, он лишь не может его реализовать. Сама система общественных отношений, типизированных связей стабильна, и преступление не может ее изменить. Предметы и люди лишь включаются в нее и выбывают из нее, любое преступление общественные отношения не разрушает и не уничтожает, а лишь нарушает их функционирование.

Природа преступления заключается в том, что оно, причиняя вред отдельному участнику отношений, причиняет вред всему обществу. Если мы признаем объектом преступления не общественные отношения, а человека, то нельзя обосновать правомерность лишения жизни посягающего в состоянии необходимой обороны, также непреступным следует признавать и причинение смерти и вреда здоровью по просьбе самого потерпевшего, хотя это является преступлением.¹ Отнесение человека к объекту преступления не позволяет объяснить, почему в одних случаях причинение ему смерти по неосторожности квалифицируется по ст. 109 УК РФ, в других – по ст. 143 УК РФ или по ст. 264 УК РФ. Объяснить это можно, если объектом преступления признать отношения, складывающиеся по поводу безопасных условий труда (ст. 143 УК РФ), в сфере безопасности дорожного движения (ст. 264 УК РФ).

В то же время убийство осужденного к смертной казни родственниками потерпевшего от преступления является преступлением, поскольку осужденный находится в системе отношений, охраняемых государством.

Тот факт, что преступление причиняет вред обществу, наглядно просматривается при немедицинском употреблении наркотических средств, когда человек совершает преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ, так как прежде чем употребить наркотики, он приобретает и хранит их. Так, Конституционный Суд Латвии согласился с тем, что ответственность за употребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача является ограничением права на неприкосновенность частной жизни. Однако эти ограничения допустимы, поскольку, во-первых, установление наказания за подобные дейст-

¹ Так, Верховный Суд РСФСР осудил Г. по ч. 2 ст. 108 УК РСФСР (ч. 4 ст. 111 УК РФ), который по просьбе Б. отрубил ему кисть руки. (См.: Загородников Н.И. Преступления против здоровья. М., 1969. С. 24). Подобное решение Верховный Суд РСФСР принял по делу К., осужденного по ч. 2 ст. 108 УК РСФСР за то, что он по просьбе Н. выстрелил в него из пистолета для причинения вреда здоровью. (См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1970. № 7. С. 9).

вия призвано предотвратить далеко идущие последствия, затрагивающие экономические, политические и культурные основы общества. Во-вторых, это ограничение является социально необходимым, так как употребление наркотиков, вызывая привыкание, серьезно влияет на работу мозга, усиливает антисоциальные склонности личности, многократно увеличивает опасность совершения им преступления, а лечение наркотической зависимости является сложным и дорогостоящим. Следовательно, употребление наркотиков порождает негативные последствия не только для виновного, но и для общества.¹ Так, на нейтрализацию социальных последствий употребления наркотиков в 2005-2009 гг. было израсходовано 3062,7 млн. руб. Стоимость одного курса стационарного лечения больного наркоманией составляет 21 тыс. руб. Ежегодно такое лечение проходят 50 тыс. человек. Кроме этого отсутствие средств для приобретения наркотиков толкает употребляющих их лиц на совершение корыстных преступлений.²

Противники признания объектом преступления общественных отношений указывают на то, что при анализе конкретных преступлений объект рассматривается не как общественные отношения, а как государственный строй, личность, жизнь и здоровье человека, интересы правосудия. Учитывая, что преступление причиняет вред разнообразным отношениям (например, при разглашении сведений, составляющих государственную тайну (ст. 283 УК РФ), вред причиняется отношениям в сфере политической, территориальной, экономической безопасности России, поэтому в целях экономии места в диспозиции статьи Особенной части УК РФ его объектом признают обороноспособность государства), в целях экономии законодатель чаще всего указывает в норме объекты через последствия, предметы преступлений либо потерпевших, признаки объективной стороны, поэтому если из её толкования можно установить объект преступления, то о нем можно не упоминать. Соответственно, отсутствие в диспозициях уголовно-правовых норм указания на объект преступления как на общественные отношения объясняется приемами законодательной техники. В то же

¹ Елинский А. Допустимость криминализации приобретения и хранения наркотиков для личного потребления: практика зарубежных органов конституционного правосудия // Уголовное право. 2011. № 1. С. 24.

² Сбирунов П.Н. Некоторые особенности наркотизма и наркотизма несовершеннолетних в Российской Федерации // Российский следователь. 2012. №18. С.42.

время Конституционный Суд РФ указал, что преступления, предусмотренные ст. 208 и 222 УК РФ, различаются непосредственным объектом. Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, выступают отношения по соблюдению порядка образования и функционирования вооруженных формирований на территории Российской Федерации, а непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ, – общественная безопасность в сфере обращения с оружием.¹

При этом уточним, что объектом преступления следует признавать не абстрактные общественные отношения, а определенные интересы человека как основного структурного элемента общественных отношений, проявляющиеся в тех или иных отношениях, в которые он вступает в процессе жизнедеятельности. Так, Булгаков был осужден по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ за то, что, работая врачом-анестезиологом, повез шприц, в котором находилось психотропное вещество кетамин, для того, чтобы быть уверенным, что лекарство будет использовано для проведения анестезии собаке. Но Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в определении от 12 мая 2011 г. № 67-Д11-10 указала, что объектом преступлений, связанным с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ, является здоровье населения, поэтому преступными являются только деяния, связанные с немедицинским потреблением их людьми. Действия Булгакова хотя и связаны с нарушением правил оборота психотропных препаратов, но были совершены для введения этих препаратов животным, что исключает наказание за данное деяние ввиду отсутствия состава преступления. Согласно п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – Постановление №14) если лицо в целях лечения животных использует незаконно приобретенное наркотическое средство или психотропное вещество (например, кетамин), в его действиях отсутствуют признаки преступления, влекущего уголовную ответственность за незаконный сбыт этих средств или веществ.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тазауркаева Ахмеда Сайдуловича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 208 и частью третьей статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2009 № 896-О-О.

То, что объектом преступлений выступают не общественные отношения, регулируемые определенными правилами, а человек в системе общественных отношений, наглядно просматривается на примере преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ, устанавливающей наказание за нарушение правил легального оборота наркотических средств и психотропных веществ, где в качестве последствия предусмотрена утрата указанных в диспозиции предметов. Согласно п. 21 Постановления № 14 под утратой наркотических средств, психотропных веществ, оборудования, инструментов, растений следует понимать их фактическое выбытие из законного владения, пользования или распоряжения. Если объектом преступления признавать порядок оборота наркотических средств, то любое нарушение правил легального оборота предметов, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 228.2 УК РФ, следует признавать преступным. Однако более правильным является мнение, что наличие состава преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ, будет только при создании условий возможного дальнейшего использования наркотических средств или психотропных веществ незаконными обладателями, поскольку объектом рассматриваемого преступления является здоровье населения, которое при реальном уничтожении перечисленных в диспозиции ст. 228.2 УК РФ предметов под угрозу причинения вреда не ставится.¹ Поэтому под уголовно наказуемой утратой следует понимать потерю или хищение предметов, указанных в диспозиции ст. 228.2 УК РФ, означающее отсутствие этих средств или веществ в месте его постоянного хранения либо у конкретного лица, которому они были выданы и обязанному соблюдать правила их оборота; законный владелец полностью лишен возможности осуществлять фактический контроль за выбывшими средствами и веществами; у других лиц появляется реальная возможность пользоваться ими. Уничтожение указанных средств и веществ выходит за рамки состава и не может быть формой утраты как последствия преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ.²

¹ Бриллиантов А. Квалификация действий по уничтожению наркотических средств // Законность. 2008. № 6.

² Токманцев Д. Общественно опасные последствия как признак объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ // Уголовное право. 2013. № 3. С. 45-46.

2. ВИДЫ ОБЪЕКТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В зависимости от степени конкретизации объектов, так называемой классификации по «вертикали», выделяют общий, составной (надродовой), родовой, групповой, видовой и непосредственный объекты преступления. Классификация объектов преступлений по «вертикали» основывается на категориях «всеобщее», «общее», «особенное» и «единичное», характеризующих признаки конкретных индивидуальных предметов, выступающих как «отдельное». *Общий объект* – это совокупность всех общественных отношений, охраняемых уголовным законом, соответствует категории «всеобщее». В природе не существует преступления, посягающего на совокупность всех общественных отношений, поэтому значение общего объекта выражается в том, что он служит методологической основой для уяснения содержания родового и непосредственного объекта преступления.

Составной (надродовой) объект как основание деления Особенной части на разделы соответствует категории «общее».

В рамках составного объекта выделяют *родовой объект преступления*, на основании которого преступления сгруппированы в главы, соответствует категории «особенное». Однородность общественных отношений как родового объекта преступления устанавливается не субъективно, а на основе реальных объективных критериев, таких как тождественность участников отношений и их интересов, составляющих содержание отношений. Например, субъектами отношений, охраняемых нормами гл. 21 УК РФ «Преступления против собственности», выступают с одной стороны собственники или владельцы, а с другой – все иные лица, не являющиеся собственниками или владельцами имущества.

В рамках родового объекта, на который посягают преступления, в ряде случаев можно выделить *видовой объект* как отношения в определенной сфере жизнедеятельности, который выступает как категория «единичное». Например, родовые отношения, охраняемые нормами, предусмотренными гл. 19 УК РФ, можно условно разделить на видовые объекты: отношения в сфере неприкосновенности личных прав (ст. 137-139 УК РФ), отношения в сфере реализации трудовых прав (ст. 143, 145 УК РФ), отношения в сфере реализации политических прав (ст. 141-142-1 УК РФ). Таким образом, видовой объект – это общественные от-

ношения, обладающие видовым сходством в рамках родового объекта преступления.

Непосредственный объект преступления как «отдельное» – это конкретное общественное отношение, охраняемое отдельной нормой, предусмотренной статьей Особенной части УК РФ.

Соответственно, объект преступления не всегда позволяет разграничивать смежные составы. Разграничение проводится по признакам, характеризующим другие элементы состава.

Поскольку общественные отношения – это взаимосвязи между субъектами по поводу различных ценностей, многие преступления причиняют вред не одному, а двум и более отношениям, на основании чего в теории, на уровне непосредственных объектов преступления условно выделяют *основной непосредственный, дополнительный непосредственный, и факультативный непосредственный объекты* – так называемая классификация **объектов преступлений по «горизонтали»**.

Основной непосредственный объект преступления – это те общественные отношения, для охраны которых и создана определенная норма. Основной непосредственный объект всегда совпадает с родовым, который указан в названии главы. Так, основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ «Применение насилия в отношении представителя власти», несмотря на то, что виновный воздействует на человека, выступают отношения, обеспечивающие не неприкосновенность здоровья, а порядок управления, поскольку указанная норма расположена в главе 32 УК РФ «Преступления против порядка управления».

Дополнительным непосредственным объектом выступают отношения, которым преступление наряду с основным неизбежно причиняет вред. Так, при совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (грабеж с применением насилия), – основным объектом выступают отношения собственности, поскольку эта норма создана для охраны отношений собственности, о чем свидетельствует ее нахождение в гл. 21 УК РФ «Преступления против собственности». Следовательно, дополнительный объект преступления выступает как в качестве конструктивного, так и квалифицирующего признака состава преступления.

Факультативным объектом выступают отношения, которым преступление может причинить вред, а может и не причи-

нить. Например, совершение такого преступления, как засорение вод (ч. 1 ст. 250 УК РФ), причиняет вред отношениям в сфере экологии (основной непосредственный объект), дополнительным объектом (ч. 2 ст. 250 УК РФ) выступает здоровье человека. В то же время засорение вод может повлечь за собой и переселение людей с территории, где они ранее проживали, что может повлечь за собой причинение имущественного ущерба – отношениям в сфере собственности.

При совершении преступления можно как выделить всю триаду объектов по «горизонтали» – основной, дополнительный, непосредственный, так и возможны сочетания: основной и дополнительный, основной и факультативный объекты.

3. ПРЕДМЕТ КАК ПРИЗНАК ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Общественные отношения как объект преступления абстрактны и неосвязаемы. Поэтому с целью их конкретизации они рассматриваются через предметы материального мира. К предмету или вещи относят все, что обладает свойствами и находится в отношениях с другими вещами. Вещь характеризуется целостностью, самостоятельностью существования, устойчивостью, границами (пространственными, временными, качественными) и является носителем свойств и отношений.¹

Предмет преступления как форма выражения общественных отношений – это предметы внешнего мира, информация, энергия и объекты экологии, существующие до преступления, удовлетворяющие потребности людей (являются социально значимыми), доступные для восприятия и способные подвергаться воздействию, изменению и учету произошедших в них изменений. Предмет преступления не тождественен предмету отношений – социальным явлениям, по поводу которых складываются отношения как типизированные устойчивые связи.

Значение предмета преступления заключается в том, что, во-первых, посредством указания в законе его социальных свойств законодатель определяет характер отношений, выступающих объектом преступления. Так, в УК РФ существуют не-

¹ Баруллин В.С. Соотношение материального и идеального в обществе (Методологические аспекты проблемы). М., 1977. С.18-19.

сколько норм, предусматривающих наказание за хищение, которые расположены в различных главах Особенной части, поскольку деяния посягают на различные отношения, которые выражаются в свойствах предметов. Так, хищение имущества, не изъятого из гражданского оборота, посягает на отношения собственности (ст. 158-162 УК РФ), хищение оружия и боеприпасов (ст. 226 УК РФ) в первую очередь посягает на отношения в сфере общественной безопасности, хищение наркотических средств посягает на отношения в сфере здоровья населения (ст. 229 УК РФ), хищение документов – на порядок управления (ст. 325 УК РФ).

Во-вторых, воздействие на предмет фиксируют изменения в социальной действительности как последствия преступления. Таким образом, социальные свойства предмета преступления характеризуют общественные отношения (объект преступления), а физические свойства – способность поддаваться изменениям – характеризуют последствия преступления как признак объективной стороны преступления.

При этом обратим внимание на двойственность предмета при определении его места в системе признаков состава. Во-первых, предметы преступления – это предметы материального мира, информация, существующие до преступления и выражающие общественные отношения, охраняемые уголовным законом. Непосредственное воздействие на них и их видоизменение причиняют вред объекту преступления. Во-вторых, к предметам преступления относят и предметы материального мира, и информацию, получаемые в результате совершения преступления (ст. 185, 186, 187, 222, 228, 238, 327 УК РФ), либо перемещение которых в пространстве (ст. 174, 174.1, 200.1, УК РФ) посягает на объект преступления – общественные отношения. Поэтому следует говорить о двух видах предмета преступления, существующих до момента совершения преступления, на которые виновный воздействует в процессе его совершения, создаваемых либо перемещаемых виновным в пространстве в процессе его совершения.

Описывая признаки предмета преступления в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, законодатель указывает на характер общественных отношений, определяемый не индивидуальными свойствами, особенностями и положением предмета преступления, а его социальными свойствами.

Если предмет преступления выражает общественные отношения, то и их классификация должна определяться свойствами предмета преступления в зависимости от того, какие отношения они, по мнению законодателя, характеризует. Поэтому предметы преступлений следует объединить в группы, характеризующие отношения в сфере: 1) неприкосновенности личности – сведения о частной жизни лица (ст. 137 УК РФ); 2) собственности – имущество как объект вещных отношений (ст. 158-168 УК РФ) и экономической деятельности – имущество как объект обязательственных отношений (ст. 176, 177 УК РФ); 3) общественной безопасности – оружие (ст. 222-226 УК РФ); 4) здоровья населения и общественной нравственности – наркотические средства (ст. 228, 229 УК РФ); 5) безопасности государства – сведения, составляющие государственную тайну (ст. 274 УК РФ); 6) осуществления правосудия – доказательства (ст. 303 УК РФ); 6) порядка управления – официальные документы (ст. 325 УК РФ).

4. ПОТЕРПЕВШИЙ КАК ПРИЗНАК ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Потерпевший – это субъект отношений, которому преступление причинило вред. Согласно ст. 42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения ему вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании лица потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя, прокурора или суда.

Несмотря на то, что понятие потерпевшего сформулировано в УПК РФ, оно принадлежит материальному праву, поскольку вытекает из представления о вреде, причиненном кому-либо преступлением. Первое предложение ст. 42 УПК РФ формулирует его материально-правовое понятие, а второе – определяет, при каких условиях потерпевший становится участником уголовного процесса, приобретает процессуальные права и обязанности. Уголовно-правовое и уголовно-процессуальное понятия потерпевшего, будучи в принципе едиными, в то же время могут и не совпадать. Во-первых, лицо, которому причинен вред, могут не признать потерпевшим (факт преступления остался неизвестным), и оно может не стать участником уголовного процесса. Во-

вторых, потерпевшим может быть признано лицо, которому причинен вред не преступлением, а деянием невменяемого лица.

Значение потерпевшего заключается в следующем. Во-первых, кто является потерпевшим – учитывается при квалификации. Согласно частям второй ст. 158-160 УК РФ значительный ущерб может быть причинен только гражданину (физическому лицу), а в соответствии с ч. 1 ст. 176 УК РФ потерпевшим является только банк или иной кредитор, поэтому лицо, незаконно получившее кредит в организации, не имевшей лицензии на его выдачу, не подлежит ответственности по ст. 176 УК РФ. В то же время согласно ч. 2 ст. 176 УК РФ потерпевшим при незаконном получении государственного целевого кредита являются не только кредитор, но и граждане, и общество. Потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ, может быть только физическое лицо, поскольку нарушение тайны переписки между юридическими лицами преступлением не является.

Во-вторых, в ряде составов преступлений согласие потерпевшего выступает конструктивным признаком. Так, незаконное прерывание беременности с согласия женщины квалифицируется по ст. 123 УК РФ, а против ее воли – по ст. 111 УК РФ. Добровольное половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16 лет, следует квалифицировать по ст. 134 УК РФ, а совершение этих действий против его воли – по ст. 131, 132 УК РФ. Введение инъекции наркотического средства лицу с его согласия квалифицируется как сбыт (ст. 228.1 УК РФ), а против его воли, повлекшее заболевание наркоманией, – как тяжкий вред здоровью (ст. 111 УК РФ).

Потерпевший выступает основным элементом структуры отношений, и его признаки позволяют установить характер правоотношений и причиняемого ему вреда. Признаки потерпевшего имеют значение для квалификации не только при непосредственном воздействии на него, но и когда он опосредованно в результате преступления лишается возможности реализовывать свои интересы в различных сферах жизнедеятельности. Потерпевшего как участника общественного отношения, чьи социальные возможности нарушены преступлением, необходимо отличать от предмета преступления, поскольку это конкретный участник отношений, носитель различных социальных возможностей, одна

или несколько из которых нарушаются вследствие совершения преступления.¹

Для определения понятия «потерпевший» в уголовном праве необходимо ответить на вопросы: 1) участником каких отношений был субъект, ставший потерпевшим? 2) какой юридический факт его порождает (разграничивает уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и гражданско-правовое понятия потерпевшего)? 3) чем характеризуется причиненный ему вред? 4) охватывается ли причиненный потерпевшему вред диспозицией нормы Особенной части УК РФ (позволяет установить причинную связь между деянием и последствиями)? 5) как относится государство к причиненному вреду? Ответы на эти вопросы влияют на квалификацию преступлений, формы реализации уголовной ответственности.

В зависимости от предмета правового регулирования потерпевший может быть субъектом личных неимущественных, имущественных и управленческих отношений. В УК РФ признаки потерпевшего как субъекта различных правоотношений описываются косвенно, посредством указания на пол (ст. 145 УК РФ), где женщина выступает субъектом трудовых правоотношений; авторство (ст. 146, 147 УК РФ), когда потерпевший выступает субъектом гражданских правоотношений; возраст (ч. 2 ст. 150-151 УК РФ), где несовершеннолетний выступает субъектом семейных отношений; наличие полномочий (ст. 318, 319 УК РФ), когда потерпевший выступает субъектом административно-управленческих правоотношений. Специальные признаки потерпевшего позволяют установить объект преступления и влияют на квалификацию и формы реализации уголовной ответственности: чем социально активнее человек, тем больший объем отношений, в которые он включен, нарушает преступление.

Юридическим фактом возникновения потерпевшего является совершение преступления. Вред лицу может быть причинен различными действиями: неумышленным, стихийным бедствием, вследствие невиновного причинения вреда и т.д. Поэтому следует отличать потерпевшего в юридическом смысле от обиденного представления о нем (пострадавшего). Определение потерпевше-

¹ Мальков С.М. Уголовная ответственность за хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000. С. 86.

го должно базироваться на научных основах: потерпевший – это понятие правовое, т.е. его природа, объем прав и обязанностей устанавливаются нормами соответствующей отрасли права, определяются характером правоотношений.

Следующий признак потерпевшего заключается в том, что вред, причиненный ему, должен охватываться диспозицией нормы, т.е. быть непосредственно причинен тому интересу, для охраны которого создана уголовно-правовая норма, и лицу, являющемуся носителем интереса, охраняемого нормой. Это позволяет разграничивать уголовно-правовое понятие потерпевшего и его бытовое и уголовно-процессуальное понимание, а также установить причинную связь между деянием и последствиями. Так, при совершении преступлений, выражающихся в нарушении специальных правил, когда потерпевшему причиняется вред здоровью, который вследствие особенностей его организма приводит к смерти, виновному следует вменять лишь ту часть статьи (например, ст. 264 УК РФ), которая предусматривает наказание за вред, причиненный потерпевшему непосредственно в результате нарушения правил.

Такой признак потерпевшего, как отношение государства к причиненному ему вреду, влияет на решение вопроса об уголовном преследовании, поскольку общество представляет совокупность социальных взаимосвязанных и взаимозависимых связей, и воздействие на один из элементов (субъекта) негативно скажется на других его членах и обществе в целом. Поэтому причинение вреда отдельному индивиду даже с его согласия причиняет вред обществу в целом и является преступным.

В настоящее время закон предоставляет человеку право определять, причинен ему вред или нет, и прибегать к защите своих интересов посредством применения норм уголовного права или не делать этого только при причинении ему морального вреда при распространении в отношении него ложных сведений (ст. 128.1 УК РФ), при физическом воздействии (ст. 115-116 УК РФ), нарушении половой свободы (ч. 1 ст. 131 УК РФ), вторжении в частную жизнь (ст. 137, 138, 139 УК РФ), нарушении права на труд (ст. 145 УК РФ), авторских, смежных, изобретательских и патентных прав (ст. 146, 147 УК РФ). Представляется, что при причинении осязаемого физического вреда или имущественного ущерба, основанием для отнесения некоторых из указанных пре-

ступлений к делам частного и частно-публичного обвинения является то, что, исходя из особенностей отношений, которым преступление причинило вред, государство предоставляет потерпевшему самому выбрать способы защиты своих прав. И только при причинении неосязаемого вреда, например, лицо знает, что сведения, составляющие его личную тайну, стали известны другим (ст. 137-139 УК РФ), оно решает, причинен ему вред или нет.

Кроме этого непроступным при соблюдении ряда условий следует признавать согласие пострадавшего на причинение вреда его здоровью при трансплантации органов или тканей; причинение вреда при проведении научного эксперимента в отношении здорового человека, поскольку государство признает за личностью право распоряжаться своим здоровьем во имя общественно полезных целей.

Контрольные вопросы

1. Что понимается под объектом преступления?
2. Какие элементы составляют структуру общественного отношения?
3. Какие выделяют критерии классификации объекта преступления?
4. Перечислите виды объектов преступления по вертикали.
5. Перечислите виды объектов преступления по горизонтали.
6. Как причиняется вред объекту?
7. Каково значение объекта преступления?
8. В чем отличие предмета преступления от объекта преступления?
9. В чем отличие предмета преступления от орудий и средств совершения преступления?

Лекция 8

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Учебные вопросы

1. Понятие, признаки и уголовно-правовое значение объективной стороны преступления.
2. Öffentlich опасное деяние, его признаки и виды.
3. Öffentlich опасное последствие и его виды.
4. Причинная связь между öffentlich опасным деянием и öffentlich опасным последствием.
5. Факультативные признаки объективной стороны преступления.

1. ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Как разновидность человеческой активности преступление представляет собой определенного рода деятельность.¹ Любая деятельность человека обладает внутренней (психической) и внешней (физической) характеристикой. Психическая – та сторона деятельности, которая характеризуется внутренними процессами, происходящими в человеческом сознании; физическая определяется актами телодвижений и соответствующими изменениями, которые они вызывают во внешней среде. Именно последнюю в уголовном праве определяют как объективную сторону преступления, характеризующую внешние признаки криминального акта.

В самом общем виде объективная сторона преступления – это внешнее проявление преступления, она включает в себя следующие признаки: öffentlich опасное деяние (действия или бездействие), öffentlich опасные последствия, причинная связь между деянием и последствиями, способ, орудия и средства, место, время и обстановка совершения преступления.

В теории уголовного права существует множество определений объективной стороны преступления. Так, в отличие от традиционного понимания В.Н. Кудрявцев полагает, что способ, место, время, обстановка совершения преступления хотя и представляют собой существенные характеристики деяния, но не яв-

¹ Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении. С. 6.

ляются самостоятельными элементами. По его мнению, «к объективной стороне относятся поэтому не сами способ, место, время и обстановка совершения преступления, взятые помимо или наряду с действием (бездействием), а внешняя сторона общественно опасного действия (бездействия), выполненного определенным способом в данных условиях места, времени и обстановки». Поэтому он рассматривает объективную сторону преступления как «процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчивается наступлением преступного результата»¹.

Таким образом, объективная сторона преступления есть совокупность юридически значимых признаков, характеризующих внешнюю сторону преступного деяния, это тот элемент, который непосредственно обнаруживается при совершении преступления. Именно поэтому законодатель, описывая то или иное преступление, по сути, дает характеристику объективной стороны, а в некоторых случаях – и других элементов состава. Нет ни одной статьи, где бы прямо не указывалась характеристика объективной стороны, хотя имеются составы, сформулированные без указания на субъект преступления и субъективную сторону.

Уголовная ответственность не наступает за мысли и желания, она наступает только тогда, когда эти мысли, желания превратились в жизнь, т.е. за поступки. Однако это было не всегда, так, в советский период широко применялись репрессивные меры уголовно-правового характера лишь за политические взгляды.

Объективная сторона является фундаментальным элементом состава преступления. Именно названный элемент подлежит установлению при рассмотрении уголовного дела, и только на его основе определяется субъективная сторона, делается вывод о мотивах и целях лица, выполнившего объективную сторону состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ.

Признаки объективной стороны классифицируются на обязательные, дополнительные и факультативные. Обязательный признак – общественно опасное деяние (действие или бездействие).

¹ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 9-10.

Общественно опасные последствия и причинная связь между такими последствиями и общественно опасным деянием, безусловно, имеют более важное значение в уголовно-правовой теории, чем другие признаки объективной стороны преступления. При конструировании уголовно-правовых норм законодатель, определяя степень общественной опасности того или иного деяния (действия или бездействия), устанавливает уголовную ответственность в зависимости от того, является ли само действие (бездействие) общественно опасным или оно таким становится только при наличии определенного вреда, причиненного ими. В последнем случае законодатель вынужден дополнить объективную сторону состава преступления общественно опасными последствиями и, соответственно, причинной связью между ними.

Слово «дополнительный» в толковом словаре определяется как «являющийся дополнением к чему-нибудь»¹. Дополнить – значит «сделать более полным, прибавив к чему-нибудь, восполнить недостающее в чем-нибудь»². Отсюда – общественно опасные последствия и причиненную связь между ними и общественно опасным деянием следует отнести к дополнительным признакам объективной стороны состава преступления.

В юридической литературе встречаются мнения о том, что общественно опасные последствия и причинная связь между деянием и последствием являются обязательными признаками объективной стороны. Однако они являются таковыми лишь в так называемых материальных составах³, что не вызывает сомнения. Однако в общей теории учения об объективной стороне общественно опасные последствия и причинную связь нельзя ставить в один ряд с преступным деянием.

В русском языке под факультативным понимают «необязательный, а также нерегулярный»⁴. Для квалификации преступления способ, орудия, средства, место, время и обстановка совершения преступления не имеют значения, хотя влияют на назначение наказания. Если эти признаки указаны в диспозиции ста-

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1996. С. 171.

² Там же.

³ Объективная сторона преступления (факультативные признаки) : учебное пособие / под ред. А.В. Наумова, С.И. Никулина. М., 1995. С. 3.

⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 836.

ты, то они становятся конструктивными и выполняют ту же самую роль и имеют аналогичное уголовно-правовое значение, что и обязательные признаки.

Итак, классификацию признаков объективной стороны преступления можно сформулировать следующим образом: обязательные – деяние (действия или бездействие); дополнительные – общественно опасные последствия и причинная связь между последствиями и деянием; факультативные – способ, орудия, средства, место, время и обстановка совершения преступления.

Признаки объективной стороны преступления имеют важное уголовно-правовое значение. Во-первых, будучи составной частью состава преступления, они являются основанием уголовной ответственности. Отсюда, во-вторых, они являются юридическим основанием квалификации преступлений, в-третьих, они позволяют отграничить смежные составы преступления, а также преступления от иных правонарушений и, в-четвертых, влияют на назначение справедливого наказания.

2. ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ДЕЯНИЕ, ЕГО ПРИЗНАКИ И ВИДЫ

Говоря о преступном поведении человека, законодатель указал в ст. 14 УК РФ, что «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания». Преступное деяние является важнейшим признаком объективной стороны преступления, обязательным признаком состава преступления.

Необходимо отметить, что понятие и содержание деяния определяются совокупностью свойств и признаков уголовно-правового характера. Для признания деяния преступлением необходимо, чтобы оно было общественно опасным, противоправным, осознанным и волевым, сложным и конкретным по содержанию. При этом два признака деяния – общественная опасность и противоправность – прямо предусмотрены в законе и характеризуют все преступление в целом.¹ Содержание общественной опасности определяется тем, что деянием причиняется вред охраняемым законом общественным отношениям либо создается реальная угроза причинения такого вреда. Если деяние является

¹ Уголовное право России. Общая часть. М., 2010. С. 78.

малозначительным и в силу этого не представляет общественной опасности, то есть не причиняет вреда личности, обществу и государству, то такое деяние не признается законом преступлением (ч. 2 ст. 14 УК РФ), а в рамках состава преступления оно не может быть признаком объективной стороны преступления.

Общественно опасное и противоправное деяние, образующее объективную сторону преступления, должно быть как осознанным, так и волевым. Деяние никогда не выражает волю лица, его совершившего, если это лицо не осознавало его общественно опасный характер. Так, не имеет уголовно-правового значения действие, совершенное больным человеком в состоянии бреда. Однако бывают ситуации, когда осознанное деяние не является выражением воли лица, его совершающего, и такие ситуации возникают под влиянием непреодолимой силы, физического или психического принуждения, когда воля лица парализуется. Непреодолимая сила определяется в праве как чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях событие – стихия (наводнение, землетрясение) либо общественные явления (военное действие, состояние гражданской войны). Деяние, совершенное человеком под влиянием непреодолимой силы, не может иметь уголовно-правового значения. Нельзя, например, привлекать к ответственности за незаконную рубку леса, если деревья рубились во время наводнения и из них строили плоты для спасения людей и животных.

Общественно опасное деяние как признак объективной стороны преступления должно быть сложным и конкретным по содержанию. Каждое деяние включает в себя одно или несколько телодвижений. Например, убийство путем выстрела из пистолета включает в себя ряд движений человека, т.к. пистолет необходимо поднять, направить на жертву, прицелиться, нажать на курок и действие пистолета – выстрел, в результате которого наступает смерть. Еще сложнее выглядит убийство при помощи холодного оружия: необходимо приблизиться к жертве, направить нож в нужном направлении и нанести удар в жизненно важный орган. Иногда диспозиция статьи предусматривает совокупность актов человеческого поведения для определения общественной опасности. Например, причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев (ст. 116 УК РФ), осуществление банковской деятельности (ст. 172 УК РФ).

В.Н. Кудрявцев выделяет следующие уровни человеческого поведения: телодвижения (одно или несколько); операция, то

есть комплекс действий, направленных на решение определенных задач; деятельность, то есть совокупность действий, операций, поступков, направленных к достижению единой цели. Поступок же, как считает В.Н. Кудрявцев, не является уровнем поведения, а выражает собой социальную характеристику перечисленных уровней поведения, если они имеют существенную значимость.¹ В конечном счете необходимо уяснить, что уровень поведения, образующий объективную сторону преступления, не оказывает влияния на степень общественной опасности. Тяжкое преступление можно совершить простым телодвижением, равно как и длительной деятельностью.

Общественно опасное деяние, совершенное лицом, должно иметь конкретное содержание. Нельзя, например, привлекая лицо к уголовной ответственности по ст. 143 УК РФ, ограничиться определением конкретного деяния как нарушение правил охраны труда. Необходимо описать, какие именно правила охраны труда были нарушены и в чем конкретно выразилось это нарушение. Только в этом случае можно говорить о конкретном содержании общественно опасного деяния. Следовательно, для признания деяния преступным необходимо, чтобы оно было общественно опасным, противоправным (противозаконным), осознанным, волевым.

Уголовный закон предусматривает две формы общественно опасного деяния: активную – действие и пассивную – бездействие.

Преступное действие – наиболее распространенный элемент объективной стороны преступления. Его можно определить как внешний акт общественно опасного и противоправного поведения, состоящего в совершении запрещенного законом поступка. Путем действий совершаются многие преступления, указанные в Особенной части УК РФ: кража, разбой, изнасилование, подделка документов и другие. В основе любого действия лежит телодвижение, сознательно направляемое человеком на осуществление определенной цели, причем любое действие не является единым, а складывается из ряда отдельных, связанных между собой актов поведения лица. Например, чтобы осуществить взрыв с помощью кнопки дистанционного управления, необходимо виновному положить в определенное место взрывное устройство, наметить время и место взрыва, обеспечить исправность и готовность пульта к взрыву.

¹ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. С. 65.

Преступные действия внешне выражаются либо в форме жеста (например, при оскорблении), либо в виде произнесения слов (например, при угрозе), либо в виде физического воздействия на других людей (избиение, нанесение удара), или на различные предметы внешнего мира (изъятие вещей при краже, нажатие на спусковой крючок пистолета при убийстве и т. д.).

Воздействие на различные предметы внешнего мира, технические средства, естественные силы и процессы приобретают все большее социальное и юридическое значение по мере развития науки и техники. В современных условиях значительная часть преступлений совершается этим путем, и это относится как к умышленным деяниям (например, компьютерные преступления, терроризм), так и к деяниям со смешанной формой вины (например, нарушение правил охраны труда, недоброкачественный ремонт транспортных средств) и совершенным по неосторожности (небрежное хранение огнестрельного оружия). Действие, осуществляемое жестами или произношением слов, непосредственно воздействует на сознание потерпевшего, действия, связанные с предметами внешнего мира, изменяют их свойство, положение в пространстве и взаимодействие с другими вещами и явлениями, что, в свою очередь, воздействует на других людей и их поведение. Действие – это активное поведение, которое не сводится к обычному рефлексорному, инстинктивному телодвижению человека, а включает осознанные волевые акты, поступки, в том числе и процессы, направляемые сознанием человека, а именно действия других лиц (малолетних, душевнобольных), поведение животных (чаще всего собак), работу механизмов (транспортных средств, компьютерной техники и др.).

В.Н. Кудрявцев полагает, что преступное действие совершается теми движениями, посредством которых человек воздействует на указанные силы и средства. Но он все-таки относит все, что не является телодвижением, к объективной стороне преступления.¹ Если мы будем рассматривать человеческое действие как процесс, всю его деятельность, вплоть до достижения преступного результата, то, конечно, не возникает никаких сомнений в том, что этот результат связан причинной связью с телодвижениями, однако через столько событий, действий и т.п., что назвать при-

¹ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. С. 84.

чиной указанного последствия только телодвижение было бы такой же ошибкой, как «камень в мочевом пузыре Наполеона – причиной его поражения в битве при Ватерлоо». Само по себе телодвижение – это не действие в уголовно-правовом смысле слова. Действием может быть только осознанное телодвижение.

Кроме этого преступное действие – это не вся объективная сторона преступления, нельзя не учитывать того, что лежит за пределами телодвижения, хотя оно и не относится к действию как к таковому.

Таким образом, составными элементами объективной стороны преступления являются совокупность всех телодвижений, направленных на достижение преступного результата; использование с помощью этих телодвижений приспособлений, например огнестрельного или холодного оружия для убийства, клише для изготовления фальшивых денег и т.п.; использование в качестве орудия преступления деятельности других людей, например малолетнего ребенка для совершения кражи, невменяемого лица для совершения убийства; естественных закономерностей и сил природы, например стихийного бедствия для совершения любого корыстного преступления.

Другой формой деяния является бездействие. Бездействие – пассивная форма преступного поведения, которая, в отличие от действия, имеющего место при малейшем движении, заключается в воздержании от всякого движения. Это состояние физического покоя. Преступное бездействие – акт поведения, заключающийся в несовершении лицом того действия, которое оно должно и могло бы выполнить. Бездействие в действительности представляет для уголовного права меньший интерес именно вследствие того, что подавляющее число всех социальных явлений совершаются путем активных действий. Бездействие имеет социальное и юридическое значение лишь в тех случаях, когда оно является антиподом конкретного общественно полезного действия, у которого есть определенный адресат, обязанный совершать эти действия, и который имеет свойство предотвращать общественно опасные последствия.

Именно сочетание этих двух факторов – наличие конкретного действия, способного предотвратить общественно опасное последствие, и наличие лица, на котором лежит обязанность в случае необходимости эти действия совершить, является основанием уголовной ответственности за бездействие. Так, лицо мо-

жет быть привлечено к уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ). Фактически объективная сторона данного преступления состоит в бездействии, выраженном в отказе платить определенную сумму своим детям или родителям, то есть данное лицо бездействует, не выполняя родительских обязанностей. Если лицо в соответствии с действующим законом о налогообложении обязано платить налоги, составляя декларацию о доходах за год, но не делает этого, наступает уголовная ответственность за бездействие по ст. 198 УК РФ за уклонение от уплаты налогов.

Таким образом, бездействие, как и действие, должно обладать следующими признаками: общественная опасность, противоправность, осознанность бездействия и его волевой характер. Однако для признания бездействия признаком объективной стороны преступления этого недостаточно и уголовно-правовое значение оно приобретает только при наличии следующих признаков: необходимо определить, в чем конкретно выразилось бездействие, какие именно конкретные действия не выполнило лицо; необходимо установить, что лицо, не совершившее конкретное действие, должно было его совершить, а также имело ли лицо реальную возможность совершить это конкретное действие.

Рассмотрим это на следующем примере. Статья 124 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за неоказание помощи больному. Для того чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности по указанной статье, необходимо установить, какие конкретно действия не были совершены виновным лицом, затем необходимо установить обязанность для лица совершения этих действий, такая обязанность возлагается на конкретное лицо в соответствии с законом либо специальным правилом. Установив это, необходимо дальше определить, что виновный имел реальную возможность оказать такую помощь, но не оказал ее без уважительных причин.

Обязанность лица действовать определенным образом может возникнуть в силу следующих обстоятельств:

- прямое указание в законе или подзаконном акте (например, лицо, управляющее транспортным средством, должно соблюдать правила дорожного движения);

– обязательства, принятые по договору (так, лицо, заключившее договор об уходе за малолетним ребенком, будет отвечать по ст. 125 УК РФ, если из-за небрежного, невнимательного отношения лица к выполнению этих обязанностей ребенок погибнет);

– в связи с должностным положением лица (так, руководитель предприятия понесет уголовную ответственность за причиненный предприятию материальный ущерб в связи с халатным выполнением возлагаемых на него обязанностей, приведших к данным последствиям);

– в силу осуществляемой профессии (например, врач обязан оказать помощь больному в силу своей профессии, и невыполнение этой обязанности влечет за собой уголовную ответственность);

– в связи с родственными (семейными) отношениями. В силу этих обязательств родители должны содержать несовершеннолетних детей, и уклонение от их содержания влечет за собой уголовную ответственность за бездействие;

– вследствие того, что субъект сам поставил потерпевшего в состояние, опасное для жизни (так, водитель, совершивший наезд на человека, обязан доставить его в ближайшую больницу или оказать медицинскую помощь, и невыполнение этой обязанности влечет за собой уголовную ответственность).

Как и уголовно-правовое действие, бездействие носит уголовно-правовой характер лишь тогда, когда оно является волевым. Пассивное поведение, лишенное волевого характера, не влечет за собой уголовной ответственности. Поэтому, так же как и при действии, уголовная ответственность за бездействие не наступает, если оно совершено под влиянием непреодолимого физического принуждения. Так, охранник не может отвечать за то, что не воспрепятствовал хищению вверенного ему имущества, если преступники связали его и лишили возможности сопротивляться или звать на помощь.

Не имеет уголовно-правового характера и пассивное поведение человека, допущенное им под влиянием непреодолимой силы природы. Под непреодолимой силой понимается такое воздействие объективных факторов (стихийных сил природы, животных, болезненных процессов), в силу которых человек лишен возможности физически действовать. Непреодолимая сила ис-

ключает уголовную ответственность потому, что лицо не в состоянии преодолеть препятствие на пути к выполнению возложенной на него обязанности. Не может быть признано преступным поведение врача, не оказавшего больному помощь вследствие того, что сам врач был тяжело болен или не сумел преодолеть преграды, лежащие у него на пути, возникшие вследствие сил природы, например из-за наводнения или сильного бурана.

Следовательно, если у лица отсутствовала возможность действовать требуемым образом, то оно не может быть привлечено к уголовной ответственности. При этом данная возможность определяется, исходя из субъективного критерия, т.е. учитываются возможности конкретного лица, находящегося в конкретной обстановке. Однако в некоторых случаях сам законодатель устанавливает условия, ограничивающие обязанность лица действовать определенным образом. Так, капитан судна, не оказавший помощи терпящим на море бедствие, не может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 270 УК РФ, если такая помощь не могла быть оказана без серьезной опасности для судна, его экипажа и пассажиров.

При бездействии не обязательно, чтобы субъект вел себя пассивно, наоборот, он при этом может проявлять повышенную активность, совершая различного рода активные действия. Например, для уклонения от уплаты алиментов на содержание детей или нетрудоспособных родителей он меняет место проживания и работы, совершает иные действия, направленные на уклонение от обязанности. Такие активные действия рассматриваются некоторыми учеными как смешанное бездействие. Это случаи, когда бездействие, имея сложный характер, не всегда выражается в абсолютно пассивном поведении. В юридической литературе нет ясности по вопросу о смешанном бездействии. Одни ученые полагают, что о смешанном бездействии может идти речь в случаях, когда лицо, «осуществляя возложенные на него правовые обязанности, выполняет их либо не до конца, либо ненадлежащим образом»¹. В других случаях таковым считается «бездействие, для окончания которого необходимо наступление последствий»².

¹ Уголовное право. Общая часть. Казань, 2010. С. 126.

² Уголовное право России. Общая часть. М., 2012. С. 158.

3. ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ И ЕГО ВИДЫ

Последствия преступления – это негативные изменения, произошедшие в объекте уголовно-правовой охраны после совершения преступления. Последствия преступления характеризуются тем, что вред причинен не любым общественным отношениям, а только охраняемым уголовным законом, и этот вред предусмотрен уголовно-правовой нормой. В теории все последствия преступления¹ предложено называть фактическими, а те, которые указаны или наступление которых подразумевается в диспозиции нормы Особенной части УК РФ, и для предотвращения которых создана эта норма, – юридическими. Например, убийство человека изменяет все отношения, субъектом которых он являлся (семейных, трудовых и т.д.), но уголовно-правовым (юридическим) последствием преступления признается лишь его смерть.²

Для устранения разногласий в терминологии фактические последствия (последствия в широком смысле) следует именовать преступным вредом, а последствия в узком смысле (изменения в отношениях, для предотвращения которых посредством угрозы наказания создана уголовно-правовая норма) – последствиями преступления как признак объективной стороны преступления.

От указания последствий в диспозиции статьи Особенной части УК РФ зависит вопрос о квалификации преступлений по совокупности, так как каждая норма создана для предотвращения определенных последствий. Юридические последствия подразделяются на основные, для предотвращения которых предусмотрена уголовно-правовая норма, и дополнительные, которые только могут наступить в результате преступления. Если основное последствие не наступило, ответственность за оконченное преступление исключается. При наступлении последствий, не предусмотренных уголовно-правовой нормой, когда вред причиняется иному объекту, требуется квалификация по совокупности преступлений. Вред, причиненный отношениям, должен быть однородным с совершенным преступлением, т.е. норма должна быть

¹ Например, убийство человека не только разрушает социальные связи, носителем которых он был, но и приводит к ухудшению положения его семьи, возникновению наследственных отношений и т.д. См. подр.: Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. С. 134-135.

² Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления. СПб., 2004. С.73.

создана для охраны именно тех отношений, которым причинен вред. Если преступление причиняет иной вред, чем тот, ответственность за который предусмотрена в норме, действия виновного следует квалифицировать по норме, предусматривающей наказание за наступление этих последствий, если такая предусмотрена в качестве квалифицирующего признака (составной состав) или по совокупности преступлений. Так, в ч. 1 ст. 123 УК РФ предусмотрена ответственность за посягательство на отношения в сфере оказания медицинской помощи беременным женщинам. При наступлении смерти женщины виновный причиняет вред отношениям в сфере неприкосновенности жизни, но, учитывая, что смерть как последствие предусмотрена в ч. 3 ст. 123 УК РФ, совокупности преступлений нет. Создание составных составов преступлений определяется тесной взаимосвязью преступлений, входящих в составную норму, повышенной общественной опасностью преступления, описываемого составной нормой, и облегчением процессуальной деятельности правоприменителю.

Для уяснения различия между преступным вредом и последствиями как признаком объективной стороны преступления рассмотрим классификацию последствий. В зависимости от того, поддаются они измерению или нет, можно выделить материальные (их можно измерить) и нематериальные (не поддающиеся измерению – политические, моральные) последствия.¹ Материальные последствия делятся на физический вред и имущественный ущерб, состоящий из реального ущерба и неполучения должного. Для конкретизации последствий и, соответственно, общественных отношений как объекта преступления, которым причинен вред, следует говорить о видах вреда применительно к субъектам общественных отношений, к которым относятся физические и юридические лица, общество и государство. Физическим лицам преступление может причинить физический, психический, моральный вред и имущественный ущерб, а юридическим лицам – имущественный ущерб и вред деловой репутации. Государству любое преступление всегда причиняет политический, а обществу, у членов которого формируется состояние незащищенности, – моральный вред.

¹ Ковалев М.И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления. Красноярск, 1991. С.76-82.

В зависимости от степени изменений в действительности последствия выражаются в виде фактического вреда общественным отношениям или угрозы его причинения. Вернее именовать их действительный (фактический) вред, причиняемый участникам отношений, который можно зафиксировать, и возможный (потенциальный) вред, как правило, фиксации не поддающийся.

Последствия должны выделяться из причиненного вреда. Невозможность их выделения и установления в процессе правоприменения может влечь декриминализацию деяния. Одним из объектов уголовно-правовой охраны является равноправие граждан, проживающих на территории Российской Федерации. До недавнего времени ст. 136 УК РФ предусматривала наказание за дискриминацию, т.е. нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам. В то же время согласно ч. 3 ст. 17 Конституции РФ осуществление прав и свобод гражданина и человека не должно нарушать права свободы других лиц. Разные этнические группы имеют разные обычаи. Например, вьетнамцам нравится жареная селедка и ее запах, что не нравится русским, для которых это просто вонь, и поэтому они не хотят сдавать квартиры в аренду вьетнамцам.¹ Дискриминация, совершенная частным лицом, причиняет вред, выражающийся в создании атмосферы враждебности между определенными группами населения общества. Однако ввиду невозможности четкого выделения последствий – определенных изменений в социальной действительности, для предотвращения которых посредством угрозы наказания и создана уголовно-правовая норма, и слишком общей формулировки запрета действия, предусмотренные ч. 1 ст. 136 УК РФ, обоснованно декриминализированы. В то же время законодатель оставил наказание за дискриминацию, совершенную лицом с использованием своего служебного положения.

Таким образом, следует различать понятия «преступный вред» как неотъемлемое свойство преступления (социального яв-

¹ Куприянов А.А. Свобода «жарить рыбу» расширяется // Уголовный процесс. 2011. № 12. С.10.

ления) и «последствия преступления», характеризующие объективную сторону его состава (правовое понятие об этом явлении). Последствия преступления являются способом указания на объект преступления в диспозиции нормы Особенной части УК РФ и должны быть выделены из преступного вреда.

В зависимости от способа указания последствий выделяют три группы составов преступлений. В первой группе последствия указаны в диспозиции как фактический вред участникам отношений, когда преступление окончено с момента их наступления. Во второй – последствия в диспозиции указаны в виде возможности причинения вреда. В третьей – последствия как потенциальный вред в диспозиции не указаны, но подразумеваются, и преступление окончено с момента совершения действий. Это обусловлено тем, что, во-первых, законодатель выводит последствия за рамки состава преступления, если они трудно поддаются учету (ст. 213 УК РФ). Во-вторых, последствие неразрывно связано с действием и наступает после его совершения. В-третьих, последствия выражаются в угрозе причинения вреда большой группе общественных отношений и трудно поддаются учету.¹ Это характерно для преступлений против общественной безопасности, нравственности и здоровья населения, создающих угрозу причинения фактического вреда значительному количеству людей и проявляющихся через определенное время, что усложняет установление причинной связи между деянием и причиненным вредом.

Трудность представляет установление последствия в виде возможности причинения вреда (ч. 1 ст. 122, ст. 215, 217, 217.2, 247, 358 УК РФ). Решая вопрос: была ли создана «конкретная опасность», суд должен установить, что деяние, указанное в диспозиции статьи Особенной части, создавало реальную возможность причинения вреда охраняемым законом отношениям. При конструировании этих составов учитываются колоссальный разрушительный вред от реальных последствий и высокая степень их реализации. В то же время не всякое нарушение определенных правил преступно.

Возможность причинения вреда характеризуется как объективными, так и субъективными аспектами. В субъективном аспекте оценка возможности причинения вреда зависит от субъективных качеств оценивающего лица – его личного опыта, эмоцио-

¹ Михлин А.С. Преступные последствия. М., 1969. С.34-35.

нальной настроенности, психических переживаний. Поэтому возможность причинения вреда необходимо рассматривать как объективную категорию, выражающую определенное состояние самой действительности, наличие в ней условий, которые в своем закономерном развитии могли привести к фактическим последствиям, но их наступлению помешали случайные для данной закономерности обстоятельства.¹ Как объективную категорию рассматривает возможность причинения вреда Верховный Суд РФ, указав в п. 6 постановления от 13 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», что создание угрозы причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде (ч. 1 ст. 247 УК РФ) означает возникновение такой ситуации, которая повлекла бы предусмотренные законом вредные последствия, если бы не была прервана вовремя принятыми мерами или иными обстоятельствами, не зависящими от воли лица, нарушившего правила обращения с экологически опасными веществами и отходами. Если нарушение правил безопасности создавало лишь абстрактную возможность причинения вреда, которая не могла претвориться в действительность без воздействия дополнительных факторов, то такое нарушение не является преступлением и влечет иную ответственность.

Если опасность устранена лишь экстренными действиями третьих лиц или вмешательством привходящих факторов, то речь идет о преступлении.² Вероятность наступления фактических последствий отражает степень, глубину поражения охраняемых отношений, колеблется от 0% до 100% и определяется экспертами. Так, осужденные П. и Б., зная о наличии у них ВИЧ-инфекции, будучи в состоянии алкогольного опьянения, в ответ на требования сотрудников колонии проследовать в медсанчасть для освидетельствования отказались выполнить требование. П., желая уклониться от задержания, специально порезал себе левое предплечье и выступившую кровь стал разбрасывать на сотрудников. Действия П. и Б. были квалифицированы по ч. 1 ст. 122 УК РФ. Адвокаты П. и Б. ставили вопрос о прекращении уголовного пре-

¹ Нерсисян В.А. Ответственность за неосторожные преступления. СПб., 2002. С. 134.

² Российское уголовное право : курс лекций. Т. 1. Преступление / под ред. проф. А.И. Коробеева. Владивосток, 1999. С.323-324.

следования по ст. 122 УК РФ, указывая на то, что их действия не могли повлечь заражение ВИЧ-инфекцией. Но, согласно заключению специалистов, вероятность заражения ВИЧ-инфекцией при однократном попадании инфицированной крови на кожные покровы и слизистые не исключена и составляет 1%. Поэтому приговор был оставлен без изменения.¹

4. ПРИЧИННАЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫМ ДЕЯНИЕМ И ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫМ ПОСЛЕДСТВИЕМ

Причинная связь между деянием и наступившими последствиями является необходимым (обязательным) признаком объективной стороны преступлений, имеющих материальный состав. Поэтому ее наличие является неперенным условием привлечения к уголовной ответственности за совершение таких преступлений. Если, например, в драке виновный нанес потерпевшему тяжелые ранения, но его смерть наступила от удара головой о землю при падении², ответственность за убийство исключается, так как между деянием виновного и наступившей смертью отсутствует причинная связь.

Причинная связь – это объективная зависимость между действием (бездействием) и наступившими последствиями, при которой деяние выступает необходимой и закономерной причиной последних.

В теории уголовного права выделены определенные критерии (условия или признаки), которые необходимо устанавливать при обосновании причинной связи между деянием и последствиями:

1) временная последовательность деяния и последствий – действие (бездействие) предшествует по времени наступлению последствий, т.е. деяние, совершенное после наступления последствий, не может быть его причиной;

2) необходимость – действие (бездействие) является необходимым условием наступления последствий, т.е. без него последствия бы не наступили;

¹ Судебная практика по уголовным делам / сост. Е.П. Кудрявцев, О.В. Науменко, С.А. Разумов. М., 2004. С.51-52.

² Постановление Пленума Верховного Суда СССР по делу Г. // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1971. № 6.

3) закономерность – действие (бездействие) создает реальную возможность наступления последствий;

4) объективность – причинная связь существует вне сознания человека, т.е. независимо от того, осознавало ли ее развитие виновное лицо.

В зависимости от конкретной обстановки совершения преступления причинная связь может прямой или опосредованной, простой или сложной. Например, простой и прямой причинной связью является связь между производством выстрела из огнестрельного оружия в голову потерпевшему и наступившими общественно опасными последствиями в виде его смерти от повреждений, несовместимых с жизнью, вызванных огнестрельным ранением. Установление причинной связи в таких случаях, как правило, не вызывает особых затруднений.

В тех ситуациях, когда виновное лицо непосредственно не совершает действий, прямо определяющих наступление последствий, а лишь направляет ход событий, которые с неизбежностью приводят к преступному результату, причинная связь считается опосредованной. Например, если виновный не сам произвел смертельный выстрел, а использовал для этого невменяемое лицо.

Причинная связь носит сложный характер в тех ситуациях, когда первоначальная причина порождает другую причину и вместе с ней приводит к наступлению преступного результата. Например, причинная связь в транспортных преступлениях может быть осложнена нарушением правил безопасности движения или эксплуатации сразу несколькими лицами, обязанными их соблюдать. Так, непосредственной причиной опрокидывания дрезины с пассажирами были признаны действия заместителя директора узколинейной железной дороги Н., который, зная о том, что дрезина неисправна и не предназначена для расчистки железнодорожного пути от снега, дал устное указание машинисту дрезины З. выехать на дрезине и произвести с использованием самодельного снегоочистительного отвала расчистку колеи узколинейной железной дороги, а также действия машиниста дрезины З., состоящие в том, что он производил расчистку пути на технически неисправной, не предназначенной для расчистки пути от снега дрезине с самодельным снегоочистительным отвалом.

Условием наступления общественно опасных последствий могут быть нарушения правил безопасности движения и эксплуа-

тации транспорта, допущенные не только виновным лицом, но и самим потерпевшим. Так, судебно-технической экспертизой причиной травмирования помощника-машиниста кондуктора К. были признаны нарушения правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта, допущенные как машинистом тепловоза Д., так и потерпевшим К. Нарушения выразились в том, что, несмотря на запреты, установленные правилами безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта, при выполнении маневровых работ К. сел на раму одного из сцепов и стал подавать сигналы Д. на начало движения, а Д., зная о том, что, если на сцепах находятся люди, движение запрещено, начал движение локомотива. В результате тяговым устройством К. придавило ногу.

Однако и эксперты, и суды признают такие нарушения со стороны потерпевших сопутствующими, не находящимися в прямой причинной связи с общественно опасными последствиями. Поэтому то обстоятельство, что потерпевший допустил нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта, как правило, учитывается судами исключительно при назначении наказания виновному.

Причинная связь может быть осложнена также вмешательством объективных факторов неблагоприятного характера, таких как атмосферная турбулентность, сдвиг ветра, обледенение, удар молнии, низкая облачность, шторм и т.д. Неправильное установление места этих факторов в цепи причинности приводит нередко к необоснованному привлечению лиц к уголовной ответственности. Так, капитан-механик теплохода, обвиняемый в нарушении правил безопасности движения и эксплуатации водного транспорта, был оправдан за отсутствием состава преступления, так как судом было установлено, что причиной аварии явились действия стихийных сил (штормовая погода).¹ По такой же причине был отменен обвинительный приговор в отношении старшего помощника теплохода З., признанного виновным в том, что, получив предупреждение о штормовой погоде, он не отвел судно от борта другого теплохода, не выполнил правила безопасной стоянки судов в порту, в результате чего оба теплохода затонули.²

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1986. № 10. С. 2, 3.

² Чучаев А., Захожий Л. Уголовная ответственность капитана за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации водного транспорта // Безопасность мореплавания и ведение промысла. Вып. 55. Л., 1980. С. 57.

Тем не менее в тех случаях, когда включению в причинную связь природных, стихийных сил предшествовали нарушения правил безопасности движения и эксплуатации транспорта, непосредственной причиной аварий и катастроф являются действия (бездействия) ответственных лиц, а не стихийные силы. В таких случаях стихийные природные силы выступают в качестве катализатора ранее допущенных нарушений правил безопасности движения и эксплуатации транспорта, в сочетании с ними могут создавать экстремальную ситуацию, в условиях которой допускаются новые нарушения правил безопасности функционирования транспорта.

В качестве примера можно привести решение суда о том, что непосредственной причиной кораблекрушения в штормовых условиях явились не погодные условия, а нарушения исполняющим обязанности директора судоходной промышленной компании правил безопасности эксплуатации плашкоута, выразившиеся в выпуске в плавание в район, навигация в котором запрещена, перегруженного судна с неисправностями главного двигателя, не имеющего допуска к плаванию.

Причиной наступившего последствия может стать не только действие, но и бездействие. Например, причиной причинения тяжкого вреда здоровью Г. было признано нарушение правил безопасности движения железнодорожного транспорта, допущенное дежурной по станции Т., которая не проверила правильность стрелочного перевода, в результате чего локомотив столкнулся с вагонами и Г., находившемся на сцепе одного из вагонов, был причинен вред здоровью.

5. ФАКУЛЬТАТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Факультативные признаки объективной стороны состава преступления являются лишь возможными, а не обязательными элементами, характеризующими объективную сторону состава преступления. При квалификации конкретного преступления эти элементы присутствуют всегда, являются обязательными и подлежат доказыванию по любому уголовному делу. Более сотни лет отечественные юристы выделяют и исследуют факультативные признаки объективной стороны, однако к единой точке зрения до

сих пор так и не пришли. Сегодня в науке российского уголовного права доминирует точка зрения, что факультативными признаками объективной стороны состава преступления являются обстановка, место, время, средства и орудия совершения преступления.

Способ совершения преступления – это форма проявления преступного деяния вовне, используемые преступником приемы и методы для реализации преступного намерения. Способ является наиболее часто используемым признаком при описании объективной стороны конкретного посягательства. Так, все формы хищения разграничиваются между собой по способу изъятия имущества. Кражей, например, является тайное хищение имущества чужого имущества (ст. 158 УК РФ), а грабежом – открытое хищение (ст. 161 УК РФ).

В законодательстве рассматриваемый признак объективной стороны может быть указан: а) в единственном числе (так, воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов осуществляется путем принуждения – ст. 144 УК РФ); б) как точный («закрытый») перечень (например, мошенничество совершается путем обмана или злоупотребления доверием – ст. 159 УК РФ); в) как примерный («открытый») перечень (в качестве способа совершения преступления в ст. 150 УК РФ названы обещания, обман, угрозы или иной способ); г) как любой способ.

Обстоятельства времени означают совокупность признаков, которые характеризуют время совершения преступления. Согласно ч. 2 ст. 9 УК РФ временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий.

Время представляет продолжительность, длительность чего-нибудь, измеряемую секундами, минутами, часами. Это может быть период, в течение которого совершается общественно опасное деяние, либо время суток или года. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ время совершения преступления входит в предмет доказывания при производстве по уголовному делу, поэтому по каждому делу устанавливается, когда было совершено деяние, его продолжительность (начало и окончание действия или бездействия), время наступления преступных последствий. Все эти данные отражаются в соответствующих процессуальных актах. Однако для состава преступления такие сведения не имеют значения, они не влияют на уголовно-правовую оценку содеянного.

Уголовная ответственность связывается не с самим временем совершения преступления как таковым, а с обстоятельствами, которые характеризуют это время. Так, в ст. 106 УК РФ указывается, что убийство матерью новорожденного ребенка осуществляется во время или сразу же после родов. Согласно ч. 3 ст. 331 УК РФ уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации военного времени. В преступлениях, предусмотренных ст. 334 и 336 УК РФ, рассматриваемый признак сформулирован как время исполнения обязанностей военной службы.

В некоторых случаях законодатель в качестве характеристики времени указывает ее продолжительность. Например, самовольное оставление части или места службы, а равно неявка в срок без уважительных причин на службу образуют преступление, если они продолжались свыше 2 суток, но не более 10 суток. А эти же деяния продолжительностью свыше 10 суток, но не более одного месяца образуют уже квалифицированный вид преступления, свыше одного месяца – особо квалифицированный вид преступления по ст. 337 УК РФ.¹

Обстоятельствами места совершения преступления признается совокупность признаков, характеризующих определенную территорию, на которой начато, окончено преступное деяние или наступили общественно опасные последствия. Данные обстоятельства могут, например, относиться к государству как политической организации общества, к географическим понятиям (например, континентальный шельф – ст. 253 УК РФ; море или иной водный путь – ст. 270 УК РФ и др.). В некоторых случаях под местом совершения преступления признается пространство, на котором расположено жилище человека (ст. 139 УК РФ), исправительное учреждение (ст. 313 УК РФ), учреждение, обеспечивающее изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ), и т.д.

В ряде преступлений местом его совершения выступает территория, которой придан определенный правовой статус: заповедник, заказник, национальный парк, особо охраняемые государством природные территории (ст. 262 УК РФ).

¹ Мальков С.М. Преступления против военной службы : монография. М., 2015. С. 16.

В литературе, как правило, средства и орудия совершения преступления не разграничиваются. Между тем орудие совершения преступления – это предметы материального мира, приспособления, применяемые для усиления физических возможностей лица, совершающего общественно опасное деяние (например, применение лома для вскрытия дверей гаража); средствами же являются предметы, наркотические средства, химические и ядовитые вещества, химические и физические процессы и т.д., при помощи которых совершается преступление. При помощи средств совершения преступления оказывается преступное воздействие на общественные отношения, охраняемые уголовным законом.

Сущность средства или орудия как признака объективной стороны не зависит от характера совершаемого преступления, а определяется его ролью в совершенном преступлении.

Обстановка совершения преступления характеризуется совокупностью условий и обстоятельств, при которых осуществляется общественно опасное деяние. При конструировании составов преступлений в действующем законодательстве данный признак используется крайне редко. Так, в ст. 106 УК РФ говорится об убийстве в условиях психотравмирующей ситуации.

Все факультативные признаки объективной стороны имеют тройное значение. Во-первых, они могут выступать обязательными признаками основного состава преступления (например, садистские методы как способ совершения преступления указаны в основном составе преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ). Во-вторых, они могут превращать основной состав в его квалифицированный вид, т.е. признаваться квалифицирующими признаками (например, особая жестокость как способ убийства). В-третьих, факультативный признак, не имея отношения к составу преступления и, следовательно, не влияя на квалификацию содеянного, учитывается в качестве обстоятельства, смягчающего или отягчающего наказание.

С уголовно-правовой точки зрения все вышеперечисленные факультативные признаки объективной стороны имеют несколько значений:

1) факультативные признаки объективной стороны могут как криминализировать, так и декриминализировать общественно опасное деяние;

2) уголовное законодательство разграничивает преступление по факультативным признакам объективной стороны состава преступления. При этом в законодательной практике определилась устойчивая тенденция, характеризующаяся дифференциацией преступлений в зависимости от факультативных признаков объективной стороны состава преступления. В ряде случаев факультативные признаки объективной стороны состава преступления используются в качестве основных, тогда они влияют на установление уголовной ответственности и наказания за деяния. Без них любые общественно опасные деяния представляют собой гражданские деликты, административные правонарушения либо дисциплинарные проступки;

3) факультативные признаки закреплены законодателем в качестве признаков, квалифицирующих уголовно наказуемое деяние. Например, при незаконной добыче водных животных и растений (ст. 256 УК РФ) признак места является обязательным для привлечения виновных лиц к уголовной ответственности. В ряде случаев они являются обстоятельствами, отягчающими или смягчающими ответственность. Так, согласно ст. 63 УК РФ обстоятельствами, отягчающими ответственность, являются такие факультативные признаки объективной стороны, как обстановка совершения преступления («совершение преступления в условиях чрезвычайного положения», «наступление тяжких последствий в результате совершения преступления»), способ преступления («совершение преступления с особой жестокостью, издевательством, а также мучениями для потерпевшего») и др.;

4) в тех случаях, когда факультативные признаки состава преступления не влияют на квалификацию общественно опасного деяния, они учитываются судом при индивидуализации наказания;

5) факультативные признаки характеризуют не только общественно опасные деяния, но и другие элементы преступления. Например, свойства средств и орудий, используемых при совершении преступления, характеризуют умысел виновного. Последний, используя те или иные орудия совершения преступления, осознает, предвидит и желает наступления общественно опасного последствия с учетом характера используемых им средств и орудий. Так, в приговоре по делу К., осужденного судом г. Ростова 29 мая 2003 г., указывается, что «нанесение удара топором по голове свидетельствует об умысле на совершение убийства, а не на причинение телесных повреждений».

Контрольные вопросы

1. Что понимается под объективной стороной преступления?
2. Какие выделяют признаки объективной стороны?
3. Как соотносятся понятия «преступные последствия» и «преступный результат»?
4. Что понимается под постоянными и переменными признаками объективной стороны?
5. Назовите формы общественно опасного действия.
6. Какие условия уголовной ответственности за бездействие вы знаете?
7. Что понимается под смешанным бездействием?
8. Какие критерии классификации преступных последствий вы знаете?
9. Каково уголовно-правовое значение преступных последствий?
10. Назовите основные теории причинной связи в уголовном праве.
11. Что понимается под эмпирической (фактической) и теоретической (юридической) причинами общественно опасных последствий?
12. Какие выделяют этапы установления причинной связи?
14. Каково уголовно-правовое значение факультативных признаков объективной стороны преступления?
14. Как соотносятся способ, средства и орудие совершения преступления?
16. Что понимается под местом совершения преступления?
17. Что такое обстановка совершения преступления?

Лекция 9

СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Учебные вопросы

1. Понятие, признаки субъекта преступления. Уголовно-правовое значение субъекта преступления.
2. Возрастные признаки субъекта преступления.
3. Вменяемость, невменяемость и психическое расстройство, не исключающее вменяемости.
4. Понятие и признаки специального субъекта преступления.

1. ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Российским уголовным правом субъектом преступления признается лицо, виновно совершившее запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние и способное нести за него уголовную ответственность. Причем уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее установленного уголовным законом возраста (ст. 19, 20 УК РФ).

Следовательно, субъектом преступления не могут быть вещи (предметы), животные, а также малолетние и невменяемые лица. В теории уголовного права остаются дискуссионными вопросы о возможности привлечения к уголовной ответственности юридических лиц и возрасте, с которого возможно наступление уголовной ответственности.

Субъект преступления является одним из элементов состава преступления, без которого отсутствует основание уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ) и невозможно наступление уголовной ответственности.

Субъект преступления имеет обязательные и факультативные признаки. *Отсутствие хотя бы одного обязательного признака исключает наличие субъекта преступления.*

Обязательные признаки. Действующее уголовное законодательство Российской Федерации признает субъектом преступного посягательства только *физическое лицо*, обладающее субъективными правами и юридическими обязанностями. В ст. 11-13 УК РФ говорится о том, что уголовной ответственности подле-

жат лица, являющиеся гражданами Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства (апатриды).

Истории известны судебные разбирательства над животными, овощами и вещами, например в Англии и Франции до середины XIX в. Интересным представляется исторический факт об осуждении в 1553 г. в России соборного колокола, в который ударили во время всенародного восстания в г. Угличе из-за убийства малолетнего царевича Дмитрия. Наряду с активными участниками восстания казнили и колокол, высекли кнутом, вырвали ему язык, урезали ухо и сослали в ссылку в Сибирь (г. Тобольск).¹

Также в истории России известны факты законодательной регламентации коллективной уголовной ответственности², а в некоторых государствах на протяжении длительного времени и на современном этапе существует институт уголовной ответственности как для физических, так и для юридических лиц, например во Франции, Нидерландах, США и других странах. Особенности уголовной ответственности юридических лиц определяются мерами принуждения (уголовного наказания), характерными для такой категории лиц: назначение штрафа, лишение лицензии, квоты, преференций или льгот, лишение права заниматься определенным видом деятельности, ликвидация юридического лица. Актуален вопрос об установлении уголовной ответственности юридических лиц и для Российской Федерации. Так, в марте 2015 г. в Государственную Думу был внесен проект Федерального закона № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц»³.

Вменяемость как обязательный признак субъекта состава преступления характеризует состояние психического здоровья лица, совершившего общественно опасное деяние, и означает способность лица осознавать фактический характер и общест-

¹ Курс советского уголовного права : в 6 т. М.: Наука, 1970. Т. 2. С. 217.

² Воинские артикулы Петра Великого 1715 г. (артикул 117) устанавливали уголовную ответственность для воинских подразделений: полка, роты.

³ О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц : проект Федерального закона № 750443-6 (ред., внесенная в ГД РФ, текст по состоянию на 23.03.2015) // СПС КонсультантПлюс.

венную опасность совершенного им деяния (действий или бездействия), предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий и способность руководить своими действиями (бездействием). Уголовное законодательство не содержит понятия «вменяемость», но в ст. 21 УК РФ определена категория «невменяемости», а в ст. 22 УК РФ – категория «психическое расстройство, не исключающее вменяемости». Наличие вменяемости, невменяемости либо психического расстройства, не исключающего вменяемости, у лица устанавливается на момент совершения общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом.

Вместе с тем очевидно, что даже у психически здорового человека указанная способность осознания и воли возникает только при *достижении определенного возраста*. В связи с этим уголовный закон устанавливает определенный возраст (ст. 20 УК РФ), по достижении которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за совершенное преступление. По общему правилу уголовная ответственность наступает с 16 лет (ч. 1 ст. 20 УК РФ). В виде исключения ответственность с 14-летнего возраста наступает за совершение преступлений, перечисленных в ч. 2 ст. 20 УК РФ. Перечень является исчерпывающим, расширительному толкованию не подлежит, а все преступления, указанные в нем, – умышленные. Преступления, вошедшие в перечень, представляют повышенную общественную опасность, но определяющим критерием снижения возраста уголовной ответственности за эти преступления является способность лица в 14 лет в силу своего психофизиологического и интеллектуального (образовательного) развития осознавать общественную опасность совершаемых им деяний.

В качестве *факультативных (специальных) признаков субъекта преступления* выступают признаки специального субъекта преступления. Эти признаки указаны в Особенной части УК РФ, причем для отдельного конкретного состава преступления они являются обязательными. К примеру, в ст. 290 УК РФ «Получение взятки» специальным субъектом преступления будет должностное лицо.

Понятие «субъект преступления» следует отличать от понятия «личность преступника». И то, и другое понятие относится к лицу, совершившему преступление, однако субъект преступле-

ния – это правовое (юридическое) понятие, а личность преступника – криминологическое, которое включает не только уголовно-правовую, но и социально-демографическую, индивидуально-психологическую характеристики лица, совершившего запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние, и позволяющие дифференцировать и индивидуализировать наказание. Признаки, характеризующие личность преступника, свидетельствующие о его общественной опасности, учитываются при назначении наказания, но не являются признаками специального субъекта. Например, обстоятельством, смягчающим наказание, является наличие малолетних детей у виновного (п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ), рецидив преступления (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ) – обстоятельство, отягчающее ответственность.

Уголовно-правовое значение субъекта преступления:

1) является обязательным и необходимым элементом состава преступления, без которого исключается возможность привлечения лица к уголовной ответственности;

2) определение признаков субъекта преступления позволяет квалифицировать совершенное деяние как преступление;

3) по признакам субъекта преступления (специального субъекта) можно разграничить смежные составы преступления.

Кроме того, признаки субъекта состава преступления позволяют оценить общественную опасность лица, совершившего преступление, что учитывается при назначении наказания (ст. 60-64 УК РФ).

2. ВОЗРАСТНЫЕ ПРИЗНАКИ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Определение возрастных признаков субъекта преступления в уголовном праве основано на учении о возрасте в юридической науке. Возраст – понятие многоаспектное, включающее в себя хронологические, биологические и социально-правовые признаки (критерии). Хронологический, или календарный, признак определяется по количеству прожитых лет и подтверждается документально (паспорт, свидетельство о рождении и другое). Биологические признаки характеризуют физиологическое, морфологическое и медицинское состояние субъекта и их соответствие хронологическому возрасту. Социально-правовые признаки учитывают социально-психологические характеристики субъекта,

его соответствие нормативным критериям для определенного возраста. Следовательно, под возрастом понимается календарный период психофизиологического состояния человека, с которым связаны биологические, социально-психологические и юридические изменения и последствия.¹

Для установления уголовной ответственности имеет значение установление минимального и максимального возраста уголовной ответственности.

Минимальный возраст уголовной ответственности представляет низший возрастной предел хронологического возраста, устанавливаемый законодателем с учетом физического, психического развития, социально-психологических свойств и качеств (интеллектуальные, волевые, эмоциональные) субъекта преступления.

Минимальный возраст уголовной ответственности влияет на выбор мер уголовно-правового воздействия, на вид и продолжительность наказания (гл. 14 УК РФ). Как отмечалось ранее, минимальный возраст в отечественном уголовном законодательстве – 16 лет (ч. 1 ст. 20 УК РФ). В исключительных случаях уголовная ответственность наступает с 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ), когда общественная опасность преступлений, предусмотренных нормой, уже должна быть очевидна и доступна пониманию несовершеннолетнего или распространены такие преступления, как правило, именно среди несовершеннолетних, например вандализм (ст. 214 УК РФ).

В теории уголовного права выделяют еще один минимальный возрастной предел для субъекта преступления – 18 лет², исходя из того, что субъектами ряда преступлений, связанных с особым характером совершаемых деяний, могут быть только совершеннолетние лица. Например, субъектами вовлечения несовершеннолетних в преступную или иную антиобщественную деятельность (ст. 150, 151 УК РФ), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 134 УК РФ), могут быть только лица, достигшие 18-летнего возраста. Дискуссионность данного вопроса, по мнению большинства ученых, сводится к тезису о том, что

¹ Российское уголовное право : курс лекций. Т. 1. Преступление / под ред. проф. А.И. Коробеева. С. 344.

² Устименко В.В. Специальный субъект преступления. Харьков, 1989. С. 13.

возрастной признак в отдельных составах преступления характеризует специального субъекта преступления, что позволяет правильно квалифицировать совершенное общественно опасное деяние как преступление. Возрастные особенности субъекта преступления учитываются в отдельных составах преступления, где уголовная ответственность наступает с гораздо более зрелого возраста. Так, субъектом вынесения заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ) может быть только судья, то есть лицо достигшее как минимум 25 лет – возрастного предела, который установлен Законом РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации».

Вместе с тем вопрос минимального возраста привлечения к уголовной ответственности в различные периоды истории решался неоднозначно. В истории отечественного уголовного права имело место наступление уголовной ответственности в возрасте 7 лет (Новоуказные статьи Сысского приказа 1966 г.), позднее по Своду законов 1832 г. субъектом преступления признавалось лицо, достигшее возраста 10 лет, в последующем границы минимального возрастного предела постоянно менялись. Так, в период становления советской власти он был установлен в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР (1919 г.) с 14 лет, в первом советском уголовном кодексе (1922 г.) с 16 лет. Постановление ВЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» устанавливало уголовную ответственность за ряд преступлений, представляющих повышенную общественную опасность, начиная с 12 лет.¹

С минимальным возрастом уголовной ответственности также может быть связан характер уголовно-правового воздействия. Так, согласно ч. 3 ст. 20 УК РФ, если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного ч. 1 или ч. 2 ст. 20 УК РФ, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответст-

¹ Павлов В.Г. Субъект преступления. СПб., 2001. С. 87-88.

венности. В теории уголовного права данный вопрос рассматривается в рамках возрастной невменяемости.

В российском уголовном законодательстве никогда не существовало нормы, регламентирующей максимальный возраст уголовной ответственности. Вместе с тем максимальный возраст уголовной ответственности присутствует в нормах, ограничивающих применение некоторых видов наказания, например пожизненное лишение свободы (ч. 2. ст. 57 УК РФ), принудительные работы (ч. 7 ст. 53.1 УК РФ).

Минимальные и максимальные границы возрастного предела учитываются при установлении оснований уголовной ответственности, ее характера, содержания, пределов, а также форм ее реализации. Установление возрастных границ уголовной ответственности – прерогатива законодателя, что определяет принципиальные направления развития уголовной политики в целом.

Для определения возраста лица, совершившего запрещенное общественно опасное деяние, принципиально важно установить точную дату его рождения (число, месяц, год). Если отсутствуют документы, подтверждающие возраст лица, вопрос решается на основании заключения судебно-медицинской экспертизы. Момент наступления возраста уголовной ответственности определяется следующими правилами:

- лицо, считается достигшим возраста уголовной ответственности, указанного в уголовном законе, с начала (0:00 часов) следующих суток за днем рождения;
- при отсутствии документа, подтверждающего возраст, днем рождения считается последний день (31 декабря) года, указанного экспертом;
- при отсутствии точного года рождения, названного экспертом, следует исходить из предполагаемого им минимального числа лет лица, совершившего общественно опасное деяние.

Таким образом, возраст является обязательным и необходимым признаком субъекта преступления. Лица, не достигшие возраста 16 лет, а в исключительных случаях 14 лет, совершившие общественно опасные деяния, запрещенные уголовным законом, не подлежат уголовной ответственности.

3. ВМЕНЯЕМОСТЬ, НЕВМЕНЯЕМОСТЬ И ПСИХИЧЕСКОЕ РАССТРОЙСТВО, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ВМЕНЯЕМОСТИ

Вменяемость, невменяемость и психическое расстройство, не исключающее вменяемости, являются юридическими (уголовно-правовыми) понятиями, поскольку эти состояния у лица устанавливаются только на момент совершения им преступления. Вывод о вменяемости, невменяемости или наличии психического расстройства, не исключающего вменяемости, у лица по конкретному уголовному делу делает суд.

Понятие вменяемости не регламентировано уголовным законодательством, однако на вменяемость лица как необходимое условие уголовной ответственности указано в ст. 19 УК РФ. Следовательно, вменяемость характеризует субъекта преступления.

Формула вменяемости, невменяемости и психического расстройства, не исключающего вменяемости, в уголовном праве строится исходя из двух критериев: медицинского (биологического) и юридического (социально-психологического). Юридический критерий включает в себя интеллектуальный и волевой признаки.

Медицинский критерий вменяемости характеризует в момент совершения преступления психическое здоровье лица, уровень психофизиологического развития, соответствие его возрасту субъекта, отсутствие психических расстройств и аномалий, влияющих на характер и содержание его социально значимого поведения.

Интеллектуальный признак юридического критерия вменяемости означает способность лица во время совершения преступления осознавать фактический характер и общественную опасность совершаемых действий (бездействия) и предвидеть наступление общественно опасных последствий.

Волевой признак юридического критерия вменяемости означает способность лица во время совершения преступления руководить своими действиями, другими словами, действовать по своей воле, в соответствии со своими желаниями, убеждениями и представлениями.

В некоторых составах преступления в формуле юридического критерия учитывается эмоциональный признак, например при патологическом аффекте (эмоциональном перевозбуждении)

– ст. 107 УК РФ («Убийство, совершенное в состоянии аффекта») или эмоциональной тупости (ступоре).

Таким образом, вменяемым признается психически здоровый субъект, способный в момент совершения преступления осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) и руководить ими, предвидеть наступление общественно опасных последствий.

Содержание невменяемости раскрывается в ч. 1 ст. 21 УК РФ: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействие) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики».

Невменяемость также необходимо рассматривать в единстве двух критериев: медицинского и юридического. Наличие только одного из них не дает достаточных оснований для признания лица совершившим общественно опасное деяние в состоянии невменяемости.

Медицинский (биологический) критерий невменяемости включает четыре клинические формы болезненных расстройств психической деятельности: 1) хроническое психическое расстройство, 2) временное психическое расстройство, 3) слабоумие, 4) иное болезненное состояние психики. Психическое расстройство и невменяемость – понятия, органически взаимосвязанные, но отнюдь не тождественные: не каждый психически больной, совершивший общественно опасное деяние, может быть признан невменяемым.

Для обеспечения унифицированной оценки психических заболеваний отечественная психиатрия использует единую международную классификацию болезней 10-го пересмотра (МКБ-10)¹, где предусмотрены 10 блоков, каждый из которых включает отдельные психические заболевания, варианты этих психических заболеваний и психопатологические синдромы. Классификация не использует такие термины, как «эндогенное» и «экзогенное»,

¹ Психические расстройства и расстройства поведения (F00-F99). Класс V МКБ-10, адаптированный для использования в Российской Федерации : приказ Минздрава России от 27.05.1997. №170.

«невроз» и «психоз». Само понятие «болезнь» заменено более широким термином «расстройство».¹

В большинстве отечественных классификаций психических болезней выделяются три основных вида патологии психики: эндогенного (внутреннего) происхождения (шизофрения, эпилепсия, маниакально-депрессивный психоз и т.д.); экзогенного (внешнего) происхождения (травмы головы, инфекции, отравления, и т. д.) и состояния, обусловленные патологией развития (умственная отсталость, задержки психического развития, искажения психического развития).²

Хроническое психическое расстройство представляет непрерывно или приступообразно протекающие психические заболевания эндогенного (шизофрения, маниакально-депрессивный психоз, эпилепсия, старческое слабоумие, пресенильный психоз и др.) или экзогенного (интоксикационные психозы, психические расстройства при травмах головного мозга и на почве сифилиса головного мозга и др.) происхождения, имеющие тенденцию к прогрессированию и приводящие к глубоким и стойким личностным изменениям.³ К этой же форме медицинского критерия относят различные формы психических дефектов, изменений личности после остановки болезненного процесса (постпроцессуальные изменения), так как с точки зрения их прогностического значения возможны обострения и сдвиги даже после длительного стабилизированного состояния.⁴ Так, больные, страдающие шизофренией, наиболее опасны для себя и для общества, поскольку нередко заболевание осложнено синдромами тревоги, растерянности, страха при сочетании идей преследования и отравления с аффективными нарушениями, императивными галлюцинациями, направленностью на определенных лиц.

Временное психическое расстройство включает в себя психические расстройства, имеющие различную продолжительность и заканчивающиеся полным выздоровлением. Основным показа-

¹ Жариков Н.М., Морозов Г.В., Хритинин Д.Ф. Судебная психиатрия : учебник. 4-е изд., переработанное и дополненное. М., 2008. С. 176-182.

² Руководство по психиатрии: в 2 т. Т. 1 / под ред. А.С. Тиганова. М., 1999. С. 103-107.

³ Жариков Н.М., Морозов Г.В., Хритинин Д.Ф. Указ. раб. С. 42.

⁴ Руководство по судебной психиатрии / под ред. Г.В. Морозова. М., 1977. С. 32.

телем временного психического расстройства является его обратимость. К таким заболеваниям относятся алкогольные психозы в форме делирия, галлюциноза, параноида, реактивные психозы; исключительные состояния (патологическое опьянение, патологический аффект), а также близкие к ним, но несколько иные по генезу кратковременные психические эпизоды с помрачением сознания, спровоцированные экзогенными вредностями, возникающие у лиц с резидуальными (остаточными) органическими поражениями. Кроме того, к этой же форме расстройств относятся пароксизмальные расстройства, носящие характер кризов, обусловленные диэнцефальной патологией. Это редко встречающиеся, почти мгновенные нарушения сознания и двигательной активности с висцерально-вегетативными проявлениями, которые могут проявиться при транспортных авариях и наездах.¹

Слабоумие – это группа психических нарушений, которые характеризуют состояния стойкого снижения психической деятельности, сопровождающихся поражением интеллекта, в первую очередь мышления, памяти и критики, необратимыми изменениями личности, выраженными нарушением или невозможностью социального приспособления.² В медицине слабоумие разделяется на врожденное (олигофрения) недоразвитие психики, слабоумие, и приобретенное (деменция), возникающее в результате прогрессирующих психических заболеваний.³ Среди лиц с врожденным слабоумием наибольшую общественную опасность представляют возбудимые олигофрены.⁴ За последние годы данная категория больных, в основном с диагнозом олигофрения в степени выраженной дебильности с эмоционально-волевыми нарушениями личности, составляет подавляющее большинство лиц, к которым применяются принудительные меры медицинского характера.

Иные болезненные состояния психики – это состояния, не являющиеся психическими заболеваниями в узком смысле этого слова, но характеризующиеся теми или иными нарушениями

¹ Руководство по судебной психиатрии / под ред. Г.В. Морозова. С. 33.

² Жариков Н.М., Морозов Г.В., Хритинин Д.Ф. Указ. раб. С. 42.

³ Учебник психиатрии / О.В. Кербиков и др. С. 86.

⁴ Калашник Я.М. Медицинские мероприятия в отношении психически больных, совершивших общественно опасное деяние : автореф. дис. ... д.м.н. М., 1955. С. 13.

психической деятельности: психопатии, психический инфантилизм, некоторые случаи глухонемоты.¹ У лиц с подобными болезненными состояниями возникающие психопатологические нарушения могут в экстремальных условиях достигать психотического уровня (помрачение сознания, бред, галлюцинации и др.).² Так, например, психопатии представляют собой отклонение от нормальных характерологических свойств личности. Патологическая структура личности психопата может препятствовать полному его приспособлению к окружающей среде. Психопаты, как правило, признаются вменяемыми.³ Однако некоторые психопатические личности, у которых «уродливость характера» чрезвычайно глубока, могут признаваться невменяемыми.⁴ Из числа психопатов, признанных невменяемыми, по своему поведению наибольшую общественную опасность представляют психопаты-параноики, кверулянты⁵ и психопаты возбудимого типа.⁶

Кроме того, к категории иное болезненное состояние психики относятся стойкие психические нарушения, возникающие при различных неврологических, инфекционных заболеваниях (например, травмы головного мозга, бредовые и галлюцинаторные явления на почве тяжелого инфекционного заболевания).

В ряде случаев отнесение отдельных болезней к тому или иному признаку медицинского критерия является условным и не имеет решающего значения для определения судом невменяемости лица. Однако правильная диагностика состояния больного важна для прогноза заболевания и особенно для выбора принудительных мер медицинского характера.

Следовательно, медицинский критерий раскрывает причины неспособности лица осознавать фактический характер совершенного им деяния и (или) неспособности руководить своими действиями. При этом не всякое болезненное состояние психики позволяет признать его невменяемым, а только то, которое мешало

¹ Жариков Н. М., Морозов Г. В., Хритинин Д. Ф. Указ. раб. С.42

² Волков В.Н. Судебная психиатрия. М., 2001. С. 204.

³ Трахтеров В. К вопросу о критериях невменяемости. (К разработке проекта УК СССР). С. 127-128.

⁴ Протченко Б.А. Принудительные меры медицинского характера. С. 6.

⁵ Телле Р. Психиатрия с элементами психотерапии. Минск, 2002. С. 152-153.

⁶ Калашник Я.М. Указ. раб. С. 13.

ему правильно оценивать свои поступки.¹ Вменяемость может присутствовать при наличии любого из психических расстройств, перечисленных в уголовном законе.²

Интеллектуальный признак юридического критерия невменяемости характеризуется тем, что лицо в момент совершения преступления не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), предвидеть наступление общественно опасных последствий.

Волевой признак юридического критерия невменяемости означает, что лицо в момент совершения преступления не могло руководить своими действиями (бездействием).

Наличие одного лишь юридического критерия не является основанием для признания лица невменяемым. Необходимо установить, что лицо не осознавало фактического характера и общественной опасности своих действий (бездействия) или не могло ими руководить именно по причинам, относящимся к медицинскому критерию.

Для признания лица невменяемым достаточно одного из признаков юридического критерия при наличии хотя бы одной из форм психического расстройства, составляющих медицинский критерий.

Поскольку невменяемое лицо не может быть признано субъектом преступления, оно не подлежит уголовной ответственности, но в соответствии с ч. 2 ст. 21 УК РФ ему могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, относящиеся к иным мерам уголовно-правового характера (ст. 97-104 УК РФ).

Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, впервые сформулирована в ст. 22 УК РФ. Такое состояние оценивается в рамках вменяемости, поэтому лицо подлежит уголовной ответственности, несмотря на психическое расстройство. Так, согласно ч. 1 ст. 22 УК РФ вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу своего психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность

¹ Богомягков Ю.С. Уголовно-правовая невменяемость: критерии и признаки // Советское государство и право. 1989. № 4. С. 104-105.

² Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М., 1987. С. 20.

своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности. Данное психическое расстройство учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера (ч. 2 ст. 22 УК РФ), в том числе соединенных с исполнением наказания. К такой принудительной мере медицинского характера относится только амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра (ч. 2 ст. 99 УК РФ). Наличие психического расстройства, не исключающего вменяемости, относится ко времени совершения лицом преступления и никаких правовых и иных последствий после отбывания наказания не влечет.

В теории уголовного права психические расстройства, не исключающие вменяемости, нередко называют «уменьшенной вменяемостью» или «ограниченной вменяемостью», в психиатрии данную категорию заболеваний относят не к психическим расстройствам, а к психическим аномалиям. Психическая аномалия – это врожденное или приобретенное изменение (особенности) психики, возникшее в результате функционального и (или) органического заболевания головного мозга, которое влияет на социально значимое поведение лица.

Медицинский критерий психического расстройства, не исключающего вменяемости, характеризуется нарушениями в интеллектуальной и эмоционально-волевой сфере, чаще всего проявляющимися психическими аномалиями (пограничными состояниями психики и акцентуациями) в различных психических конституциях и представляющими собой внешне большое разнообразие. Психические аномалии (в психиатрии) подразделяют на аномальные состояния и аномальные процессы. Аномальные состояния определяются относительным постоянством психофизиологических реакций. К ним, например, относят типы характера – холерический и меланхолический, а также неврозы и психопатии. Аномальные процессы носят временный, непостоянный характер и зависят от определенных биологических факторов. К ним относятся временные психические процессы, которые нарушают баланс процессов возбуждения и торможения. Некоторые из таких аномальных процессов нашли отражение в перечне обстоятельств, смягчающих наказание (ст. 61 УК РФ). Это, например, беременность, при которой у женщины нередко проявляют-

ся приступы неконтролируемой агрессии, противоправность или аморальность действий потерпевшего, что может вызвать состояние аффекта. Также психические аномалии могут представлять собой акцентуации характера, представляющие собой усиление отдельных черт характера до такой сильной степени, при которой адаптационные возможности субъекта значительно снижаются в условиях критической ситуации.

Интеллектуальный признак юридического критерия психического расстройства, не исключающего вменяемости, характеризуется неспособностью в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность действий (бездействия).

Волевой признак юридического критерия означает, что лицо не способно в полной мере руководить своими действиями (бездействием).

Таким образом, психическое расстройство, не исключающее вменяемости, заключается в том, что лицо хотя и страдает психическим расстройством, но характер и глубина заболевания позволяют привлечь его к уголовной ответственности.

Для всестороннего изучения субъекта состава преступления большое значение имеет рассмотрение вопросов уголовной ответственности в состоянии опьянения, предусмотренной ст. 23 УК РФ. Согласно данной уголовно-правовой норме лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения (обычное, не патологическое), вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности. Следовательно, любой вид физиологического опьянения в соответствии с действующим уголовным законодательством в случае совершения лицом преступления влечет уголовную ответственность на общих основаниях, а в отдельных составах преступления является квалифицирующим признаком,отягчающим вину и влияющим на квалификацию преступления, вид и размер наказания (например, ч. 2 ст. 264 УК РФ – нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, совершенное лицом, находящимся в состоянии опьянения).

От обычного физиологического опьянения необходимо отличать опьянение патологическое. Разница заключается не в степени тяжести опьянения. Патологическое опьянение – это качественно отличное от обычного опьянения болезненное состоя-

ние, также возникающее в связи с употреблением чаще всего алкоголя. Этот вид опьянения в психиатрии признается разновидностью временного психического расстройства (к ним относятся алкогольный делирий (белая горячка или психоз) с галлюцинационно-бредовыми переживаниями, признаками сумеречного помрачения сознания, возможным развитием амнезии и т.д.). Совершение общественно опасных деяний при патологическом опьянении исключает уголовную ответственность в связи с тем, что происходит болезненное искажение восприятия окружающей среды и налицо сочетание юридического и медицинского критериев невменяемости лица.

Итак, вменяемость является обязательным признаком субъекта состава преступления. Вменяемость, невменяемость, психическое расстройство, не исключающее вменяемости, – правовые понятия и устанавливаются на момент совершения преступления с учетом медицинского и юридического критериев.

4. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В теории уголовного права общепринято под специальным субъектом преступления понимать физическое вменяемое лицо, достигшее определенного возраста, обладающее дополнительными признаками, предусмотренными конкретными уголовно-правовыми нормами Особенной части УК РФ. Данные признаки ограничивают круг лиц, которые могут признаваться исполнителем такого преступления.

Признаки специального субъекта состава преступления являются факультативными признаками субъекта преступления. Составы преступления со специальным субъектом отражают специфику посягательства и ограничивают круг лиц, которые могут нести уголовную ответственность за их совершение.

Некоторые группы составов преступлений объединены по признаку специального субъекта в отдельные главы Особенной части УК РФ. Например, преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30), где специальным субъектом является должностное лицо. Иногда признаки специального субъекта прямо не указываются в конкретной норме Особенной

части УК РФ, но их можно уяснить путем систематического, логического и грамматического толкования. Признаки специального субъекта могут быть включены в конструкцию не только основного состава, но и в состав с отягчающими обстоятельствами. В этом случае они тоже обязательны для квалификации преступления.

Составы преступлений, в которых предусматривается ответственность подобных лиц, называются составами со специальными субъектами. Поэтому отсутствие признаков специального субъекта, предусмотренных конкретным составом преступления, исключает уголовную ответственность за это преступление. Однако действия лица при отсутствии признаков специального субъекта могут быть квалифицированы по статьям Особенной части УК РФ, предусматривающим ответственность за аналогичные деяния с общим субъектом. Также в случае если признаки специального субъекта входят в конструкцию состава преступления, а лицо, его совершившее, не является специальным субъектом, оно может быть привлечено к уголовной ответственности в качестве организатора, подстрекателя или пособника данного состава преступления (ст. 34 УК РФ).

В теории уголовного права признаки специального субъекта классифицируются по различным основаниям, их группировка условна и не является исчерпывающей. Наиболее часто используемой является классификация специального субъекта преступления по следующим основаниям:

1) по половозрастному признаку: лицо мужского пола (ст. 131 УК РФ), лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста (ст. 150 УК РФ);

2) по гражданско-правовому положению: гражданин Российской Федерации (ст. 275 УК РФ), иностранный гражданин, лицо без гражданства (ст. 276 УК РФ);

3) по семейно-родственным признакам: родители или лица их заменяющие, дети (ст. 156, 157 УК РФ);

4) по отношению к военной обязанности: лицо, подлежащее призыву на воинскую службу (ст. 328 УК РФ), военнослужащий (ст. ст. 331-352 УК РФ);

5) по должностному положению и выполнению определенных профессиональных функций: должностное лицо (ст. 285 УК РФ); лицо, выполняющее управленческие функции в коммерче-

ской или иной организации (ст. 201, 204 УК РФ); врач (ст. 124, 128 УК РФ).

6) по пенитенциарному признаку: лицо, находящееся в исправительном учреждении, под арестом или под стражей (ст. 313 УК РФ), лицо, осужденное к лишению свободы (ст. 314 УК РФ);

7) по психофизическому состоянию субъекта преступления: лицо, совершившее преступление в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ).

Нередко в теории уголовного права признаки специального субъекта преступления по половозрастному признаку, психофизическому состоянию объединяются в группу как демографические признаки.

Признаки, характеризующие специальный субъект преступления, как правило, указываются в диспозициях уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ. В случае если особенности субъекта преступления лежат вне рамок состава преступления, они относятся к характеристике личности преступника и могут играть роль индивидуализирующих наказание, а также смягчающих или смягчающих обстоятельств при назначении наказания, указанных в ст. 61, 63 УК РФ.

Учитывая вышеизложенное, уголовно-правовое значение признаков специального субъекта состава преступления, заключается в том, что:

во-первых, он является обязательным тогда, когда включен как конструктивный признак конкретного состава преступления и служит наравне с другими обязательными признаками юридическим основанием уголовной ответственности, наличие такого признака влияет на квалификацию преступления;

во-вторых, данный признак может быть предусмотрен в квалифицированном составе преступления, значительно повышающим общественную опасность содеянного и поэтому влекущем более суровое наказание в сравнении с общественно опасным деянием, предусмотренным в основном (ч. 3 ст. 159 УК РФ) либо в привилегированном составе (ст. 106 УК РФ);

в-третьих, особенности субъекта преступления могут быть учтены при назначении наказания и влияют на его индивидуализацию.

Таким образом, признаки специального субъекта состава преступления имеются не во всех составах преступлений, поэто-

му являются факультативными признаками субъекта преступления и уголовно-правое значение они имеют, когда указаны в качестве признаков конкретного основного состава преступления; в качестве квалифицирующего или привилегированного признака, а также могут быть учтены в качестве обстоятельств смягчающих или отягчающих наказание.

Контрольные вопросы

1. Что понимается под субъектом преступления?
2. Перечислите обязательные и факультативные признаки субъекта преступления?
3. В чем заключается значение субъекта преступления?
4. Может ли являться субъектом преступления юридическое лицо?
5. В чем заключается сущность вменяемости лица, совершившего преступление?
6. Раскройте юридический и медицинский критерий невменяемости.
7. Обязательно ли наличие интеллектуального и волевого признака юридического критерия одновременно для признания лица, страдающего психическим расстройством, невменяемым?
8. Подлежит ли уголовной ответственности лицо с психическим расстройством, не исключающим вменяемости?
9. В чем особенности уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения?
10. По каким основаниям можно сгруппировать признаки специального субъекта преступления?

Лекция 10

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Учебные вопросы

1. Понятие, признаки и значение субъективной стороны преступления.
2. Понятие и формы вины.
3. Понятие и виды умысла.
4. Понятие и виды неосторожности.
5. Ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины.
6. Невинное причинение вреда (казус) и его отличие от небрежности.
7. Факультативные признаки субъективной стороны преступления.
8. Юридические и фактические ошибки и их уголовно-правовое значение.

1. ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ЗНАЧЕНИЕ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Если объективную сторону преступления образуют соответствующие внешние признаки, то его субъективную сторону – внутренние признаки. Всякое преступление – не только то, что проявляется вовне, оно еще и то, что складывается в голове человека, его внутренняя деятельность.¹

Каждое преступление имеет определенное психологическое содержание, определяющее, прежде всего, отношение лица, его совершающего, как к самому деянию, так и к наступившим (или предполагаемым, желаемым) в результате его совершения последствиям. Установление внутреннего содержания общественно опасных действий играет серьезную роль при определении внутреннего содержания поступка и решении вопроса о привлечении к ответственности лица, его совершившего. Традиционно в науке уголовного права психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию определяется как субъективная сторона преступления. В отличие от объективной стороны

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части : учебник для бакалавров / под ред. А.И. Чучаева. М., 2013.

преступления, определяющей само деяние и его последствия, субъективная сторона отвечает на вопросы: почему и с какими эмоциональной и волевой составляющими лицо его совершало.

Уголовное законодательство не дает понятия субъективной стороны преступления, однако раскрывает его содержание через понятия вины, мотива и цели.

Субъективная сторона преступления – это психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям, характеризующееся виной, мотивом, целями и эмоциями.

Исходя из указанного понятия, субъективная сторона преступления определяется признаками, которые по юридической значимости традиционно подразделяются на обязательные и факультативные.

Обязательным признаком субъективной стороны является вина в форме умысла или неосторожности. Без установления вины не обходится ни одно расследование уголовного дела. В случае отсутствия вины лица, совершившего деяния, отсутствует состав преступления.

Факультативными признаками субъективной стороны являются мотив, цель совершенного деяния и эмоциональное состояние лица, его совершившего (эмоции). Однако если факультативный признак указан в диспозиции нормы, он приобретает статус обязательного, а его отсутствие обозначает отсутствие состава преступления. Например, диспозиция ст. 338 УК РФ («Дезертирство») в качестве одного из наказуемых деяний предусматривает самовольное оставление части или места службы в целях уклонения от прохождения военной службы. Следовательно, если оставление места службы произошло в иных целях (например, в целях посещения военнослужащим умирающего родителя), нежели уклонение от прохождения военной службы, отсутствует состав дезертирства.

Значение субъективной стороны преступления

Субъективная сторона состава преступления – это один из элементов состава преступления, следовательно, ее наличие в деяниях лица является обязательным элементом основания уголовной ответственности. Лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, если в его деяниях содержатся все элементы состава преступления, кроме субъективной стороны. На-

пример, уголовная ответственность за причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ) может наступить только при наличии умышленной формы вины. Отсутствие умысла, как обязательного признака ст. 115 УК РФ, исключает наличие состава преступления, а следовательно, и уголовной ответственности.

Правильное определение субъективной стороны состава преступления позволяет разграничить между собой смежные составы преступления и правильно квалифицировать деяние. Так, именно по субъективной стороне (по форме вины) различаются между собой убийство (ст. 105 УК РФ) и причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ), объект, объективная сторона и субъект которых совпадают. Вместе с тем правильная квалификация в данном случае позволит обеспечить соблюдение принципов уголовной ответственности.

Установление субъективной стороны преступления является определяющим и при разграничении приобретения наркотических средств и приготовления к сбыту наркотических средств, объективная сторона которых идентична, но санкции значительно отличаются. Если лицо приобретает их без цели сбыта, его деяние подлежит квалификации по ст. 228 УК РФ. В случае установления цели сбыта указанное квалифицируется как приготовление к совершению преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ.

Субъективная сторона может являться одним из критериев отграничения преступлений от административных и иных антиобщественных проступков. Так, лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности за совершение хулиганства по п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, если оно совершило грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, при отсутствии мотива политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотива ненависти и вражды в отношении какой-либо социальной группы, поскольку указанный мотив является обязательным признаком субъективной стороны, так как указан в диспозиции нормы. В данном случае при наличии остальных признаков лицо совершило мелкое хулиганство, которое является административным правонарушением, предусмотренным ст. 20.1 КоАП РФ, и влечет наложение административного наказания.

2. ПОНЯТИЕ И ФОРМЫ ВИНЫ

Как было указано выше, обязательным признаком субъективной стороны является вина. Понятие вины в УК РФ не дается, однако весьма лаконично через иные, более полно раскрывающиеся в законе понятия законодатель определяет понятие виновного лица. Согласно ч. 1 ст. 24 УК РФ виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности. Вместе с тем представляется, что такое понятие не раскрывает сущности основного признака субъективной стороны. Понятие вины давно дано в теории уголовного права и долгие годы не претерпевает принципиальных изменений.

Итак, вина – это психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному деянию (действию или бездействию) и его последствиям, выражающееся в форме умысла или неосторожности.

Вина включает в себя интеллектуальное и волевое содержание. Интеллектуальное содержание (интеллектуальный момент) вины характеризует степень осознания общественной опасности деяния и предвидения его последствий исходя из особенностей мышления, знаний, полученных ранее, имеющегося опыта, внешних обстоятельств. Осознание общественно опасного характера совершаемого деяния означает понимание его фактического содержания и общественного значения. Оно включает представление о характере тех благ, на которые совершается посягательство, т.е. об объекте преступления, о содержании деяния, о фактических обстоятельствах его совершения (время, место, способ, обстановка, орудия и средства посягательства). Отражение всех этих обстоятельств в сознании виновного дает ему возможность осознать объективную направленность деяния на определенные социальные блага, его вредность для системы существующих в стране общественных отношений, т.е. его общественную опасность.¹ Так, при квалификации деяний лица как незаконная перевозка наркотических средств (ст. 228 УК РФ) существенное значение будет иметь осознание лицом факта, что оно перевозит именно наркотические средства. В случае если его попросили перевезти наркотические средства под видом сахара, соли и т.п., интеллектуальный момент вины отсутствует.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. А.И. Рарог. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2011.

Предвидение общественно опасных последствий – это осознание или мысленное представление тех явлений, которые могут произойти в будущем в результате совершенного деяния.

Волевое содержание (волевой момент) вины – желание наступления общественно опасных последствий, под которым следует понимать регуляцию субъектом своей деятельности и поведения, обеспечивающую концентрацию усилий для достижения целей.

Желаемыми могут быть не только те последствия, которые приносят определенное удовлетворение виновному, но и те, которые могут вызывать у виновного как противоречивые, так и негативные эмоции, которые необходимы для решения конкретных задач и достижения цели.¹

Содержание вины выражается через совокупность психических элементов, характеризующих объективные признаки преступления и отражающих определенное отношение лица к этим признакам.² Иными словами, содержание вины характеризует внутреннюю сторону конкретного преступления, которая может быть различной и определять различные формы вины, предусмотренные уголовным законом.

Формы вины конкретизируют соотношение сознания и воли лица, совершающего преступление, между собой.

Закон предусматривает две формы вины:

- умысел (прямой и косвенный);
- неосторожность (легкомыслие и небрежность).

3. Понятие и виды умысла

Умысел – форма вины, при которой лицо осознает характер совершаемого им деяния, предвидит наступление общественно опасных последствий и желает их наступления либо относится к ним безразлично.

Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность на-

¹ Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003.

² Российское уголовное право : курс лекций. Т. I. Преступление / под ред. проф. А.И. Коробеева.

ступления общественно опасных последствий и желало их наступления (ч. 2 ст. 24 УК РФ).

Прямой умысел характеризуют следующие признаки:

1) интеллектуальный момент:

- лицо осознает общественную опасность своего деяния,
- предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий;

2) волевой момент:

- лицо желает наступления последствий.

Так, желая избавиться от свидетеля совершения преступления, виновное лицо подкарауливает его вечером в подъезде, заранее приготовленным ножом наносит потерпевшему удар в область сердца, в результате которого наступает смерть потерпевшего. В данном случае виновный осознает, что своими действиями совершает общественно опасное деяние и предвидит как возможность, так и, учитывая цель и характер деяний, – неизбежность наступления последствий в виде смерти потерпевшего (интеллектуальный момент) и желает наступления этих последствий, преследуя конкретную цель – избавиться от свидетеля (волевой момент).

В большинстве случаев интеллектуальный момент прямого умысла выражается в предвидении именно неизбежности наступления последствий, однако нередко субъект предвидит ряд возможных последствий, из которых наступить может только одно. Так, в процессе избиения потерпевшего виновный может предвидеть ряд возможных последствий – от причинения различной тяжести вреда здоровью потерпевшего до наступления его смерти. В данном случае общественно опасные последствия предвидятся не как неизбежные, а лишь как реально возможные.

Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично (ч. 3 ст. 24 УК РФ).

Косвенный умысел характеризуют следующие признаки:

1) интеллектуальный момент:

- лицо осознает общественную опасность своего деяния,
- предвидит возможность наступления общественно опасных последствий;

2) волевой момент:

– лицо не желает, но сознательно допускает эти последствия либо относится к их наступлению безразлично.

Так, в приведенном выше примере наличие косвенного умысла возможно при условии, если потерпевшему – свидетелю нанесен удар непосредственно на месте преступления с целью предотвратить его вмешательство в развитие преступной ситуации. При этом косвенный умысел будет только в том случае, если целью действий виновного было не причинить смерть потерпевшему, а предотвратить его вмешательство в ситуацию. При этом виновный осознавал общественно опасный характер своих действий и предвидел возможность (не неизбежность) наступления последствий в виде смерти (интеллектуальный момент) и его отношение к наступившим последствиям либо безразличное, либо с допуском вероятности их наступления (волевой момент).

Таким образом, отличия прямого и косвенного умысла имеются в содержании как интеллектуального, так и волевого момента.

В интеллектуальном моменте прямого умысла содержится предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий, а косвенного умысла – только возможности. Волевой момент прямого умысла предполагает желание наступления последствий, а косвенного – отсутствие такого желания, но сознательное допущение возможности наступления последствий либо безразличное отношение к ним (табл. 4).

Таблица 4

СООТНОШЕНИЕ ПРЯМОГО И КОСВЕННОГО УМЫСЛА

	Сходство	Отличия	
		Прямой умысел	Косвенный умысел
Интеллектуальный момент	Осознание общественной опасности деяния	Предвидение возможности и неизбежности наступления последствий	Предвидение возможности наступления последствий
Волевой момент	–	Желание наступления последствий	Нежелание наступления последствий, но их сознательное допущение или безразличное отношение к ним

Деление умысла на прямой и косвенный помимо чисто теоретического, безусловно, имеет и практическое значение, которое заключается в следующем:

- от вида умысла зависит квалификация преступлений, поскольку законодательная конструкция отдельных из них предполагает наличие только прямого умысла, например кража (ст. 158 УК РФ);

- вид умысла влияет на определение степени общественной опасности деяния и личности виновного, от которых зависит назначение наказания;

- от вида умысла зависит применение некоторых уголовно-правовых категорий (приготовление, покушение, соучастие и др.).

Помимо видов умысла, установленных законодателем в ст. 24 УК РФ, теория и практика выделяют и иные виды умысла, которые также влияют на оценку степени общественной опасности совершенного деяния и связанные с этим уголовно-правовые последствия.

В зависимости от момента возникновения преступного намерения выделяют умысел заранее обдуманный и внезапно возникший.

Заранее обдуманный умысел (предумысел) характеризуется тем, что между моментом его возникновения и реализацией имеется определенный разрыв во времени, позволяющий виновному продумать отдельные детали совершаемого деяния, подобрать соучастников, разработать план, выбрать орудия и способ совершения преступления и др.

Наличие заранее обдуманного умысла на квалификацию, как правило, не влияет. Однако он может свидетельствовать о более высокой степени вины и, следовательно, общественной опасности лица, совершающего преступление. Вместе с тем в отдельных случаях наличие заранее обдуманного умысла может и не свидетельствовать о повышенной степени общественной опасности лица, намеревающегося совершить преступление, а, напротив, объясняется колебаниями субъекта, его нерешительностью, поисками других вариантов решения проблемы и пр.

Внезапно возникший умысел характеризуется тем, что намерение совершить преступление возникает внезапно и сразу при отсутствии временного разрыва либо при незначительном разрыве приводится в исполнение. Преступник, совершающий престу-

пление с внезапно возникшим умыслом, как правило, не обладает стойкими преступными намерениями. Обычно этот умысел появляется при обстоятельствах, способствующих совершению преступления.

Разновидностью внезапно возникшего умысла является аффектированный умысел. Его особенность заключается в том, что преступление совершается в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, которое затрудняет осознание субъектом характера совершаемого деяния, исключает обдуманность действий.

Влияние аффектированного умысла при наличии внешнего повода совершения преступления учитывается законодателем при конструировании некоторых составов преступления. Так, убийство в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ) и причинение тяжкого либо средней тяжести вреда здоровью в таком же состоянии (ст. 113 УК РФ) отнесены законодателем к числу привилегированных составов.

В зависимости от степени определенности и представлений субъекта о важнейших фактических и социальных свойствах своего деяния и его последствий умысел может быть конкретизированным (определенным), альтернативным и неконкретизированным (неопределенным).

Конкретизированный (определенный) умысел имеет место в случаях, когда виновный точно определяет желаемый результат, предвидит наступление конкретных общественно опасных последствий. Умысел в этих случаях характеризуется, как правило, четким представлением о каком-то одном индивидуально определенном результате. Например, лицо, достоверно зная о том, что у ветерана Великой Отечественной войны дома хранятся медали и ордена, проникает к нему в квартиру и совершает кражу указанных ценностей. В данном случае виновный действует с прямым конкретизированным умыслом.

Альтернативный умысел имеет место в случаях, когда субъект допускает одинаковую возможность причинения в результате своего деяния двух или более конкретных общественно опасных последствий. Умыслом субъекта в этих случаях может охватываться и то, что своими действиями он причиняет вред тому или иному объекту. Например, проникая в квартиру с целью совершить кражу, виновный знает о наличии в ней определенных цен-

ностей, но какие из них удастся похитить, достоверно неизвестно и относительно безразлично виновному. В данном случае налицо прямой альтернативный умысел.

Неконкретизированный умысел заключается в том, что у субъекта имеется общее представление о причиняющих свойствах деяния и его последствиях, которые хотя и охватывались в общей форме предвидением виновного, однако величина причиненного ущерба не была конкретизирована. Например, проникая в квартиру, виновный вообще не осведомлен ни о наличии в ней ценностей, ни о присутствии хозяев. Виновный в указанной ситуации может совершить как тайное, так и открытое хищение, причем любого имущества, которое может оказаться в квартире.

4. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ НЕОСТОРОЖНОСТИ

Понятие и виды неосторожности предусмотрены ст. 26 УК РФ. Преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности. Преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение (ч. 2 ст. 26 УК РФ).

Легкомыслие характеризуют следующие признаки:

1) интеллектуальный момент:

– лицо предвидит возможность наступления общественно-опасных последствий

2) волевой момент:

– без достаточных на то оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение.

Законодатель не раскрывает степень осознания общественной опасности совершаемого деяния. Это обусловлено тем, что лицо уверено в том, что эти последствия не наступят, а следовательно, общественная опасность деяния выпускается из сознания. Более того, лицо может считать свое деяние общественно полезным. Так, пересекая сплошную линию разметки для разворота в запрещенном месте, водитель стремится достичь общественно полезной цели, например вовремя доставить опаздывающего в аэропорт пассажира. Он предполагает, что такие действия

могут повлечь ДТП с причинением тяжкого вреда здоровью или смерти пассажирам и иным лицам (интеллектуальный момент), однако уверен в том, что его опыт вождения автомобиля и благоприятная дорожная обстановка позволят избежать указанных последствий (волевой момент).

Важным признаком легкомыслия является самонадеянный расчет лица, совершающего преступление, на предотвращение общественно опасных последствий. В легкомыслии лицо рассчитывает на какие-то конкретные обстоятельства, которые позволят избежать последствий, а не на абстрактные:

- определенные личностные, в том числе профессиональные качества самого лица (пешеход уверен, что успеет пересечь проезжую часть переддвигающимся по ней автомобилем);

- определенные качества других лиц, в том числе потерпевших (водитель автомобиля уверен в том, что пешеход успеет пробежать перед автомобилем, и не предпринимает мер к торможению);

- отдельные характеристики обстановки, в том числе силы природы (усилившийся ветер развеет выбросы в атмосферу от промышленного предприятия, что не повлечет собой преступного загрязнения воздуха);

- некоторые характеристики орудий и средств, используемых лицом (взрывная волна от введения в действие взрывного устройства не достигнет какого-либо объекта или лица);

- иные обстоятельства.

Вместе с тем расчет на эти обстоятельства должен быть самонадеянным, необоснованным, т.е. лицо неверно оценило указанные выше обстоятельства как по отдельности, так и в сочетании друг с другом.

Весьма актуальным выглядит вопрос об отграничении легкомыслия от косвенного умысла, которые имеются в содержании как интеллектуального, так и волевого момента. В интеллектуальном моменте косвенного умысла присутствует осознание общественной опасности совершаемого деяния, а легкомыслия – такого осознания нет. Кроме того, в косвенном умысле лицо предвидит возможность наступления конкретных последствий в результате именно этого совершаемого деяния, в легкомыслии – абстрактных последствий, которые могут наступить или уже наступали в подобного рода собственных деяниях или деяниях других лиц, но никак не в данном случае.

Волевой момент косвенного умысла предполагает не желание, но допущение возможности наступления последствий либо безразличное отношение к ним, в легкомыслии же, напротив, лицо надеется на то, что эти последствия не наступят (табл. 5).

Таблица 5
СООТНОШЕНИЕ КОСВЕННОГО УМЫСЛА И ЛЕГКОМЫСЛИЯ

	Сходство	Отличия	
		Косвенный умысел	Легкомыслие
Интеллектуальный момент		Осознание общественной опасности деяния	Отсутствие осознания общественной опасности деяния
	Предвидение возможности наступления последствий	в результате совершаемого деяния	в результате других аналогичных деяний, но не в результате совершаемого
Волевой момент	-	Нежелание наступления последствий, но их сознательное допущение или безразличное отношение к ним	Самонадеянный расчет на то, что последствия не наступят

Преступление признается совершенным **по небрежности**, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть (ч 3. ст. 26 УК РФ).

Небрежность характеризуется следующими признаками:

1) интеллектуальный момент:

– лицо не предвидело возможность наступления общественно опасных последствий;

– имело возможность и обязанность их предвидеть.

2) волевой момент:

– волевой характер совершаемого виновным деяния и отсутствие волевых актов поведения, направленных на предотвращение общественно опасных последствий.

Волевой момент небрежности не установлен законодателем в ч. 3. ст. 26 УК РФ, однако закономерно вытекает из нее при толковании.

Непредвидение последствий характеризуется сочетанием субъективного и объективного признаков. Лишь оба критерия, имеющиеся одновременно, свидетельствуют о наличии преступной небрежности. В противном случае мы имеем дело с невиновным причинением вреда.

Субъективный признак непредвидения общественно опасных последствий заключается в отсутствии у субъекта необходимой внимательности и предусмотрительности, при наличии которых он мог предвидеть возможность наступления последствий. Это означает, что по своим личностным качествам (индивидуальным особенностям) и ситуации, в которой совершается деяние, у лица была реальная возможность правильно оценить вероятность наступления опасных последствий. Так, рабочий, сбрасывающий снег с крыши жилого дома, имеет возможность оценить вероятность падения снега на стоящие или проезжающие автомобили, а также прохожих, поскольку этому не препятствуют ни личностные качества рабочего, ни окружающая обстановка.

Объективный признак непредвидения заключается в наличии обязанности предвидеть эти последствия. Обязанность предвидения может вытекать из положений закона, должностного или профессионального положения лица, правил поведения в определенной ситуации, правил, сложившихся в повседневной деятельности. В приведенном примере обязанность вытекает как из профессионального положения и инструкций по технике безопасности при проведении определенного вида работ, так и из обыденных правил поведения в обществе.

5. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ, СОВЕРШЕННОЕ С ДВУМЯ ФОРМАМИ ВИНЫ

Определение формы вины при совершении отдельных общественно опасных деяний нередко осложняется неоднозначным отношением виновного лица к совершенному деянию и наступившим последствиям, предполагающим некое сочетание умысла и неосторожности. УК РФ впервые выделил деяния, совершенные с двумя формами вины, в качестве явления, имеющего самостоятельную уголовно-правовую характеристику.

Статья 27 УК РФ определяет, что если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие послед-

ствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. В целом такое преступление признается совершенным умышленно.

Исходя из толкования указанной нормы, преступление совершено с двойной формой вины в том случае, если в результате совершенного умышленно преступления по неосторожности наступили последствия, которые усиливают общественную опасность преступления. Так, достаточно часто встречающимся примером преступления, совершенного с двойной формой вины, является причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ). В данном случае умысел виновного лица направлен на причинение вреда здоровью, а не на причинение смерти потерпевшему. Однако по легкомыслию или небрежности виновного потерпевший скончался.

При рассмотрении вопроса о преступлениях с двумя формами вины необходимо учитывать, что:

1) они характеризуются сочетанием только двух различных форм вины, т.е. умысла и неосторожности. Сочетание прямого умысла с косвенным или легкомыслия с небрежностью не образует двух форм вины;

2) преступления с двумя формами вины имеют два последствия: первое, которое охватывалось умыслом виновного, и второе, более тяжкое, которое умыслом не охватывалось.

3) две формы вины устанавливаются по отношению к различным юридически значимым объективным признакам общественно опасного деяния;

4) две формы вины могут сосуществовать только в квалифицированных составах преступлений, поскольку неосторожным может быть отношение только к квалифицирующим последствиям;

5) преступления с двумя формами вины в целом, как это указано в законе, относятся к умышленным, что определяется умышленной формой вины в основном составе преступления. Следовательно, все уголовно-правовые последствия, учитывающие форму вины (определение категории преступления, признание рецидива и др.), определяются как для умышленного преступления.

6. НЕВИНОВНОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА (КАЗУС) И ЕГО ОТЛИЧИЕ ОТ НЕБРЕЖНОСТИ

Невиновное причинение вреда (казус), которое свидетельствует об отсутствии обязательного признака субъективной стороны преступления – вины и исключает уголовную ответственность, согласно ст. 28 УК РФ имеет две самостоятельные разновидности. В соответствии с ч. 1 ст. 28 УК РФ деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть. Например, проводя стрельбы на открытом стрельбище, ответственные за обеспечение безопасности лица предприняли все возможные для этого меры, предусмотренные соответствующими нормативно-правовыми актами (оцепление местности, выставление предупреждающих знаков и др.). Однако подростки, с целью посмотреть на проведение стрельб тайно проникли на оцепленную территорию. При проведении стрельб один из них, оказавшись в направлении полет пули, был смертельно ранен. В данном случае отсутствует осознанность общественной опасности действий лица, попавшего в подростка, и лиц, ответственных за организацию стрельб, поскольку у них отсутствовала возможность предвидеть последствия при изложенных обстоятельствах дела.

Используя разделительный союз «либо», законодатель в ч. 1 ст. 28 УК РФ тем самым установил четыре возможных варианта невиновного причинения вреда:

1) лицо не осознавало общественной опасности своего деяния и по обстоятельствам дела не могло ее осознавать;

2) лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было и не могло их предвидеть;

3) лицо не предвидело возможности наступления таких последствий, не могло их предвидеть, хотя и должно было предвидеть;

4) лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий, однако могло их предвидеть, но не должно было этого делать.

Именно по отсутствию обязанности или возможности предвидения общественно опасных последствий первый вид невиновного причинения вреда отличается от небрежности.

Второй вид невиновного причинения вреда предусмотрен в ч. 2 ст. 28 УК РФ. Он имеет место в случаях, когда лицо, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психических перегрузок.

Предвидение возможности наступления общественно опасных последствий исключает вину лица только при наличии таких объективных признаков, как экстремальные условия причинения вреда или нервно-психические перегрузки причинителя.

Экстремальными являются условия, выходящие за рамки обычных, либо такое усложнение обстановки, которое требует особого внимания, немедленного реагирования и пр. Например, чрезвычайное происшествие, внезапно вышедший из строя в силу заводского дефекта механизм и пр.

Нервно-психические перегрузки выражаются в особом состоянии организма человека, например при продолжительной непрерывной работе, стрессовом состоянии и т.д.

Для признания человека, причинившего вред, невиновным достаточно наличия одного из рассмотренных объективных признаков при условии, что налицо и признак субъективный, заключающийся в определенных психофизиологических качествах конкретного лица, оказавшегося в подобной обстановке.

Невиновное причинение вреда исключается в случаях, когда лицо добровольно приводит себя в определенное психофизиологическое состояние (например, алкоголь, наркотики) или скрывает свое психофизиологическое состояние, представляя подложные справки о состоянии здоровья при поступлении на определенную работу (например, водителя большегрузных машин, пилота, машиниста и др.).

С учетом этого если совершение лицом преступления в состоянии сильного алкогольного или наркотического опьянения не может быть рассмотрено как невиновное причинение вреда.

7. ФАКУЛЬТАТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Факультативными признаками, конкретизирующими психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному деянию, являются мотив, цель и эмоции.

Мотив совершения преступления – это осознанный внутренний фактор, побуждающий лицо к определенному действию (бездействию).

Цель совершения преступления – конечный результат, к которому стремится виновный, совершая общественно опасное деяние. Цель по содержанию очень схожа с мотивом, однако мотив представляет собой обстоятельства, побуждающие виновного к деянию, а цель – более конкретное представление о том, что должно произойти в результате совершения деяния.

Мотивы и цели преступления бывают различными по содержанию: политические, насильственно-агрессивные, корыстные, корыстно-насильственные, эгоистичные, связанные с местью, ревностью и др. При этом они могут быть изначально как общественно вредными, так и общественно полезными. В последнем случае общественная опасность преступления обусловлена не мотивом и целью, а его реализацией вовне, например убийство тяжело и неизлечимо больного человека по мотиву сострадания, с целью прекратить мучения человека.

Мотив и цель преступления учитываются при решении вопроса о квалификации содеянного, назначении вида и размера наказания. На квалификацию влияют те мотивы и цели, которые предусмотрены в качестве обязательного признака субъективной стороны тех или иных видов преступлений, описанных в Особенной части УК РФ (п. «е» ч.2 ст. 105 УК РФ – убийство, совершенное по мотиву кровной мести; ч. 1 ст. 209 УК РФ – создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации), ст. 232 УК РФ – организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Кроме того, при назначении наказания и при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности или освобождении от нее необходимо учитывать мотивы и цели, которые отнесены к обстоятельствам, смягчающим и отягчающим ответственность (ст. 61, 63 УК РФ).

Мотив является внутренним источником действия и присущ всем умышленным преступлениям и большей части неосторожных. Лишь в случае небрежности учеными оспаривается наличие мотива, поскольку виновный не осознает общественную опасность деяния. Вместе с тем можно определить мотив того человеческого поступка, который перерастает в преступление по небрежности (хвастовство, эгоизм и т.п.), он в конечном счете может быть расценен как мотив преступления.

Цель, так же как и мотив, может быть присуща как умышленным, так и неосторожным преступлениям. Однако указание цели в диспозиции состава конкретного преступления всегда свидетельствует о прямом умысле виновного. Так, любая форма хищения может быть совершена только с прямым умыслом, поскольку согласно примечанием 1 к ст. 158 УК РФ четко определена корыстная цель. Лицо, совершая, например, разбой, нападает на другое лицо с целью хищения чужого имущества. Следовательно, виновный не только осознает общественно опасный характер своих действий и предвидит последствия, но и желает их наступления, поскольку именно к получению имущества, принадлежащего потерпевшему, он стремится.

Эмоции представляют собой чувства и переживания, которые испытывает лицо, совершающее преступление. Эмоции являются обязательным элементом любой человеческой деятельности, в том числе и преступной. Однако уголовно-правовое значение, как обязательный признак определенных составов преступления, имеет только *аффект* – внезапно возникшее чрезвычайно сильное кратковременное эмоциональное возбуждение, бурно протекающее и характеризующееся значительным изменением сознания, нарушением волевого сознания за действиями.

Аффект может быть физиологическим и патологическим. При физиологическом аффекте возникшее состояние сильного душевного волнения представляет собой интенсивную эмоцию, которая снижает, но не исключает контроль за своими поступками. Поэтому физиологический аффект не исключает ответственности.

Патологический аффект является одним из составляющих медицинского критерия невменяемости, поскольку является психическим расстройством и исключает ответственность лица, совершившего общественно опасное деяние.

В УК РФ это эмоциональное состояние лица учитывается законодателем в трех случаях: 1) убийство матерью новорожденного ребенка в психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости (ст. 106); 2) убийство, совершенное в состоянии аффекта, вызванного противоправным или аморальным поведением потерпевшего (ст. 107) и 3) причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта, вызванного противоправными или аморальными действиями виновного (ст. 113).

8. ЮРИДИЧЕСКИЕ И ФАКТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ И ИХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Под ошибкой в уголовном праве понимается неправильное представление лица о реальном характере совершаемого им деяния или его последствиях. Уголовно-правовая ошибка является отражением внутреннего отношения лица к совершаемому деянию, поэтому характеризует именно субъективную сторону преступления.

Традиционно в теории уголовного права выделяют две разновидности ошибок: юридическую и фактическую.

Юридическая ошибка – это неправильное представление субъекта о правовой сущности совершаемого деяния и последствиях.

Виды юридической ошибки:

– неверное представление субъекта о совершаемом им деянии как о преступном, если оно таковым не является. Например, совершая кражу шариковой ручки стоимостью 20 руб., лицо полагает, что это преступление. Однако сумма причиненного ущерба не позволяет отнести данное деяние к уголовно наказуемой краже;

– неверное представление субъекта о непротивоправности совершаемого деяния, когда оно таковым является. Например, лицо осуществляет розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним несколько раз, полагая, что это не является преступлением, тогда как это преступление, предусмотренное ст. 151.1 УК РФ;

– неверное представление субъекта о юридической квалификации совершаемого деяния. Так, требуя от потерпевшего вы-

дачи определенных ценностей, находящихся при потерпевшем, под угрозой применения оружия, виновный полагает, что совершает вымогательство. Однако в данном деянии усматриваются признаки вооруженного разбоя;

– неверное представление субъекта о наказуемости совершаемого деяния, т.е. о виде и размере наказания, которое может назначить суд за его совершение. Лицо уверено в том, что за совершенное деяние в качестве наказания может быть назначен только штраф, однако санкция статьи предусматривает и иные виды наказаний, в том числе лишение свободы.

Определяя значение юридической ошибки для квалификации, следует руководствоваться единственным правилом – неверное представление субъекта о правовой сущности совершаемого деяния и последствиях на квалификацию не влияет, и деяния виновного расцениваются с точки зрения фактически совершенного.

Более сложной и оказывающей непосредственное влияние на квалификацию, представляется *фактическая ошибка*, т.е. неверное представление лица о фактических обстоятельствах совершаемого деяния. Ее виды, разновидности и влияние на квалификацию представлены в таблице 6.

Таблица 6

ФАКТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ
И ИХ ВЛИЯНИЕ НА КВАЛИФИКАЦИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Наименование ошибки	Содержание ошибки	Влияние на квалификацию
Ошибка в объекте – заблуждение относительно характера общественных отношений, на которые посягает лицо	Желая осуществить посягательства на один объект, посягает на другой, равнозначный (однородный)	Квалифицируется по фактически наступившим последствиям при условии, что не происходит подмены объекта на более или менее охраняемый
	1. Посягает на один объект, а фактически причиняет вред другому объекту, охраняемому иной статьёй УК РФ (неоднородному)	Квалифицируется как покушение в соответствии с направленностью умысла
	2. Желая осуществить посягательство на один объект, посягает на два и более	Квалифицируется по совокупности как умышленное преступление против того объекта, на который лицо

Наименование ошибки	Содержание ошибки	Влияние на квалификацию
		посягало, и как неосторожное против объекта, которому дополнительно причинён вред, либо по сложному составу, включающему оба деяния
	3. Посягает на два объекта, а причиняет вред одному объекту	Квалифицируется как оконченное преступление против пострадавшего объекта и покушение на другой объект
	4. Причиняет вред объекту, который в действительности отсутствует (посягательство на негодный объект)	Квалифицируется как покушение на преступление либо является разновидностью юридической ошибки – ошибки в преступности деяния
Ошибка в предмете преступного посягательства – неверное представление лица о материально выраженных характеристиках предмета в рамках одного объекта посягательства	1. Ошибка в количественных характеристиках предмета: а) лицо фактически завладело предметом в большем размере б) лицо фактически завладело предметом в меньшем размере	Квалифицируется по фактически наступившим последствиям. Квалифицируется как покушение на завладение предметом в большем размере по направленности умысла
	2. Ошибка в наличии предмета или посягательство на отсутствующий предмет (посягательство на негодный предмет)	Квалифицируется как покушение на преступление в соответствии с направленностью умысла
Ошибка в личности потерпевшего – посягая на определенное лицо, виновный ошибочно принимает за него другое лицо	1. Лицо ошибается в отношении характеристик потерпевшего, не являющихся признаками состава преступления (пол, возраст, личные данные)	Не влияет на квалификацию
	2. Лицо ошибается в отношении характеристик потерпевшего, являющихся признаками состава (должностное положение)	Квалифицируется по правилам квалификации ошибки в объекте

Лекция 10. Субъективная сторона преступления

Наименование ошибки	Содержание ошибки	Влияние на квалификацию
Ошибка относительно характера общественной опасности деяния, образующих объективную сторону преступления	1. Лицо неверно оценивает свои действия (бездействие) как общественно-опасные или правомерные	Если ошибка устраняет умысел, уголовная ответственность исключается. Если не устраняет, на квалификацию не влияет
	2. Лицо ошибается в общественно опасных последствиях	Если законодатель не дифференцирует ответственность в зависимости от тяжести последствий, на квалификацию не влияет. Если дифференцирует – по направленности умысла
	3. Лицо ошибается в орудиях, средствах совершения преступления: а) ошибка не повлияла на достижение результата, б) используемое средство оказалось более или менее эффективным, чем предполагалось, в) средство оказалось непригодным для причинения вреда (покушение с негодными средствами)	Не влияет на квалификацию Вопрос об ответственности решается так же, как и при ошибке в последствиях Квалифицируется как покушение на задуманное преступление
	4. Лицо ошибается в способе совершения преступления: а) вред причинен равнозначный б) причинён больший вред, чем было задумано	Ответственность наступает как за оконченное преступление, совершённое тем способом, который охватывался умыслом виновного По совокупности преступлений за умышленное совершение преступления осознаваемым способом и неосторожное причинение дополнительного вреда
Ошибка в развитии причинной связи	1. Деяние явилось причиной наступления последствий, а лицо заблуждалось в отношении обстоятельств,	Не влияет на квалификацию

Наименование ошибки	Содержание ошибки	Влияние на квалификацию
	повлекших желаемый результат	
	2. Лицо полагало, что последствия являются результатом конкретного его деяния, но последствия наступили в результате не этого, а другого деяния	Квалифицируется как покушение на умышленное причинение последствий и неосторожное причинение реально наступивших последствий

Контрольные вопросы:

1. Раскройте понятие и признаки субъективной стороны состава преступления.
2. Каково уголовно-правовое значение субъективной стороны состава преступления?
3. Дайте понятие вины как признака субъективной стороны состава преступления. Раскройте содержание интеллектуального и волевого моментов вины.
4. Каково соотношение субъективной стороны преступления и вины?
5. Дайте понятие и раскройте виды умысла. В чем отличие прямого умысла от косвенного?
6. Дайте понятие и раскройте виды неосторожности. В чем отличие неосторожности от косвенного умысла?
7. Раскройте факультативные признаки субъективной стороны состава преступления и их уголовно-правовое значение.
8. Раскройте понятие и уголовно-правовое значение аффекта.
9. Дайте понятие и уголовно-правовую оценку невиновного причинения вреда.
10. Что такое юридическая ошибка и в чем ее влияние на квалификацию преступления?
11. Что такое фактическая ошибка и в чем ее влияние на квалификацию?

Лекция 11

СТАДИИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Учебные вопросы

1. Понятие, виды и уголовно-правовое значение стадий совершения преступления.
2. Приготовление к преступлению, его признаки и формы.
3. Понятие и виды покушения на преступление.
4. Добровольный отказ от преступления, его отличие от деятельного раскаяния.

1. ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ СТАДИЙ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Преступление как любое поведение человека, как правило, в своём развитии проходит определенные этапы или стадии: возникновение умысла, обнаружение умысла, приготовительные действия, начало исполнения деяния и завершение деяния, т.е. наступление того результата, к которому стремится лицо, совершая деяние. Под *стадиями совершения умышленного преступления* понимают этапы, которые проходит в своем развитии умышленное преступление, различающиеся по степени реализации умысла и по общественной опасности. Однако это не исключает возможности совершения преступления без предварительной подготовки, что исключает стадию приготовительных действий. При этом первые две стадии не влекут ответственности, поскольку мысли ненаказуемы. В то же время в Особенной части УК РФ существуют нормы, предусматривающие наказания за так называемые вербальные преступления, которые законодатель рассматривает не как обнаружение умысла, а как оконченное преступление, например деяния, предусмотренные ст. 119, 280, 280.1 УК РФ.

Несмотря на то, что в теории пишут о стадиях совершения преступлениях, глава 6 УК РФ называется «Неоконченное преступление». Это обосновывается тем, что стадии – это этапы, которые проходит в своем развитии оконченное преступление, в то время как неоконченное преступление – это действия лица, которые в ряде случаев даже при отсутствии желаемых для него последствий все же наказуемы, поскольку прерваны по не зависящим от него обстоятельствам. Так, в теории выделяют стадию

приготовительных действий, которые, если они прерваны по независящим от лица обстоятельствам, соответствуют такому виду неоконченного преступления, как приготовление и начало выполнения объективной стороны, которая, если она прервана, соответствует покушению на преступление.

Поскольку приготовление и покушение на преступление – это умышленные действия, при этом умысел у лица конкретизированный, не может быть приготовления к преступлению и покушения на преступление, которое считается таковым только после наступления общественно опасных последствий, указанных в диспозиции (ст.285 УК РФ).

Согласно ст.29 УК РФ преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного кодексом. В данном определении нет указания на субъективную сторону действий, и поэтому его следует толковать ограничительно. Так, если виновный, желая убить, причинил только лишь средней тяжести вред здоровью потерпевшего, то, исходя из буквального толкования определения оконченного преступления, его действия следует квалифицировать по ст. 112 УК РФ, что неверно, так как умысел был направлен на лишение жизни. Поэтому более верным представляется следующее определение оконченного преступления: преступление, совершить которое лицо желало либо соглашалось с неизбежностью наступления его последствий.

Законодатель устанавливает момент окончания преступления в зависимости от общественной опасности действий. Так, в ст.186 УК РФ предусмотрено наказание как за изготовление поддельных денег и ценных бумаг с целью их сбыта, так и за сбыт указанных предметов. По сути, изготовление с целью сбыта поддельных денег представляет собой приготовление к преступлению в виде сбыта. Но, учитывая повышенную опасность таких действий, законодатель установил момент его окончания на более раннем этапе.

Объективная сторона некоторых преступлений сформулирована посредством перечисления альтернативных действий. Например, преступлением признается приобретение, хранение, перевозка, изготовление наркотических средств (ст. 228 УК РФ). Преступление будет окончено с момента совершения любого из указанных действий.

2. ПРИГОТОВЛЕНИЕ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ, ЕГО ПРИЗНАКИ И ФОРМЫ

Согласно ч. 1 ст. 30 УК РФ приготовлением к преступлению признается приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

В соответствии со ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного кодексом. Совершение может означать и процесс совершения, и его результат. Если под совершением деяния подразумевать его фактическое окончание, то получается, что для ответственности за неоконченное преступление нет оснований. Но в законе совершение рассматривается как процесс совершения деяния, что позволяет говорить о наличии основания ответственности за неоконченную преступную деятельность. Поэтому действия виновного в приготовлении следует квалифицировать по статье Особенной части кодекса, предусматривающей наказание за преступление, к которому виновный готовился, со ссылкой на ч. 1 ст. 30 УК РФ. Если же приготовительные действия образуют самостоятельный состав преступления, требуется дополнительная квалификация по статье Особенной части, предусматривающей наказание за это преступление. Например, при незаконном приобретении оружия для разбоя действия лица наряду с квалификацией по ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 162 УК РФ следует квалифицировать по совокупности со ст. 222 УК РФ.

Человек подлежит уголовной ответственности только за приготовление к конкретному преступлению. Поэтому общественная опасность приготовления к преступлению определяется объектом преступлений, приготовление к которым совершает субъект. Чем важнее объект, тем ранее действия, направленные на причинение ему вреда, следует признавать преступлением. Так, преступление, предусмотренное ст. 209 УК РФ («Бандитизм»), посягающее на общественную безопасность, окончено с момента создания устойчивой вооруженной группы (банды) как результата, а преступление, предусмотренное ст. 279 УК РФ («Вооруженный мятеж»), посягающее на основы конституцион-

ного строя и территориальную целостность государства, окончательно с момента организации мятежа как процесса.

Степень общественной опасности приготовления к преступлению определяется также приближенностью приготовительных действий к непосредственному исполнению задуманного преступления. Приготовление к преступлению может быть отдалено во времени и пространстве от начала выполнения объективной стороны преступления. Так, приготовление к убийству образуют как приобретение оружия, так и приход с ним на место предполагаемого убийства, когда общественная опасность приготовления значительно выше, чем только приобретение оружия, т.к. субъект вплотную приблизился к реализации задуманного. Поэтому чем больше степень реализации задуманного, тем выше общественная опасность приготовления.

Приготовление может осуществляться как одним действием, например изготовлением отмычки для замка, так и целой системой действий – при приготовлении к подделыванию денежных знаков (изготовление клише, подбор бумаги, красителей и т.д.). Приготовительные действия не входят в объективную сторону преступления, а, являясь началом реализации преступного намерения, лишь создают условия для его выполнения. Например, лицо с целью убийства, объективная сторона которого выражается в причинении смерти, приобретает нож.

К признакам приготовления к преступлению относят: 1) действия (бездействие), создающие условия совершения преступления; 2) незавершенность действий по не зависящим от лица обстоятельствам; 3) умышленная форма вины. Рассмотрим указанные признаки.

С объективной стороны приготовление к преступлению может быть совершено как путем действия, так и бездействия. Для привлечения лица к ответственности за бездействие необходимо наличие двух критериев: 1) объективного, выражающегося в невыполнении возложенной на лицо обязанности совершить конкретное действие; 2) субъективного – возможность совершить такое действие. Приготовление к преступлению в форме бездействия возможно, когда субъект не исполняет свои служебные обязанности должным образом, создавая тем самым условия для совершения преступления, например сторож намеренно не выполнил свои обязанности (включить сигнализацию, закрыть замок), создав тем самым условия для совершения кражи.

Приготовление к преступлению с объективной стороны может выразиться в различных общественно опасных действиях субъекта по созданию условий для совершения преступления.

Н.С. Таганцев выделял следующие подготовительные действия: 1) подготовка к выполнению; 2) подготовка к пользованию плодами преступного деяния; 3) подготовка к безнаказанности.

К действиям, подготавливающим выполнение, он относил: а) получение средств, облегчающих выполнение или делающих его возможным, например добывание лестницы, ружья, пороха, яда, причем само добывание может заключаться в покупке этих предметов, изготовлении их, получении в дар, в обмен и т.д.; б) получение необходимых сведений, ознакомление с местностью, с возможными препятствиями; в) устранение предполагаемых или действительных препятствий, например отравление собаки, поломка замка; г) приведение потерпевшего в определенное состояние, облегчающее совершение преступления; д) постановление самого виновного в такое положение, в котором было бы возможно приступить к действию, например приход на место действия, выжидание жертвы и т.д.

К действиям, подготавливающим возможность пользования результатами деяния, он относил приготовление транспорта для отвоза украденного, устройство помещения для скрытия краденного и т.д.

К действиям, подготавливающим возможность укрытия от правосудия виновного в случае успешного выполнения задуманного, он относил изготовление фальшивого паспорта для побега, покупку платья, накладных усов, бород с той же целью, устройство алиби и т.д.¹

Недоведение преступления до конца происходит по не зависящим от лица обстоятельствам, которые могут носить как объективный (внешний) характер – вмешательство других людей, активное сопротивление потерпевшего, действия сил природы, механизмов, животных, так и субъективный (личностный) – неопытность или нерешительность виновного.

С субъективной стороны приготовление к преступлению характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что соз-

¹ Таганцев С.Н. Русское уголовное право : лекции. Часть Общая. Т. 1. М., 1994. С. 293.

дает условия для совершения преступления, предвидит и желает наступления общественно опасных последствий.

Исходя из определения приготовления к преступлению, можно выделить следующие *формы приготовительных действий*:

- приискание средств и орудий совершения преступления;
- изготовление средств и орудий;
- приспособление средств и орудий;
- приискание соучастников преступления;
- сговор на совершение преступления;
- иное умышленное создание условий для совершения преступления.

Под *приисканием средств и орудий совершения преступления* понимается любой способ, законный или незаконный, добычи средств или орудий преступления: поиск, покупка, обмен, получение на время, похищение и прочее. *Изготовление* характеризует технологический процесс создания средств и орудий преступления. В отличие от приискания, они создаются заново. К *приспособлению* относят действия, связанные с обработкой средств и орудий, т.е. внесение лицом существенных изменений в имеющиеся у него предметы, в результате чего они становятся пригодными для реализации преступного замысла. Под орудиями совершения преступления понимаются предметы, используемые субъектом для непосредственного воздействия на потерпевшего или предмет преступления: оружие, предметы, используемые в быту (топор, молоток, коса и другие), предметы, не имеющие определенного назначения (палка, камень). Предполагаемое использование предметов, специально предназначенных для совершения преступления, повышает степень общественной опасности приготовления к преступлению. Так, орудия, специально предназначенные для совершения преступления (кастеты, отмычки и так далее), свидетельствуют о большей общественной опасности приготовительных действий, тогда как предметы бытового обихода не содержат общественной опасности.

Средства совершения преступления – это предметы, облегчающие его совершение, вещества, энергия и приспособления, физические, химические и иные свойства которых облегчают совершение преступления. Например, психотропные средства, употребляемые для усыпления жертвы с тем, чтобы облегчить совершение преступления, поддельные документы для соверше-

ния мошенничества, лестница для совершения кражи. В зависимости от конкретной ситуации один и тот же предмет может выступать в качестве орудия или в виде средства. Например, введение снотворного будет средством, если цель – усыпить потерпевшего, а может выступать в качестве орудия, если применяется для лишения жизни. Главное отличие средства от орудия заключается в том, что орудие – предмет, используемый в процессе исполнения преступления, а средство – предмет, используемый для создания условий или после достижения преступного результата и необходимый лишь для облегчения исполнения преступления. Вполне естественно признание орудия более опасным предметом по сравнению со средством, поэтому приискание, изготовление и приспособление орудий – более опасная разновидность создания условий, чем приискание средств.

Приискание соучастников преступления характерно в большей степени для организатора преступления и заключается в знакомстве с потенциальными соучастниками, побуждении их к участию в конкретном преступлении, обсуждении роли каждого и т.п. *Сговор на совершение преступления* предполагает, что два или более лица договариваются совершить конкретное преступление.

Лицо подлежит ответственности только за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению (ч. 2 ст. 30 УК РФ), поскольку преступления небольшой и средней тяжести не представляют серьезной общественной опасности, к тому же приготовительных действий для их совершения, как правило, не требуется.

Несмотря на прямое указание закона, суды иногда допускают ошибки в его применении. Приговором Асиновского районного суда Томской области О. осуждена по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 (покушение на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере) и ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 234 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор в части осуждения О. по ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 234 УК РФ, указав, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 234 УК РФ, отнесено к преступлениям средней тяжести (максимальное наказание за его совершение 3 года лишения свободы), а значит, осуждение О. было необоснованным.¹

¹ Надзорное определение Верховного Суда РФ от 03.02.2003 № 88-Дп08-14 // СПС КонсультантПлюс.

Кроме этого срок или размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины максимально срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за оконченное преступление. Например, за приготовление к сбыту наркотических средств в особо крупном размере (ч. 5 ст. 228 УК РФ), за совершение которого предусмотрено наказание в виде лишения свободы до 20 лет, суд не может назначить свыше 10 лет лишения свободы. Смертная казнь и пожизненное лишение свободы за приготовление к преступлению не назначаются (ст.66 УК РФ).

3. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПОКУШЕНИЯ НА ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Согласно ч. 3 ст. 30 УК РФ покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие), непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Признаки покушения:

- совершение действий (бездействия), составляющих объективную сторону преступления;
- недоведение преступления до конца по не зависящим от лица обстоятельствам;
- субъективная сторона характеризуется прямым умыслом.

Рассмотрим указанные признаки.

В отличие от приготовления к преступлению, когда виновный лишь создает условия для совершения преступления, при покушении он совершает действия, составляющие объективную сторону преступления, т.е. при наличии потерпевшего или предмета оказывает непосредственное воздействие на них. Одни и те же действия в зависимости от характера преступления могут быть как покушением на преступление, так и приготовлением к преступлению. Так, проникновение в квартиру с целью хищения имущества – покушение на кражу, поскольку проникновение в квартиру есть часть тайного хищения чужого имущества как объективной стороны этого преступления, а проникновение в квартиру с целью убийства – приготовление к нему, так как совершенное деяние не входит в объективную сторону лишения жизни. Покушением не признается приход на место преступле-

ния, отслеживание и выжидание жертвы, приведение потерпевшего в такое состояние, которое облегчает совершение убийства (например, состояние опьянения).¹ Так, Верховный Суд РФ пере-квалифицировал действия А., В. и Г., осужденных по ч. 3 ст. 30, п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, указав, что действий, непосредственно направленных на совершение разбойного нападения и убийства потерпевшего, они не совершали. Виновные составили план убийства, распределили роли, приехали к дому потерпевшего, ожидали его, но нападение совершить не смогли по не зависящим от них обстоятельствам.²

В большинстве случаев объективная сторона покушения на преступление характеризуется совершением действий, но может выразиться и в бездействии, например, мать с целью умерщвления новорожденного ребенка перестает его кормить.

Недоведение преступления до окончания по не зависящим от лица обстоятельствам означает, что последствия, к наступлению которых стремился виновный, не наступили. По этому признаку покушение отличается от оконченного преступления. Можно выделить следующие ситуации ненаступления последствий при покушении на преступление:

- виновный не выполнил всех действий в полном объеме (при проникновении в квартиру с целью кражи, был задержан);
- выполнил действия, но последствия не наступили (выстрелил в потерпевшего, но промахнулся);
- последствия наступили, но не в полном объеме (удар ножом с целью убийства повлек только тяжкий вред здоровью);
- последствия наступили, но не те, к которым стремился или с неизбежностью наступления которых виновный соглашался (ошибочно убил другого человека или похитил не ту вещь).

Обстоятельства недоведения преступления до конца можно условно подразделить на обстоятельства объективного (вмешательство третьих лиц, активное сопротивление потерпевшего, неблагоприятные погодные условия) и субъективного (нерешительность виновного, отсутствие у него необходимых навыков) характера. Указанные обстоятельства могут совпадать. Согласно п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня

¹ Таганцев Н.С. Указ. раб. С. 293.

² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 30.12.2002 № 44-О02-99 // СПС КонсультантПлюс.

2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» если лицо, приобретая какие-либо средства, полагает, что приобретает наркотическое средство, психотропное вещество либо новое потенциально опасное психоактивное вещество в значительном размере, на самом деле приобретает истолченный мел или сахарную пудру, то его действия следует квалифицировать как покушение на незаконное приобретение наркотических средств или психотропных веществ (ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 234 УК РФ) либо как покушение на приобретение новых потенциально опасных психоактивных веществ (ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 234.1 УК РФ).

Субъективная сторона покушения на убийство также характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что он совершает действия, непосредственно направленные на совершение преступления, предвидит и желает наступления общественно опасных последствий. Поэтому не может быть покушения на преступление с формальным составом, объективная сторона которых выражается в бездействии, например отказ свидетеля от дачи показаний (ст. 308 УК РФ).

Согласно ст. 66 УК РФ срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать три четверти максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части кодекса за оконченное преступление. Например, за покушение на сбыт наркотических средств в особо крупном размере (ч. 5 ст. 228 УК РФ), за совершение которого предусмотрено наказание в виде лишения свободы до 20 лет, суд не может назначить свыше 15 лет лишения свободы. Смертная казнь и пожизненное лишение свободы за покушение на преступление не назначаются.

В зависимости от субъективного представления субъекта о том, выполнил ли он все действия, необходимые для достижения преступного результата, или нет, в теории выделяют незавершенное (неоконченное) и завершенное (оконченное) покушение на преступление. При незавершенном покушении лицо не выполнило всех действий, которые оно намеревалось совершить, и последствия не наступили, а при завершенном – выполнило все действия, которые намеревалось совершить, но последствия тем не менее также не наступили. Практическое значение деления

покушения на завершенное и незавершенное заключается в возможности добровольного отказа от преступления, о чем будет сказано ниже.

Кроме этого в теории выделяют так называемое «негодное» покушение, когда виновный ошибается в личности и наличии определенных признаков потерпевшего либо предмета преступления, когда действия виновного, несмотря на наступление определенных последствий, все же следует квалифицировать как покушение на преступление. Например, виновный полагал, что убивает женщину, находящуюся в состоянии беременности, однако этого состояния не было. Вместе с тем даже в случае причинения смерти действия виновного следует квалифицировать как покушение на убийство женщины в состоянии беременности (ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Следующим видом «негодного» покушения является посягательство на негодный предмет. Так, виновный, проникая на склад, полагает, что похищает боеприпасы, а на самом деле похищает ящик из-под боеприпасов, в котором хранятся гвозди. В этом случае действия виновного, несмотря на то, что он все же завладел имуществом, в зависимости от направленности умысла следует квалифицировать как покушение на хищение оружия (ч. 3 ст. 30, ст. 226 УК РФ), а не как оконченное хищение.

В теории выделяют покушение с «негодными» средствами – ситуации, когда виновный для достижения своей цели использует предметы, не способные привести к необходимому ему результату. Например, с целью убийства использует ружье со спилленным бойком, не зная об этом, или просроченные боеприпасы, вследствие чего выстрела не последовало. Такие действия также являются преступлением.

В то же время, если выбор средства для совершения преступления основан на крайнем невежестве субъекта, например повторение заклинаний с целью навредить кому-либо, такие действия вследствие того, что не представляют общественной опасности, преступлением не являются.

4. ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ЕГО ОТЛИЧИЕ ОТ ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ

Преступление может быть прервано не по не зависящим от лица обстоятельствам, а в силу того, что действующий субъект сам отказался от его доведения до окончания. Согласно ст. 31 УК РФ добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца. Лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца.

Признаки добровольного отказа: своевременность, окончательность и добровольность. Рассмотрим их подробно.

Своевременность отказа. Добровольный отказ возможен при приготовлении к преступлению и в начале выполнения объективной стороны (покушении на преступление). При этом если при незавершенном (неоконченном) покушении, когда виновный не выполнил всех действий, которые он намеревался выполнить, добровольный отказ возможен всегда, то при завершенном (оконченном) покушении добровольный отказ возможен только в том случае, если лицо сохраняет возможность контролировать развитие событий. Так, виновный с целью убийства подсыпает жертве яд в чай, который потерпевший выпивает. После этого, раскаиваясь в содеянном, виновный вызывает скорую помощь, сотрудники которой доставляют потерпевшего больницу, где ему дают противоядия, промывают желудок, но яд уже попал в кровь потерпевшего, вследствие чего ему причинен средней тяжести вред здоровью. Возникает вопрос: как следует квалифицировать действия виновного – как покушение на убийство (ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ), когда максимальное наказание не может превышать 12 лет лишения свободы, или как окончанное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ), за которое предусмотрено наказание до 5 лет лишения свободы. На первый взгляд, здесь присутствует добровольный отказ от совершения преступления при завершенном покушении, поскольку виновный до наступления последствий совершил действия, направленные на предотвращение последствий. Но, учитывая, что он не мог контролировать развитие событий, его действия следует ква-

лифицировать как покушение на убийство (ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ).

Окончателность отказа означает, что лицо отказалось от совершения преступления не по тактическим соображениям, например хозяева квартиры, из которой он намеревался и приготовился совершить кражу, оказались дома, что и послужило причиной отказа.

Добровольность отказа означает, что виновный сознает наличие у него реальной возможности довести преступление до окончания, но вместе с тем отказывается от его доведения до конца.¹ Мотивы отказа могут быть любыми: жалость к потерпевшему, нежелание потерять близкого человека, страх перед возможным наказанием. Однако, если лицо отказывается от доведения преступления до конца, опасаясь неизбежного разоблачения и привлечения к ответственности, такой отказ следует признать вынужденным, и лицо подлежит ответственности за приготовление или покушение на преступление.

Добровольный отказ не следует смешивать с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), которое представляет собой добровольное заглаживание причиненных общественно опасных последствий. Его содержание зависит от характера причиненного вреда – физического, психического, социального, имущественного, организационного.

Заглаживание физического вреда осложнено, а при убийстве – исключено. Однако предпринятые после совершения преступления меры по спасению раненого потерпевшего, срочное доставление его в больницу, оказание медицинской помощи, иные попытки уменьшить причиненный вред закон признает смягчающим вину обстоятельством (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Добровольный отказ от преступления отличается от деятельного раскаяния тем, что первый происходит до наступления общественно опасных последствий, а раскаяние осуществляется после их наступления. При добровольном отказе нет состава преступления. При деятельном раскаянии состав преступления налицо. Добровольный отказ дает основание для непривлечения

¹ Мальков С.М. Уголовная ответственность за дезертирство : учебное пособие. Красноярск, 2010. С. 57.

лица к уголовной ответственности. Деятельное раскаяние выступает как основание освобождения от уголовной ответственности.

Таким образом: а) добровольный отказ от преступления представляет собой окончательный отказ от приготовительных действий или исполнения состава преступления при осознании возможности его совершения; б) мотивы добровольного отказа не имеют значения, если они не устраняют представления лица об успешном завершении преступления; в) добровольно отказавшееся от начатого преступления лицо несет ответственность лишь за иное оконченное преступление, если оно его совершает до добровольного отказа; г) добровольный отказ отличается от деятельного раскаяния по содержанию и основаниям не привлечения или освобождения от уголовной ответственности.

Контрольные вопросы

1. Чем стадии совершения преступления отличаются от видов неоконченного преступления?
2. По каким признакам покушение отличается от приготовления?
3. В чем отличие приискания орудий от приискания средств совершения преступления?
4. В чем практическое деление покушения на преступление на завершенное (оконченное) и незавершенное (неоконченное)?
5. Что следует понимать под своевременностью добровольного отказа?

Лекция 12

СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

Учебные вопросы

1. Понятие, признаки и уголовно-правовое значение соучастия в преступлении.
2. Виды соучастников преступления.
3. Формы соучастия в преступлении.
4. Основания и пределы ответственности соучастников преступления.
5. Соучастие со специальным субъектом.
6. Ответственность соучастников преступления при эксцессе исполнителя.
7. Добровольный отказ при соучастии в преступлении.

1. ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

В соответствии с действующим уголовным законодательством *соучастие в преступлении* – это умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления (ст. 32 УК РФ). Исходя из законодательного определения, следует выделить два признака соучастия в преступлении: множественность субъектов преступления и совместность совершаемого ими преступления. Эти признаки в совокупности отличают соучастие от других случаев множественности участников преступления и стечения нескольких лиц в одном преступлении: посредственного причинения (ч. 2 ст. 33 УК РФ); неосторожного сопричинения; группового посягательства при одном субъекте преступления; участия одних лиц в негативной посткриминальной деятельности других лиц (несообщения о преступлении – ст. 205.6 УК РФ, укрывательства преступлений – ст. 316 УК РФ); деятельности групповых образований, образующих обстановку совершения преступления (например, толпы, придающей беспорядкам массовый характер, – ст. 212 УК РФ), воплощающих результат преступного деяния (например, притона для потребления наркотических средств – ст. 232 УК РФ) или выступающих в качестве средства совершения преступления (например, некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан, – ст. 239 УК РФ).

Множественность субъектов преступления означает, во-первых, фактическую включенность в совершение одного и того же преступления двух и более участников. Включенность в совершение одного и того же преступления нескольких лиц не означает одинаковую квалификацию индивидуальных действий каждого из них. Различная квалификация действий соучастников возможна даже при соисполнительстве. Например, совместные действия, образующие шпионаж, совершенные гражданином России, будут квалифицироваться по ст. 275 УК РФ, а совершенные гражданином иностранного государства или лицом без гражданства, – по ст. 276 УК РФ. Во-вторых, этот признак означает, что каждый из этих участников должен быть субъектом преступления, то есть достичь возраста уголовной ответственности ко времени совершения преступления (ст. 20 УК РФ) и быть вменяемым в момент его совершения (ст. 21 УК РФ).

В судебной практике иногда необоснованно расширяется субъектный состав такой разновидности соучастия, как совершение преступления группой лиц. Так, в обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за III квартал 2004 г. отмечалось: «Убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего ... независимо от того, что некоторые из участников преступления не были привлечены к уголовной ответственности ввиду их невменяемости». Эта позиция, безусловно, противоречит действующему уголовному законодательству, так как участники группы в ч. 1 ст. 35 УК РФ названы исполнителями, которыми по смыслу ч. 2 ст. 33 УК РФ могут быть только лица, обладающие признаками субъекта преступления. Фактические участники совместно совершенного преступления могут быть признаны участниками группы не в уголовно-правовом, а в криминологическом значении. Такое участие и его общественная опасность тоже получает уголовно-правовую оценку через норму о посредственном совершении преступления (ч. 2 ст. 33 УК РФ). Однако эта оценка влечет уголовно-правовые последствия только для того участника группового посягательства, который является субъектом преступления и действия которого квалифицируются как действия исполнителя преступления, фактические участники совместной преступной деятельности могут быть подвергнуты различным формам индивидуального воздей-

ствия, относящимся к специально-криминологической профилактике. В тех случаях, когда имеет место фактическая ошибка одного из участников преступления в отношении возраста уголовной ответственности или вменяемости другого лица, совместно с ним совершающего преступление, действия лица, допустившего такую ошибку, следует квалифицировать как покушение на совершение соответствующего преступления в соучастии (например, при совершении кражи по ч. 3 ст. 30 УК РФ и п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ).

Судебная практика в большинстве случаев не придерживается расширительного толкования группы лиц. В п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» отмечается: «Если лицо совершило кражу, грабеж или разбой посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по частям первым статей 158, 161 или 162 УК РФ как действия непосредственного исполнителя преступления (часть вторая статьи 33 УК РФ)».

Признак совместности совершаемого двумя и более лицами одного и того же преступления имеет объективную и субъективную стороны. Совместность преступления соучастников с объективной стороны означает причинение единого преступного результата общими усилиями соучастников и включает в себя общность деяния соучастников, единый для всех соучастников преступный результат и причинную связь между ними.

Общность деяния соучастников преступления означает взаимную обусловленность действий (бездействия) каждого из них. Эта общность достигается через разделение функций и соединение усилий соучастников в процессе совершения преступления. *Разделение функций* может осуществляться либо в виде простого распределения аналогичных усилий соучастников либо в виде различных по характеру действий, обуславливающих действия других соучастников. Первая ситуация характерна для группового посягательства, когда каждый из соучастников полностью выполняет деяние, входящее в объективную сторону конкретного состава преступления (например, каждый из соучастников изнасилования применяет к потерпевшей насилие и вступает с ней в половую связь). При групповом посягательстве

также возможно совершение фактически различных действий (например, при изнасиловании один из соучастников применяет к потерпевшей насилие, а другой вступает с ней в половую связь). Однако во всех случаях группового посягательства действия соучастников получают уголовно-правовую оценку как исполнителей преступления. В частности, в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» отмечается, что изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, совершенными группой лиц, должны признаваться не только действия лиц, непосредственно совершивших насильственное половое сношение или насильственные действия сексуального характера, но и действия лиц, содействовавших им путем применения физического или психического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам. Вторая ситуация характерна для соучастия с юридическим разделением ролей, когда действия соучастников преступления получают различную уголовно-правовую оценку в соответствии со ст. 33 УК РФ.

Соединение усилий может происходить одновременно с совершением действий всех соучастников, что характерно для группового преступления, может происходить последовательно, когда один соучастник использует результаты уже совершенных действий другого соучастника. Последнее характерно для соучастия с юридическим разделением ролей. Однако такое соединение усилий возможно и при групповом преступлении. Например, участники преступной группы, занимающейся незаконным оборотом наркотиков, последовательно совершают указанные в ст. 228.1 УК РФ действия в отношении одного и того же предмета преступления: одни производят наркотики, вторые их пересылают, третьи – сбывают. Эти действия являются последовательным соисполнительством в преступлении.

Единство преступного результата при соучастии вытекает из взаимной обусловленности деяний соучастников, направленных к достижению единой цели и образующих общность деяния соучастников, содержащего в себе неизбежность или реальную возможность наступления преступного результата на всем протяжении выполнения объективной стороны определенного состава преступления. Единый преступный результат вменяется всем соучастникам преступления, обуславливает квалификацию их

действий, а также вид и размер уголовного наказания, назначаемого каждому из них. Судебная практика исходит из вменения преступного результата как единого всем соучастникам преступления. Так, в п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» отмечается, что при квалификации действий лиц, совершивших хищение в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы, по признакам причинения значительного ущерба гражданину и в крупном размере следует исходить из общей стоимости похищенного всеми участниками преступной группы. Аналогичное разъяснение содержится в п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». В п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» также акцентируется внимание на вменении соучастникам получения взятки или коммерческого подкупа общего результата их действий: «Решая вопрос о квалификации получения взятки или предмета коммерческого подкупа в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы, следует исходить из общей стоимости ценностей (имущества, имущественных прав, услуг имущественного характера), предназначавшихся всем участникам преступной группы». В п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» подчеркивается: «При исчислении размера дохода, полученного организованной группой лиц, судам следует исходить из общей суммы дохода, извлеченного всеми ее участниками».

Безусловно, вменение преступного результата как единого всем соучастникам преступления не исключает необходимость установления вклада каждого из соучастников в совместно совершенное преступление. Установление этого вклада лежит в основе дифференциации и индивидуализации их ответственности.

Единство преступного результата при соучастии определяет *особенности причинной связи*, которая существует между общим деянием соучастников и единым для них преступным результатом. Данное обстоятельство обусловлено тем, что соучастники совершают одно преступление. Поэтому деяние каждого из них следует рассматривать как составную часть общей причины – со-

вместного деяния. Деяние каждого из соучастников не может содержать в себе неизбежность или реальную возможность причинения вреда, которая требуется для причинной связи как признака состава преступления. Наличие причинных связей между действиями нескольких лиц и одним результатом характеризует лишь их причастность к одному преступному результату, а не совместность их действий. В данном случае самостоятельно развивающиеся причинные связи пересекаются в одном последствии. В частности, не образуют соучастия причинение одним лицом другому тяжкого вреда здоровью и некачественно произведенная врачом операция потерпевшему, доставленному в больницу, которая привела к смерти последнего. Каждое из этих лиц совершило разные преступления: одно лицо умышленно причинило тяжкий вред здоровью потерпевшего (ст. 111 УК РФ), а врач причинил потерпевшему смерть вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109 УК РФ).

С субъективной стороны совместность совершаемого соучастниками преступления означает *совместность умысла* этих лиц при совершении ими умышленного преступления. Совместность умысла соучастников характеризуется особенностями интеллектуального и волевого моментов. Особенности интеллектуального момента состоят, во-первых, в осознании каждым из соучастников взаимной обусловленности деяний друг друга, во-вторых, в предвидении единого результата совместного деяния и осознании причинной связи между общностью деяния и единым результатом. Осознание каждым из соучастников этих обстоятельств предполагает наличие между ними двусторонней субъективной связи, которая может выражаться как в детальном знании о деяниях друг друга, так и в знании соучастниками только о намерении двух или более лиц совершить определенное преступление совместно и в знании о характере совершаемых преступных действий. Причем некоторые соучастники могут знать не всех участников преступления, а только одного из них. Случаи причастности нескольких лиц к совершению одного преступления при односторонней субъективной связи соучастием в преступлении не являются, т.к. лицо, которое не осознает оказанного ему содействия другими лицами, действует свободно не в полной мере, в определенном смысле является орудием преступного посягательства в руках других лиц.

Особенности волевого момента состоят в совместности волевых усилий соучастников, которые воплощаются в наличии у них общей групповой цели, реализуемой в преступлении.

Вопрос о том, каким должен быть умысел при соучастии, решается в зависимости от вида соучастия: действия организатора преступления возможны только с прямым умыслом, поскольку у него всегда есть цель – соединение усилий других соучастников, действия иных соучастников могут совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом, т.к. в значительном числе случаев они лишь допускают наступление определенного преступного результата.

Совместность умысла не исключает того, что мотивы и конкретные цели участия в преступлении каждого из участников могут быть различными. Например, один из соисполнителей убийства действует из корыстных побуждений, не желая возвращать потерпевшему долг, а другой – по мотивам мести. Соответственно, действия первого из них будут квалифицированы по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а действия второго – по п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Особенности интеллектуального и волевого моментов при соучастии образуют психическую общность соучастников преступления, которая отличает соучастие от неосторожного сопричинения, при котором деяния нескольких лиц вызывают самостоятельно развивающиеся причинные связи, пересекающиеся в одном последствии. При неосторожном сопричинении в деяниях нескольких лиц нет групповой цели. Поэтому при совершении неосторожного преступления одно лицо не в состоянии предвидеть и предотвратить последствия неосторожного преступного поведения других лиц. Это означает, что каждое из этих лиц несет ответственность не за совместно причиненный вред, а за вред, причиненный индивидуально по неосторожности.

Вопрос об уголовной ответственности за соучастие в преступлениях, совершенных с двумя формами вины (ст. 27 УК РФ), решается следующим образом: неосторожное причинение преступного результата выходит за пределы соучастия, поэтому за этот результат уголовную ответственность несет только тот, кто его причиняет. Например, если несколькими лицами совместно умышленно причинен тяжкий вред здоровью, повлекший по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), то за наступление первого преступного результата (тяжкого вреда здоровью) уголовную ответственность несут все соучастники

(исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник), а за наступление второго преступного результата (смерть потерпевшего) – только тот, кто его причиняет (исполнитель и соисполнитель преступления).

Уголовно-правовое значение института соучастия состоит, во-первых, в том, что он определяет круг лиц, несущих уголовную ответственность за совместно совершенное преступление, оставляя за пределами этого круга многих фактических участников совместной преступной деятельности, в частности лиц, не обладающих признаками субъекта преступления (возрастом, вменяемостью).

Во-вторых, институт соучастия *определяет правовые основания и пределы уголовной ответственности соучастников преступления, прежде всего тех из них, кто не является исполнителем или соисполнителем преступления, т.к. их действия не охватываются конкретной статьей Особенной части УК РФ и предусмотрены гл. 7 Общей части УК РФ «Соучастие в преступлении».*

В-третьих, совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) *является отягчающим наказанием обстоятельством* в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

В-четвертых, в некоторых составах преступления (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и др.) совершение их группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой *является квалифицирующим признаком*, влекущим более тяжкое наказание, чем за совершение преступления, образующего основной состав.

В двух последних случаях уголовный закон отражает повышенную общественную опасность групповых преступлений по сравнению с преступлением, совершаемым в одиночку. Совершение преступления группой лиц или соисполнительство обычно признаются законодателем квалифицирующим признаком состава преступлений тогда, когда оно в существенной степени повышает результативность преступного деяния и является типичным для преступлений определенного вида. Это касается прежде всего насильственных (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ и др.) и корыстно-насильственных (ч. 2 ст. 162 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ и др.) преступлений, при совершении которых соединение усилий соисполнителей приводит к умалению

способностей потерпевшего защитить свою телесную или психическую неприкосновенность в результате особого восприятия им посягательства как более опасного и в результате более эффективному преодолению его сопротивления непосредственным согласованным воздействием нескольких лиц. Эффективность соединения усилий нескольких лиц для воздействия на потерпевшего обуславливает типичность соисполнительства при совершении преступлений насильственным способом.

В случае совершения преступления соисполнителями ненасильственным способом совместными усилиями при выполнении объективной стороны деяния ими легче преодолеваются усилия потерпевшего по защите своих интересов. Например, при краже соисполнителям легче, чем одному лицу, взломать дверь квартиры. В отдельных случаях снижение защитных возможностей потерпевшего обусловлено восприятием им преступления, совершаемого соисполнителями, как более опасного (например, при ненасильственном грабеже). Однако нет такого существенного признака, повышающего результативность соисполнительства, как преодоление насилием сопротивления потерпевшего. Это означает, что соисполнительство при совершении этих преступлений рассматривается в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Между тем эффективность соисполнительства при совершении ненасильственных преступлений значительно возрастает в результате усиления интенсивности взаимодействия между соучастниками, которая возникает при наличии особого способа согласования усилий соучастников – предварительного сговора на совершение преступления между ними. Предварительный сговор в сочетании с соисполнительством характерен для группы корыстных преступлений, поэтому такие посягательства нередко учитываются законодателем в качестве квалифицирующего признака (п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, ч. 2 ст. 159 УК РФ и др.).

Организованная группа повышает общественную опасность любого преступления: в силу четкой дифференциации функций и согласования усилий ее участников она повышает результативность преступления, а стойкость преступных устремлений участников такой группы увеличивает возможность совершения ими новых преступлений. Совершение преступления организованной группой является типичным для насильственных, корыстных и корыстно-насильственных преступлений, поэтому в значитель-

ном числе случаев такое соучастие признается квалифицирующим признаком составов преступлений (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ, п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ и др.).

В-пятых, в ряде случаев устойчивые преступные группы являются конститутивным (обязательным и основным) признаком состава преступления: организованная группа – в ст. 208, 209 УК РФ, преступное сообщество (преступная организация) – в ст. 205.4, 210, 282.1 УК РФ. Это обусловлено тем, что определенные разновидности устойчивых преступных групп в силу факта своего существования обладают особой общественной опасностью и являются типичными для тех видов преступности, которые существуют только как групповая преступность либо преимущественно как групповая либо тяготеют к групповым формам выражения. Например, видовым объектом преступлений, предусмотренных ст. 208-210 УК РФ, является общественная безопасность. Однако сама общественная безопасность состоит из нескольких непосредственных объектов уголовно-правовой охраны, представленных конкретными видами безопасности (производства различных работ, обращения с общепасными предметами и т.д.), на которые посягают преступления, предусмотренные гл. 24 УК РФ, и общей безопасности, на которую посягают непосредственно некоторые из преступлений, предусмотренных этой главой, в частности, ст. 205.4, 208-210 УК РФ. При создании рассматриваемых видов преступных групп нарушается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, так как появляется коллективный субъект преступной деятельности, посягающий на них. При нарушении общей безопасности, кроме того, создается угроза конкретным видам безопасности, предусмотренным гл. 24 УК РФ, а также безопасности другим объектам уголовно-правовой охраны (жизни и здоровью, собственности и т.д.).

И, наконец, выделенные в законе устойчивые преступные группы являются типичными субъектами криминальной деятельности для тех видов преступности, которые тесно связаны с ее групповыми формами. Так, банда и преступное сообщество являются основными видами преступных групп, которые входят в организованную преступность. Эти виды групп характерны и для профессиональной преступности, которая предполагает наличие стойкой криминогенной среды, на основе которой возникают

преступные группы. Незаконные вооруженные формирования свойственны терроризму, который также тяготеет к групповой преступной деятельности. Преступления террористического характера в силу особых мер защиты общества от них и в силу специфики террористического насилия предполагают тщательную и длительную подготовку к ним, вооруженность, соединение усилий многих лиц, сплочение их посредством жесткой дисциплины. Это возможно только в устойчивой преступной группе, обладающей признаками воинского формирования. Экстремизм как социальное явление также невозможен вне организованной негативной социальной среды.

2. Виды соучастников преступления

В основе выделения видов соучастников лежит функциональная роль каждого или характер выполняемой им роли. Действующий уголовный закон выделяет четыре вида соучастников преступления: исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника (ст. 33 УК РФ).

Исполнитель преступления в различных формах выполняет объективную сторону конкретного состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ, остальные соучастники создают для этого необходимые условия. Действующий уголовный закон предусматривает три вида исполнителей преступления.

Во-первых, исполнитель, непосредственно совершивший преступление, то есть лицо, самостоятельно выполнившее конкретный состав преступления, предусмотренный статьей Особенной части УК РФ.

Во-вторых, соисполнитель преступления, то есть лицо, которое наряду с другими исполнителями полностью или частично выполнило объективную сторону конкретного состава преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ. Например, в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» указывается: «Изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, совершенными группой лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой), должны признаваться не только действия лиц, непосредственно совершивших насильственное половое сношение или

насильственные действия сексуального характера, но и действия лиц, содействовавших им путем применения физического или психического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам. При этом действия лиц, лично не совершавших насильственного полового сношения или насильственных действий сексуального характера, но путем применения насилия или угроз содействовавших другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство в совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера».

Как соисполнительство квалифицируются действия лиц, которые выполнили полностью или частично объективную сторону состава преступления с другими лицами и одновременно участвовали в преступлении фактически в роли организатора, подстрекателя или пособника. Это вытекает из ч. 3 ст. 34 УК РФ и обусловлено тем, что именно роль исполнителя преступления является ключевой в смысле воплощения усилий других соучастников преступления. Различная общественная опасность действий соисполнителей преступления, из которых выделяются фактические организаторы, подстрекатели и пособники, может быть учтена при привлечении их к уголовной ответственности и назначении им наказания, исходя из вклада каждого из них в совместно совершенное преступление (ч. 1 ст. 31, ч. 1 ст. 67 УК РФ).

В-третьих, исполнитель, который участвовал в преступлении, выполняя объективную сторону конкретного состава преступления посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу того, что они не являются субъектами преступления (не достигли возраста уголовной ответственности, невменяемы) или в силу других обстоятельств (например, обстоятельств, исключающих преступность деяния). Фактическое выполнение объективной стороны состава преступления лицами, не подлежащими уголовной ответственности, в судебной практике именуется *посредственным причинением*. В частности, в п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» указывается: «В случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу части 2 статьи 33 УК РФ несет ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причине-

ния». Аналогичное положение содержится в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: «Если лицо совершило кражу, грабеж или разбой посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия ... следует квалифицировать ... как ... исполнителя преступления ...».

В отдельных случаях законодатель организаторские, подстрекательские и пособнические действия предусматривает в виде самостоятельного состава преступления. Такие действия квалифицируются по соответствующей статье УК РФ как действия исполнителя преступления без ссылки на соответствующую часть ст. 33 УК РФ. Например, создание и руководство преступным сообществом квалифицируются по ст. 210 УК РФ, склонение к совершению преступлений, предусмотренных ст. 205-205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ квалифицируется по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, пособничество совершению преступлений, предусмотренных ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 1 ст. 208 УК РФ, квалифицируется по ч. 3 ст. 205.1 УК РФ.

Организатор преступления – это организатор конкретных преступлений или организатор преступной группы.

Организатор конкретного преступления – это лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением (ч. 3 ст. 33 УК РФ). Организация совершения преступления состоит в соединении усилий соучастников при его подготовке (подбор соучастников, разработка плана, распределение ролей и т.д.). Руководство совершением преступления выражается в соединении усилий соучастников непосредственно в процессе преступного посягательства (дача необходимых распоряжений соучастникам, перераспределение ролей и т.д.). Если деятельность организатора преступления образует самостоятельный состав преступления (например, в ст. 212 УК РФ), то она квалифицируется как деятельность исполнителя преступления без ссылки на ст. 33 УК РФ. Нередко организатор преступления своей деятельностью выполняет кроме своей роли также роли подстрекателя или пособника, однако отличие его роли от роли других соучастников состоит в том, что он соединяет усилия других лиц, совместно совершающих преступления.

Деятельность *организатора преступной группы* выражается в создании организованной группы или преступного сообщества

(преступной организации) либо в руководстве ими. Обычно лицо, создавшее группу, в последующем становится ее руководителем. Следует обратить внимание на то, что уголовное законодательство предусматривает организаторов двух видов групп: организованной группы (ч. 3 ст. 35, ст. 208, ст. 209 УК РФ) и преступного сообщества (ч. 4 ст. 35, 205.4, 210, 282.1 УК РФ). В тех случаях, когда деятельность организатора преступной группы образует самостоятельный состав преступления, она квалифицируется как деятельность исполнителя преступления по ст. 205.4, 208, 209, 210, 282.1 УК РФ без ссылки на ч. 3 ст. 33 УК РФ.

Различие организаторов конкретных преступлений и организаторов преступных групп имеет большое практическое значение, поскольку различными являются основания и пределы уголовной ответственности этих лиц.

Подстрекатель преступления – это лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления любым способом. Исходя из этого определения, можно сделать следующие выводы. Во-первых, подстрекателем является тот, кто возбудил (породил) у другого лица решимость совершить преступление. Причём это возможно как в тех случаях, когда намерение совершить преступление еще не возникло, так и в тех случаях, когда это намерение возникло, однако еще не перешло в решимость.

Во-вторых, подстрекательством может быть возбуждение решимости совершить именно преступление, а не иное, уголовно ненаказуемое деяние (административное правонарушение, общественно опасное деяние лица, не обладающего признаками субъекта преступления и т.д.). Подстрекательство к совершению не-преступных действий может образовывать самостоятельный состав преступления, однако такое подстрекательство соучастием в преступлении не является. Так, ст. 151 УК РФ предусмотрен ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, ст. 150 УК РФ – за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, однако если вовлекается лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности или невменяемое, то такие действия не образуют соучастия в вовлекаемом преступлении. Не образуют соучастия сходные с подстрекательством действия, направленные на возбуждение решимости совершить деяния, образующие состав административного правонарушения: потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача (ст. 6.9 КоАП

РФ), занятие проституцией (ст. 6.9 КоАП РФ). Такие действия могут содержать в себе признаки самостоятельных составов преступлений (ст. 230, 240 УК РФ).

В-третьих, подстрекательство всегда конкретно. Это означает, что подстрекательством может быть возбуждение решимости совершить только конкретное преступление, а не возбуждение решимости заниматься преступной деятельностью вообще. Обучение определенному преступному ремеслу, формирование криминального мировоззрения, общего желания заниматься преступной деятельностью подстрекательства не образует. Кроме того, возбуждать решимость можно только у конкретных лиц. Действующее уголовное законодательство знает исключения из этого свойства подстрекательства. Эти исключения, как правило, составляют самостоятельные составы преступлений, совершение которых квалифицируется как действия исполнителя. В частности, в ст. 280.1 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации. Судебная практика исходит из того, что указанные призывы направлены на возбуждение решимости совершить преступление у неопределенного круга лиц и, кроме того, на совершение преступления определенного рода, без указания на то, какое конкретно. В п. 6.2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» отмечается, что «публичные призывы, предусмотренные ст. 280.1 УК РФ, не должны быть направлены на склонение определенных лиц к совершению конкретных уголовно наказуемых деяний». Если такие призывы конкретизированы, то действия виновного квалифицируются по правилам совокупности преступлений, т.е. по ст. 280 УК РФ и по той статье УК РФ, которая предусматривает состав преступления, к которому подстрекает виновный. Между тем законодатель стал прибегать к формулированию подстрекательства к конкретному преступлению в качестве самостоятельного состава преступления. В частности, таким составом преступления является содействие террористической деятельности в форме склонения к совершению хотя бы одного из преступлений, образующих эту деятельность (ч. 1 ст. 205.1 УК РФ). В данном случае действия лица следует квалифицировать по совокупности преступлений: ч. 1 ст. 205.1 УК РФ и по соответствующей статье

УК РФ, предусматривающей преступление, к которому подстрекал виновный, со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК РФ как действия подстрекателя. Однако такая квалификация возможна в тех случаях, когда санкция, предусмотренная в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, равна или меньше санкции, предусмотренной за соответствующее преступление террористического характера, например санкции, предусмотренной ч. 1 ст. 205 УК РФ. Напротив, излишней представляется квалификация действий такого подстрекателя по совокупности ч. 1 ст. 205.1 УК РФ и ч. 1 ст. 211 УК РФ в силу отсутствия указанного соотношения между санкциями этих статей.

В-пятых, действия лица могут быть названы подстрекательством в том случае, когда они не только объективно повлияли на формирование умысла исполнителя преступления, но и когда это преступление охватывалось умыслом подстрекателя, который может быть прямым или косвенным.

Способ действий подстрекателя уголовно-правового значения не имеет. Законодатель оставляет открытым перечень способов подстрекательства и называет наиболее типичные из этих способов: уговор, подкуп, угроза. Уговор представляет собой убеждение соучастника в необходимости совместно с другими лицами совершить преступление, подкуп – создание у соучастника материальной заинтересованности в преступлении (обещание денег, имущества и т. д.), угроза – воздействие на психику другого соучастника (словом, письменно, конклюдентными действиями), которое является реально выраженным намерением причинить этому соучастнику физический, психический, имущественный или моральный вред (например, огласить сведения о его интимной жизни). Возможны иные способы подстрекательства (поручение, обман, приказ и т.д.), однако все они должны быть направлены на возбуждение у другого соучастника решимости совершить преступление.

Пособник преступления – это лицо, которое в отличие от подстрекателя не возбуждает, а укрепляет уже возникшую у другого лица независимо от пособника решимость совершить преступление. Различают физическое и интеллектуальное пособничество, признаки которых могут одновременно содержаться в действиях одного лица.

Физическое пособничество состоит в содействии преступлению путем предоставления физической, материальной или организационной помощи другому лицу в процессе подготовки или

совершении преступления. В законодательстве это пособничество определено как содействие преступлению предоставлением средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий.

Интеллектуальное пособничество состоит в укреплении решимости других участников совершить преступление путём психического воздействия пособника на их сознание и волю. Законодатель дает перечень действий, в которых может выражаться интеллектуальное пособничество: содействие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, заранее данное обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, приобрести или сбыть такие предметы. Последующие действия по выполнению данного пособником обещания сами по себе преступления не образуют, т.к. не влияют на укрепление умысла других соучастников преступления, прежде всего исполнителя. Если действия по укрывательству преступлений не были заранее обещаны, они не образуют соучастия в преступлении, а представляют собой в случае, предусмотренном ст. 316 УК РФ, самостоятельную форму преступной деятельности – укрывательство. Это обусловлено тем, что заранее не обещанное укрывательство не находится в причинной и виновной связи с совершенным преступлением. Такое укрывательство имеет место после совершения преступления, поэтому оно объективно не может укрепить решимость исполнителя или других соучастников, а субъективно умысел укрывателя также не может быть направлен на оказание помощи исполнителю.

Не является пособничеством и другая форма прикосновенности к преступлению – несообщение о преступлении, которое не было заранее обещано (ст. 205.5 УК РФ). Заранее обещанное несообщение о преступлении укрепляет решимость других соучастников совершить преступление, т.к. предоставляет им информацию об отсутствии возможного содействия государству в предотвращении преступления со стороны конкретных лиц. Поэтому такое несообщение находится в причинной и виновной связи с совершенным в соучастии преступлением. Заранее не обещанное несообщение в указанной связи с совершенным преступлением не находится. Такое несообщение имеет место после совершения преступления, поэтому оно объективно не может укрепить решимость исполнителя или других соучастников.

Если деятельность пособника образует самостоятельный состав преступления (например, ч. 3 ст. 205.1 УК РФ), то она квалифицируется как деятельность исполнителя преступления без ссылки на ст. 33 УК РФ. Причем судебная практика исходит из того, что не требуется дополнительная квалификация по другим статьям УК РФ, предусматривающим преступление, совершению которого содействовал виновный. Так, в п. 17.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» указывается следующее: «ответственность за пособничество по части 3 статьи 205.1 УК РФ наступает при условии, если оно имело место в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, частью 3 статьи 206, частью 1 статьи 208 УК РФ. Указанное пособничество охватывается частью 3 статьи 205.1 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по статье 205, части 3 статьи 206, части 1 статьи 208 УК РФ».

3. ФОРМЫ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

Соучастие образуют как объективные, так и субъективные признаки совместной преступной деятельности, поэтому выделение форм соучастия возможно как по характеру субъективных, так и по характеру объективных признаков совместности соучастия.¹

Основываясь на *объективных признаках совместности*, следует выделять две формы соучастия:

- соисполнительство (простое соучастие);
- соучастие с юридическим разделением ролей (сложное соучастие).

Исходя из *субъективных признаков* соучастия, также следует выделять две формы соучастия:

- соучастие без предварительного сговора;
- соучастие с предварительным сговором.

¹ В литературе нередко классификация, основанная на субъективных признаках совместности, именуется видами соучастия, а классификация, основанная на объективных признаках совместности, – формами соучастия. Однако веское обоснование употребления различных терминов «вид» и «форма» отсутствует (см., напр.: Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург, 1999. С. 190).

Поскольку предварительный сговор может отражать различную степень согласованности действий соучастников, необходимо выделять следующие разновидности соучастия с предварительным сговором:

- соучастие с предварительным сговором в элементарной форме;
- соучастие с предварительным сговором, на основе которого образуется организованная группа;
- соучастие с предварительным сговором, на основе которого образуется преступное сообщество.

Соисполнительство – это такая форма соучастия, при которой каждый из соучастников полностью или частично выполняет объективную сторону конкретного состава преступления, то есть действия каждого из соучастников вписываются в юридические границы состава преступления, предусмотренного конкретной статьей Особенной части УК РФ. Выполнение объективной стороны состава определенного преступления заключается прежде всего в исполнении ее деяния. Уголовное законодательство терминологически определяет соисполнительство как совершение преступления группой лиц (ст. 35 УК РФ).

Судебная практика допускает расширительное толкование соисполнительства, включая в него действия присутствовавших на месте и во время совершения исполнителем преступления лиц, которые выполняли часть объективной стороны состава преступления, однако эти действия являлись не частью основного признака последней – деяния, а частью ее других признаков (времени, обстановки и т.д.). Например, действия лица, подстраховывавшего других соучастников хищения от возможного обнаружения совершаемого преступления, квалифицируются как совершение преступления группой лиц. Определенные основания для такой квалификации дает толкование Пленумом Верховного Суда РФ в п. 10 постановления «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» такого квалифицирующего признака кражи, грабежа и разбоя, как совершение их по предварительному сговору группой лиц. В частности, Пленум Верховного Суда РФ указывает: «Уголовная ответственность за кражу, грабеж или разбой, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в

соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством и в силу части второй статьи 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по статье 33 УК РФ». Вместе с тем такое толкование ориентирует правоприменителя прежде всего на то, что соисполнителями хищения следует считать лиц, которые непосредственно оказывали содействие хищению, осуществляя незаконное проникновение в жилище (взламывая двери, запоры, решетки и т.п.). Это обусловлено тем, что квалифицирующий признак (проникновение в жилище), предусмотренный п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ, ч. 3 ст. 162 УК РФ, вместе с основным составом хищения образует учтенную в законе совокупность преступлений против собственности и неприкосновенности жилища (ст. 139 УК РФ), квалифицируемую как одно преступление. Именно поэтому действия лиц, оказавших указанное содействие, можно считать выполнением деяния, входящего в объективную сторону единого сложного преступления.

Действия соисполнителей преступления квалифицируются так же, как действия исполнителя, то есть без ссылки на ст. 33 УК РФ. Совершение преступления группой лиц влечет более строгое наказание, а именно: в некоторых составах преступлений (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и др.) совершение их группой лиц является квалифицирующим признаком, влекущим более тяжкое наказание, чем за совершение преступления, образующего основной состав; в остальных случаях совершение преступления в составе группы лиц является отягчающим наказанием обстоятельством в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

При *сложном соучастии* между соучастниками происходит юридическое разделение ролей, то есть каждый из них выполняет различные по характеру действия, описанные в ст. 33 УК РФ: исполнитель выполняет объективную сторону конкретного состава преступления (прежде всего деяния), остальные соучастники создают для этого необходимые условия. Действия исполнителя квалифицируются только по соответствующей статье Осо-

бенной части УК РФ, действия других соучастников, кроме того, со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Если помимо осуществления функций организатора, подстрекателя и пособника соучастники выполняют хотя бы часть объективной стороны состава преступления (точнее, часть основного ее признака – деяния), они, как уже отмечалось, становятся соисполнителями преступления. Соответственно, действия этих лиц квалифицируются так же, как и действия исполнителя преступления, то есть без ссылки на ст. 33 УК РФ, а их фактическая роль в преступлении учитывается при назначении наказания.

Соучастие без предварительного сговора характеризуется тем, что субъективная связь между соучастниками возникает в процессе выполнения объективной стороны конкретного состава преступления. Степень согласованности действий между соучастниками незначительна, и субъективная связь между ними может ограничиться знанием одним из них о присоединяющейся деятельности другого лица. Прimitивный характер субъективной связи между соучастниками сопровождается, как правило, однородным характером действий соучастников, то есть соисполнительством, однако не исключено и соучастие с юридическим разделением ролей. Несмотря на отсутствие предварительного сговора, в отдельных случаях соисполнительство может повышать общественную опасность деяния. В частности, при групповом изнасиловании соединение усилий соисполнителей приводит к умалению способностей потерпевшей защитить свою половую свободу в силу восприятия ею посягательства как более опасного и в результате более эффективному преодолению ее физического сопротивления непосредственным воздействием нескольких лиц. Кроме того, отсутствие предварительного сговора при соисполнительстве в изнасиловании может существенно повысить его опасность в силу того, что совместно действующие лица могут совершать эксцессивные действия, выходящие за пределы умысла других соисполнителей, и причинить потерпевшей более тяжкий вред.

В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц *по предварительному сговору*, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Это означает возникновение субъективной связи (согласованности преступных действий) между соучастниками до начала выполнения деяния, входящего в юриди-

ческие границы объективной стороны конкретного состава преступления. Если субъективная связь между соучастниками возникает в процессе выполнения деяния, составляющего основу объективной стороны состава преступления, то предварительный сговор отсутствует.

Более сложным предварительный сговор является при такой форме соучастия, как соучастие с предварительным сговором, на основе которого образуется *организованная группа*, которая определяется в уголовном законе как устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ).

Понятие организованной группы конкретизируется в ряде постановлений Пленумов Верховного Суда РФ. Так, в п. 4 постановления от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» в качестве признаков, характеризующих устойчивость банды как разновидности организованной группы, указывается на стабильность ее состава, тесную взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений. В п. 15 постановления «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в качестве ее признаков указывает на устойчивость, наличие в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределение функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. В этом же постановлении отмечается, что об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей). В п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» в качестве признаков организованной группы указывается на наличие в ее составе орга-

низатора (руководителя), наличие заранее разработанного плана совместного совершения дезертирства, предварительная подготовка (изготовление документов, приобретение гражданской одежды, определение места пребывания или работы), распределение функций между членами группы, длительность подготовки данного преступления. В п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» отмечается, что организованная группа отличается наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава участников группы, распределением ролей между ними при подготовке к преступлению и непосредственном его совершении. В п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» отмечается, что об устойчивости организованной группы свидетельствуют большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность и распределение ролей между ними, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы). В п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» отмечается, что организованная группа характеризуется устойчивостью, более высокой степенью организованности, распределением ролей, наличием организатора и (или) руководителя.

Таким образом, в уголовном законодательстве подчеркивается устойчивый характер организованной группы, а анализ судебной практики позволяет считать признак устойчивости организованной группы субъективно-объективным. В субъективном смысле под устойчивостью следует понимать стойкость преступных намерений участников группы, то есть стремление неоднократно совершать преступления. Однако группа может быть устойчивой и при стремлении ее участников совершить одно преступление, которое требует длительной подготовки или в случае стремления ее участников совершить продолжаемое преступление. Стойкость преступных намерений в данном случае состоит из стремления участников группы совершить несколько преступных актов, составляющих в совокупности единое преступление. Обычно подобные группы уже были устойчивыми в социально-

психологическом смысле. Использование этого свойства группы даже при совершении одного преступления приводит к тому, что такая устойчивая группа (криминогенная или просто асоциальная) перерастает в организованную преступную группу.

Объективным проявлением устойчивости организованной группы являются следующие признаки: длительный по времени или интенсивный за короткий промежуток времени период преступной деятельности группы, складывающийся из значительного числа преступлений или образующих в своей совокупности единое преступление актов, совершенных участниками группы; организованность участников группы (структурная определенность группы, наличие в ней руководства, системы связи и управления); относительно стабильный состав участников группы; постоянство форм и методов преступной деятельности.

В случае признания преступления совершенным организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном квалифицируются как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ. Совершение преступления организованной группой влечет более строгое наказание, а именно: в некоторых составах преступления (п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ и др.) совершение их организованной группой является квалифицирующим признаком, влекущим более тяжкое наказание, чем за совершение преступления, образующего основной состав. В ряде случаев совершение преступления организованной группой образует особо квалифицирующий признак, влекущий более тяжкое наказание, чем за совершение преступления по предварительному сговору группой лиц (п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ и др.). В остальных случаях совершение преступления в составе группы лиц по предварительному сговору является отягчающим наказанием обстоятельством в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Учитывая особую ценность некоторых объектов уголовно-правовой охраны, законодатель в отдельных случаях признает как оконченное преступление сам факт создания организованной группы, считая эти действия самостоятельным составом преступления. В этих случаях законодатель помимо признака устойчивости указывает другие признаки организованной группы. Так, для незаконного вооруженного формирования обязательными признаками является то, что оно вооружено и не предусмотрено федеральным законом (ст. 208 УК РФ). Для террористического сообщества обязательной является наличие одной из целей, ука-

занных в ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, а именно: осуществление террористической деятельности, подготовка или совершение одного или нескольких преступлений, указанных в этой норме. Для банды обязательными признаками является вооруженность и специальная цель – нападение на граждан или организации (ст. 209 УК РФ), для экстремистского сообщества – цель подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности (ст. 282.1 УК РФ). Признание факта создания организованной группы окончательным преступлением влечет установление законодателем самостоятельной санкции за его совершение, которая не ограничена размерами, установленными за приготовление к преступлению (ч. 2 ст. 66 УК РФ). Кроме того, лица, создавшие указанные виды организованных групп или руководящие ими, несут уголовную ответственность за все совершенные организованной группой преступления, если они охватывались их умыслом. В тех случаях, когда создание организованной группы не предусмотрено в качестве самостоятельного состава преступления, оно наказывается как приготовление к тому преступлению, для совершения которого группа создана. Лица, создавшие обычные организованные группы или руководящие ими, несут уголовную ответственность только за те преступления, в которых они принимали участие.

Совершение преступления преступным сообществом (преступной организацией) является наиболее сложной формой соучастия в преступлении. Преступное сообщество, предусмотренное ст. 210 УК РФ, создается для совершения общеуголовных корыстных и корыстно-насильственных преступлений; террористическое сообщество, предусмотренное ст. 205.4 УК РФ, создается для совершения преступлений, образующих террористическую деятельность; экстремистское сообщество, предусмотренное ст. 282.1 УК РФ, создается для совершения преступлений, образующих экстремистскую деятельность.

Преступное сообщество (преступная организация) бывает двух видов: особая разновидность организованной группы и объединение организованных групп. Организованная группа как разновидность преступного сообщества характеризуется тремя дополнительными признаками. Во-первых, она создается в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, определение которых дается соответственно в ч. 4 и ч. 5 ст. 15 УК РФ. Во-вторых, эти преступле-

ния совершаются для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. В соответствии п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» под прямым получением финансовой или иной материальной выгоды понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, в результате которых осуществляется непосредственное противоправное обращение в пользу членов преступного сообщества имущества; под косвенным получением такой выгоды понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, которые непосредственно не посягают на чужое имущество, однако обуславливают в дальнейшем получение денежных средств и прав на имущество или иной имущественной выгоды не только членами сообщества, но и другими лицами. Например, если организованная группа совершает мошенничество, в результате которого изымается чужое имущество, то имеет место прямая материальная выгода. Если организованная группа совершает мошенничество, предметом которого является право на чужое имущество или совершает убийство из корыстных побуждений для устранения конкурента, установления монопольного положения на рынке товаров и услуг, то имеет место косвенная материальная выгода.

В-третьих, организованная группа является структурированной, т. е. состоящей из подразделений, характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий, взаимодействием между собой в целях реализации общих преступных намерений, распределением между ними функций, наличием возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и других форм обеспечения деятельности преступного сообщества (п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12). Само структурное подразделение преступного сообщества представляет собой функционально и (или) территориально обособленную группу, состоящую из двух или более лиц, которая в рамках и в соответствии с целями этого сообщества осуществляет преступную деятельность. Эти подразделения могут совершать не только отдельные преступления, но и выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообще-

ства. К числу таких задач относятся, например, финансирование сообщества, снабжение его информацией, ведение необходимой документации, подыскание жертв преступлений, установление коррупционных связей, создание условий совершения преступлений (п.п. 4, 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12).

Объединение организованных групп образует преступное сообщество, когда они действуют под единым руководством, между ними существуют устойчивые связи, осуществляется совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения (п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12). Через доказывание наличия относительно самостоятельных организованных преступных групп, входящих в единую организацию, сформировалась судебная практика о преступных сообществах. О едином руководстве организованных групп свидетельствует наличие в преступном сообществе лиц, выполняющих функции, указанные в ч. 1 ст. 210 УК РФ (координация преступных действий самостоятельных организованных групп, установление между ними устойчивых связей и т.д.), а также консолидация лидеров организованных групп в виде их собрания, на котором обсуждаются вопросы, связанные с планированием или организацией преступлений, для совершения которых создано преступное сообщество (п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12).

При совершении преступления преступным сообществом действия всех соучастников получают уголовно-правовую оценку как действия участников организованной группы. Прежде всего это означает, что независимо от роли соучастников в конкретном преступлении, совершенном преступным сообществом, содеянное каждым из них квалифицируется как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ (п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12). Кроме того, совершение преступления преступным сообществом рассматривается в качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего признака в виде совершения преступления организованной группой и влечет более строгое наказание, чем за совершение преступления, образующего основной состав, или за совершение преступления по предварительному сговору группой лиц. В тех случаях, когда

такой квалифицирующий или особо квалифицирующий признак в законе не предусмотрен, совершение преступления в составе преступного сообщества является отягчающим наказанием обстоятельством в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Признание факта создания преступного сообщества окончательным преступлением влечет установление законодателем самостоятельной санкции за его совершение, которая не ограничена размерами, установленными за приготовление к преступлению (ч. 2 ст. 66 УК РФ). Кроме того, лица, создавшие преступное сообщество либо руководившие им, подлежат уголовной ответственности не только за сам факт создания или руководство такой группой, но и за все преступления, совершенные группой, которые охватывались умыслом указанных лиц. Систематическое толкование ст. 35, 210 УК РФ дает основание полагать, что это правило распространяется и на лидеров преступного сообщества, которые не являются его организаторами (создателями или руководителями), а выполняют в нем иные роли, например, разрабатывают планы и создают условия для совершения преступными группами преступлений, разделяют сферы преступного влияния и преступные доходы между ними, участвуют в собрании представителей организованных групп и др.

4. ОСНОВАНИЯ И ПРЕДЕЛЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Фактическое основание уголовной ответственности соучастников состоит в совершении каждым из них преступления, поскольку деяние каждого из них содержит его признаки, указанные в ч. 1 ст. 14 УК РФ.

Юридическое основание уголовной ответственности соучастников заключается в наличии в действиях каждого из них признаков конкретного состава преступления. Однако если исполнители (соисполнители) выполняют объективную сторону конкретного состава преступления, предусмотренного определенной статьей Особенной части УК РФ, то другие соучастники создают для этого необходимые условия. Поэтому действия исполнителей (соисполнителей) преступления квалифицируются по соответствующей статье Особенной части УК РФ, действия других участников, кроме того, со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

Пределы уголовной ответственности соучастников вытекают из оснований их ответственности и обусловлены, во-первых, пределами, установленными статьей Особенной части УК РФ, по которой квалифицированы действия соучастников, с учетом положений Общей части УК РФ, во-вторых, пределами личной виновности каждого соучастника. Первое положение означает, что к соучастникам могут быть применены только те виды уголовной ответственности и в тех пределах, которые предусмотрены действующим уголовным законом, в частности наказание каждому соучастнику может быть назначено лишь того вида и в тех пределах, которые предусмотрены конкретной статьей Особенной частью УК РФ, за исключением случаев, специально предусмотренных законом (например, в ст. 65 УК РФ). Второе положение означает, что причиненный преступлением вред вменяется всем соучастникам, так как деяние каждого из них является вкладом в совместную преступную деятельность. Однако вклад каждого соучастника является различным, поэтому уголовный закон содержит требования о дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания соучастников преступления.

Дифференциация уголовной ответственности и наказания соучастников является средством законодательной оценки общественной опасности преступлений определенного вида и лиц, их совершивших в соучастии, и осуществляется соответственно через установление в законе вида и меры уголовной ответственности, а также вида и размера уголовного наказания. Дифференциация уголовной ответственности и наказания при соучастии выражается, во-первых, в том, что в некоторых составах преступлений, как уже отмечалось, их совершение группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой является квалифицирующим признаком, влекущим более суровое наказание, чем совершение преступления, образующего основной состав. Во-вторых, в тех случаях, когда организованная группа или преступное сообщество являются конститутивным признаком состава преступления, за создание таких групп, руководство или участие в них соответствующей статьей Особенной части УК РФ предусмотрена самостоятельная санкция (ст. 208, 210 УК РФ и др.). В-третьих, законодательно установлена специфика пределов уголовной ответственности организаторов и руководителей организованных групп и преступных сообществ

по сравнению с пределами уголовной ответственности организаторов конкретных преступлений. Такая специфика состоит в том, что указанные пределы расширены: данные лица несут уголовную ответственность не только за организацию таких групп и руководство ими, но и за все преступления, совершенные группами, если они охватывались умыслом этих лиц (ч. 5 ст. 35 УК РФ). Безусловно, что речь должна идти не обо всех преступлениях, а только о тех из них, которые охватывались целями, для которых была создана организованная группа или преступное сообщество. Например, организаторам и руководителям террористического сообщества будут вменяться те преступления, совершенные таким сообществом, которые не только охватывались умыслом этих лиц, но и являлись реализацией целей сообщества, указанных в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ.

Индивидуализация уголовной ответственности и наказания соучастников является средством судебной оценки общественной опасности конкретного преступления и лица, его совершившего в соучастии, через выбор судом вида и меры уголовной ответственности, а также вида и размера уголовного наказания в отношении конкретного лица.

Индивидуализация уголовной ответственности и наказания соучастников преступления выражается, во-первых, в закрепленных в ч. 1 ст. 34 и ч. 1 ст. 67 УК РФ требованиях об учете характера и степени фактического участия каждого из соучастников в совершении преступлений при привлечении их к уголовной ответственности и при назначении наказания. Характер участия в преступлении – это осуществляемая соучастником преступления роль: исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника. Степень фактического участия в преступлении – это проявленная соучастником активность при выполнении той или иной роли. Степень участия во многом определяется ролью соучастников в преступлении. Обычно более весомый вклад делают исполнители и организаторы, поэтому они, как правило, наказываются строже. Однако жесткой зависимости между характером и степенью участия в совместно совершенном преступлении нет, поэтому вклад других соучастников (пособников, подстрекателей) может быть в ряде случаев более весомым и влечь повышенную ответственность. Такая ситуация характерна для преступлений, совершенных с участием лидеров преступных сообществ, конкретная роль которых в целях маскировки их лидерских функций может выра-

жаться лишь в пособничестве преступлению, совершенному рядовыми участниками преступного сообщества. В ч. 1 ст. 67 УК РФ некоторым образом уточняется степень фактического участия и указывается на его значение для достижения цели преступления, его влияние на характер или размер причинённого или возможного вреда.

Во-вторых, в учете деятельного раскаяния соучастников. Способствование изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления является обстоятельством, смягчающим наказание (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Если при этом нет отягчающих обстоятельств, срок и размер наказания не могут превышать $\frac{2}{3}$ максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ (ч. 1 ст. 62 УК РФ). Участнику группового преступления, активно содействующему его раскрытию, суд может назначить в соответствии с ч. 1 ст. 64 УК РФ наказание ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, или назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, или не применять дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного. Деятельное раскаяние в форме добровольного прекращения участия лица в деятельности некоторых преступных групп (при отсутствии в его действиях иного состава преступления) является основанием освобождения его от уголовной ответственности (примечание к ст. 282.1 УК РФ). Для участников террористического сообщества, незаконного вооруженного формирования и преступного сообщества (преступной организации) законодатель выдвигает дополнительные условия: сообщение о существовании террористического сообщества (примечание к ст. 205.4 УК РФ), сдача оружия (примечание к ст. 208 УК РФ), активное способствование раскрытию или пресечению преступления (примечание к ст. 210 УК РФ).

В-третьих, совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества, а также особо активная роль в совершении преступления являются обстоятельствами, отягчающими наказание (п.п. «в», «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

В-четвертых, в учете смягчающих или отягчающих наказание обстоятельств, относящихся к личности одного из соучастников преступления, только этому соучастнику (ч. 2 ст. 67 УК РФ).

При характеристике оснований и пределов уголовной ответственности соучастников важно помнить о том, что их судьба находится в определенной зависимости от поведения исполнителя. Это проявляется в том, что решение вопроса о стадиях преступной деятельности соучастников зависит от того, на каком этапе завершилась преступная деятельность исполнителя, или от того, совершил ли вообще исполнитель действия, на которые были направлены усилия соучастников. Наличие оконченного состава преступления в деянии исполнителя влечет квалификацию действий других соучастников как оконченного преступления, и, наоборот, при недоведении исполнителем преступления до конца действия других соучастников квалифицируются соответственно как организация, подстрекательство или пособничество при приготовлении к преступлению либо покушению на него со ссылкой на ст. 30, 33 УК РФ.

Если виновному лицу по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления, оно несет уголовную ответственность за приготовление к преступлению (ч. 5 ст. 34 УК РФ). В этом случае речь идет о неудавшемся подстрекательстве, при котором у какого-либо лица в результате действий подстрекателя не возникло решимости совершить преступление: подстрекаемый сразу отказался совершить преступление или сначала согласился, потом отказался. Данное обстоятельство обусловлено тем, что деяние подстрекателя не входит в объективную сторону конкретного состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ, и создает лишь необходимые условия для выполнения этого состава, что по своей сути является приготовлением к преступлению (ч. 1 ст. 30 УК РФ). Считаем, что аналогично должен быть решен вопрос в случаях неудавшейся организаторской деятельности (например, в виде приискания соучастников) и неудавшегося пособничества, при которых предполагаемый исполнитель не воспользовался созданными другими лицами условиями, облегчающими преступление.

Указанные обстоятельства дают нам основание утверждать, что российское уголовное законодательство частично признает принцип акцессорности соучастия, при котором ответственность соучастников зависит от уголовно-правовой оценки действий исполнителя. Однако эта зависимость не является абсолютной. Каждый из соучастников совершает деяние, которое характеризует-

ся специфической общественной опасностью, является индивидуальным вкладом в совместное преступление, учитываемым при дифференциации и индивидуализации их ответственности и наказания.

5. СОУЧАСТИЕ СО СПЕЦИАЛЬНЫМ СУБЪЕКТОМ

Юридическое признание соучастия в преступлениях со специальным субъектом лиц, не являющихся таковыми, следует из того, что эти лица могут оказать специальному субъекту реальную помощь в совершении преступления. В ч. 4 ст. 34 УК РФ допускается возможность соучастия в преступлениях со специальным субъектом лиц, не являющихся таковыми. Однако в этой норме исчерпаны не все вопросы соучастия в преступлениях со специальным субъектом. Положения ч. 4 ст. 33 УК РФ применяются только в тех случаях, когда круг субъектов преступления ограничен. Такое ограничение может быть прямо предусмотрено законом. Например, субъектами преступлений против военной службы в соответствии с ч. 1 ст. 331 УК РФ могут быть военнослужащие, проходящие военную службу по призыву либо по контракту, а также граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов. Кроме того, это ограничение нередко вытекает из сути самого преступления, которое может быть совершено только лицами, обладающими помимо признаков общего субъекта преступления дополнительными уголовно-правовыми признаками. В частности, в соответствии с п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» субъектом преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, могут быть руководители и главные бухгалтера (замещающие их лица) организации-налогоплательщика, т.к. на них возложена обязанность предоставления налоговой декларации и иных документов, составляющих предмет указанного преступления. Иные соучастники этого преступления могут выполнять лишь роль организаторов, подстрекателей или пособников даже в тех случаях, когда они фактически участвовали в выполнении объективной стороны преступления, например оформляли первичные документы бухгалтерского учета.

Однако в тех случаях, когда характеристика специального субъекта в законе является достаточно общей, круг лиц, которые могут быть субъектами преступления, строго не ограничен (субъект преступления является общеспециальным), лица, не являющиеся специальными субъектами, могут быть соисполнителями указанных преступлений, если они фактически участвовали в выполнении хотя бы части основного признака объективной стороны преступления – деяния. Например, исполнителем изнасилования может быть только мужчина, однако если женщина участвовала в преодолении физического сопротивления потерпевшей, она является соисполнителем этого преступления.

Вместе с тем судебная практика допускает квалификацию как соисполнительство действий тех участников организованных групп, которые не обладают признаками специального субъекта преступления, однако участвуют в совершении преступления, круг субъектов которого ограничен. Так, в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» отмечается: «В организованную группу ... помимо одного или нескольких должностных лиц или лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, могут входить лица, не обладающие признаками специального субъекта получения взятки или коммерческого подкупа. В случае признания получения взятки либо предмета коммерческого подкупа организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке и совершении этих преступлений, независимо от того, выполняли ли они функции исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника, подлежат квалификации по соответствующей части статьи 290 или ст. 204 УК РФ без ссылок на статью 33 УК РФ».

Судебной практикой разрешена проблема квалификации действий фактических соисполнителей одного и того же преступного деяния, каждый из которых обладает признаками специального субъекта разных преступлений, сходных по объективной стороне. Несмотря на то, что такими лицами совершено в соисполнительстве одно преступление, их действия квалифицируются по различным статьям УК РФ, т.к. каждый из них выполняет свой состав преступления. Подобной квалификации придерживается судебная практика. В частности, в п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23

«О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» отмечается: «Если лицом был заключен договор купли-продажи в целях легализации имущества, полученного им в результате преступления, и покупатель, осознавая указанное обстоятельство, приобрел это имущество для придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению им, то действия покупателя надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 174 УК РФ, а действия продавца – по соответствующей части ст. 174.1 УК РФ». Таким образом, совместные действия, образующие соисполнительство в легализации имущества, совершенные как лицом, которое приобрело его в результате совершения преступления, так и иным лицом, которое этого приобретения не совершало, следует квалифицировать отдельно соответственно по ст. 174-1 УК РФ и ст. 174 УК РФ, т.к. каждое из этих действий образует признаки самостоятельного состава преступления.

Кроме того, действия фактических соисполнителей одного и того же преступного деяния могут быть квалифицированы как действия исполнителей по различным статьям УК РФ даже в тех случаях, когда один из них обладает признаками специального, а другой – общего субъекта преступлений. Такая квалификация осуществляется, когда действия этих лиц, сходные по объективной стороне, предусмотрены общей и специальной нормой. Например, один из соисполнителей убийства совершает его в состоянии аффекта, вызванного противоправным или аморальным поведением потерпевшего, а другой – из чувства обычной неприязни к потерпевшему. Действия первого будут квалифицированы по ч. 1 ст. 107 УК РФ, действия второго – по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Совместные действия, образующие насилие в отношении начальника, совершаемые военнослужащим, будут квалифицированы по ст. 334 УК РФ, а совершаемые лицом, не обладающим признаками субъекта, указанными в ч. 1 ст. 331 УК РФ, по соответствующим статьям о преступлениях против личности и т.д.

К вопросам, характеризующим соучастие со специальным субъектом, относится вопрос об обстоятельствах, относящихся к личности одного из соучастников. Эти обстоятельства вменяются другим соучастником преступления при наличии двух условий. Во-первых, они охватываются умыслом соучастников. Во-вторых, они повышают общественную опасность не только лич-

ности одного из соучастников, но и деяния в целом. Указанные обстоятельства могут быть двух видов: одни являются квалифицирующими признаками состава преступления (например, мотив религиозной ненависти при убийстве, предусмотренный п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ), другие – обстоятельствами, отягчающими наказание (например, мотив религиозной ненависти, предусмотренный п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Мотив религиозной ненависти увеличивает общественную опасность не только личности одного из соучастников, но и преступления в целом. Данное обстоятельство обусловлено тем, что такой мотив в значительной степени концентрирует направленность воли лица на совершение преступления даже в условиях, препятствующих этому.

Если указанные обстоятельства, относящиеся к личности одного из соучастников, не охватываются умыслом других соучастников или не повышают общественную опасность деяния в целом, они вменяются только этому соучастнику. К обстоятельствам, повышающим общественную опасность только личности одного из соучастников, также относятся как квалифицирующие признаки некоторых составов преступлений (например, судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних, предусмотренная ч. 5 ст. 131 УК РФ), так и обстоятельства, отягчающие наказание (например, рецидив преступлений, предусмотренный п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

В ряде случаев законодатель предусматривает в качестве признака привилегированного состава преступления (например, убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, в ст. 106 УК РФ) или в качестве обстоятельства, смягчающие наказание (например, несовершеннолетие виновного в п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ), обстоятельства, снижающие общественную опасность только личности одного из соучастников. Эти обстоятельства не влияют на снижение общественной опасности совместно совершенного преступления в целом даже при их осознании другими соучастниками. Поэтому в отношении последних лиц такие обстоятельства не учитываются ни при квалификации их действий, ни при назначении им наказания. В частности, действия соисполнителя убийства матерью новорожденного ребенка квалифицируется по «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, действия других соучастников – по соответствующей части ст. 33 УК РФ и по «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

6. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ ЭКСЦЕССЕ ИСПОЛНИТЕЛЯ

В соответствии со ст. 36 УК РФ случаи совершения исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников, именуются *эксцессом исполнителя*. За эксцесс исполнителя другие соучастники уголовной ответственности не подлежат. Данное обстоятельство обусловлено тем, что действия, образующие эксцесс исполнителя, находятся за рамками совместной преступной деятельности.

Различаются количественный и качественный эксцессы исполнителя. *Количественный эксцесс* имеет место в тех случаях, когда:

- исполнитель совершает преступление, охватываемое умыслом других соучастников, однако отходит от общего замысла по поводу квалифицирующих признаков преступления или обстоятельств, отягчающих наказание;
- преступление совершается способом, сходным с тем, который охватывался умыслом соучастников (например, обман используется не для совершения мошенничества, а для совершения кражи);
- исполнитель совершает преступление, охватываемое умыслом других соучастников, и перерастающее в последующем в другое преступление (например, кража перерастает в грабеж).

Во всех остальных случаях отход исполнителя преступления от замысла иных соучастников образует *качественный эксцесс*. В частности, к качественному эксцессу относятся случаи совершения наряду или вместо преступления, охватываемого умыслом соучастников, другого преступления.

Выделение двух видов эксцесса имеет практическое значение, поскольку при количественном эксцессе в определенной мере применяются нормы о соучастии применительно к совершенному исполнителем преступлению, образующему эксцесс, при качественном эксцессе исполнителя нормы о соучастии не применяются в отношении преступления, образующего эксцесс. Так, к преступлению, совершенному при квалифицирующих обстоятельствах, не охватываемых умыслом иных соучастников, могут быть применены нормы о соучастии, поскольку между действиями исполнителя, образующими основной состав преступления, и действиями соучастников сохраняется причинная и виновная связь. Например, соучастники замыслили и подготовили убийст-

во без квалифицирующих обстоятельств, а исполнитель совершил убийство с особой жестокостью. В такой ситуации взаимобуславливающая и субъективная связь между действиями соучастников и основной частью деяния, образующего количественный эксцесс, сохраняется, поэтому применяются нормы о соучастии, а именно: при совершении исполнителем убийства с особой жестокостью остальные соучастники несут уголовную ответственность за оконченное убийство без отягчающих обстоятельств, совершенное в соучастии, особая жестокость вменяется только исполнителю.

При изменении исполнителем согласованного с другими соучастниками вида преступного посягательства теряется взаимобуславливающая и виновная связь между действиями соучастников и совершенным исполнителем преступлением. Например, усилия соучастников были направлены на то, чтобы исполнитель совершил хищение в форме кражи. Однако в конкретной жизненной ситуации исполнитель отступил от общего замысла соучастников и совершил хищение в форме разбоя. Вполне очевидно, что нормы о соучастии в преступлении не будут применены при квалификации образующих качественный эксцесс действий исполнителя, который будет нести ответственность за разбой. Остальные соучастники будут нести уголовную ответственность за приготовление к краже, поскольку они направляли свои усилия на создание условий для совершения именно кражи, а не разбоя.

Эксцесс следует отличать от тех случаев, когда исполнитель совершает деяние при таких обстоятельствах, которые заранее не оговаривались, однако предвиделись и допускались другими соучастниками. Например, в процессе хищения исполнитель применил насилие, которое допускалось иными соучастниками заранее. В этом случае все соучастники, помимо исполнителя, действуют с косвенным умыслом в отношении факта насилия, поэтому им вменяется примененное исполнителем насилие, характер которого позволяет квалифицировать совершенное хищение как грабеж или разбой.

В процессе совместной преступной деятельности за пределы умысла могут выходить действия не только исполнителей, но и других соучастников. Эксцесс соучастника возможен не только при соучастии с юридическим разделением ролей, но и при групповом посягательстве, когда соучастники (соисполнители) преступления совершают юридически тождественные действия.

Эксцесс участников преступного сообщества имеет определенные особенности: он возможен только в отношении тех преступлений, которые совершены не в связи с планами преступного сообщества (п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12).

Эксцесс исполнителя преступления следует отличать от эксцесса исполнителя другого правонарушения, при котором действия, образующие эксцесс, становятся преступлением. За эти действия уголовную ответственность несет только лицо, допустившее такой эксцесс. Так, в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» отмечается: «В случае если одно лицо в ходе совершения совместных противоправных действий при отсутствии предварительного сговора с другими участниками преступления применило оружие или предметы, используемые в качестве оружия либо продолжило хулиганские действия по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, содеянное им при наличии к тому оснований подлежит квалификации по соответствующему пункту части 1 статьи 213 УК РФ (статья 36 УК РФ)».

7. ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ ПРИ СОУЧАСТИИ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

Предварительную преступную деятельность соучастников, при которой преступление не доведено до конца по причинам, от них не зависящим, необходимо отличать от действий соучастников, которые образуют добровольный отказ и направлены на прекращение предварительной преступной деятельности. Добровольный отказ исполнителя преступления не имеет каких-либо специфических особенностей и возможен при совокупности условий, указанных ст. 31 УК РФ: начатое преступление не доведено до конца; исполнитель осознает возможность доведения преступления до конца; отказ является добровольным, а не вынужденным; отказ является окончательным; если фактически совершенное виновным содержит состав другого преступления, он освобождается от уголовной ответственности только за то посягательство, от доведения которого до конца отказался. Добро-

вольный отказ исполнителя возможен путем пассивного поведения, то есть путем отказа от продолжения начатого преступления. Однако при техническом разделении ролей у соисполнителей преступления, когда среди них выделяются фактические организаторы, подстрекатели и пособники, добровольный отказ соучастников может выражаться только в активном вмешательстве в развитие причинной связи, в принятии необходимых мер для того, чтобы другие соисполнители не довели преступление до конца. Данное обстоятельство обусловлено тем, что каждый из соисполнителей полностью или частично начал выполнять объективную сторону конкретного состава преступления. Поэтому изъять свой вклад в совместное преступление лицо может, только прекратив его дальнейшее совершение.

Добровольный отказ иных соучастников имеет особенности, которые можно разделить на две группы: общие, характерные для всех соучастников, и специфические, которые характерны для каждого соучастника в отдельности (организатора, подстрекателя, пособника).

Общие особенности добровольного отказа соучастников:

во-первых, добровольный отказ одного из соучастников не освобождает от уголовной ответственности других соучастников, поскольку деяния этих лиц, являющиеся вкладом в совместную преступную деятельность, не утрачивают своего общественно опасного характера;

во-вторых, добровольный отказ соучастников возможен в том случае, когда исполнитель не довел преступление до конца, поскольку при наличии в действиях исполнителя состава оконченного преступления умысел всех соучастников и общественная опасность их предшествующей деятельности уже реализованы;

в-третьих, добровольный отказ каждого из соучастников состоит в изъятии им своего вклада в совместную преступную деятельность.

Специфические особенности добровольного отказа соучастников состоят в характере совершаемых ими действий по изъятию своего вклада в совместную деятельность. Изъять свой вклад – это значит нейтрализовать свои усилия по созданию необходимых условий для совершения преступления исполнителем. Изъятие соучастниками своего вклада в совместную преступную деятельность предполагает, как правило, активную форму деятельности соучастников.

Подстрекатель, возбудив в исполнителе решимость совершить преступление, организатор, соединив усилия других соучастников, положили начало причинной связи между совместным деянием и его результатом, развитие которой в основном уже зависит не от них, а от исполнителя. Поэтому, чтобы нейтрализовать общественную опасность своего поведения, организатор и подстрекатель должны активными действиями прервать развитие причинной связи, предотвратить доведение исполнителем преступления до конца. Организатор преступления в этом случае направляет свои действия на то, чтобы нейтрализовать усилия других соучастников преступления, подстрекатель преступления – на уничтожение у исполнителя решимости совершить преступление. Результат предпринятых организатором и подстрекателем мер должен быть только один: недоведение исполнителем преступления до конца. Если указанными действиями организатор и подстрекатель не способны достичь этого результата, то предотвратить доведение преступления исполнителем до конца они обязаны путем соответствующего своевременного сообщения органам власти. В тех случаях, когда усилия организатора и подстрекателя не привели к предотвращению совершения исполнителем преступления, они привлекаются к уголовной ответственности, а предпринятые ими меры могут быть признаны судом при назначении наказания смягчающими обстоятельствами (ч. 5 ст. 31 УК РФ) как деятельное раскаяние (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Добровольный отказ лиц, организующих устойчивую преступную группу, предусмотренную в качестве основного признака состава преступления (ст. 208, 209, 205.4, 210, 282.1 УК РФ), возможен до момента ее создания и выражается в активных действиях, направленных на нейтрализацию этими лицами усилий по созданию группы. Данное обстоятельство обусловлено тем, что в соответствии со сложившейся судебной практикой деяния по созданию устойчивых преступных групп считаются оконченными с момента их фактического образования (п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»; п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»; п.14 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской

направленности»; п.п. 22.3, 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»). Правила добровольного отказа организатора преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 31 УК РФ, могут быть применены к организаторам таких преступных групп в тех случаях, когда они участвовали в совершении конкретных преступлений совместно с другими участниками групп. При этом отметим, что имеется в виду добровольный отказ не в отношении факта создания преступной группы, а в отношении не доведенного до конца конкретного преступления.

Пособник, укрепляя у исполнителя решимость совершить преступление, не порождает причинную связь между совместным преступным деянием и его результатом, а лишь способствует ее развитию. Поэтому его вмешательство в развитие причинной связи, его нейтрализация своего вклада в совместную преступную деятельность состоит, в соответствии с ч. 4 ст. 31 УК РФ, в принятии всех зависящих от него мер с тем, чтобы предотвратить совершение преступления исполнителем. Если эти меры приняты, а исполнитель совершил преступление, то пособник освобождается от уголовной ответственности.

Следует отметить особенности изъятия своего вклада в совместное преступление интеллектуального и физического пособников. Интеллектуальный пособник при добровольном отказе должен убедить исполнителя отказаться от совершения преступления, физический – должен изъять представленные им исполнителю средства или орудия совершения преступления или восстановить устраненные им препятствия к совершению преступления. Такие отличия в добровольном отказе вытекают из того, что интеллектуальный пособник укрепляет у исполнителя решимость совершить преступление, воздействуя непосредственно на его сознание и волю, физический пособник опосредованно воздействует на сознание и волю исполнителя через оказание ему физической, материальной или организационной помощи.

Добровольный отказ пособника от преступления, как правило, выражается в активных действиях, однако в тех случаях, когда данное заранее исполнителю обещание содействовать совершению преступления не подкреплено конкретными действиями, добровольный отказ пособника возможен в форме пассивных действий. Это обещание необходимо отличать от заранее данно-

го обещания содействовать исполнителю после совершения им преступления в формах, перечисленных в ч. 5 ст. 33 УК РФ. При таком обещании от пособника до совершения исполнителем преступления не требуется еще каких-либо действий, его вклад в совместную преступную деятельность уже внесен. Поэтому невыполнение данного пособником обещания после совершения исполнителем преступления может при определенных условиях рассматриваться как деятельное раскаяние, которое, возможно, повлияет на последующую, но не на состоявшуюся преступную деятельность исполнителя. Иная ситуация складывается при обещании пособником содействовать именно совершению преступления. Для того чтобы это обещание существенным образом укрепило преступную решимость исполнителя, пособник должен подтвердить его конкретными действиями, указанными в ч. 5 ст. 33 УК РФ, то есть это обещание должно воплотиться в одну из форм интеллектуального или физического пособничества. Если пособник отказал исполнителю в обещанной помощи до совершения преступления, он тем самым устранил со своей стороны укрепление преступных намерений исполнителя. Подобным отказом пособник предпринял все от него зависящее, чтобы предотвратить преступление, то есть в форме пассивных действий нейтрализовал свой вклад в совместную преступную деятельность. В такой ситуации пособник освобождается от уголовной ответственности в силу добровольного отказа.

Контрольные вопросы

1. Укажите признаки соучастия в преступлении?
2. Чем отличается организатор преступления от подстрекателя?
3. Чем отличается подстрекатель от пособника?
4. По каким основаниям осуществляется классификация соучастия на формы?
5. В чем состоит специфика соучастия в преступлениях, совершаемых специальным субъектом?
6. Какие виды эксцесса исполнителя выделяются в теории уголовного права?
7. В чем состоит особенность добровольного отказа соучастников?

Лекция 13

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Учебные вопросы

1. Понятие и виды обстоятельств, исключающих преступность деяния.
2. Необходимая оборона.
3. Крайняя необходимость.
4. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление.
5. Физическое или психическое принуждение.
6. Обоснованный риск.
7. Исполнение приказа или распоряжения.

1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Обеспечение неприкосновенности личности, общества и государства от общественно опасных посягательств является важной функцией государства. Для ее реализации УК РФ не только определяет, какие деяния признаются преступлениями, но и устанавливает основания для признания правомерным причинение вреда лицам, посягающим на охраняемые уголовным законом социальные ценности. Уголовное право осуществляет регулирование общественных отношений, не только воздействуя на субъектов отношений посредством установления уголовно-правового запрета и угрозы применения уголовно-правовых санкций, но и наделяя граждан правом на причинение вреда с целью устранения опасности как собственным интересам, так и правам и интересам граждан, общества и государства. В этих случаях при наличии обстоятельств, перечисленных в главе 8 УК РФ, государство признает такие действия не преступными.

Под обстоятельствами, исключающими преступность деяния, понимаются условия, при которых деяния, предусмотренные Особенной частью УК РФ, не являются преступлениями, когда законодатель посредством управомочивающих норм использует метод дозволения при регулировании общественных отношений. К ним относят: состояние необходимой обороны (ст. 37 УК РФ), необходимость причинения вреда при задержании лица, совер-

шившего преступление (ст. 38 УК РФ), состояние крайней необходимости (ст. 39 УК РФ), физическое или психическое принуждения (ст. 40 УК РФ), обоснованный риск (ст. 41 УК РФ) и наличие приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ). Основанием объединения всех этих обстоятельств в одну группу является реализация субъективного права и выполнение юридических обязанностей, в силу чего они являются общественно полезными либо социально приемлемыми, вследствие этого правомерными и, соответственно, непроступными.

Деяния, совершенные при наличии указанных обстоятельств, обладают признаками, позволяющими отнести их к определенному виду ситуаций причинения вреда, исключаящих преступность деяния:

- представляют сознательные и волевые поступки человека, когда он предвидит и сознает характер своих действий и их социальное значение. Отличаются от признания деяния непроступным вследствие невменяемости субъекта (ст. 21 УК РФ);

- внешне по объективным признакам схожи с преступлением, но не являются им из-за отсутствия вины – отрицательного отношения к охраняемым уголовным законом интересам, выраженного в форме умысла или неосторожности. Отличаются от невинного причинения вреда (ст. 28 УК РФ);

- причиняют вред, не являющийся малозначительным. Отличаются от деяний, предусмотренных (ч. 2 ст. 14 УК РФ);

- являются общественно полезными (ст. 37-38 УК РФ) или социально допустимыми по социальному содержанию (ст. 39 УК РФ) и правомерными по закреплению в законе.

В теории уголовного права выделяют и другие обстоятельства, исключаящие преступность деяния, такие как согласие потерпевшего, принуждение к повиновению, осуществление профессиональных обязанностей и др. Однако в лекции будут рассмотрены обстоятельства, предусмотренные в гл. 8 УК РФ.

Наличие в УК РФ обстоятельств, исключаящих преступность деяния, гарантирует гражданам реализацию своих прав и свобод, а сотрудникам правоохранительных органов – непривлечение к уголовной ответственности при исполнении своих служебных обязанностей.

2. НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА

В Конституции РФ в ст. 45 провозглашено следующее положение: «Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». В ст. 37 УК РФ это право детализируется. Право на причинение вреда в состоянии необходимой обороны является абсолютным правом человека, потому что, во-первых, оно существует у всех граждан независимо от их профессиональной принадлежности и от того, имелась ли у лица возможность избежать посягательства или позвать на помощь. Защите подлежат как права и интересы как обороняющегося, так и других лиц, общества и государства.

Необходимая оборона – это правомерная защита личных, общественных и государственных интересов от общественно опасных посягательств посредством причинения вреда посягающему. Эти действия следует признать не только правомерными, но и общественно полезными, поскольку вред причиняется лицу, вышедшему за пределы охраняемых общественных отношений и посягающему на охраняемые законом ценности.

Правомерность причинения вреда в состоянии необходимой обороны в теории уголовного права традиционно рассматривают через наличие признаков, характеризующих состояние необходимой обороны и действия, причиняющие вред в состоянии необходимой обороны.

К признакам, характеризующим состояние необходимой обороны, относятся: общественная опасность, действительность, наличность посягательства. Признаки, характеризующие защитные действия в состоянии необходимой обороны: защите подлежат только законные права и интересы граждан, общества, государства; вред причиняется посягающему – лицу, создающему опасность; защита должна быть своевременной и соразмерной.

Только при совокупности всех указанных признаков причиненный вред будет правомерным. Рассмотрим содержание указанных признаков.

Под *общественно опасным посягательством*, как правило, следует понимать нападение – открытое внезапное насильственное действие, создающее угрозу жизни и здоровью как обороняющегося, так и других граждан. Состояние необходимой обо-

роны наиболее часто возникает при покушении на убийство, причинении вреда здоровью, разбое, изнасиловании, вымогательстве, хулиганстве и совершении других насильственных действий. Кроме этого под общественно опасным посягательством, защита от которого допустима, следует понимать действия (бездействие), совершенные в том числе и по неосторожности, предусмотренные Особенной частью УК РФ, которые хотя и не сопряжены с насилием, однако с учетом их содержания могут быть предотвращены или пресечены путем причинения вреда посягающему. Не образует состояние необходимой обороны, например, уклонение от уплаты налогов (ст.198 УК РФ) в форме неподачи декларации о доходах, поскольку такие действия не создают немедленную угрозу причинения вреда

Также под общественно опасным посягательством следует понимать и деяние, обладающее объективными признаками преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ, когда посягающий не подлежал ответственности в силу психического расстройства, не позволяющего сознавать характер совершаемых действий, либо вследствие недостижения возраста уголовной ответственности. В то же время права на необходимую оборону нет, если действия хотя формально и содержат признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особенной части УК РФ, но не представляют общественной опасности в силу их малозначительности. Так, лицо, причинившее вред подросткам, похитившим несколько фруктов из сада, подлежит ответственности на общих основаниях за умышленное преступление. Исходя из этого, посягательство это действия, подпадающие под признаки объективной стороны состава преступления, описанного в Особенной части УК РФ, причиняющего вред или создающего непосредственную угрозу причинения вреда правоохраняемым интересам.

Необходимая оборона допустима против неправомерных действия должностных лиц, если эти действия явно незаконны как по содержанию, так и по форме. Так, сотрудник правоохранительных органов незаконно потребовал у брата З. документы, которых у него не оказалось, а затем потребовал пройти с ним в отделение, а когда тот отказался, замахнулся резиновой палкой. В ответ на это З.бросился на сотрудника и повалил его на землю, совершив тем самым действия, предусмотренные ч. 1 ст. 318 УК РФ. Однако суд признал, что, поскольку действия сотрудника

были незаконными, противодействие им не образует состава преступления.¹

Рассмотрим квалификацию действий лица, причинившего смерть или вред здоровью в обоюдной драке. По общему правилу необходимая оборона в драке невозможна, хотя есть и исключения. Так, лицо, участвующее в драке, может сослаться на состояние необходимой обороны, если: 1) в процессе драки одна из сторон резко усилилась (например, по количеству участников или путем вооружения); 2) если одна из сторон прекратила драку, а вторая ее продолжает. Право на необходимую оборону есть у третьих лиц, не участвующих в драке, если они причиняют вред одной из дерущихся сторон или даже обеим с целью прекратить драку и не допустить причинения более тяжких увечий или убийства.²

Следующий признак, характеризующий посягательство, – это его *действительность*, т.е. посягательство должно быть реальным, а не существовать в воображении потерпевшего. Защита от воображаемого посягательства именуется мнимой обороной. Согласно п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», содержание которого основывается на учении о фактической ошибке: «В тех случаях, когда обстановка происшествия давала основания полагать, что совершается реальное посягательство, и лицо, применившее средства защиты, не признавало и не могло признавать ошибочность своего предположения, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны». Такие ситуации можно назвать извинительной ошибкой.

Если лицо, причинившее вред, не признавало мнимости посягательства, но по обстоятельствам дела должно было и могло это признавать, его действия следует квалифицировать по статьям УК РФ, предусматривающим наказание за причинение вреда по неосторожности. Если лицо, причинившее вред, необоснованно полагало, что осуществляется посягательство, то тогда его действия следует квалифицировать как умышленное преступление.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 4. С.1-12.

² Уголовное право. Общая часть : учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. М., 2010. С. 267-268.

Следующим признаком, определяющим состояние необходимой обороны, является его *наличность*, характеризующаяся временным промежутком существования посягательства и ограничивающаяся начальным и конечным моментами, определение которых зависит от субъективного восприятия обстановки лицом, причиняющим вред, что должно учитываться при квалификации. При этом обороняющийся имеет право на причинение вреда в ситуации, когда посягательства как такового еще нет, но существует его реальная угроза. Так, согласно ст. 24 Федерального закона «О полиции» при попытке лица, задерживаемого сотрудником полиции с обнаженным огнестрельным оружием, приблизиться к сотруднику полиции, сократив при этом указанное им расстояние, или прикоснуться к его огнестрельному оружию сотрудник полиции имеет право применить огнестрельное оружие.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 состояние необходимой обороны может быть вызвано и общественно опасным посягательством, носящим длящийся или продолжаемый характер (например, незаконное лишение свободы, захват заложников, истязание и т.п.). Право на необходимую оборону в этих случаях сохраняется до момента окончания такого посягательства. Посягательство считается оконченным, когда его цель достигнута, оно отражено, посягающий отказался от доведения посягательства до конца.¹

Согласно п.7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 правила о необходимой обороне распространяются на случаи применения не запрещенных законом автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений для защиты охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств. Если в указанных случаях причиненный посягавшему лицу вред явно не соответствовал характеру и опасности посягательства, содеянное следует оценивать как превышение пределов необходимой обороны. При срабатывании (приведении в действие) таких средств или приспособлений в условиях отсутствия общественно опасного посягательства содеянное подлежит квалификации на общих основаниях.

¹ Князьков А.С., Шеслер А.В. Правовые основы применения огнестрельного оружия сотрудниками милиции. Томск, 1996. С. 40.

Состояние необходимой обороны может иметь место и в случаях, когда:

1) защита последовала непосредственно за оконченным посягательством, но исходя из обстоятельств для оборонявшегося не был ясен момент его окончания и лицо ошибочно полагало, что посягательство продолжается;

2) общественно опасное посягательство не прекращалось, а с очевидностью для оборонявшегося лишь приостанавливалось посягавшим для создания наиболее благоприятной обстановки для продолжения посягательства или по иным причинам.

Переход оружия или других предметов, использованных в качестве оружия при посягательстве, от посягавшего лица к оборонявшемуся лицу сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства, если с учетом интенсивности нападения, числа посягавших лиц, их возраста, пола, физического развития и других обстоятельств сохранялась. Так, муж Р., находившийся дома в состоянии алкогольного опьянения, издевался над женой, угрожал ей убийством, затем схватил топор и бросился с ним на жену. Воспользовавшись тем, что муж был сильно пьян, Р. смогла увернуться от удара и выхватить у него топор. После этого муж пытался вырвать топор из ее рук. Опасаясь, что, завладев топором, муж убьет ее, Р. стала наносить удары по различным частям его тела, от чего он упал и вскоре скончался. Следователь в постановлении отметил, что, нанося удары топором, Р. имела все основания полагать, что если муж вырвет из ее рук топор, то он убьет ее, поэтому она действовала правомерно в состоянии необходимой обороны.

Если лицо не сознавало, что посягательство еще не началось либо уже окончено, но по обстоятельствам дела должно было и могло это сознавать, эти действия следует квалифицировать по правилам о фактической ошибке как причинение вреда по неосторожности.

Следовательно, не могут признаваться совершенными в состоянии необходимой обороны действия, если вред посягавшему лицу причинен после того, как посягательство было предотвращено, пресечено или окончено, и в причинении вреда явно отпала необходимость, что осознавалось оборонявшимся.

Рассмотрим содержание признаков, характеризующих действия по отражению посягательства.

Вред причиняется при защите только правоохраняемых интересов. Так, лицо не имеет право противодействовать законным требованиям работников полиции. Не признается находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, которое спровоцировало нападение (провокация необходимой обороны), чтобы использовать его как повод для убийства или причинения вреда здоровью.

Вред причиняется только посягающему. При этом возможна ошибка в субъекте, когда лицо заблуждается относительно того, кто совершает посягательство, когда действия виновного следует квалифицировать по правилам о фактической ошибке. Как правило, вред при необходимой обороне причиняется активными действиями обороняющегося, но причинение вреда возможно и путем бездействия. Например, гражданин не останавливает свою собаку, которая сама набросилась на посягающего.

Защита должна быть своевременной, т.е. осуществляться во временных пределах существования опасности. Признак своевременного причинения вреда представляет зеркальное отражение признака наличия опасности. При этом для обороняющегося не всегда ясен момент окончания посягательства.

Оборона, осуществляемая после окончания посягательства, называется запоздалой, и лицо в таком случае подлежит уголовной ответственности на общих основаниях. Так, К., зайдя в подъезд дома, увидел, что неизвестный ему мужчина совершает с его приемным 8-летним сыном насильственные действия сексуального характера. К., в прошлом профессиональный боксер, сначала забрал и унес домой ребенка, затем вернулся и начал наносить насильнику удары, от которых тот скончался. Суд обоснованно не признал в действиях К. наличия признаков необходимой обороны, так как посягательства отсутствовало с момента, как К. забрал ребенка. К. был привлечен к ответственности за преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Если же лицо причиняет вред после окончания преступного посягательства, находясь в состоянии сильного душевного волнения, его действия следует квалифицировать как убийство или причинение тяжкого вреда здоровью, совершенные в состоянии сильного душевного волнения (ст. 107, 113 УК РФ).

Таким образом, как преждевременное, так и запоздалое причинение вреда квалифицируется как умышленное преступление.

Следующим признаком правомерности причинения вреда в состоянии необходимой обороны является *соразмерность* (соответствие) причиняемого вреда опасности посягательства. Нарушение этого признака образует превышение пределов необходимой обороны, под которым следует понимать умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства, когда вред причиняется без необходимости. Следовательно, можно выделить признаки превышения пределов необходимой обороны: 1) явное несоответствие причиняемого вреда опасности посягательства; 2) вред причинен без необходимости; 3) вред причинен умышленно.

В теории уголовного права выделяют следующие *формы превышения пределов необходимой обороны*: 1) несоответствие между важностью защищаемой ценности, угроза которой создает состояние необходимой обороны, и причиняемым посягающему вредом; 2) несоответствие в интенсивности посягательства и защиты (несоответствие между способами и средствами посягательства и способами и средствами защиты).¹

Форма превышения пределов необходимой обороны зависит от характера посягательства, подразделяемого в ст.37 УК РФ на: 1) посягательства, опасные для жизни обороняющегося или другого лица либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (ч. 1 ст. 37 УК РФ); 2) посягательства, не опасные для жизни обороняющегося или другого лица либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (ч. 2 ст. 37 УК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 37 УК РФ при защите от посягательства, сопряженного с применением насилия, опасного для жизни обороняющегося или других лиц, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, правомерным следует признавать причинение любого вреда, включая и причинение смерти. Согласно ст.23 Федерального закона «О полиции» сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения применять огнестрельное оружие для защиты другого лица либо себя от посягательства, если это оно сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья, а также для пресечения попытки завладения огнестрельным оружием, транспортным сред-

¹ Побегайло Э.Ф., Ревин В.П. Необходимая оборона и задержание преступника в деятельности органов внутренних дел. М., 1987. С.28-32.

ством полиции, специальной и боевой техникой, состоящими на вооружении (обеспечении) полиции и для освобождения заложников. Данное положение действует и при оказании вооруженного сопротивления, совершения вооруженного или группового нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан или сотрудника полиции, женщинами, лицами с явными признаками инвалидности, несовершеннолетними, когда их возраст очевиден или известен сотруднику полиции.

Общественно опасным посягательством, сопряженным с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, является деяние, создававшее в момент его совершения реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица, о чем могут свидетельствовать причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов); применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.).

Непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться реализации этой угрозы.

Таким образом, насилие, опасное для жизни, – это действия, направленные на умышленное причинение смерти, а также тяжкого вреда здоровью, например сбрасывание с высоты, выталкивание с движущегося транспорта, удушение потерпевшего и т.п., а угроза применения насилия, опасного для жизни, – это действия, реально создающие угрозу для жизни обороняющегося или другого лица, а также причинения им тяжкого вреда здоровью.

Соответственно, такая форма превышения пределов необходимой обороны, как несоответствие важности защищаемой ценности причиняемому вреду при посягательстве, сопряженном с насилием, опасным для жизни, невозможна, поскольку причинение смерти посягающему при защите своей жизни или жизни других лиц не может признаваться несоответствием между важ-

ностью защищаемой ценности, угроза которой создает состояние необходимой обороны (жизнь обороняющегося), и причиняемым посягающему вредом (жизнь посягающего). Однако при этом случае возможна такая форма превышения, как несоответствие в интенсивности посягательства и защиты, когда обороняющийся мог причинить меньший вред, достаточный для отражения посягательства, например выстрелить в ногу посягающему, а стреляет в грудь, тем самым причиняет вред без необходимости.

Под посягательством, не сопряженным с насилием, опасным для жизни (ч. 2 ст.37 УК РФ), следует понимать общественно опасные деяния, сопряженные с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица (побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья). Кроме этого таким посягательством являются и иные деяния (действий или бездействия), в том числе неосторожные, предусмотренные Особенной частью УК РФ, которые хотя и не сопряжены с насилием, однако с учетом их содержания могут быть пресечены путем причинения посягающему вреда. К таким посягательствам относятся, например, умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, транспортных средств или путей сообщения. Под непосредственной угрозой применения насилия, не опасного для жизни, следует понимать угрозу причинения средней тяжести и легкого вреда здоровью и побоев.

Превышение пределов необходимой обороны при посягательстве с насилием, не опасным для жизни, или угрозой его немедленного применения, возможно как при несоответствии важности защищаемой ценности причиняемому вреду (с целью предотвращения уничтожения имущества обороняющийся умышленно причиняет смерть посягающему), так и при несоответствии интенсивности защиты интенсивности посягательства.

При решении вопроса о соотношении важности вреда, причиненного посягающему, и вреда, который мог быть причинен, если бы посягательство не было отражено, следует исходить из такого объективного критерия, как медиана санкции, установленной законодателем за совершение действий, образующих посягательство, так как законодатель, устанавливая санкцию за то или иное преступление, по существу, оценил их опасность. Пре-

вышение вреда на две или более условные единицы при однородности вреда (посягательство, которое выражалось в угрозе причинения вреда, было отражено посредством причинения вреда здоровью) и на одну и более условную единицу при разнородности вреда (при отражении посягательства на собственность, общественный порядок причиняется вред здоровью) позволяет говорить о несоразмерности причиненного в состоянии необходимой обороны вреда. Затем при помощи субъективных оценок того, как воспринимал посягательство обороняющийся, можно решить вопрос об обоснованности и необоснованности превышения пределов необходимой обороны.¹

При этом обороняющийся из-за душевного волнения, вызванного посягательством, не всегда может правильно оценить характер и опасность посягательства и, как следствие, избрать соразмерные способ и средства защиты. Действия оборонявшегося лица нельзя рассматривать как совершенные с превышением пределов необходимой обороны, если причиненный вред хотя и оказался большим, чем вред предотвращенный, но при причинении вреда не было допущено явного несоответствия мер защиты характеру и опасности посягательства.

Превышением пределов необходимой обороны следует признавать только умышленное причинение смерти и тяжкого вреда здоровью (ст. 105, 114 УК РФ), поскольку не влечет уголовную ответственность умышленное причинение посягавшему лицу средней тяжести или легкого вреда здоровью либо побоев, а также причинение любого вреда по неосторожности, если этот вред был причинен обороняющимся при отражении общественно опасного посягательства. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, повлекшем по неосторожности смерть посягавшего, надлежит квалифицировать только по ч. 1 ст. 114 УК РФ.

Разрешая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, суды должны учитывать: объект посягательства; избранный посягавшим лицом способ достижения результата, тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, наличие

¹ Козлов А.П. Пределы необходимой обороны и их превышение // Уголовное право и современность : межвузовский сборник научных трудов. Красноярск, 1996. С. 74-78.

необходимости причинения смерти посягавшему лицу или тяжкого вреда его здоровью для предотвращения или пресечения посягательства; место и время посягательства, предшествовавшие посягательству события, неожиданность посягательства, число лиц, посягавших и оборонявшихся, наличие оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия; возможность оборонявшегося лица отразить посягательство (его возраст и пол, физическое и психическое состояние и т.п.); иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося лиц.

При посягательстве нескольких лиц обороняющееся лицо вправе применить к любому из посягающих такие меры защиты, которые определяются характером и опасностью действий всей группы.

Субъективная сторона действий обороняющегося при превышении пределов необходимой обороны характеризуется умыслом по отношению к последствиям. При неосторожной форме вины обороняющегося к наступившим последствиям преступность деяния исключается. Так, С. первоначально был осужден за причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) за то, что нанес удар кулаком в лицо П., который ударил его ногой по ноге и локтем в грудь, от удара П. упал, ударившись головой о неровности площадки перед магазином. В результате от причиненной при этом закрытой травмы головы и шеи П. через несколько часов скончался в больнице. Военный суд второй инстанции приговор в отношении С. отменил и дело прекратил за отсутствием состава преступления. Свое решение он мотивировал тем, что П. оскорбил С. и применил насилие, связанное с причинением телесных повреждений. При таких обстоятельствах С. был вправе применить силу для отражения противоправного посягательства со стороны П., защищаясь, он не допустил действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства, т.е. находясь в состоянии необходимой обороны, не превысил ее пределов.¹ В данном случае пределы необходимой обороны были превышены, так как причиненный вред (смерть потерпевшего) явно не соответствовал той опасности, которая угрожала обороняющемуся, но в то же время такие действия нельзя признать преступными, так как

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 1. С.12.

психическое отношение субъекта к последствиям характеризуется неосторожной формой вины.

Таким образом, все ситуации «нападение – защита» можно разложить на виды:

- правомерное причинение вреда в состоянии необходимой обороны (при наличии всех рассмотренных признаков);

- правомерная мнимая оборона. Посягательства в действительности не было либо оно еще не началось, либо уже закончилось, но обороняющийся не признавал и не мог это признавать (извинительная ошибка);

- неправомерная мнимая оборона. Посягательства в действительности не было, либо оно еще не началось, либо уже закончилось, и обороняющийся мог и должен был это признавать (неизвинительная ошибка). Причинение вреда по неосторожности;

- умышленное причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени опасности посягательства, либо несоответствие интенсивности защиты интенсивности посягательства. Превышение пределов необходимой обороны;

- совершение умышленного преступления (отсутствие состояния необходимой обороны): а) защита не охраняемых законом интересов; б) защита от нереальной угрозы; в) причинение вреда в состоянии аффекта (ст. 107, 113 УК РФ).

3. Крайняя необходимость

Сущность института крайней необходимости состоит в том, что законодатель признает неправомерными случаи причинения вреда одним правоохраняемым интересам за счет спасения других, более важных. Хотя при крайней необходимости страдают интересы посторонних лиц, но вследствие того, что при этом происходит спасение более важных ценностей, такие действия признаются общественно полезными и социально допустимыми. Крайняя необходимость – это состояние опасности правоохраняемым интересам, устранить которую возможно только посредством причинения вреда иным правоохраняемым интересам. Правомерность причинения вреда в состоянии крайней необходимости определяется совокупностью условий, характеризующих опасность, создающую состояние крайней необходимости, и характеризующих действия по устранению этой опасности.

К признакам, характеризующим состояние крайней необходимости, относятся: наличие, действительность опасности охраняемым интересам и неустранимость ее иначе, как только посредством причинения вреда другим охраняемым интересам.

Признаки, определяющие правомерность действий, причиняющих вред в состоянии крайней необходимости: причинение вреда правам и интересам третьих лиц, своевременность причинения вреда; причинение вреда менее значительного, чем предотвращенный.

Источники опасности охраняемым интересам могут быть самыми различными: непосредственные действия людей, в том числе и противоправные, стихийные силы природы, поведение животных, действия механизмов, физиологические процессы. Опасность может угрожать как правам и интересам лица, действующего в состоянии крайней необходимости, так и правам и интересам других лиц, общества и государства. Причем если лицо своими умышленными действиями способствовало созданию опасности своим охранительным интересам, то при ее устранении посредством причинения вреда оно не может ссылаться на состояние крайней необходимости.

Рассмотрим содержание признаков, характеризующих опасность. *Наличие опасности* – временная характеристика состояния опасности, имеющая начальный и конечный моменты. Когда моменты возникновения и окончания опасности для лица не обозначены четко, действует правило: чем выше ценность объекта, которому в скором времени будет угрожать опасность, чем вероятнее, что угроза реализуется, тем раньше должны быть предприняты меры, направленные на устранение этой опасности.

Действительность опасности. Опасность охраняемым интересам должна существовать реально, а не в воображении лица, причиняющего вред. Причинение вреда при мнимой опасности (мнимая крайняя необходимость) квалифицируется по правилам фактической ошибки. Если лицо не сознавало, не должно было и не могло сознавать отсутствие действительной опасности и причинило вред, то его действия должны квалифицироваться как правомерное причинение вреда в состоянии крайней необходимости (извинительная ошибка). Так, Р., прибывший в полярный поселок к другу в гости, выйдя из поселка

на охоту, увидел идущего на него белого медведя, охота на которого запрещена, и убил его, опасаясь нападения. Как выяснилось, медведь был прирученным и подбегал к людям, ожидая лакомства, о чем Р. не знал. Таким образом, налицо наличие извинительной ошибки относительно действительности опасности, что исключает преступность деяния (незаконная охота, ст. 258 УК РФ), поскольку охота на белых медведей запрещена.

Если лицо по обстоятельствам дела должно было и могло предвидеть мнимость опасности, то такие случаи неизвинительной ошибки квалифицируются как причинение вреда по неосторожности.

Невозможность устранения опасности иными средствами. Обозначенный признак характеризует сущность института крайней необходимости: вред правоохраняемым интересам можно причинить, только если у лица нет иного способа устранить опасность. Так, предприниматель М. постоянно подвергался угрозам и вымогательству со стороны одного из преступных авторитетов города. Когда М. отказался платить, на него и членов его семьи было совершено несколько покушений с применением огнестрельного оружия и взрывчатых веществ. Он обращался в правоохранительные органы, но никаких мер принято не было. Тогда для самообороны М. приобрел пистолет. В один из дней к М. домой приехали трое неизвестных и потребовали, чтобы он вышел во двор. Во дворе М. поджидал человек, вымогавший у него деньги, который направился к нему со словами «ты покойник» и стал вынимать руку из кармана. Зная, что он всегда вооружен, воспринимая его действия как реальное нападение и опасаясь за свою жизнь, М. выстрелом из пистолета, который он взял с собой, ранил вымогателя. Президиум Верховного Суда РФ признал, что М. правомерно причинил вред в состоянии необходимой обороны и, соответственно, оружие он хранил в состоянии крайней необходимости.¹ Таким образом, невозможность устранить опасность законными средствами – обращением в правоохранительные органы – заставила М. в состоянии крайней необходимости совершить деяние, предусмотренное ст. 222 УК РФ.

Особое значение имеет установление указанного признака в деятельности оперативных подразделений. Согласно ст. 8 Феде-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 4. С.12.

рального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» проведение оперативного эксперимента допускается только в целях выявления, предупреждения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Поэтому правомерными следует признавать действия сотрудников, которые при наличии оперативной информации о том, что должностное лицо получает взятки, предлагают ему вознаграждение за совершение действий, входящих в его полномочия, для получения доказательств получения взятки и привлечения его к уголовной ответственности. Это обусловлено опасностью такого преступления, как получение взятки, причиняющего огромный вред интересам общества и государства.¹

Рассмотрим условия правомерности действий, причиняющих вред в состоянии крайней необходимости.

Своевременность причинения вреда в состоянии крайней необходимости – это зеркальное отражение признака наличия опасности. Вред правоохраняемым интересам может быть причинен, когда опасность возникла и еще не окончилась.

Вред причиняется интересам третьих лиц – физическим и юридическим лицам, а также государству, деятельность которых не связана с возникновением опасности, породившей состояние крайней необходимости. По этому признаку крайняя необходимость отличается от необходимой обороны.

Соответственно, если *вред при крайней необходимости* причиняется интересам третьих лиц, то он *должен быть менее значительным, чем вред предотвращенный*. Рассматриваемый признак также определяет природу крайней необходимости. Если причиненный вред будет равным или более значительным, чем предотвращенный, то причинение вреда утрачивает смысл. Учитывая, что опасность, создающая состояние крайней необходимости, может угрожать жизни лица, её устраняющего, лицо не всегда адекватно может оценить соотношение значительности причиняемого и предотвращаемого вреда. Поэтому под превышением пределов крайней необходимости понимается умышленное причинение вреда более значительного или равного предот-

¹ Радачинский С. Провокация как обстоятельство, исключаящее преступность деяния // Уголовное право. 2009. № 2. С. 65-69.

вращенному, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась.

В ст. 23 Федерального закона «О полиции» детализированы основания использования сотрудниками полиции огнестрельного оружия:

1) для остановки транспортного средства путем его повреждения, если управляющее им лицо отказывается выполнить неоднократные требования сотрудника полиции об остановке и пытается скрыться, создавая угрозу жизни и здоровью граждан;

2) для обезвреживания животного, угрожающего жизни и здоровью граждан и (или) сотрудника полиции;

3) для разрушения запирающих устройств, элементов и конструкций, препятствующих проникновению в жилые и иные помещения;

4) для производства предупредительного выстрела, подачи сигнала тревоги или вызова помощи путем производства выстрела вверх или в ином безопасном направлении.

С субъективной стороны превышение пределов крайней необходимости характеризуется умышленной формой вины. Тем самым законодатель предоставляет гражданам и сотрудникам правоохранительных органов больше возможностей устранить опасность причинения вреда правоохраняемым интересам, не опасаясь быть привлеченным к уголовной ответственности. Например, водитель грузового автомобиля, находясь в состоянии алкогольного опьянения, подъезжает к городу с существенным превышением скорости, создавая реальную угрозу столкновения с другими транспортными средствами. На неоднократные требования сотрудников полиции остановиться он не реагирует, тогда при помощи оружия они повреждают автомобиль, который заносит на встречную полосу движения, где он сталкивается с движущимся по ней автомобилем. Налицо причинение вреда правоохраняемым интересам, не причастным к созданию опасности, но если бы сотрудники полиции не причинили этот вред, вред от въезда грузовика в город был бы, вероятно, более значительным, к тому же отношение к последствиям — столкновению с автомобилями, следующими по встречной полосе движения, — характеризуется неосторожностью (сотрудник полиции предвидел эти последствия, но легкомысленно рассчитывал на их предотвращение).

Таким образом, ситуации причинения вреда в состоянии крайней необходимости можно квалифицировать следующим образом:

– правомерное причинение вреда в состоянии крайней необходимости (наличие всех указанных признаков);

– правомерное причинение вреда в состоянии мнимой крайней необходимости (извинительная ошибка). Лицо, причиняющее вред, не предвидело и не могло предвидеть, что состояния крайней необходимости нет, либо не предвидело и не могло предвидеть, что существуют иные способы устранения опасности;

– неправомерное причинение вреда в состоянии мнимой крайней необходимости (неизвинительная ошибка в наличии и действительности опасности). Лицо, причиняющее вред, не предвидело, что состояния крайней необходимости нет, хотя должно было и могло это предвидеть (причинение вреда по неосторожности);

– умышленное причинение вреда (несвоевременная – преждевременная или запоздавшая крайняя необходимость);

– умышленное причинение вреда при превышении пределов крайней необходимости (умышленное причинение вреда равного или более значительного, чем вред предотвращенный).

Таблица 7

СООТНОШЕНИЕ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ, ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА
ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ,
И КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ

	Ст. 37 УК РФ	Ст. 38 УК РФ	Ст. 39 УК РФ
По источнику опасности	Общественно опасные действия человека	Общественно опасные действия человека	Общественно опасные действия человека, силы природы, действия животных и механизмов
Кому причиняется вред	Посягающему	Лицу, совершившему преступление и скрывающемуся с целью избежать задержания	Как правило, третьим лицам, т.е. не причастным к созданию опасности
Цель причинения вреда	Пресечение посягательства	Подавление сопротивления, доставление в органы власти, пресечение	Устранение опасности правоохраняемым интересам

	Ст. 37 УК РФ	Ст. 38 УК РФ	Ст. 39 УК РФ
		возможности совершения новых преступлений	
Выбор средств	Любые	Необходимые для задержания	Используется крайнее средство
Соразмерность причиненного вреда	Может быть большим, чем вероятный причиненный вред	Может быть большим, чем вероятный причиненный вред	Вред должен быть менее значительным, чем предотвращенный
Характер действий	Действия (бездействие)	Только активные действия	Как действие, так и бездействие
Время причинения вреда	В момент посяательства	После совершения преступления	В момент опасности

4. ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Назначение рассматриваемой нормы состоит в том, что она, с одной стороны, гарантирует защиту от неосновательного привлечения к уголовной ответственности за вред, причиненный при задержании, с другой – является гарантией для преступника от самосуда и расправы.¹ Согласно п.18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 право на задержание лица, совершившего преступление, имеют не только уполномоченные на то представители власти, но и иные лица, в том числе пострадавшие от преступления, или ставшие его непосредственными очевидцами, или которым стало достоверно известно о его совершении. По юридической природе задержание лица, совершившего преступление, для граждан является формой реализации права и моральной обязанностью. Для сотрудников правоохранительных органов задержание преступника – это правовая обязанность. По социальной природе рассматриваемые действия являются общественно полезными. Во-первых, способствуют реализации принципа неотвратимости ответственности за преступление, во-вторых, устраняют опасность совершения задерживаемым лицом новых преступлений. В отличие от необхо-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Общая часть / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1996. С. 105.

димой обороны при задержании лица, совершившего преступление, вред причиняется после окончания посягательства.

Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, – это совокупность объективных и субъективных признаков, характеризующих правомерность действий по задержанию лица, совершившего преступление, в целях доставления его в органы власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений посредством причинения ему физического вреда или имущественного ущерба, необходимого и достаточного для достижения указанных целей.

Правомерность причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, определяется совокупностью условий, характеризующих задерживаемое лицо и действия лиц, осуществляющих задержание.

К *условиям, характеризующим задерживаемое лицо*, относятся совершение лицом преступления, уклонение лица, совершившего преступление, от задержания, нежелание следовать в органы власти. Совокупность этих условий образует основания для причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление. *Условия, характеризующие правомерность действий по задержанию*: вред причиняется лицу, совершившему преступление; цель причинения вреда – доставление в органы власти и пресечение возможности совершения им новых преступлений; вред причиняется только если иными мерами задержать лицо не представляется возможным; вред должен соответствовать характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстановке задержания.

Рассмотрим подробно признаки, характеризующие задерживаемое лицо.

Совершение лицом преступления. Закон не оговаривает, каким по степени тяжести должно быть совершенное преступление. Согласно п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 к лицам, совершившим преступление, следует относить лиц, совершивших как оконченное, так и неоконченное преступление, а также соучастников соответствующего преступления. При этом наличие вступившего в законную силу обвинительного приговора в отношении таких лиц не является обязательным условием при решении вопроса о правомерности причинения им вреда в ходе задержания.

При задержании лица, совершившего преступление, возможны две ситуации. Первая: задерживаемый и задерживающий находятся в непосредственном контакте, например один схватил другого за руку, и вторая – когда такого контакта нет. При непосредственном контакте задерживающего и задерживаемого задержание может перерасти в необходимую оборону, когда задерживаемый может применить насилие к задерживающему. Правомерность причинения ему вреда определяется по правилам необходимой обороны. Во второй ситуации правомерность причинения вреда определяется тяжестью совершенного задерживаемым преступления и степенью криминогенности его личности – наличие судимости за совершение преступлений против личности, наличие в момент задержания у него оружия. В практике не встречаются ситуации, когда приходится применять насилие к лицам, совершившим уклонение от уплаты алиментов, и т.д. В основном не желают добровольно следовать в органы власти лица, совершившие преступления против жизни, здоровья, половой свободы, насильственные преступления против собственности. Вместе с тем не исключена возможность причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ, когда виновный скрывается с места совершения преступления.

Задержание лица с причинением ему вреда возможно только при наличии уверенности в том, что именно это лицо совершило преступление. Согласно ст. 91 УПК РФ, к основаниям задержания подозреваемого относят следующие: лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; очевидцы, в том числе и потерпевшие, прямо укажут на данное лицо как на совершившее преступление; на подозреваемом или на его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления. Также основаниями причинения вреда является совершение лицом побега из заключения или из-под стражи. Согласно Федеральному закону «О полиции» сотрудник полиции может применить оружие для пресечения побега из мест содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений или побега из-под конвоя лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, лиц, в отношении которых применена мера пресечения в виде заключения под стражу, лиц, осужденных к лишению свободы, а также

для пресечения попытки насильственного освобождения указанных лиц. Основанием задержания является также наличие обвинительного приговора суда об осуждении задерживаемого за конкретное преступление либо постановления о розыске лица, совершившего преступление.

Под *нежеланием следовать в органы власти* понимаются действия, направленные на то, чтобы покинуть место совершения преступления, попытка скрыться, оказать сопротивление и т.п.

Рассмотрим признаки, характеризующие действия лиц, причиняющих вред лицу, совершившему преступление.

Вред причиняется лицу, совершившему преступление, и может выражаться в причинении телесных повреждений, имущественного ущерба (повреждении автомобиля), а также ограничении свободы передвижения (связывание, запираение в помещении). Возможны ситуации, когда при задержании причиняют вред лицу, ошибочно принятому за преступника (задержание мнимого преступника), либо преступления вообще не было. В этих случаях квалификация производится по правилам фактической ошибки. Если лицо, причинившее вред при задержании, не должно было и не могло сознавать ошибочность своего представления о личности задерживаемого, преступность его действий исключается вследствие невиновного причинения вреда. Если же по обстоятельствам дела лицо должно было и могло при более внимательном отношении к создавшейся ситуации не допустить ошибку, то его действия следует квалифицировать как причинение вреда по неосторожности.

Если задерживающий не предпринял никаких мер для того, чтобы убедиться в своих предположениях (у него на это имеется время), и причиняет вред, то такие действия следует квалифицировать как умышленное преступление.

Цель причинения вреда при задержании – пресечение сокрытия и подавление сопротивления для дальнейшего доставления в органы власти или пресечение возможности совершения лицом новых преступлений. Пресечение совершения новых преступлений – это вторичная цель. Если у задерживающего нет возможности задержать подозреваемого в совершении таких тяжких и особо тяжких преступлений, как бандитизм, разбой, убийство и другие тяжкие преступления против личности, то правомерным будет причинение ему тяжкого вреда здоровью либо смерти, чтобы подозреваемый в дальнейшем не совершил преступление.

Причинение вреда при задержании лица выступает единственным средством задержания. Если при возможности задержать лицо без причинения вреда лицо этим не воспользовалось, то причинение вреда здоровью не будет правомерным. Согласно ст. 19 Федерального закона «О полиции» сотрудник полиции перед применением физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия обязан сообщить лицам, в отношении которых предполагается применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, о том, что он является сотрудником полиции, предупредить их о своем намерении и предоставить им возможность и время для выполнения его законных требований. В случае применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия в составе подразделения (группы) предупреждение делает один из сотрудников полиции, входящих в подразделение (группу).

Если сотрудник полиции, преследуя лицо, скрывающееся на автомобиле, применит оружие на поражение, не предприняв иных мер остановить автомобиль, а обстановка это позволяла сделать, его действия следует квалифицировать как умышленное преступление.

Вред может причиняться не только для пресечения попытки скрыться с места совершения преступления, но и с целью подавления сопротивления. Согласно ст. 19 Федерального закона «О полиции» сотрудник полиции при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия действует с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие, характера и силы оказываемого ими сопротивления. При этом сотрудник полиции обязан стремиться к минимизации любого ущерба. Так, сотрудники правоохранительных органов пытались задержать П., который, находясь в состоянии алкогольного опьянения, размахивая ножом, никого к себе не подпускал. Во время задержания П. выбросил нож, забежал в подвал дома, где вооружился отверткой. При попытке сотрудников подойти к нему П. размахивал отверткой перед собой, угрожая нанести удар любому, кто приблизится, а на неоднократные предупреждения в случае неповиновения применить оружие не реагировал. С целью пресечения вооруженного сопротивления сотрудник Н. выстрелом в ногу

ранил П., причинив тем самым средней тяжести вред здоровью при задержании лица, совершившего хулиганство (ст. 213 УК РФ).¹ В случае умышленного причинения смерти задерживаемому в приведенном примере действия сотрудника следовало квалифицировать как превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, т.е. нарушение соразмерности причиняемого вреда.

Соразмерность причиняемого вреда. Согласно ч. 2 ст. 38 УК РФ превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется вред явно чрезмерный, не вызванный обстановкой, такое превышение признается преступлением только в случаях умышленного причинения вреда.

В соответствии со ст. 23 Федерального закона «О полиции» сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять огнестрельное оружие в следующих случаях: для освобождения заложников; для задержания лица, застигнутого при совершении деяния, содержащего признаки тяжкого или особо тяжкого преступления против жизни, здоровья или собственности, и пытающегося скрыться, если иными средствами задержать это лицо не представляется возможным; для задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление, а также лица, отказывающегося выполнить законное требование о сдаче находящихся при нем оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, ядовитых или радиоактивных веществ.

Если же подозреваемый совершил кражу, повреждение имущества и другие аналогичные по тяжести преступления, то тогда целью его задержания может быть только доставление в органы власти и поэтому причинение указанным лицам тяжкого вреда здоровью или смерти будет преступным. Так, С. работал сторожем отдела вневедомственной охраны и выполнял обязанность по охране мясокомбината. Около двух часов ночи, охраняя объект, он увидел на территории комбината двух незнакомых мужчин. Пытаясь задержать их, С. потребовал, чтобы они остановились, и

¹ Князьков А.С., Шеслер А.В. Правовые основы применения огнестрельного оружия сотрудниками милиции. Томск, 1996. С. 17.

сделал предупредительный выстрел. Однако эти лица побежали в сторону забора, ограждавшего территорию комбината. Когда они попытались покинуть территорию мясокомбината, С. произвёл в них выстрел, которым был убит один убежавший, а второму был причинён лёгкий вред здоровью.¹ В данном случае ценности – жизнь человека и размер возможного хищения с мясокомбината несопоставимы, поэтому действия С. следует квалифицировать как убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Причинение легкого вреда здоровью в этом случае следует считать правомерным. Но если бы С. являлся часовым, охраняющим склад с оружием, то его действия следовало бы признать правомерными, так как это явилось бы средством предупреждения совершения преступления при помощи похищенного оружия. Также отметим, что если вред причинялся для расправы, например подозреваемый задержан и не сопротивляется, а его продолжают избивать, то в этом случае действия лиц, причиняющих вред, должны квалифицироваться как умышленное причинение вреда здоровью либо убийство.

Согласно п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 под обстоятельствами задержания (обстановкой задержания), которые должны учитываться при определении размеров допустимого вреда, следует понимать все обстоятельства, которые могли повлиять на возможность задержания с минимальным причинением вреда задерживаемому (место и время преступления, непосредственно за которым следует задержание, количество, возраст и пол задерживающих и задерживаемых, их физическое развитие, вооруженность, наличие сведений об агрессивном поведении задерживаемых, их вхождении в состав банды, террористической организации и т.п.).

Превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, влечет за собой уголовную ответственность только при умышленном причинении смерти, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью. Причинение при задержании лицу, совершившему преступление, легкого вреда здоровью преступлением не является.

Под превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, следует понимать только умышленные действия. Таким образом, возможны следующие вариан-

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1985. № 9. С. 5.

ты квалификации причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление:

- правомерное причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (наличие всех указанных признаков);

- правомерное причинение вреда при задержании мнимого подозреваемого (извинительная ошибка). Задерживающий не знал, не должен был и не мог знать, что причиняет вред лицу, которое преступление не совершало, и поэтому он не имел права его задерживать и, соответственно, причинять вред;

- неправомерное причинение вреда мнимому подозреваемому (неизвинительная ошибка). Задерживающий не знал, но должен был и мог убедиться, что причиняет вред лицу, которое преступление не совершило, и поэтому он не имел права его задерживать и причинять вред. Совершение преступления по неосторожности;

- умышленное причинение вреда при превышении мер, необходимых для задержания подозреваемого (несоответствие причиненного вреда обстановке задержания и тяжести совершенного преступления).

5. ФИЗИЧЕСКОЕ ИЛИ ПСИХИЧЕСКОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ

Вопрос об уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате психического принуждения, а также в результате физического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями, решается с учетом положений ст. 39 УК РФ. Смысл данной нормы в том, чтобы определить, являются ли действия лица, совершившего общественно опасное действие по принуждению других лиц, преступлением или нет.

Принуждение – это воздействие на человека неблагоприятными для него факторами с целью добиться от него изменения в поведении. Принуждение бывает как физическим, так и психическим в зависимости от способов воздействия (следует помнить, что это деление весьма условно). Под физическим воздействием понимаются различные действия – побои, ограничение свободы, причинение вреда здоровью и т.п. Под психическим воздействием понимается непосредственное воздействие на психику, угроза причинением вреда здоровью, убийством, повреждением и унич-

тожением имущества. Иногда такое воздействие может подкрепляться физическим воздействием (нанесение побоев). В том случае, если у человека имелась возможность действовать свободно, т.е. сохранилась свобода выбора в действиях между совершением преступления, к которому его принуждают, применяя к нему принуждение, и правомерным поведением, то его действия следует квалифицировать по правилам крайней необходимости. Например, во время нападения на банк кассиру угрожают убийством, если он не откроет сейф, приставив к голове пистолет. Выполнение кассиром требований преступников не будет преступлением, так как жизнь человека более значительная ценность, чем деньги. Если работнику банка для выполнения им определенных действий угрожают убийством в будущем, то это является только обстоятельством, смягчающим наказание (п. «е» ст. 61 УК РФ), так как у него была возможность обратиться за помощью в правоохранительные органы, и поэтому правила о крайней необходимости здесь неприменимы.

При физическом воздействии, например связывании или введении в организм психотропных веществ, ответственность лица за невыполнение лежащих на нем обязанностей исключается в силу отсутствия деяния в уголовно-правовом смысле.

6. Обоснованный риск

Под риском понимается вероятность наступления общественно опасных последствий как результат деятельности, направленной на достижение общественно полезной цели. Без риска научный прогресс либо существенно замедлится либо будет невозможен. В зависимости от сферы деятельности человека выделяют новаторский, хозяйственный и другие виды риска. В зависимости от субъекта можно выделить профессиональный риск, т.е. действия, совершаемые в какой-либо сфере только специалистом (врачом, программистом). Риск потому и является риском, что наступление положительного результата только вероятно, последствия рискованных действий могут быть и негативными. Поэтому не всякий риск следует признать правомерным, а только обоснованный, который характеризуется наличием ряда условий. К признакам обоснованного риска относятся следующие: рискованные действия предпринимаются для достижения социально

полезного результата (спасение жизни и здоровья людей, избавление от существенных материальных затрат); невозможно достичь полезного результата обычным путем; вредные последствия при риске осознаются рискующим лишь как побочный и возможный результат его действий; совершаемые действия обеспечиваются соответствующими знаниями и умениями, объективно способными в данной ситуации предупредить наступление вредных последствий; лицо предприняло достаточные, по его мнению, меры для предотвращения вреда правоохраняемым интересам. Рассмотрим содержание обозначенных признаков.

Достижение общественно полезной цели. Результат действий при обоснованном риске приносит пользу, выгоду главным образом не тому, кто их совершает, а другим людям, обществу, государству. Это исследование новых лекарств, технических приспособлений и т.д. Там, где речь идет о «нейтральном» результате, риск недопустим. Чем выше является цель, для достижения которой совершаются рискованные действия, тем большим правом имеет право рисковать субъект. Но из этого не следует, что цель оправдывает средства. Чем более значим риск, чем большие блага ставятся под угрозу, тем более тщательным должен быть учет возможных последствий.¹

Невозможность достичь поставленной цели обычным путем. Если такая возможность существовала, но лицо ею не воспользовалось и своими действиями причинило вред, налицо совершение преступления по неосторожности. Так, если машинист крана решил для ускорения строительной операции поднять краном грузоподъемностью в три тонны груз весом в пять тонн, надеясь на то, что нормативная грузоподъемность указана с двойным запасом, и кран перевернулся, причинив смерть людям, то это не будет обоснованным риском. Действия машиниста в данном случае следует квалифицировать как нарушение правил безопасности при проведении строительных работ, повлекшее причинение смерти по неосторожности (ст.216 УК), так как цель можно было достичь обычным путем.²

Наступление вредных последствий как альтернатива позитивному результату сознается действующим лицом. Если ли-

¹ Гринберг М.С. Технические преступления. Новосибирск, 1992. С. 107.

² Тер-Акопов А.А. Российское уголовное право. Общая часть. М., 1997. С. 258.

цо предпринимает рискованные действия и не предвидит, какие негативные последствия это повлечет, то риск нельзя признать обоснованным. Так, возможны ситуации, когда испытывается новый медицинский препарат, при использовании которого ожидался эффект ускорения заживления ожогов, допустимый вред – расстройство здоровья в результате интоксикации организма, но вред здоровью наступил вследствие поражения центральной нервной системы. В указанном примере действия врачей следует квалифицировать по правилам фактической ошибки. Если врач не мог и не должен был предвидеть наступление не предусмотренного вероятного последствия – налицо невиновное причинение вреда. Если по обстоятельствам дела врач должен был и мог предвидеть конкретные последствия – поражение центральной нервной системы – ответственность наступает за причинение вреда по неосторожности.

В случае если лицо вообще не предвидело наступление вероятных последствий, риск также нельзя признать обоснованным. Примером этому может быть эксперимент с изъятием стержней из активной зоны реактора Чернобыльской АЭС. До этого считалось, что количество вынимаемых стержней может быть неограниченным. Перед совершением рискованных действий следует просчитать все возможные последствия.

Предметом риска может быть здоровье и жизнь людей. При проведении экспериментов, связанных с вероятным причинением вреда здоровью людей, непосредственно в них участвующих (исследование новых лекарств, испытание самолета), они должны быть ознакомлены с вероятными побочными вредными последствиями и дать добровольное согласие на риск.

Рискованные действия основываются на существующих на момент их проведения научных знаниях и разработках. Это позволяет изменить устаревшие нормативы, регламентирующие ту или иную сферу жизнедеятельности.

Субъективная сторона действий, составляющих обоснованный риск, граничит с преступным легкомыслием. Однако *при обоснованном риске лицо вполне обоснованно рассчитывает на свои знания и опыт, а также предпринятые меры, на то, что вредные последствия не наступят либо вероятность их наступления незначительна.*

Обоснованный риск тесным образом соприкасается с крайней необходимостью. Однако между ними есть и отличия. Так источником опасности при обоснованном риске являются действия лиц, создающих ситуацию, которая может стать экстремальной. В отличие от крайней необходимости риск будет обоснованным и тогда, когда вредные последствия риска более значительны, чем положительный результат. При крайней необходимости вред причиняется с целью устранения негативных последствий, при обоснованном риске – с целью достижения позитивного результата. Так, главный агроном А. был осужден за злоупотребление служебным положением. Суть дела состояла в следующем. Он переплатил 14,4 тыс. рублей рабочим за уборку камней с земли, предназначенной для посева, так как при уборке будущего урожая могла быть повреждена дорогостоящая зерноуборочная техника, за меньшие деньги он не мог найти рабочих, согласных выполнить эту работу. Однако вследствие того, что введение в оборот очищенной от камней земли принесло гораздо больший доход, суд оправдал А., признав, что он действовал в состоянии крайней необходимости. Если бы А. затратил деньги на изготовление машины для уборки камней, а машина бы не работала, то тогда правомерность таких действий рассматривалась в рамках обоснованного риска.

Иногда субъект может оказаться перед выбором между действиями, подпадающими под признаки крайней необходимости и обоснованного риска. Например, врач иногда должен выбирать между ампутацией травмированной конечности или попыткой ее сохранить, рискуя при этом жизнью больного. Предпочтение чему-либо должно отдаваться с учетом всех обстоятельств дела.

7. ИСПОЛНЕНИЕ ПРИКАЗА ИЛИ РАСПОРЯЖЕНИЯ

Назначение рассматриваемой нормы состоит в том, чтобы урегулировать отношения и решить вопрос об ответственности при выполнении приказа или распоряжения как военнослужащих, так и государственных служащих, она гарантирует правовую безопасность исполнителя приказа, не осознававшего его незаконность, а также повышает ответственность лиц, наделенных властью, за отдаваемые ими приказы. Согласно ст. 42 УК РФ действия (бездействие) во исполнение обязательного приказа или

распоряжения, сопряженные с причинением вреда правоохраняемым интересам, не являются преступлением. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконный приказ или распоряжение.

Под приказом или распоряжением понимается обязательное для исполнения требование, предъявляемое начальником подчиненному. Приказ может быть передан устно, письменно, по телефону, посредством жеста. Благодаря обязательности приказа или распоряжения, убежденности подчиненного в их законности, доверию к ним, они рассматриваются как основания для совершения тех или иных действий исполнителем. Их юридическая сила является большей, чем само исполнительное действие, невыполнение приказа в ряде случаев является преступлением (ст. 332 УК РФ).

Законодательство и практика управленческой деятельности исходят из презумпции законности всех приказов и распоряжений начальников и их обязательности для исполнения подчиненными. В настоящее время существуют два противоположных подхода к определению правомерности исполнения приказа. Согласно первому, теории «пассивного послушания», подчиненный обязан исполнять приказы законных вышестоящих органов без обсуждения или оспаривания, на основании этого подчиненный не несет ответственности за действия, совершенные во исполнение приказа, ответственность за такие действия возлагается на лицо, отдавшее приказ. Согласно другой позиции, получившей название теории «умных штыков», подчиненные не должны исполнять незаконный приказ, а если они это делают, то несут полную ответственность за свои действия. В данном случае истина находится посередине двух противоположных позиций. При решении вопроса об ответственности за выполнение незаконного приказа должны учитываться обе точки зрения.

Лицо не подлежит привлечению к уголовной ответственности за выполнение приказа или распоряжения только при наличии ряда требований:

- приказ или распоряжение отданы в установленном порядке и с соблюдением надлежащей формы;
- приказ или распоряжение изданы компетентным органом или лицом в пределах его полномочий;

– выполнение действий, указанных в приказе, входит в компетенцию лица, которому отдан приказ;

– действия исполнителя будут преступными только при выполнении заведомо преступного приказа или распоряжения. Заведомая незаконность приказа или распоряжения означает представление исполнителя о его явной, очевидной преступности.

Начальник, отдавший подчиненному незаконный приказ, который для последнего был обязательен, если подчиненный не признавал незаконности приказа, является исполнителем преступления. Незаконность приказа может вытекать из некомпетентности лица, отдавшего приказ, из несоблюдения формы и других обстоятельств. Например, в соответствии с Федеральным законом «О полиции» сотрудники полиции имеют право применять в отдельных случаях специальные средства. Их применение возможно в связи с пресечением несанкционированного митинга или демонстрации. Однако приказ применить в этом случае огнестрельное оружие (при отсутствии нападения на сотрудника полиции) будет заведомо преступным. Лицо, выполнившее такой приказ, будет отвечать за умышленное причинение вреда здоровью, а лицо, его отдавшее, – как организатор этого преступления. С целью избежать подобных ситуаций в УК РФ имеется четкая формулировка о том, что неисполнение заведомо незаконного приказа или распоряжения исключает уголовную ответственность. Иногда лицо, исполняющее заведомо незаконный приказ под принуждением, может находиться в состоянии психического принуждения, и тогда правомерность его действий определяется на основании положений института крайней необходимости.

Контрольные вопросы

1. Раскройте понятие и признаки обстоятельств, исключающих преступность деяния.
2. Дайте понятие необходимой обороны.
3. Раскройте признаки необходимой обороны, характеризующие посягательство.
4. Раскройте признаки необходимой обороны, характеризующие оборону.
5. Дайте понятие и раскройте признаки превышения пределов необходимой обороны.

6. Дайте понятие причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление.

7. Раскройте признаки причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, характеризующие задерживаемое лицо.

8. Раскройте признаки причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, характеризующие действия лиц, осуществляющих задержание.

9. Дайте понятие превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

10. Дайте понятие и раскройте признаки крайней необходимости.

11. Назовите отличия необходимой обороны от причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, и крайней необходимости.

12. Дайте понятие и раскройте признаки обоснованного риска.

13. Дайте понятие и раскройте признаки исполнения приказа или распоряжения.

Лекция 14

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Учебные вопросы

1. Понятие, признаки и уголовно-правовое значение множественности преступлений.
2. Единое (единичное) преступление и его отличие от множественности преступлений.
3. Понятие, виды и уголовно-правовое значение совокупности преступлений.
4. Понятие, виды и уголовно-правовое значение рецидива преступлений.

1. ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Понятие множественности преступлений не определено уголовным законодательством, однако разработано в теории уголовного права. При этом сам институт множественности до сих пор не получил юридико-технического обособления в виде отдельной главы УК РФ в разделе II «Преступление», что выступает объектом обоснованной критики в доктрине уголовного права.¹

Множественность преступлений – совершение одним лицом двух и более преступлений, предусмотренных уголовным законом в качестве самостоятельного состава, каждое из которых сохраняет свое юридическое значение.

Признаки множественности:

1) одно лицо совершает два и более преступных деяния. Безусловно, предполагается, что лицо обладает всеми признакам субъекта преступления. Данный признак не исключает наличия множественности преступлений и в действиях нескольких лиц, например группы лиц с предварительным сговором. Если группа лиц с предварительным сговором совершает одно преступление, налицо только соучастие. Если же такая группа совершает несколько преступлений, то имеет место множественность преступлений для всех соучастников.

¹ См.: Зацепин А.М. Основные составляющие института множественности преступлений // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 2. № 3. С. 137-140; Расторопова О.В. И вновь о множественности преступлений // Проблемы в российском законодательстве. 2017. № 4. С. 143-145.

Рассматривая данный признак множественности, важно отметить, что термины «систематическое» (в частности, ст. 151 УК РФ) и «неоднократно» (например, ст. 154, 180 УК РФ) не следует относить к проявлению множественности преступлений, поскольку они являются конститутивными признаками состава преступления и характеризуют соответствующее деяние, не являющееся само по себе преступным без закрепления этих признаков.

Таким образом, субъект преступления во всех случаях множественности один и тот же в отличие от других элементов состава преступления, совпадение которых не обязательно.

Не образует множественность совершение одним лицом двух общественно опасных, противоправных, наказуемых и виновных деяний, одно из которых было совершено при отсутствии всех признаков субъекта преступления. Например, если лицо совершило две кражи: одну до достижения 14 лет, другую – после;

2) каждое из деяний, образующих множественность, должно быть преступным, то есть предусмотренным одной или разными статьями УК РФ. Если хотя бы одно из двух деяний преступным не является, а является административно-правовым, гражданско-правовым и иным правонарушением, множественность преступлений отсутствует. Например, совершение виновным лицом приобретения и хранение наркотического средства в крупном размере без цели сбыта (ст. 228 УК РФ) и его потребление без назначения врача (ст. 6.9 КоАП РФ) не образуют множественности преступлений;

3) каждое из совершенных преступлений должно содержать признаки самостоятельного состава. Это означает, что если такие преступления рассматривать отдельно, то любое из них подпадает под признаки какого-либо состава (например, разбой и убийство). Однако преступления могут быть квалифицированы и по одной статье Особенной части УК РФ. Например, совершение нескольких контрабанд наркотических средств или психотропных веществ в разное время в разных местах. Каждое из них содержит признаки преступления, предусмотренного ст. 229.1 УК РФ.

Множественность преступлений может состоять как из простых, так и из сложных единичных преступлений. Ее могут составлять как оконченные преступления, так и преступления, прерванные на стадиях приготовления и покушения, преступления,

совершенные как одним виновным лицом, так и соучастниками.¹ Например, в судебной практике по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, достаточно часто встречается совокупность покушения на приобретение и хранение наркотических средств и психотропных веществ, а также их аналогов в крупном (особо крупном) размере и приготовления к их незаконному сбыту;

4) каждое преступление, входящее в множественность, должно сохранять свое юридическое значение, т.е. не должны истечь сроки давности привлечения к ответственности, лицо не должно быть освобождено от уголовной ответственности, деяния не должны быть декриминализированы и т.п.

Уголовный закон предусматривает две формы множественности совокупность и рецидив.

Уголовно-правовое значение множественности преступлений заключается в следующем:

- наличие множественности влияет на решение вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности и наказания. Значительная часть оснований освобождения (ст. 75-76.1, 80.1 УК РФ) предусматривает совершение преступления впервые, что свидетельствует об отсутствии множественности преступлений;

- наличие множественности влияет на назначение наказания. При назначении наказания при наличии множественности существуют отдельные правила, позволяющие учесть повышенную степень общественной опасности лица, совершившего два и более преступления (ст.ст. 68-70 УК РФ);

- множественность влияет на выбор места отбывания наказания в виде лишения свободы (ст. 58 УК РФ);

- множественность оказывает заметное влияние на основы ответственности несовершеннолетних. В частности, совершение двух или более преступлений является препятствием применения ч. 6 ст. 88 УК РФ, регламентирующей особенности назначения лишения свободы несовершеннолетним.

¹ Подр. см.: Краев Д.Ю. Множественность преступлений : учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016; Василенко М.М. Еще раз к вопросу о категории «сопряженность» в уголовном праве // Успехи современной науки. 2016. Т. 3. № 2. С. 16-21.

2. ЕДИНОЕ (ЕДИНИЧНОЕ) ПРЕСТУПЛЕНИЕ И ЕГО ОТЛИЧИЕ ОТ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Множественность преступлений следует отличать от единичных преступлений.

Единичное преступление – это общественно опасное деяние, подпадающее под действие одной уголовно-правовой нормы, т.е. содержащее признаки одного состава преступления.

Единичные преступления делятся на два вида: простые и сложные.

Простое единичное преступление включает в себя признаки, которые характеризуются в законе одномерно, т.е. оно посягает на один объект, совершается одним деянием, влечет одно последствие, имеет одну форму вины. Разграничение простого единичного преступления с множественностью не вызывает трудностей.

Достаточно сложным зачастую является разграничение множественности со *сложными единичными преступлениями*, которые характеризуются усложнением одного или нескольких элементов состава преступления, тесной юридической общностью объективных и субъективных признаков, обусловивших их объединение в один состав, предусмотренный одной статьей или частью статьи УК РФ.

Сложные единичные преступления имеют несколько разновидностей, в зависимости от которых они отличаются от множественности:

- а) продолжаемое преступление;
- б) длящееся преступление;
- в) составное преступление;
- г) преступление с альтернативно указанными деяниями;
- д) преступление с несколькими последствиями;
- е) преступление с двумя формами вины.

Продолжаемое преступление – преступление, состоящее из ряда тождественных действий, направленных на достижение одной цели, совершенных с единым умыслом и, как правило, с небольшим временным разрывом.

Началом такого преступления считается совершение первого действия из числа нескольких тождественных действий, а окончанием – момент совершения последнего преступного акта. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации

«О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указано: «От совокупности преступлений следует отличать продолжаемое хищение, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление».

В отличие от множественности, указанные деяния подлежат квалификации как одно преступление. Например, совершение хищения пары сапог из магазина путем выноса сначала одного сапога, затем другого является продолжаемым преступлением, поскольку умыслом виновного охватывается хищение пары и использование их в отдельности не представляется возможным. С другой стороны, систематическое хищение медицинским работником препаратов, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, как правило, определяется как ряд тождественных преступлений, составляющих множественность, т.к. единый умысел к совершению каждого деяния отсутствует.

Под длящимся преступлением понимается преступное деяние, характеризующееся совершением первого акта действия или бездействия, выполнение объективной стороны которого растянуто во времени как невыполнение возложенных законом на виновного обязанностей. Оно начинается с момента совершения первоначального преступного действия (бездействия) и заканчивается вследствие действия самого виновного, направленного на прекращение преступления (например, явка с повинной), или наступления событий, препятствующих дальнейшему продолжению преступления (например, задержание виновного). К длящимся преступлениям следует относить незаконное хранение наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228 УК РФ), уклонение от отбывания лишения свободы (ст. 314 УК РФ) и др.

Составное преступление состоит из двух или нескольких действий, каждое из которых, взятое в отдельности, само по себе предусмотрено в уголовном законодательстве в качестве самостоятельного преступления, однако поскольку эти преступления нередко совершаются вместе, законодатель счел необходимым объединить их в одном составе.

Например, разбой (ст. 162 УК РФ) объединил в себе совершение грабежа (ст. 161 УК РФ) и применение насилия, опасного для жизни и здоровья (ст. 111, 112, 115 УК РФ).

Преступления с альтернативными действиями характеризуются тем, что их объективная сторона может выражаться в любом действии (бездействии) из числа перечисленных в законе. Например, состав незаконной охоты (ст. 258 УК РФ) может иметь место при соблюдении одного из перечисленных в диспозиции ряда условий незаконной охоты.

Преступление с несколькими последствиями предусматривает возможность наступления одного из двух и более указанных в диспозиции последствий при совершении одного деяния. Например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью может повлечь одно или несколько последствий из числа перечисленных в ч. 1 ст. 111 УК РФ – потерю зрения, слуха, речи, какого-либо органа и т.д.

Преступлением с двумя формами вины признается единичное преступное деяние, характеризующееся умыслом по отношению к конкретному общественно опасному деянию и неосторожностью по отношению к наступившим последствиям. Например, ч. 4 ст. 111 УК РФ предусматривает причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Сложные единичные преступления, в отличие от множественности, подлежат квалификации по одной уголовно-правовой норме.

3. ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух и более преступлений предусмотрено статьями УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание (ч. 1 ст. 17 УК РФ).

Совокупность характеризуется следующими признаками:

- совершение двух и более преступлений;
- ни за одно из них лицо не было осуждено;
- совершение двух и более преступлений не предусмотрено статьями УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание.

Судебная практика признает совокупность преступлений еще в двух случаях:

а) когда одно преступление является оконченным, а другое прервано на стадии приготовления или покушения (например, в одном случае кража окончена, в другом имело место покушение на кражу);

б) когда в одном преступлении лицо выступает в качестве исполнителя, а в другом – организатора, подстрекателя или пособника.

Так, приговором суда К. признана виновной в создании преступного сообщества в целях совершения тяжких и особо тяжких преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств (ч. 1 ст. 210 УК РФ), незаконном приобретении, хранении (ч. 2 ст. 228 УК РФ), сбыте (п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ) и покушении на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере, в составе организованной группы (ч. 3 ст. 30, п. «а», «г» ч. 3 ст. 228,1 УК РФ).¹

Согласно ч. 1 ст. 17 УК РФ при совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи кодекса. Это означает, что каждое преступление должно быть квалифицировано самостоятельно, и отдельно за каждое из них должно быть назначено конкретное наказание. Правила назначения наказания при совокупности преступлений закреплены в ст. 69 УК РФ.

В теории уголовного права и судебной практике традиционно выделяют два вида совокупности преступлений: реальную и идеальную.

Совокупность признается реальной, когда виновное лицо одновременно, разными деяниями совершает два или более преступления. Так, в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» указано, что в «случаях, когда вымогательство сопряжено с непосредственным изъятием имущества потерпевшего, при наличии реальной совокупности преступлений эти действия в зависимости от характера примененного насилия должны дополнительно квалифицироваться как грабеж или разбой».

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14.06.2013 № 51-АПУ13-11 // СПС КонсультантПлюс.

Реальная совокупность преступлений – это наиболее распространенный вид совокупности, предполагающий, что лицо совершает разновременно несколько запрещенных законом деяний. Например, подделав официальный документ (ст. 327 УК РФ), лицо совершает мошенничество (ст. 159 УК РФ) с его использованием. Однако при реальной совокупности возможно совершение двух и более деяний одновременно. Например, уклоняясь от прохождения военной или альтернативной службы (ст. 328 УК РФ), лицо угрожает убийством другому лицу, желающему выдать его правоохранительным органам (ст. 119 УК РФ). Реальной такая совокупность является по причине того, что деяния в каждом составе самостоятельные и не связаны друг с другом.

В ч. 2 ст. 17 УК РФ, по существу, закреплено понятие *идеальной совокупности преступлений*, под которой понимается совершение одного действия (бездействия), содержащего признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ.

Отличительной особенностью идеальной совокупности является то, что виновным совершается одно деяние, причиняющее вред разным объектам преступления. Эти объекты не соотносятся между собой как часть и целое. Преступное деяние не охватывается одной нормой, а требует квалификации по различным статьям УК РФ. Примером идеальной совокупности может выступать совершение убийства путем поджога дома, в котором находится потерпевший. В данном случае совершается одно деяние – поджог, но наступившие последствия подлежат квалификации по двум нормам: п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, совершенное общеопасным способом) и ст. 167 УК РФ (умышленное уничтожение или повреждение имущества).

Таким образом, реальная и идеальная совокупности являются разновидностями одного и того же вида множественности преступлений и в целом имеют одинаковое уголовно-правовое значение.

При совершении нескольких преступлений в совокупности наказание назначается за каждое отдельно с последующим их соединением по правилам, предусмотренным ст. 69 УК РФ.

4. ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Второй, наиболее опасной формой множественности преступлений является рецидив преступлений. Согласно ч. 1 ст. 18 УК РФ рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Рецидиву в целом присущи следующие признаки:

- совершение лицом двух или более преступлений;
- все преступления должны быть умышленными;
- наличие судимости за предыдущее преступление;
- судимость не должна быть снята или погашена.

Таким образом, рецидив как вид множественности преступлений характеризуется тем, что виновное лицо, в отношении которого исполнено или исполняется уголовное наказание, до погашения или снятия судимости вновь совершает иное умышленное преступление. Это, безусловно, характеризует личность преступника с негативной стороны, свидетельствует об устойчивости его антиобщественных установок и повышенной общественной опасности лица.

В соответствии с уголовным законодательством в зависимости от категорий совершенных преступлений, количества судимостей и вида назначенного наказания рецидив подразделяется на три вида:

- простой (ч. 1 ст. 18 УК РФ);
- опасный (ч. 2 ст. 18 УК РФ);
- особо опасный (ч. 2 ст. 18 УК РФ).

Понятие *простого рецидива* законом не дано, к нему относится совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за совершение умышленного преступления, при отсутствии признаков опасного или особо опасного рецидива.

Рецидив признается *опасным* в двух случаях:

- при совершении лицом тяжкого преступления, за совершение которого оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два и более раза было осуждено за умышленное преступление средней тяжести к лишению свободы;
- при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за тяжкое или особо тяжкое преступление к реальному лишению свободы.

Следует отметить, что по смыслу закона в случае отмены условного осуждения суд при постановлении нового приговора за вновь совершенное преступление, руководствуясь ст. 18 УК РФ, признает в действиях осужденного рецидив преступлений. Указанное подтверждается практикой Верховного суда Российской Федерации.¹

Рецидив признается *особо опасным* также в двух случаях:

– при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два раза было осуждено за тяжкое преступление к реальному лишению свободы;

– при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно два раза было осуждено за тяжкое преступление или ранее осуждалось за особо тяжкое преступление.

При решении вопроса о рецидиве необходимо иметь в виду, что согласно ч. 4 ст. 18 УК РФ при установлении рецидива преступлений не учитываются:

а) судимости за умышленные преступления небольшой тяжести;

б) судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет;

в) судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы, а также судимости, снятые или погашенные в порядке, установленном ст. 86 УК РФ.

Уголовно-правовое значение рецидива преступлений заключается в возможном назначении более строгого наказания из числа закрепленных в санкции либо более строгого размера конкретного наказания. Вид рецидива учитывается при избрании судом вида исправительного учреждения. Так, в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» указано: «Исходя из положений статьи 58 УК РФ наличие определенного вида рецидива преступлений обуслови-

¹ Надзорное определение Верховного Суда РФ от 22.11.2012 № 4-Д12-60 // СПС КонсультантПлюс.

вает назначение лицу соответствующего вида исправительного учреждения».

В теории уголовного права в зависимости от различных оснований выделяются и другие виды рецидива.

В зависимости от характера совершаемых преступлений выделяют общий и специальный рецидив.

Общим рецидивом признается совершение виновным лицом нового преступления, не тождественного и не однородного по отношению к ранее совершенному преступлению, лицом, судимость с которого не снята и не погашена в установленном законом порядке (например, ранее лицо было осуждено за разбой, совершает причинение тяжкого вреда здоровью).

Специальный рецидив означает, что лицо после осуждения за умышленное преступление совершает тождественное или однородное умышленное преступление (например, лицо, имеющее судимость за сбыт наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228.1 УК РФ), совершает сбыт прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228.4)). Специальный рецидив при наличии значительного числа судимостей свидетельствует об определенной криминальной специализации лица, что существенным образом повышает общественную опасность как его самого, так и совершаемых им деяний.

В зависимости от наличия судимостей выделяют фактический и легальный рецидив.

Фактический рецидив – совершение лицом, ранее совершившим какие-либо преступления, нового любого преступления независимо от наличия или отсутствия судимости. С точки зрения ст. 18 УК РФ это не всегда является рецидивом. Тем не менее выделение данного вида рецидива имеет криминологическое значение, поскольку профессиональные преступники, зачастую имея богатый преступный опыт, не были осуждены ранее либо судимости за отдельные преступления сняты или погашены.

Легальный рецидив предполагает его уголовно-правовое закрепление.

В зависимости от кратности рецидива выделяют однократный (простой) и многократный (сложный) рецидивы.

К простому (однократному) рецидиву относят случаи осуждения лица, имеющего одну судимость.

К сложному (многократному) рецидиву относят случаи осуждения лица, имеющего две и более судимости.

Например, К., судимый: 16 июля 2004 г. по п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года; 21 марта 2005 г. по ч. 1 ст. 159 УК РФ в соответствии со ст. 70 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожден 5 февраля 2007 г. условно-досрочно на 7 месяцев 26 дней; 8 февраля 2008 г. по п. п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ на 2 года 6 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года; 21 июля 2008 г. по ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ в соответствии со ст. 70 УК РФ с учетом внесенных изменений к 6 годам лишения свободы, 29 июля 2008 г. осужден по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ на 6 лет лишения свободы, ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 228.1 УК РФ на 5 лет лишения свободы.¹

Самостоятельным видом рецидива признается пенитенциарный рецидив, который охватывает случаи совершения лицом любого нового преступления во время отбывания наказания в виде лишения свободы либо только умышленного преступления, либо совершение лицом преступления, за которое ему назначается реальное лишение свободы, в случае если оно ранее отбывало лишение свободы. Отчасти пенитенциарный рецидив учитывается путем предусмотренного в уголовно-исполнительном законодательстве ужесточения юридически значимых условий содержания осужденного.

Уголовно-правовое значение рецидива² заключается в следующем:

– рецидив влияет на выбор судом вида, срока и размера наказания. Так, в ч. 5 ст. 18 УК РФ указывается: «Рецидив преступлений влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом». Кроме того, п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ относит рецидив к обстоятельствам, отягчающим наказание.

– рецидив влияет на выбор вида исправительного учреждения в соответствии со ст. 58 УК РФ.

¹ Надзорное определение Верховного Суда РФ от 22.11.2012 № 4-Д12-60.

² Подр. см.: Ахвердиев Э.А., Морозов И.К., Лабазанов А.Д. Понятие и значение рецидива и множественности преступлений // Новая наука: проблемы и перспективы. 2016. № 7-1 (91). С. 158-160.

Контрольные вопросы

1. Раскройте понятие множественности преступлений.
2. Каковы признаки множественности преступлений?
3. Каково уголовно-правовое значение множественности преступлений?
4. Дайте понятие и раскройте виды сложных единичных преступлений.
5. В чем отличие множественности преступлений от длящихся и продолжаемых преступлений?
6. В чем отличие множественности преступлений от составных преступлений?
7. Дайте понятие и раскройте признаки совокупности преступлений.
8. Дайте понятие идеальной совокупности преступлений. В чем её отличие от реальной совокупности преступлений?
9. Дайте понятие реальной совокупности преступлений. В чем её отличие от идеальной совокупности преступлений?
10. В чем состоит уголовно-правовое значение совокупности преступлений.
11. Дайте понятие и раскройте признаки рецидива преступлений.
12. Каковы виды рецидива преступлений?
13. В чем состоит уголовно-правовое значение рецидива преступлений?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современное состояние преступности требует качественно-го переосмысления подходов к стратегии и тактике ее профилактики. Важнейшим приоритетным направлением государственной политики по борьбе с преступностью выступает уголовно-правовая политика, которая представляет целенаправленную деятельность государства по обеспечению воздействия на преступность арсеналом уголовно-правового характера.

Успешное решение задач уголовно-правовой политики возможно при комплексном, согласованном и рациональном применении уголовного закона и уголовной ответственности. Эффективность такого применения зависит, прежде всего, от теоретического осмысления предмета, метода и принципов уголовного права, особенностей действующего уголовного закона, учения о преступлении и состава преступления, институтов Общей части уголовного права.

В подготовленном курсе лекций предпринята попытка рассмотрения, по мнению авторов, наиболее важных и сложных вопросов институтов Общей части уголовного права и формулирования выводов и предложений, направленных на эффективное толкование уголовно-правовых норм.

Содержащиеся в работе выводы базируются на теоретических положениях уголовного права и анализе материалов судебной практики. Авторы курса лекций не претендуют на бесспорность всех изложенных положений, но выражают надежду, что основные положения, сформулированные в работе, помогут обучающимся более эффективно и качественно освоить Общую часть уголовного права.

Считаем, что работа позитивно отразится на разработке отдельных тем дисциплины «Уголовное право», что в свою очередь скажется на дальнейшем развитии учебной дисциплины.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ К ИЗУЧЕНИЮ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнов, А.А. Соучастие в преступлении / А.А. Арутюнов. – М., 2013.
2. Бавсун, М.В. Методологические основы уголовно-правового воздействия : монография / М.В. Бавсун. – М., 2012.
3. Безбородов, Д.А. Неосторожные многосубъектные преступления: понятие и квалификация : учебное пособие / Д.А. Безбородов. – СПб., 2015.
4. Безбородов, Д.А. Соучастие в преступлении: понятие, признаки и юридическая природа : учебное пособие / Д.А. Безбородов. – СПб., 2014.
5. Беккария, Ч. О преступлениях и наказаниях / сост. и предисл. В.С. Овчинского / Ч.О. Беккария. – М., 2004.
6. Бессонов, К.В. Стадии неоконченного преступления : учебное пособие / К.В. Бессонов. – Челябинск, 2010.
7. Векленко, С.В. Вина и ответственность в уголовном праве : монография / С.В. Векленко, М.В. Бавсун, М.Б. Фаткуллина. – Омск, 2009.
8. Винокуров, В.Н. Объект преступления: правотворческие и правоприменительные аспекты : монография / В.Н. Винокуров. – М., 2015.
9. Возжанникова, И.Г. Рецидив как вид множественности преступлений : монография / И.Г. Возжанникова. – М., 2014.
10. Гордеев, Р.Н. Уголовно-правовая характеристика соучастия : учебное пособие / Р.Н. Гордеев – Красноярск, 2012.
11. Епифанова, Е.В. Преступление как правовая категория в науке и законодательстве России: история развития и особенности современного состояния : монография / Е.В. Епифанова ; под ред. В.В. Момотова. – М., 2013.
12. Ермакова, О.В. Состав преступления : учебное пособие / О.В. Ермакова. – Барнаул, 2013.
13. Ковалев, М.И. Соучастие в преступлении / М.И. Ковалев. – Екатеринбург, 1999.
14. Козлов, А.П. Уголовная ответственность: понятие и формы реализации : монография / А.П. Козлов. – Красноярск, 2013.
15. Кругликов, Л.Л. Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном праве : учебно-методическое пособие / Л.Л. Кругликов. – Ярославль, 2016.
16. Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев. – М., 1960.
17. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – М., 2007.
18. Мальцев, В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности / В.В. Мальцев. – СПб., 2004.
19. Марцев, А.И. Развитие учения об объекте преступления / А.И. Марцев, Н.В. Вишнякова. – Омск, 2002.

20. Насимов, Г.А. Неоконченное преступление : учебное пособие / Г.А. Насимов. – М., 2012.
21. Недопекина, Т.Б. Преступное легкомыслие: вопросы законодательного регулирования, проблемы теории и практики / Т.Б. Недопекина. – М., 2012.
22. Никитин, Е.В. Уголовный закон : учебное пособие. / Е.В. Никитин. – Челябинск, 2007.
23. Новоселов, Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты / Г.П. Новоселов. – М., 2001.
24. Объективная сторона состава преступления : учебное пособие / под общ. ред. А.Н. Попова. – СПб., 2015.
25. Павлов, В.Г. Субъект преступления / В.Г. Павлов. – СПб., 2001.
26. Побегайло, Э.Ф. Необходимая оборона и задержание преступника в деятельности органов внутренних дел / Э.Ф. Побегайло, В.П. Ревин. – М., 1987.
27. Плотников, А.И. Объективное и субъективное в преступлении / А.И. Плотников. – М., 2011.
28. Поляков, С.А. Теория состава преступления : учебное пособие / С.А. Поляков, С.И. Сухоруков, О.А. Исаева. – Новосибирск, 2010.
29. Прокументов, Л.М. Криминализация и декриминализация деяний / Л.М. Прокументов. – Томск, 2012.
30. Пудовочкин, Ю.Е. Действие уголовного закона во времени. Обратная сила уголовного закона / Ю.Е. Пудовочкин. – М., 2014.
31. Романов, А.К. Уголовный закон : учебное пособие / А.К. Романов. – М., 2015.
32. Соктоев, З.Б. Причинность и объективная сторона преступления : монография / З.Б. Соктоев – М., 2015.
33. Тарбагаев, А.Н. Понятие и цели уголовной ответственности / А.Н. Тарбагаев. – Красноярск, 1986.
34. Чередниченко, Е.Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации / Е.Е. Чередниченко. – М., 2007.
35. Черненко, Т.Г. Необходимая оборона : учебное пособие / Т.Г. Черненко. – Новокузнецк, 2013.
36. Чубинский, М.П. Очерки уголовной политики: понятие, история и основные проблемы уголовной политики как составного элемента науки уголовного права / М.П. Чубинский. – М., 2012.
37. Шеслер, А.В. Соучастие в преступлении : монография / А.В. Шеслер. – Новокузнецк, 2014.
38. Шеслер, А.В. Уголовно-правовая политика и ее реализация : лекция / А.В. Шеслер, С.М. Мальков. – Красноярск, 2002.

Винокуров Виктор Николаевич,
Мальков Сергей Михайлович,
Тепляшин Павел Владимирович,
Токманцев Денис Валерьевич,
Федорова Елена Анатольевна,
Шеслер Александр Викторович

УГОЛОВНОЕ ПРАВО
(УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН. ТЕОРИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ)

Курс лекций

Редактор Е.А. Никитина
Подготовлено к изданию Ю.В. Леонтьевой

Подписано в печать *5 июня 2018 г.*
Формат Р 60х84. Бумага типографская. Гарнитура Times.
Печать офсетная. Уч.-изд. листов 14,8 (18,75 усл. печ. л.).
Тираж 100 экз. Заказ 330.

Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано в типографии СибЮИ МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.